

Библиотеко- ведение

2017
Т. 66, № 2

**Library and
Information Science**
bibliotekovedenie.rsl.ru

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

Библиотека — Культура — Общество

Ю.Н. Столяров
Стратегический расчет
или стратегический
просчет? (В.И. Ленин
о библиотеках как
опорных базах
политического
и культурного
просвещения)

Стр. **127**

**Н.В. Махотина,
О.П. Федотова**
Фонд литературы
ограниченного
распространения
как неотъемлемая
компонента
депозитарного фонда
ГПНТБ СО РАН

Стр. **140**

Информатизация — Ресурсы — Технологии

**И.Г. Гальперина,
Н.В. Горшкова**
Библиографирование
«личной» истории:
аннотированные
библиографические
указатели мемуарной
литературы

Стр. **154**

Книга — Чтение — Читатель

В.А. Бородина
Изучение
продуктивности
чтения текстов новой
природы: основные
направления
исследования
в интересах будущего
библиотек

Стр. **159**

Образование — Профессия

С.В. Бузык
Управление
эффективным
комплектованием
библиотек вузов
культуры
средствами ЭБС:
модель, условия,
эксперимент

Стр. **209**

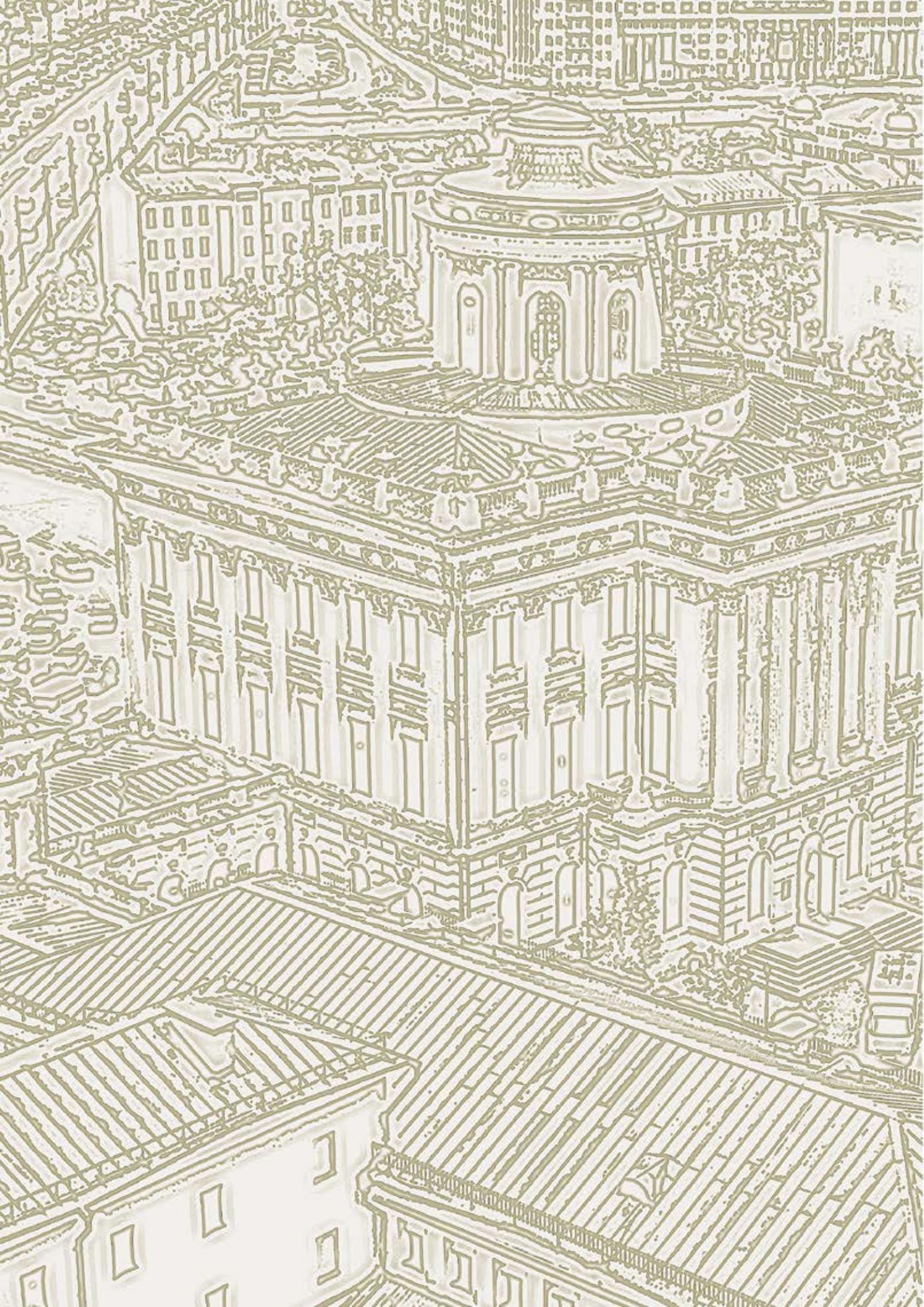
**Н.А. Волкова,
О.В. Катаева**
Развитие
социологического
знания и изменение
структуры раздела
«60.5 Социология»
в Библиотечно-
библиографической
классификации

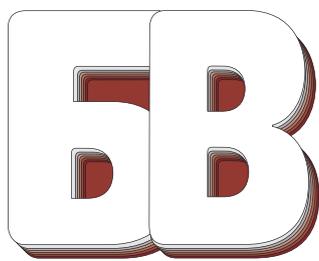
Стр. **214**

2017. Т. 66, № 2

Библиотековедение

Коведение

ISSN 0869-608X

Библиотеко- ведение

Library and Information Science
bibliotekovedenie.rsl.ru

2017. Т. 66, № 2

Научно-практический журнал «Библиотековедение» включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Scientific-Practical Journal "Bibliotekovedenie" (Library and Information Science) is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, where should be published the major scientific results of dissertations for academic degree of Candidate of Sciences and for academic degree of Doctor of Sciences" of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР. Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием «Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в периодическое издание «Советское библиотековедение», с 1993 г. — в научно-практический журнал «Библиотековедение».

Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи и иные материалы научного характера по библиотековедению, библиографоведению и книговедению в соответствии с тематикой основных разделов по следующим отраслям науки и группам специальностей:

- 05.00.00 Технические науки (05.25.00 Документальная информация);
- 07.00.00 Исторические науки и археология;
- 13.00.00 Педагогические науки.

Founded in 1952 as collection "The USSR Libraries. Work Experience"; from 1967 published under the title "The USSR Libraries"; in 1973 converted to periodical "Soviet Bibliotekovedenie" (Soviet Library Science); since 1993 — in Scientific-Practical Journal "Bibliotekovedenie" (Library and Information Science).

The Editorial Board accepts only original research papers which have not been published elsewhere and other research materials on Library and Information Science, Bibliography Science and Bibliology in accordance with the subject areas of the main sections on the following branches of science and groups of disciplines:

- 05.00.00 Technical Sciences (05.25.00 Document Information);
- 07.00.00 Historical Sciences and Archeology;
- 13.00.00 Pedagogical Sciences.

Содержание

Библиотека — Культура — Общество

К 100-летию советского библиотечного дела
Столяров Ю.Н. Стратегический расчет или стратегический просчет? (В.И. Ленин о библиотеках как опорных базах политического и культурного просвещения)

127

Плешкевич Е.А. Формирование концептуальных представлений об истории библиотечного дела в России: постановка проблемы

134

Махотина Н.В., Федотова О.П. Фонд литературы ограниченного распространения как неотъемлемая компонента депозитарного фонда ГПНТБ СО РАН

140

Информатизация — Ресурсы — Технологии

Левин Г.Л. Библиографический репертуар русской книги 1826—1917 гг.: источники и пути формирования

147

Гальперина И.Г., Горшкова Н.В. Библиографирование «личной» истории: аннотированные библиографические указатели мемуарной литературы

154

Книга — Чтение — Читатель

Бородина В.А. Изучение продуктивности чтения текстов новой природы: основные направления исследования в интересах будущего библиотек

159

Фомин Д.В. Графическое оформление книг издательства «Земля и фабрика»

166

Аболина М.М. История издания сборника рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи»

174

Международный контент

Земенге Ж. Проблемы повышения квалификации и непрерывного образования библиотечно-информационных кадров в Республике Камерун

181

Димьяненко А.А. Русская детская книга в Чехословакии в 1917—1939 гг.: издание и критика

186

Анонс

Сборник «Библиотечное дело за рубежом — 2016»

194

Исторические практики и реконструкции

Соловьёв А.А. Библиотеки Костромской и Владимирской губернских ученых архивных комиссий (конец XIX — начало XX в.)

195

Тимофеева Ю.В. Две первые библиотеки Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии (первое десятилетие XX в.)

202

Образование — Профессия

Буцык С.В. Управление эффективным комплектованием библиотек вузов культуры средствами ЭБС: модель, условия, эксперимент

209

Волкова Н.А., Катаева О.В. Развитие социологического знания и изменение структуры раздела «60.5 Социология» в Библиотечно-библиографической классификации

214

Бабич И.В. Названия библиотек: тенденции изменения в социокультурном контексте

220

Анонс

VI Всероссийский смотр-конкурс библиотек на лучшее электронное издание по культуре и искусству

228

Факты — События — Коммуникации

Козлова Е.И. Эволюция библиотечных фондов в цифровой среде

229

Старых М.Д., Шибеева Е.А., Баранчук Ю.Н.

Сохраняя традиции — в глобальное информационное пространство: итоги заседания редакционного совета журнала «Библиотекословение»

235

Требования к информации и статьям, предоставляемым для публикации (сокращенная версия)

240

Contents

Library — Culture — Society

To the 100th Anniversary of Soviet Librarianship Stolyarov Y.N. Strategic Calculation or Strategic Miscount? (V.I. Lenin about Libraries as Support Bases of the Political and Cultural Education)

127

Pleshkevich E.A. Formation of the Conceptual Vision of the History of Librarianship in Russia: Problem Statement

134

Mahotina N.V., Fedotova O.P. The Collection of Literature of the Restricted Distribution as an Inalienable Component of the Depository Stock of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

140

Informatization — Resources — Technologies

Levin G.L. Bibliographic Repertoire of Russian Books of 1826–1917: Sources and Ways of Formation

147

Galperina I.G., Gorshkova N.V. "Private" History Bibliographing: Annotated Bibliographic Indices of the Memoir Literature

154

Book — Reading — Reader

Borodina V.A. Study of Productivity of Reading the Texts of New Nature: the Main Directions of Research in favour of Future of Libraries

159

Fomin D.V. Graphic Design of Books of the Publishing House "Zemlya i Fabrika"

166

Abolina M.M. The History of Publication of the Collection of Short Stories by I.A. Bunin "Dark Avenues"

174

International Content

Zemengue J. Problems of the Advanced and Continuous Training for Librarians and Information Workers in the Republic of Cameroon

181

Dimianenko A.A. Russian Book for Children in Czechoslovakia in 1917–1939: Publishing and Criticism

186

Announcement

"Librarianship Abroad'2016" Collection

194

Historical Practices and Reconstructions

Soloviev A.A. Libraries of Kostroma and Vladimir Provincial Scientific Archival Commissions in the late 19th – early 20th century

195

Timofeeva Y.V. The First Two Libraries of the Society for Promotion of Rural Free Libraries-Reading Rooms in the Tomsk Province (the first decade of the 20th century)

202

Education — Profession

Butsyk S.V. Managing Effective Acquisition of Libraries of Universities of Culture by means of Electronic Library System: Model, Conditions, Experiment

209

Volkova N.A., Kataeva O.V. Development of Sociological Knowledge and Change of Structure of "60.5 Sociology" Section in the Library Bibliographic Classification

214

Babich I.V. Names of Libraries: Trends in Sociocultural Context

220

Announcement

The 6th All-Russian Review Competition of Libraries for the Best Electronic Publication on Culture and Arts

228

Facts — Events — Communications

Kozlova E.I. Evolution of Library Collections in the Digital Environment

229

Starykh M.D., Shibaeva E.A., Baranchuk Y.N. Keeping Traditions – into the Global Information Space: Results of the Meeting of the Editorial Board of "Bibliotekovedenie" (Library and Information Science) Journal

235

Requirements to Information and Articles submitted for Publication (Abridged version)

240

Редакционный совет

А.И. Вислый, генеральный директор Российской национальной библиотеки, президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат физико-математических наук (председатель) (Санкт-Петербург)

А.Ю. Самарин, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки по научно-издательской деятельности, доктор исторических наук, доцент (заместитель председателя) (Москва)

И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов «Парламентской библиотеки» Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (Москва)

О.Н. Астафьева, директор Научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор (Москва)

Ж.К. Бакашова, директор Национальной библиотеки Кыргызской Республики им. Алыкула Осмонова, доктор филологических наук, профессор (Бишкек, Кыргызская Республика)

В.А. Береснев, ответственный секретарь Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, кандидат технических наук (Санкт-Петербург)

И.А. Близначев, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор (Москва)

А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук (Москва)

В.И. Васильев, директор Научного и издательского центра «Наука» РАН, председатель Совета по книгоизданию академий наук стран СНГ, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

Б.С. Есенкиев, президент ТД «БИБЛИО-ГЛОБУС», президент НП «Гильдия книжников», доктор экономических наук, кандидат философских наук, профессор (Москва)

В.П. Козлов, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заслуженный профессор Российского государственного гуманитарного университета (Москва)

К.К. Колин, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, доктор технических наук, профессор (Москва)

Е.И. Кузьмин, председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, кандидат педагогических наук (Москва)

О.Л. Лаврик, заместитель директора по научной работе Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН, доктор педагогических наук, профессор (Новосибирск)

В.П. Леонов, научный руководитель Библиотеки Российской академии наук, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)

А.В. Лихоманов, советник генерального директора Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Т.Л. Манилова, начальник отдела по работе с творческими организациями и библиотечной работы Управления культуры Министерства обороны Российской Федерации, кандидат педагогических наук (Москва)

С.В. Мироненко, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор (Москва)

Р.С. Мотульский, директор Национальной библиотеки Беларуси, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», доктор педагогических наук, профессор (Минск, Республика Беларусь)

И.С. Пилко, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)

А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор педагогических наук (Санкт-Петербург)

Ю.Н. Столяров, главный научный сотрудник Научного центра исследований книжной культуры Научного и издательского центра «Наука» РАН, доктор педагогических наук, профессор (Москва)

В.В. Фёдоров, президент Российской государственной библиотеки, кандидат экономических наук (Москва)

А.О. Чубарьян, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва)

Т.Т. Швачиньски, адъюнкт Лаборатории истории библиотек и чтения Института книги и чтения Национальной библиотеки Польши, кандидат исторических наук (Варшава, Польша)

Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук, профессор (Москва)

Редакционная коллегия

Главный редактор А.Ю. Самарин, заместитель генерального директора РГБ по научно-издательской деятельности, доктор исторических наук, доцент (председатель) (Москва)

Е.В. Никонорова, заведующая отделом периодических изданий РГБ, доктор философских наук, профессор (заместитель председателя) (Москва)

Т.А. Андрианова, заведующая отделом зарубежного библиотековедения и международных библиотечных связей РГБ (Москва)

В.В. Брежнева, декан библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)

М.Я. Дворкина, главный научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе РГБ, доктор педагогических наук, профессор (Москва)

Е.Д. Жабко, директор по информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, доктор педагогических наук (Санкт-Петербург)

Е.В. Захарова, заместитель директора по научной работе Российской государственной библиотеки для слепых, кандидат педагогических наук (Москва)

Е.А. Иванова, ученый секретарь РГБ, кандидат исторических наук (Москва)

Г.Л. Левин, главный научный сотрудник НИО библиографии РГБ, доктор педагогических наук (Москва)

Н.К. Леликова, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

Т.В. Петрусенко, заведующая отделом комплектования Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург)

Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ РГБ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук (Москва)

Н.А. Сахаров, советник дирекции РГБ, доктор политических наук, профессор (Москва)

А.А. Семенюк, заведующая отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ, кандидат педагогических наук (Москва)

Э.Р. Сукиасян, заведующий сектором НИЦ развития библиотечно-библиографической классификации РГБ, главный редактор ББК, кандидат педагогических наук, доцент (Москва)

И.П. Тихунова, начальник Управления научной и методической деятельности — заведующая Центром по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе РГБ, кандидат философских наук (Москва)

Editorial Council

A. Visly, Director General of the National Library of Russia, President of the Noncommercial Partnership "The Library Assembly of Eurasia", Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Chairman of the Editorial Council of "Bibliotekovedenie" Journal) (St. Petersburg)

A. Samarin, Deputy Director General for Research and Publishing of the Russian State Library, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (Vice-Chairman of the Editorial Council of "Bibliotekovedenie" Journal) (Moscow)

I. Andreeva, Head of the Division of Library Holdings of the Parliamentary Library, Administrative Office of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (Moscow)

O. Astafieva, Director of the Research Educational Center "Civil Society and Social Communications" of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Moscow)

Zh. Bakashova, Director of the National Library of the Kyrgyz Republic named after Alykul Osmonov, Doctor of Philological Sciences, Professor (Bishkek, Kyrgyz Republic)

V. Beresnev, Executive Secretary, the Presidential Library named after Boris Yeltsin, Candidate of Technical Sciences (St. Petersburg)

I. Bliznets, Rector of the Russian State Academy of Intellectual Property, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Moscow)

A. Buzgalin, Professor of the Department of Political Economy of the Economic Faculty, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Economic Sciences (Moscow)

A. Chubarian, Scientific Supervisor of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow)

V. Fedorov, President of the Russian State Library, Candidate of Economic Sciences (Moscow)

B. Esenkin, President of "Biblio-Globus" Trading House, President of the NCU "Guild of Book-Dealers", Doctor of Economic Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor (Moscow)

K. Kolin, Chief Researcher of the Federal Research Center "Informatics and Control Sciences" of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor (Moscow)

V. Kozlov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Distinguished Professor of the Russian State University for Humanities (Moscow)

E. Kuzmin, Chairman of the Russian Committee of the UNESCO Program "Information for All", President of the Interregional Library Cooperation Center, Candidate of Pedagogical Sciences (Moscow)

O. Lavrik, Deputy Director for Science, the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Novosibirsk)

V. Leonov, Research Supervisor of the Library of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (St. Petersburg)

A. Likhomanov, Adviser to the Director General of the National Library of Russia, Candidate of Historical Sciences (St. Petersburg)

T. Manilova, Head of the Division on Work with the Creative Agencies and Library Work, Department of Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Candidate of Pedagogical Sciences (Moscow)

S. Mironenko, Scientific Adviser of the State Archive of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow)

R. Motulsky, Director of the National Library of Belarus, Vice-President of the Noncommercial Partnership "The Library Assembly of Eurasia", Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, Republic of Belarus)

I. Pilko, Professor of St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (St. Petersburg)

Y. Shraiberg, Director General of the Russian National Public Library for Science and Technology, Doctor of Technical Sciences, Professor (Moscow)

T. Shvachinsky, Scientific Assistant of the Laboratory of History of Libraries and Reading of the Institute of Book and Reading of the National Library of Poland, Candidate of Historical Sciences (Warsaw, Poland)

A. Sokolov, Professor of St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Pedagogical Sciences (St. Petersburg)

Y. Stolyarov, Chief Researcher of the Research Center of Book Culture Studies of the Scientific and Publishing Center "Nauka" of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Moscow)

V. Vasiliev, Director of the Scientific and Publishing Center "Nauka" of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Council on Book Publishing of the Academies of Sciences of the CIS countries, Corresponding Member of RAS, Doctor of Philological Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow)

Editorial Board

Editor-in-Chief A. Samarin,

Deputy Director General for Research and Publishing, RSL, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (Chairman of the Editorial Board) (Moscow)

E. Nikonorova, Head of the Department of RSL Periodicals, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Deputy Chair of the Editorial Board) (Moscow)

T. Andrianova, Head of the Department of Foreign Library and Information Science and International Relations, RSL (Moscow)

V. Brezhneva, Dean of Library and Information Faculty of St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (St. Petersburg)

M. Dvorkina, Chief Scientist of Center for Study of Problems of the Development of Libraries in the Information Society, RSL, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Moscow)

E. Ivanova, Academic Secretary, RSL, Candidate of Historical Sciences (Moscow)

N. Lelikova, Head of the Department of Bibliography and Local History of the National Library of Russia, Doctor of Historical Sciences (St. Petersburg)

G. Levin, Chief Scientist of the Scientific Research Department of Bibliography of the Russian State Library, Doctor of Pedagogical Sciences (Moscow)

T. Petrusenko, Head of the Acquisition Department of the National Library of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences (St. Petersburg)

G. Raikova, Head of the Department of Interlibrary Cooperation with Libraries of Russia and CIS Countries, RSL, Director General of the Noncommercial Partnership "The Library Assembly of Eurasia", Candidate of Pedagogical Sciences (Moscow)

N. Sakharov, Adviser to Directorate, RSL, Doctor of Political Sciences, Professor (Moscow)

A. Semenyuk, Head of the Department of Music Publications and Recordings, RSL, Candidate of Pedagogical Sciences (Moscow)

E. Sukiasyan, Head of the Sector "Scientific Research Center of Library Bibliographic Classification (LBC)", RSL, Editor-in-Chief of LBC, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Moscow)

I. Tikunova, Head of Department of Scientific Research and Methodological Activities — Head of Center for Study of Problems of the Development of Libraries in the Information Society, RSL, Candidate of Philosophical Sciences (Moscow)

E. Zakharova, Deputy Director for Science, the Russian State Library for the Blind, Candidate of Pedagogical Sciences (Moscow)

E. Zhabko, Director for Information Resources of the Presidential Library named after Boris Yeltsin, Doctor of Pedagogical Sciences (Moscow)

Александр Самарин, главный редактор

Номер подготовили:

Отдел периодических изданий

Екатерина Никонорова, заведующая отделом

Анна Гаджиева, зам. заведующей отделом —
зам. главного редактора

Екатерина Шibaева, зам. главного редактора —
ответственный секретарь

Оксана Солдаткина, ведущий редактор

Редакторы

Татьяна Михайлова,

Наталья Рыжкова,

Мария Старых

Электронная версия и сайт

Юлий Баранчук, Даниил Руденко

Маркетинг и реклама

Маргарита Амелина

Индексирование статей

Александра Адаменко

Перевод и транслитерация

Наталья Осецкая, Артем Зуев

Отдел предпечатной подготовки

Тамара Медведева, начальник отдела

Набор

Марина Медведева,

Наталья Подоляк

Верстка и графика

Виктор Малофеевский

Технический редактор

Наталья Соловьева

Корректоры

Наталья Дедова,

Галина Коршунова,

Александр Макаров

«Библиотекосведение»

Научно-практический журнал, 6 номеров в год.

Журнал зарегистрирован Министерством печати
и информации РСФСР. Свидетельство о регистрации
средства массовой информации № 01191
от 01.06.1992

Учредитель и издатель:

ФГБУ «Российская государственная
библиотека»

Адрес Редакции:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5.

Тел.: +7 (499) 557-04-70, доб. 10-64.

E-mail: bvpress@rsl.ru

<http://bibliotekovedenie.rsl.ru>

© ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Подписано в печать 25.04.2017

Формат 60×90/8

Гарнитура «Школьная»

Печать офсетная

Усл. печ. л. 15

Тираж 850

Отпечатано в типографии ООО Фирма «Юлис»

392010, Тамбов, ул. Монтажных, д. 9

Тел.: +7 (4752) 75-64-44

Заказ № 103842

Свободная цена

Все права защищены. Перепечатка статей (полная
или частичная) допускается при условии
письменного разрешения Редакции.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов
и не несет ответственности за недостоверность
публикуемых данных.

В оформлении обложки использовано фото
Арины Галеевой.

Alexander Samarin, Editor-in-Chief

The Issue prepared by:

Department of Periodicals

Ekaterina Nikonorova, Head of the Department

Anna Gadzhieva, Deputy Head of the Department —
Deputy Editor-in-Chief

Ekaterina Shibaeva, Deputy Editor-in-Chief —
Executive Secretary

Oksana Soldatkina, Senior Editor

Editors

Tatiana Mikhailova,

Natalia Ryzhkova,

Maria Starykh

E-Version and Website

Yuliy Baranchuk, Daniel Rudenok

Marketing and Advertising

Margarita Amelina

Indexing of Articles

Alexandra Adamenko

Translation and Transliteration

Natalya Osetskaya, Artem Zuyev

Prepress Department

Tamara Medvedeva, Head of the Department

Type-Setting

Marina Medvedeva,

Natalya Podolyak

Layout and Design

Victor Malofeevsky

Technical Editor

Natalia Solovyeva

Proofreaders

Natalia Dedova,

Galina Korshunova,

Alexander Makarov

“Bibliotekovedenie” (Library and Information Science)
Scientific-Practical Journal, 6 Issues per year.

The Journal is registered by the Ministry of Press
and Information of the RSFSR. Certificate
of Registration of Media Organization No. 01191
of 01.06.1992

Founder and Publisher:

Federal State Budgetary Institution
“Russian State Library”

Address of Editorial Office:

3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

Phone: +7 (499) 557-04-70, ext. 10-64.

E-mail: bvpress@rsl.ru

<http://bibliotekovedenie.rsl.ru>

© FSBI “Russian State Library”

Signed to print 25.04.2017

Format 60x90/8

Typeface “School”

Offset printing

Conv. Print. Sch. 15

Circulation 850

Printed by Printing Firm “Yulis” LLC

9 Montazhnikov Str., Tambov, 392010, Russia

Phone: +7 (4752) 75-64-44

Order No. 103842

Open price

All rights reserved. Reprinting of articles
(whole or partial) is subject to the written permission
of the Editors.

The editors do not always share the views of authors
and will not be liable for unreliability of the published
data.

Cover photo by: Arina Galeeva.

УДК 02(470+571)(091)
ББК 78.33(2)6

Ю.Н. Столяров

Стратегический расчет или стратегический просчет? (В.И. Ленин о библиотеках как опорных базах политического и культурного просвещения)

Реферат. С объективных позиций проанализирована роль библиотек в успехе социал-демократической партии по части распространения своих идей среди широких масс населения. В советской литературе имело место неоправданно апологетическое отношение к партийным библиотекам, в постсоветские годы мнения разделились: часть библиотечников продолжала проводить догматические взгляды, другая часть радикально отрицала что-либо положительное в ленинской концепции библиотечного дела, третья часть призвала к взвешенной оценке ленинского наследия по библиотечному делу.

Пропагандистская работа большевиков осуществлялась главным образом посредством легальных и нелегальных партийных библиотек, которые служили им опорными базами деятельности. В дореволюционные годы была создана сеть таких библиотек, охватывавшая всю страну, были налажены выпуск, тиражирование и планомерное распределение пропагандистской литературы по партийным библиотекам. После Октябрьской революции (1917), будучи легализованной, эта сеть послужила основой оперативного создания сети массовых библиотек в Советской России, а затем и в СССР.

Ключевые слова: В.И. Ленин, РСДРП, Октябрьская революция 1917 г., история библиотек, советское библиотековедение, опорная база партийных организаций.

Для цитирования: *Столяров Ю.Н.* Стратегический расчет или стратегический просчет? (В.И. Ленин о библиотеках как опорных базах политического и культурного просвещения) // *Библиотековедение.* 2017. Т. 66, № 2. С. 127—133.

В.И. Ленин всегда особенно интересуется библиотечным вопросом.

А.В. Луначарский¹

Прошедшие сто лет со времени возникновения советского библиотечного дела — хороший повод для того, чтобы объективно прочесть труды основоположника Советского государства и стоявшей во главе него коммунистической партии, переосмыслить его взгляды на роль библиотек в революционной борьбе и последующем партийно-государственном строительстве. Догматическое восприятие отдельными библиотечниками ленинских идей в конце 1980-х гг. сменилось столь же односторонним их отрицанием. Стремительные изменения в нашей социально-политической и экономической жизни лишили актуальности вопрос о вкладе В.И. Ленина в библиотечное строительство, и вместо того, чтобы быть завершенной, дискуссия об этом

Юрий Николаевич Столяров,
Научный и издательский центр «Наука» Российской академии наук,
Научный центр исследований книжной культуры, главный научный сотрудник
Профсоюзная ул., д. 90,
Москва, 117997, Россия
доктор педагогических наук, профессор
E-mail: yn100@yandex.ru

оказалась прерванной. Настала пора разобраться в этом вопросе академично, без свойственного 1990-м гг. популизма, поскольку из области животрепещущей современности он отошел в область исторической ретроспективы.

Историография и источники

Первым по времени историографом вопроса об отношении В.И. Ленина к библиотекам является Л.Д. Троцкий, через несколько месяцев после смерти основоположника партии большевиков выступивший на Первом съезде библиотечных работников РСФСР с докладом «Ленинизм и библиотечная работа»². Его довольно поверхностная речь примечательна, однако, определением ленинизма как знания и умения повернуть культуру, накопленную человечеством за всю предшествующую историю, в интересах трудящихся масс. Это в высшей степени существенное положение впоследствии было прочно отодвинуто в угоду сиюминутным тактическим задачам, хотя они всегда прикрывались ссылками на В.И. Ленина. В 1920-е гг. понимание этого обстоятельства обнаруживали многие соратники В.И. Ленина³. Известны воспоминания свыше десяти партийных и государственных деятелей, освещавших отношение В.И. Ленина к библиотекам, — В.Д. Бонч-Бруевича, В.А. Карпинского, Н.К. Крупской и других, — и все они подчеркивали совершенно исключительное отношение В.И. Ленина к библиотекам⁴.

Наибольшее количество воспоминаний по рассматриваемому вопросу оставила Н.К. Крупская⁵. Собрание и публикацию ленинского наследия в области библиотечного дела продолжил коллектив Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина⁶. Взгляды В.И. Ленина на роль и значение библиотек, преимущественно советских, рассматривались в русле культуроведческих работ⁷.

Из библиотековедов первым осмысливать ленинское наследие начал А.А. Покровский [1]. Его анализ касался только послереволюционных ленинских работ. Последующие работы нуждаются в пересмотре с учетом новых социально-политических и научных реалий. Все же среди них достойны быть выделенными несколько кандидатских диссертаций, в которых, несмотря на чисто библиотековедческие заглавия, показано общепартийно-политическое значение ленинских работ по библиотечному делу⁸.

В годы перестройки вопрос об отношении к ленинскому наследию в области библиотечного строительства чрезвычайно обострился. Позиции тех, кто занимался этим вопросом, разделились довольно резко. Наиболее авторитетные прежде адепты ленинского учения — такие, как К.И. Абрамов, В.А. Фокеев, Г.П. Фонотов, — быстро отреклись от своих проленинских взглядов, изменив позицию на прямо противоположную [2]⁹. Появилась и плеяда активных нигилистов — антиленинцев, которые утверждали, что все приемлемое во взглядах В.И. Ленина на библиотечное дело перенято им из-за границы, а то, что принадлежит лично ему, имеет отрицательную ценность [3]¹⁰. Небольшая группа бывших номенклатурных работников (А.И. Пашин, В.В. Серов, Е.А. Фенелонов, Б.Н. Бачалдин и др.¹¹) оставались на прежних ортодоксальных позициях, которые мало кого убеждали на фоне развернувшейся по-

пулистской кампании так называемых демократов против так называемых красно-коричневых.

Наконец, еще одну позицию можно охарактеризовать как центристскую — умеренную, призывавшую сохранить все позитивное из ленинской концепции библиотечного дела, но одновременно решительно отказаться от всего, что противоречит новым реалиям общественной жизни [4; 5]. Содержался также призыв воспользоваться отдельными рациональными соображениями, высказываемыми библиотековедами-радикалами. На короткое время эта позиция стала доминирующей на официальном уровне. Об этом свидетельствует выход Министерства культуры СССР из весьма драматичной ситуации, сложившейся в год столетия юбилея В.И. Ленина (1990). Ортодоксальные лидеры вопреки сложившейся традиции с установочным докладом выступить отказались наотрез, поскольку у них отсутствовали идеи, соответствующие веяниям перестройки. Вместе с тем выпускать на трибуну демократов новой волны, настроенных на дискредитацию всего прежнего опыта, руководители посчитали совсем уж контрпродуктивным. Так выбор пал на автора этих строк, которому официально было предложено сделать ключевой доклад на Всесоюзной научной конференции на тему «В.И. Ленин и пути обновления библиотечной системы СССР» [6].

В течение последующих 20 лет данная проблематика предана забвению настолько, что имя В.И. Ленина и его позиции по вопросам библиотечного строительства, прежде рассматриваемые как центральные, узловые, напрочь отсутствуют в новейшем вузовском учебнике «Библиотековедение. Общий курс» (2013). Правда, в другом учебнике — «Общее библиотековедение» — этому вопросу один абзац уделен [7]. В нем труды В.И. Ленина и Н.К. Крупской представлены позитивно — как научная программа развития библиотечного дела в России (почему-то не в СССР!), и отмечено международное значение этой программы.

В.И. Ленин о роли библиотек в революционной борьбе

Роль библиотек в революционной борьбе была осознана В.И. Лениным в самом начале его политической деятельности. Оригинальным в этом он не был, поскольку пришел к ее пониманию, опираясь на опыт своих предшественников — революционных демократов, прежде всего А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, которые связывали просветительскую деятельность публичных библиотек при воскресных школах и читальнях с борьбой против самодержавия¹². В работе «Из прошлого рабочей печати в России» В.И. Ленин высоко оценивал значение первого революционного опыта «эпохи 60-х и 70-х гг.» [8, т. 25, с. 100].

Уже в первых своих работах В.И. Ленин выделил проблему просвещения рабочего класса как необходимую предпосылку внесения социалистического сознания в массы для соединения социализма

с рабочим движением [8, т. 2, с. 101—102]. Это было программное положение создаваемой им партии. В «Проекте и объяснении программы социал-демократической партии» (1895) самым важным, самым главным пунктом партийной программы он назвал помощь во внесении света (т. е. просвещения) в классовое самосознание рабочих. «Вторая помощь» должна была состоять в содействии организации рабочих. Она должна была иметь по сути чисто библиотечный характер — устроить рабочим «доставку книг, брошюр, газет и т. п.», распространять среди них листки или объявления, воззвания и т. п. [8, т. 2, с. 105—106]. Третья задача — разъяснять рабочим содержание распространяемой среди них литературы — тоже составляет суть библиотечной работы с читателями. Таким образом, намеченная партийная программа с самого начала была библиотечной по существу, по формам и методам работы. О том, что для развития классового самосознания рабочих среди них следует широко распространять нелегальную марксистскую литературу, В.И. Ленин писал также в других работах [8, т. 2, с. 433—470; т. 4, с. 193—198; т. 46, с. 269—275].

Вся партийная работа велась, по сути дела, через библиотеки, т. е. посредством выдачи литературы, обсуждения прочитанного. За этим следовала собственно сама партийная деятельность: митинги, демонстрации, забастовки, выдвижение своих кандидатов в органы власти и т. д. Без партийных библиотек — как нелегальных, так и легальных — подготовка революции была бы попросту невозможной, поскольку В.И. Ленин считал их опорными базами партийных организаций.

Легальные формы библиотечной деятельности большевиков

Первоначально, еще в рамках «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», из-за отсутствия собственного налаженного аппарата акцент делался на легальных возможностях [8, т. 4, с. 270]. Для проведения политико-просветительской работы использовались самые различные институты, но ключевую роль сыграли библиотеки. К 1905 г., предлагая создавать опорные пункты рабочих социал-демократических организаций, В.И. Ленин назвал среди них библиотеки и читальни [8, т. 12, с. 90].

Особенно активно легальные формы использовались во время событий 1905 г., именуемых в историографии как Первая русская революция. В «Партийной организации и партийной литературе» В.И. Ленин поставил задачу, чтобы «издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами — все это должно стать партийным, подотчетным» [8, т. 12, с. 11]. Роль опорного пункта партийной работы в массах, помощницы партии, — такую роль не отводила библиотекам никакая другая партия, когда-либо выступавшая на исторической арене.

Для комплектования их фондов создавались легальные партийные издательства. Самым крупным было руководимое В.Д. Бонч-Бруевичем из-

дательство «Вперед», основанное весной 1906 г. В 1905 г. Центральный комитет РСДРП обязал местные партийные комитеты расширить сеть партийных библиотек, учредив их не только при районных комитетах, но и при партийных организациях на фабриках и заводах, на каждой более или менее крупной железнодорожной станции, в каждом подрайоне Санкт-Петербурга, на каждом предприятии уезда и т. д. Большевицкая пресса в годы революции поддерживала демократические требования различных партий и общественных групп об открытии народных библиотек, вела борьбу против черносотенных библиотек, публиковала секретные донесения властей, например, приказы военного ведомства о запрещении прогрессивных изданий в полковых библиотеках. Газета «Новая жизнь» предлагала «немедленно же приступить к устройству рабочих политических клубов с библиотекой и читальней» [9]. Большую работу в них вели рабочие-большевики М.И. Калинин, В.А. Шелгунов, В.С. Цыцирин и др. [10].

С возникновением в 1905—1907 гг. профессиональных союзов большевики стремились влиять на все виды и формы их деятельности, включая и библиотечное обслуживание трудящихся [11; 12]. Претворяя в жизнь резолюцию III съезда РСДРП «Об отношении к крестьянскому движению», большевицкие комитеты значительное внимание уделяли библиотечной работе во всех регионах страны [13]. Опорным пунктом политического просвещения были библиотеки даже тюрем и ссылок¹³.

После поражения Первой русской революции В.И. Ленин изучал возможность использовать легальные и полуполигальные рабочие учреждения уже как «дополнение к основным формам партийной работы» [8, т. 19, с. 38]. Эта задача особенно актуализировалась после 1912 г., что особо отмечено в резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП «О характере и организационных формах партийной работы» [14]. Изображение контраста между состоянием и общей направленностью библиотечного дела в России и за рубежом [8, т. 23, с. 348] было необходимо В.И. Ленину как способ революционной борьбы. С американскими библиотеками он сравнивал российские потому, что считал Америку превосходящей другие страны во многих отношениях, включая политические свободы, широкую демократичность и довольно высокий культурный уровень населения. США он считал идеалом буржуазной цивилизации [8, т. 27, с. 133]. После революции он определил ее заслуги как «швейцарско-американскую систему», по образцу которой следует строить и советское библиотечное дело.

В.И. Ленин стремился создать оппозицию правящему строю не только из неимущих, но и из состоятельных слоев общества [8, т. 24, с. 270]. Ленинская статья «Что можно сделать для народного образования» использовалась партийными организациями практически [15]. Легальные возможности использовала, например, библиотека Третьего Московского женского клуба. В 1912—

1913 гг. здесь «в громадном большинстве» была представлена агитационная литература, изданная явочным порядком. Руководили библиотекой члены большевистской партии Е.И. Пискунова, О.И. Чачина, М.В. Тихомирова [16]. Характерна также деятельность Н.К. Крупской, которая пользовалась, в частности, фондом библиотеки Н.А. Рубакина, Л.М. Книпович, А.И. Чечуриной, А.Л. Катанской и других марксистов [17]. После прихода большевиков к власти многие из библиотекарей-большевиков стали во главе советского библиотечного дела. Сделаем вывод, что советские библиотечные кадры начали вызревать еще в до-революционную пору и новой власти сразу же было на кого опереться.

Помещения легальных библиотек были местом явок, сбора революционной литературы, пунктом агитации и пропаганды¹⁴. Библиотеки использовались и как пункты приема нелегальной литературы¹⁵.

Таким образом, легальную библиотечную деятельность большевики использовали во всем разнообразии форм, и в целом эта деятельность осуществлялась успешно и вкупе с другими формами привела к желаемому большевиками результату.

Нелегальные библиотеки большевиков

Наряду с широким использованием легальных возможностей РСДРП уделяла основное внимание нелегальным библиотекам как средству политического просвещения масс. Библиотеки использовались в первую очередь как утилитарное средство решения текущих политических задач и лишь во вторую очередь с целью общекультурного развития читателей. В официальных документах царского правительства постоянно отмечалось, что фонды нелегальных библиотек составлялись из книг «преимущественно тенденциозного социального направления» [18; 19].

Эти библиотеки были полноценными даже с современной точки зрения, поскольку характеризовались наличием всех подсистем, характеризующих библиотеку: имели документный фонд, каталог, контингент читателей, материально-техническую базу и библиотечный персонал. Многие библиотеки были связаны между собой в централизованные системы. Нелегальные библиотеки располагали литературой по вопросам теории, тактики и организации социал-демократического движения. В среднем на каждого читателя приходилось по 5 экземпляров книг, брошюр, журналов, газет. Это значительная даже по современным нормам величина. По величине фонд партийных библиотек был сопоставим с фондами официально существовавших народных, церковно-приходских, земских библиотек, а нередко и превосходил их.

Первоначально основным источником нелегального книгоснабжения были личные собрания большевиков¹⁶. Каналом распространения марксистской литературы вплоть до 1912 г. были также книжные магазины и склады. Они функционирова-

ли, несмотря на многочисленные обыски, штрафы, конфискации. Занимаясь комплектованием и рассылкой литературы, партийные библиотекари сильно рисковали, т. к. в соответствии с Уголовным уложением хранение запрещенной литературы даже в одном экземпляре влекло за собой арест и суд¹⁷.

Общим требованием к нелегальным и легальным библиотекам было наличие *каталога*. В годы первой революции вышел библиографический указатель П.И. Лебедева-Полянского «Библиотека социал-демократа». Каталоги легальных библиотек (например, Суздальского, Орловско-Брянского комитетов) нередко издавались.

Контингент читателей составляли все члены партии, все занимавшиеся в пропагандистских кружках, все, кто оказывал партии какие-либо услуги. Поэтому среди читателей были и беспартийные, и эсеры, и меньшевики, и анархисты, и бундовцы, что влияло в таких случаях на состав фонда. Читатели отличались повышенной добросовестностью в пользовании библиотечной книгой.

Библиотекарям, возглавлявшим партийные библиотеки, обязанность вести их вменялась в качестве постоянного и чрезвычайно ответственного партийного поручения [8, т. 4, с. 194—195]. Например, еще до событий 1905 г. Петербургская социал-демократическая организация в качестве структурной единицы имела в своем составе главного библиотекаря, в обязанности которого входил поиск квартир для хранения литературы, дважды в неделю поступавшей с партийных складов и издательств, и планомерное ее распределение по студенческим библиотекам [20]. Впоследствии этот опыт широко использовался [21].

Для решения программных задач потребовалось создать *сеть* партийных библиотек. Наличие сети служит признаком высокой степени организации. Сеть начала разворачиваться еще до 1905 г. Признаком ее существования было наличие книгообмена между библиотеками, существование в городе и на селе так называемых «карманных», т. е. передвижных библиотечек [11]. Библиотечная сеть была организована адекватно сети самих партийных организаций.

Опыт привлечения партийных библиотек к политическому и культурному просвещению читателей существенно повлиял на постановку библиотечного дела после Октябрьской революции 1917 г. Эти библиотеки, выйдя из подполья, оказались способны целенаправленно обслуживать население на всем огромном пространстве страны. Поэтому и в новых условиях властью была сделана ставка на них как на проверенную и надежную, к тому же легко управляемую и контролируемую опорную пропагандистскую базу, хотя у правящей партии появились и другие возможности: расклейка газет на видных местах, радио, кинематограф, лекции партийных пропагандистов и т. д.

Большевики привнесли в библиотечную работу многообразие новых форм. Под влиянием особых условий, требовавших повышенной бдительности, развился исключительный рационализм

библиотечных процессов, высокий профессионализм их проведения. В годы гражданской войны был востребован даже опыт функционирования библиотек в нелегальных условиях — его использовали на территориях, занятых белогвардейцами.

Таким образом, на вопрос, поставленный в заголовке статьи, ответ вытекает однозначный: влияние библиотек на работу большевиков было результативным, свою миссию опорных пунктов политического и культурного просвещения библиотеки РСДРП выполнили наилучшим образом, и расчет большевиков на их помощь себя оправдал. Не кто иной, как В.И. Ленин, вскоре после взятия большевиками власти выдвинул идею культурной революции как главной стратегической цели партии после захвата власти, окончания гражданской войны, введения новой экономической политики. Не его вина, что эта стратегическая задача не была обеспечена экономически, в значительной степени заболтана и даже извращена. О ленинской идее культурной революции и незавидной участи этой идеи написано в статье «...Необходима громадная работа» [22].

Как бы то ни было, но относительно дореволюционного периода партийно-политической деятельности можно сказать без преувеличения, что без библиотек победа большевиков оказалась бы невозможной.

Примечания

- ¹ Луначарский А.В. Письмо Народного комиссара просвещения А.В. Луначарского президиуму первого Московского губернского съезда библиотечных работников 28 октября 1922 г. // Во главе культурного строительства: Московские коммунисты — организаторы и руководители культурного строительства в столице. Кн. 1 (ноябрь 1917 — июнь 1941 г.). Москва : Московский рабочий, 1983. С. 267.
- ² Троцкий Л.Д. Ленинизм и библиотечная работа // Книгоноша. 1924. 12 июля. № 27(58). С. 4—5.
- ³ Луначарский А.В. Ленин в его отношении к науке и искусству // Ленин и народное образование : сб. статей и выступлений. Москва, 1960. С. 63; Луначарский А.В. Задачи социал-демократического художественного творчества // Собрание сочинений : в 8 т. Москва, 1967. Т. 7. С. 154; Киров С.М. О народном просвещении и воспитании. Москва, 1969. С. 102.
- ⁴ См., напр.: В.И. Ленин и библиотечное дело. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Книжная палата, 1987. С. 486.
- ⁵ Крупская Н.К. Что писал и говорил Ленин о библиотеках. Москва ; Ленинград, 1929. 30 с.; То же. 2-е изд. Москва, 1932. 32 с.; То же. 3-е изд. Москва, 1934. 44 с.
- ⁶ В.И. Ленин и библиотечное дело. 4-е изд. доп. Москва, 1939. 80 с.; То же. 5-е изд.; То же. Москва, 1955. 84 с.; То же. Москва, 1960. 184 с.; То же. Москва, 1969. 407 с.; То же. Москва, 1977. 2-е изд., перераб. и доп. 431 с.; То же. Москва, 1987. 3-е изд., перераб. и доп. 656 с.
- ⁷ См., напр.: Смирнов И.С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период советской власти (октябрь 1917 — лето 1918 г.). Москва, 1949. 247 с.; Смирнов И.С. Ленинские указания о работе библиотек // Ленин и советская культура. Государственная деятельность В.И. Ленина в области культурного строительства (октябрь 1917 — лето 1918 г.). Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. С. 182—193.
- ⁸ Гудков Н.Н. Формирование ленинского плана социалистического преобразования библиотечного дела : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1974. 236 л.; Малолеткова И.С. Борьба за революционные преобразования в России (1895—1917) : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1982. 215 с.; Мезенцева О.П. Влияние революции 1905—1907 годов на формирование демократических и социалистических традиций в библиотечном деле России (по материалам большевистской периодической печати) : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1982. 196 с.
- ⁹ См., напр.: Абрамов К.И. Швейцарско-американская система и централизация библиотечного дела // Библиотека. 1992. № 9—10. С. 11—14; Абрамов К.И. «Установить единую ... библиотеку, дабы не было распыления книжного материала» // Библиотека. 1993. № 7. С. 23—26; Абрамов К.И. «Белые пятна» советской истории библиотечного дела // Библиотека в контексте истории : тез. докл. и сообщений науч. конф. Москва, 8—10 июня 1995 г. Москва, 1995. С. 5—6; Абрамов К.И. У истоков формирования советской цензуры библиотечного дела // Библиотека в контексте истории : тез. докл. и сообщений науч. конф. Москва, 8—10 июня 1995 г. Москва, 1995. С. 7—9; Абрамов К.И. Трагедия демократического библиотековедения в России (октябрь 1917 — начало 30-х гг. XX в.) // Библиотека в контексте истории : тез. докл. и сообщений науч. конф. Москва, 13—15 октября 1999 г. Москва, 1999. Ч. I. С. 10—13 [Н.К. Крупская здесь на стр. 11 характеризуется как инициатор «разоблачения» установок демократического библиотековедения]; Отраслевые библиографии БССР / под общей ред. В.А. Фокеева и Н.В. Иванова. Минск : Вышэйшая школа, 1979. 192 с.; Фокеев В.А. Обновление // Советская библиография. 1990. № 2. С. 3—19; Библиографическая Лениниана без фальши и конъюнктуры // Библиография. 1994. № 2. С. 12—14; Фонотов Г. Библиотеки — общество — Россия. Исследование социокультурной среды. Москва : Либерия, 2002. 192 с.
- ¹⁰ См., напр.: Злобин Г.С. Возрождение? Возрождение... Власть. Культура. Библиотеки // Литературное обозрение. 1991. № 2. С. 80—84; Харламов В.И. Феномен библиотечной идеологии: с позиций историка // Советское библиотековедение. 1991. № 2. С. 41—46; Перечитывая Ленина: ленинские взгляды и современные проблемы библиотечного строительства // Библиотекарь. 1991. № 4. С. 11—22.
- ¹¹ См. напр.: Серов В.В. Ломать — не строить / В.В. Серов, Б.Н. Бачалдин, Р.З. Зотова и др. // Библиотека. 1993. № 2. С. 10—13; № 3. С. 14—17.
- ¹² Подробнее об этом см.: Дворкина М.Я. Революционно-демократические библиотеки и их роль в историческом процессе развития социальных функций библиотек России (конец 50-х — начало 60-х годов XIX в.) : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1978. 185 л.
- ¹³ Жарков Д.С. Роль библиотек сибирских тюрем и политической ссылки в подготовке революционных социал-демократов (конец XIX — XX в.) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1969. Вып. I. С. 230—249; Жарков Д.С. Библиотеки политических ссыльных Сибири

- конца XIX — начала XX в. // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1974. Вып. II. С. 5—29; *Жарков Д.С.* Нелегальные библиотеки первых социал-демократических организаций Сибири // Библиотечное дело, библиография и история книги в Сибири и на Дальнем Востоке : сб. науч. тр. Новосибирск, 1975. Вып. 20. С. 5—27; *Рудых З.С.* Роль нелегальных библиотек и подпольных типографий в революционной пропаганде восточно-сибирских организаций РСДРП (1895—1907 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1973. 27 с.
- ¹⁴ См.: *Голубева О.Д.* В мире книжных сокровищ. Ленинград : Лениздат, 1988. С. 67—68; *Грин Ц.И.* «Читаю в Публичной библиотеке...» // История государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, 1963. С. 127.
- ¹⁵ Переписка В.И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России: 1900—1903 гг. : сб. документов : в 3 т. Москва : Мысль, 1969. Т. 1. С. 48, 92, 120, 141, 196, 446; Т. 3. С. 165, 215, 281—282.
- ¹⁶ См.: *Ленгник Ф.В.* Письма В.И. Ленина по вопросам философии, писанные мне в 1890-х годах // Воспоминания о В.И. Ленине : в 5 т. Москва, 1969. Т. 2. С. 67; *Шаповалов А.С.* Владимир Ильич в ссылке в Сибири // Воспоминания о В.И. Ленине : в 5 т. Т. 1. Москва, 1956. С. 179; *Сельвин М.А.* Ленин в эпоху зарождения партии // Каторга и ссылка. 1934. № 1. С. 121.
- ¹⁷ Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Уголовное Уложение. Санкт-Петербург, 1903. С. 26—27.
- течного строительства» на Всесоюзной научной конференции «В.И. Ленин и пути обновления библиотечной системы СССР» // Библиотекарь. 1990. № 4. С. 16—17.
7. *Общее библиотечное дело : учебник / науч. ред. М.Я. Дворкина, Л.И. Сальникова ; Моск. гос. ин-т культуры. Москва, 2015. С. 39.*
8. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений : в 55 т. Москва : Политиздат, 1967—1975.
9. *Хроника // Новая жизнь. 1905. № 14. С. 5.*
10. *Рабочий класс в первой российской революции 1905—1907 гг. / [В.И. Бовыкин, Г.М. Деренковский, А.П. Корелин и др.]. Москва, 1981. С. 242.*
11. *Хазиахметов Э.Ш.* Сибирская политическая ссылка: 1905—1917 гг. (облик, организация, революционные связи). Томск, 1978. С. 52—60.
12. *В учебных заведениях. Рождественские курсы // Новая жизнь. 1905. № 7. С. 2.*
13. *1905. Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии. Москва ; Ленинград, 1926. С. 221.*
14. *Коммунистическая партия Советского Союза в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. Москва : Политиздат, 1963. Т. I. С. 394.*
15. *Баранов О.А.* Библиотеки кооперативных организаций Восточной Сибири (1910—1917 гг.) // Актуальные проблемы библиотечного дела : сб. ст. / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. Улан-Удэ, 1988. С. 59—74.
16. *Кржижановская З.П., Невзорова-Шестернина С.П.* Третий Московский женский клуб // Старый большевик. Москва, 1933. Сб. 1 (4). С. 154—156.
17. *Крупская Н.К.* Пять лет работы в вечерних Смоленских классах: политпросвет работа среди рабочих в девяностые годы // О библиотечном деле : сб. тр. : в 6 т. Москва : Книга, 1983. Т. 2. С. 283—300.
18. *Рабочее движение в России в XIX веке : сб. материалов и документов. Москва, 1950. Т. 2. Ч. 1. С. 441.*
19. *Радзиловская Ф.* Подпольные библиотеки первых марксистских групп и кружков в царской России (80-е — начало 90-х годов XIX в.) // Красный библиотекарь. 1939. № 8. С. 62.
20. *Петербургские большевики в период подъема Первой русской революции 1905—1907 гг. : сб. документов и материалов / ред. А.П. Константинов. Ленинград : Лениздат, 1955. С. 259.*
21. *1905 : материалы и документы / под общ. ред. М.Н. Покровского. Москва, 1926. С. 199—201.*
22. *Столяров Ю.Н.* «...Необходима громадная работа» // Агитатор. 1989. № 10. С. 17—21, 23—27.

Список источников

1. *Покровский А.А.* Директивы Ленина // Красный библиотекарь. 1924. № 4. С. 10—16.
2. *Фокеев В.А.* Аргументы не по существу // Библиотечное дело. 1993. № 4. С. 3—18.
3. *Бендерский И.Л.* Всё-таки союзники (Ответ Ю.Н. Столярову) // Библиотечное дело. 1993. № 2. С. 53—55.
4. *Столяров Ю.Н.* Полуправда хуже лжи // Научные и технические библиотеки. 1993. № 2. С. 46—52.
5. *Столяров Ю.Н.* Моя позиция — в центре // Научные и технические библиотеки. 1994. № 6. С. 7—22.
6. *Столяров Ю.Н.* Главное предназначение : тез. докл. «Развитие в современной науке и практике основополагающих принципов ленинской концепции библиотечного строительства» на Всесоюзной научной конференции «В.И. Ленин и пути обновления библиотечной системы СССР» // Библиотекарь. 1990. № 4. С. 16—17.
7. *Общее библиотечное дело : учебник / науч. ред. М.Я. Дворкина, Л.И. Сальникова ; Моск. гос. ин-т культуры. Москва, 2015. С. 39.*
8. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений : в 55 т. Москва : Политиздат, 1967—1975.
9. *Хроника // Новая жизнь. 1905. № 14. С. 5.*
10. *Рабочий класс в первой российской революции 1905—1907 гг. / [В.И. Бовыкин, Г.М. Деренковский, А.П. Корелин и др.]. Москва, 1981. С. 242.*
11. *Хазиахметов Э.Ш.* Сибирская политическая ссылка: 1905—1917 гг. (облик, организация, революционные связи). Томск, 1978. С. 52—60.
12. *В учебных заведениях. Рождественские курсы // Новая жизнь. 1905. № 7. С. 2.*
13. *1905. Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии. Москва ; Ленинград, 1926. С. 221.*
14. *Коммунистическая партия Советского Союза в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. Москва : Политиздат, 1963. Т. I. С. 394.*
15. *Баранов О.А.* Библиотеки кооперативных организаций Восточной Сибири (1910—1917 гг.) // Актуальные проблемы библиотечного дела : сб. ст. / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. Улан-Удэ, 1988. С. 59—74.
16. *Кржижановская З.П., Невзорова-Шестернина С.П.* Третий Московский женский клуб // Старый большевик. Москва, 1933. Сб. 1 (4). С. 154—156.
17. *Крупская Н.К.* Пять лет работы в вечерних Смоленских классах: политпросвет работа среди рабочих в девяностые годы // О библиотечном деле : сб. тр. : в 6 т. Москва : Книга, 1983. Т. 2. С. 283—300.
18. *Рабочее движение в России в XIX веке : сб. материалов и документов. Москва, 1950. Т. 2. Ч. 1. С. 441.*
19. *Радзиловская Ф.* Подпольные библиотеки первых марксистских групп и кружков в царской России (80-е — начало 90-х годов XIX в.) // Красный библиотекарь. 1939. № 8. С. 62.
20. *Петербургские большевики в период подъема Первой русской революции 1905—1907 гг. : сб. документов и материалов / ред. А.П. Константинов. Ленинград : Лениздат, 1955. С. 259.*
21. *1905 : материалы и документы / под общ. ред. М.Н. Покровского. Москва, 1926. С. 199—201.*
22. *Столяров Ю.Н.* «...Необходима громадная работа» // Агитатор. 1989. № 10. С. 17—21, 23—27.

Strategic Calculation or Strategic Miscount? (V.I. Lenin about Libraries as Support Bases of Political and Cultural Education)

Yuri N. Stolyarov,

Research Center of Book Culture Studies of the Scientific and Publishing Center “Nauka” of the Russian Academy of Sciences, 90 Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russia

E-mail: yn100@yandex.ru

Abstract. There is provided an unbiased analysis of the role of libraries in the success of the Social Democratic party in part of dissemination of its ideas among the broad masses of population. In the Soviet literature

there was an unduly apologetic attitude towards the party libraries; in the post-Soviet years the opinions have divided: the part of library scientists continued to hold the dogmatic views, the other part radically denied anything positive in the Leninist concept of librarianship, the third part called for a considered evaluation of Lenin's legacy in librarianship.

Outreach efforts of Bolsheviks were carried out primarily through the legal and illegal party libraries that serve as supporting bases of their activities. In pre-revolutionary years there was established a network of such libraries, covering the whole country; there was launched production, reproduction and systematic distribution of promotional literature on party libraries. After the October Revolution (1917), this network, being legalized, formed the basis for operational creation of the network of public libraries in Soviet Russia, and then in the Soviet Union.

Key words: V.I. Lenin, Russian Social Democratic Labor Party, October Revolution of 1917, History of Libraries, Soviet Library Science, Support Base of Party Organizations.

Citation: Stolyarov Y.N. Strategic Calculation or Strategic Miscount? (V.I. Lenin on Libraries as Support Bases of Political and Cultural Education), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 127—133.

References

1. Pokrovsky A.A. Direktivy Lenina [Lenin's Directives], *Krasnyi bibliotekar'* [Red Librarian], 1924, no. 4, pp. 10—16.
2. Fokeev V.A. Argumenty ne po sushchestvu [The Arguments beside the Point], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 1993, no. 4, pp. 3—18.
3. Bendersky I.L. Vse-taki soyuzniki (Otvét Yu.N. Stolyarovu) [Still, the Allies (The Reply to Yu. Stolyarov)], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 1993, no. 2, pp. 53—55.
4. Stolyarov Yu.N. Polupravda khuzhe lzhi [A Half-Truth Is Worse than a Lie], *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 1993, no. 2, pp. 46—52.
5. Stolyarov Yu.N. Moya pozitsiya — v tsentre [My Position Is in the Centre], *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 1994, no. 6, pp. 7—22.
6. Stolyarov Yu.N. Glavnoe prednaznachenie: tez. dokl. "Razvitie v sovremennoi nauke i praktike osnovopolagayushchikh printsipov leninskoi kontseptsii bibliotechnogo stroitel'stva" na Vsesoyuznoi nauchnoi konferentsii "V.I. Lenin i puti obnovleniya bibliotechnoi sistemy SSSR" [The Main Purpose: Abstract of the Report "The Development of the Fundamental Principles of Lenin's Concept of Library Building in the Modern Science and Practice", Made at the All-Union Scientific Conference "V.I. Lenin and the Ways of Updating of the Library System of the USSR"], *Bibliotekar'* [Librarian], 1990, no. 4, pp. 16—17.
7. Dvorkina M. Ya, Salnikova L.I. (eds). *Obshchee bibliotekovedenie: uchebnyk* [General Library Science: the Textbook]. Moscow, 2015, p. 39.
8. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t.* [Complete Works: in 55 Volumes]. Moscow, Politizdat Publ., 1967—1975.
9. Khronika [Chronicle], *Novaya zhizn'* [New Life], 1905, no. 14, p. 5.
10. *Rabochii klass v pervoi rossiiskoi revolyutsii 1905—1907 gg.* [The Working Class in the First Russian Revolution of 1905—1907]. Moscow, 1981, p. 242.
11. Khaziakhmetov E.Sh. *Sibirskaya politicheskaya ssylka: 1905—1917 gg. (oblik, organizatsiya, revolyutsionnye svyazi)* [The Siberian Political Exile: 1905—1917. (the Form, Organization, Revolutionary Connection)]. Tomsk, 1978, pp. 52—60.
12. V uchebnykh zavedeniyakh. Rozhdestvenskie kursy [In Educational Institutions. The Christmas Courses], *Novaya zhizn'* [New Life], 1905, no. 7, p. 2.
13. *1905. Bol'shevistskie proklamatsii i listovki po Moskve i Moskovskoi gubernii* [1905. The Bolshevik Proclamations and Leaflets in Moscow and Moscow Province]. Moscow, Leningrad, 1926, p. 221.
14. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v resheniyakh s'ezdov, konferentsii i Plenumov TsK* [The Communist Party of the Soviet Union in the Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee]. Moscow, Politizdat Publ., 1963, vol. I, p. 394.
15. Baranov O.A. Biblioteki kooperativnykh organizatsii Vostochnoi Sibiri (1910—1917 gg.) [Libraries of the Cooperative Organizations of Eastern Siberia (1910—1917), *Aktual'nye problemy bibliotekovedeniya* [Actual Problems of Library Science]. Ulan-Ude, 1988, pp. 59—74.
16. Krzhizhanovskaya Z.P., Nevzorova-Shesternina S.P. Tretii Moskovskii zhenskii klub [The Third Moscow Women's Club], *Staryi bol'shevik* [Old Bolshevik]. Moscow, 1933, coll. 1 (4), pp. 154—156.
17. Krupskaya N.K. Pyat' let raboty v vechernikh Smolenskikh klassakh: politprosvet rabota sredi rabochikh v devyanostye gody [Five Years of Experience in Smolensk Evening Classes: the Political Education Work among the Workers in the Nineties], *O bibliotechnom dele* [On Librarianship]. Moscow, Kniga Publ., 1983, vol. 2, pp. 283—300.
18. *Raboochee dvizhenie v Rossii v XIX veke* [The Labor Movement in Russia in the 19th Century]. Moscow, 1950, vol. 2, part 1, pp. 441.
19. Radzilovskaya F. Podpol'nye biblioteki pervykh marksistskikh grupp i kruzhkov v tsarskoi Rossii (80-e — nachalo 90-kh godov XIX v.) [The Underground Libraries of the First Marxist Groups and Clubs in Tsarist Russia (the 80s — Early 90s of the 19th Century)], *Krasnyi bibliotekar'* [Red Librarian], 1939, no. 8, p. 62.
20. Konstantinov A.P. (ed.) *Peterburgskie bol'sheviki v period pod'ema Pervoi russkoi revolyutsii 1905—1907 gg.* [The St. Petersburg Bolsheviks during the Rise of the First Russian Revolution of 1905—1907]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1955, p. 259.
21. Pokrovsky M.N. (ed.) *1905: materialy i dokumenty* [1905: the Materials and Documents]. Moscow, 1926, pp. 199—201.
22. Stolyarov Yu.N. "...Neobkhodima gromadnaya rabota" ["...A Huge Work Is Needed"], *Agitator*, 1989, no. 10, pp. 17—21, 23—27.

Е. А. Плешкевич

Формирование концептуальных представлений об истории библиотечного дела в России: постановка проблемы

Реферат. Статья посвящена анализу двух основных концептуальных представлений о процессах зарождения и развития отечественного библиотечного дела в XI—XVII веках.

В XIX — начале XX в. в истории церкви сформировалась книговедческая концепция истории библиотечного дела, содержащая представления о библиотеке как упорядоченной книжной коллекции большого объема, которая на первом этапе развития обеспечивала собирание и хранение книг, а на втором этапе — их использование. В середине XX в. в отечественном библиотековедении начинает формироваться социокультурная концепция. Ее главные положения были сформулированы М.И. Слуховским в 1960-х годах. В основе концепции лежат представления о библиотеке как учреждении культуры, созданном в целях обеспечения общественных потребностей (религиозных, просветительских, образовательных, научных, досуговых и др.) через комплектование специализированного книжного собрания в виде библиотечного фонда и технологий его общественного использования. Вводится понятие «протобиблиотека» как книжное собрание, направленное на удовлетворение общественных потребностей, но использующее технологии книжного дела и занимающее промежуточное положение между книжными собраниями и библиотеками.

Ключевые слова: история библиотечного дела, история библиотек, книговедческая концепция истории библиотечного дела, социокультурная концепция истории библиотечного дела, М.И. Слуховский.

Для цитирования: Плешкевич Е.А. Формирование концептуальных представлений об истории библиотечного дела в России: постановка проблемы // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 134—139.

Одной из проблем отечественного библиотековедения является зарождение и становление библиотечного дела в начальный период, границы которого традиционно очерчиваются XI—XVII веками. Ее актуальность обусловлена тем, что именно тогда, образно выражаясь, был задан вектор последующего национального библиотечного строительства, сохраняющийся вплоть до наших дней. Сложность исследований данного вопроса обусловлена крайне малым количеством сохранившихся исторических источников и отсутствием в тот период библиотек и библиотечных процессов в их современном представлении, что затрудняет интерпретацию имеющегося фактографического материала. В этой ситуации особое значение приобретают концептуальные представления, позволяющие в условиях недостатка источников формулировать гипотезы и процедуры их доказательства. В силу этого выявление данных концептуальных представлений, их анализ и дальнейшая разработка обуславливают актуальность предоставленной статьи, которая в свою очередь является продолжением ранее начатых исследований [1; 2].

Евгений Александрович Плешкевич,
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, главный научный сотрудник,
Восход ул., д. 15,
Новосибирск, 630200,
Россия
доктор педагогических наук
E-mail: eap1966eap@mail.ru

Книговедческая концепция зарождения и развития библиотечного дела

Книговедческая концепция рассматривает возникновение библиотек и библиотечного дела в контексте истории книжного дела, в качестве одного из ее элементов. Она начала складываться в XIX веке. В ее основу легла идея, высказанная во второй половине XVIII в. архиепископом белорусским Г.О. Конисским (1717—1795) в «Исто-

рии русов», о существовании библиотек с момента принятия христианства на Древней Руси [3]¹. Во второй половине XIX в. историк русской церкви Е.Е. Голубинский (1834—1912) заявил о создании при Софийском соборе Ярославом Мудрым ни больше ни меньше первой отечественной публичной библиотеки [4, с. 164—167, 604—605]. Спустя десятилетие В.С. Иконников (1841—1923) в монографии «Опыт русской историографии», впервые описывая историю отечественных библиотек, поддержал этот подход [5]. В советском библиотековедении эти взгляды нашли отражение в публикации В.Е. Васильченко (1900—1961) [6; 7]. В них говорится, что русские люди еще в глубокой древности с большим уважением относились к книге как источнику знаний, и что первая известная отечественная библиотека была основана Ярославом Мудрым в 1037 г. при Софийском соборе в Киеве. Во второй половине XX в. книговедческий взгляд на начальную историю библиотек в учебных изданиях был поддержан К.И. Абрамовым.

Мы полагаем, что в основе этих суждений лежал синтез повседневных и упрощенных представлений о библиотеке и ее функциях. Как известно, термин «библиотека» возник в древнегреческом языке, где им обозначали склад книг. По мнению Л.И. Владимирова в Древней Греции так первоначально назывались книжные лавки [8, с. 28]. В дальнейшем значение термина «библиотека» постепенно расширялось. Уже в латинском языке он становится многозначным: во-первых, книжный шкаф или любое другое книгохранилище, во-вторых, книжный зал, читальня или общественная библиотека, в-третьих, коллекция книг [9, с. 102]. Как свидетельствует фрагмент Геннадиевской Библии (2 Мак 2: 13—14)², именно в третьем значении, обозначающем тематическое собрание или коллекцию книг, термин «библиотека» попадает в русский язык в конце XV века. Апелляция к упрощенному пониманию библиотеки позволила ряду ученых интерпретировать сюжет из «Повести временных лет» как создание первой отечественной публичной библиотеки, а собирание книг как процесс ее создания. Уже упомянутый нами Е.Е. Голубинский заявляет: «В настоящее время (вторая половина XIX столетия. — *Прим. Е. П.*) имей только деньги и ничего не стоит составить библиотеку хоть в несколько миллионов томов» [4, с. 164—165]. При этом основное назначение библиотеки виделось в собирании и хранении книг, что нашло отражение в древнерусском термине «книгохранилище».

В конце XIX — начале XX в. книговедческие представления о возникновении библиотеки оформились в логическую концепцию. Несколько упрощая, ее можно изложить следующим образом: в ходе реализации культурных потребностей в сфере коммуникации на основе письменных технологий формируются книгоиздание и книгорас-

пространение, образующие единый книжный процесс. По мере его функционирования постепенно собираются или откладываются книжные собрания. Некоторые из них, возможно, в силу своего размера либо по каким иным причинам начинают называться библиотеками и со временем получают соответствующий статус. В качестве иллюстрации хотим сослаться на переписку Совинского³ с профессором Дерптского университета В.Ф. Клоссиусом. Описывая частные библиотеки Западной России, Совинский пишет, что во многих помещичьих домах можно найти большое количество книг, но для того чтобы назвать их библиотекой необходимо, чтобы количество книг «простиралось» более 2 тыс. томов и чтобы они находились в систематическом порядке [11, с. 403]. Таким образом, сущностное предназначение книг и библиотек виделось в расширении пространственно-временных рамок коммуникации. Это понимание находит отражение в определении книги как «орудия» общения людей между собой, а библиотек как раздела книговедения [12, с. 3—4].

Под воздействием этих представлений в начале XX в. разрабатывается периодизация истории библиотек, согласно которой выделяются два ее типа, последовательно сменивших друг друга. Библиотеки Древнего мира, имевшие своей преимущественной целью собирание и хранение книг, были отнесены к первому типу, тогда как библиотеки современности, ставящие перед собой задачу не только собирать книги, но и активно вовлекать своих клиентов в организованное чтение, определялись как библиотеки второго типа [13, стб. 127]. Как видим, в основе этой периодизации лежали представления о библиотеке как кумулятивном посреднике в книжном процессе, который сначала собирает и хранит книги, а со временем начинает их предоставлять в пользование.

Характеризуя значение книговедческой концепции, можно сказать, что благодаря ей в XIX в. произошло зарождение библиотечной истории как таковой, первичное накопление фактографического материала и формирование на его основе первых научных представлений. Однако упрощенные представления о библиотеке, ее роли и месте в общественном развитии входят в противоречие с той ролью, которую она постепенно начинает играть в XX в., что неминуемо ведет к пересмотру взглядов как на сущность библиотеки, так и на историю ее возникновения.

Социокультурная концепция истории библиотечного дела

Активизация библиотечного строительства и развитие библиотек в первой трети XX в. способствовали формированию нового взгляда на природу библиотеки. Так, уже в 1911 г. Л.Б. Хавкина (1871—1949) начинает определять библиотеку как более или менее обширное собрание

книг, составленное по известной системе, рас- сортированное в определенном порядке и предна- значенное для целей просвещения [14, с. 17]. Оче- видно, что в книговедческое по сути определение библиотеки дополнительно вводится обществен- ная функция. В конце 1930-х гг. И.М. Фрумин (1907—1992) определяет библиотеки как культур- но-политические или научно-вспомогательные уч- реждения, имеющие своим назначением органи- зацию и удовлетворение запросов определенных групп населения в области чтения, посредством планомерного собирания, обработки, хранения и организации коллективного пользования про- изведениями печати и литературной докумен- тации (рукописи, чертежи) [15, с. 81]. Оставляя за скобками отдельные дискуссионные аспекты, подчеркнем новшество новой дефиниции: впервые на первое место в определении библиотеки были поставлены общественные функции. Это крайне важная методологическая новация, поскольку в советском книговедении просветительские, идео- логические и иные функции выполняет книга [16, с. 24]⁴, тогда как библиотека выполняет коммуни- кативные посреднические функции.

В исторических исследованиях эти взгля- ды на библиотеку получили развитие в работах М.И. Слуховского (1896—1980) [17—19]. В от- личие от авторов, придерживающихся книговед- ческих взглядов на природу библиотеки, он пред- ложил, во-первых, рассматривать библиотечное дело в контексте развития отечественной куль- туры, а библиотеки как учреждения культуры либо их структурные части. При этом, конечно, не разрывая определенные связи библиотечного и книжного дел. Во-вторых, он стал рассматри- вать библиотечное дело как просветительскую систему⁵. В-третьих, наделил библиотеку уч- режденческим статусом, отделяя ее тем самым от разнообразных личных книжных собраний. В-четвертых, ввел понятие «прототипа» библиоте- ки, подчеркивая эволюционный характер библио- течного строительства [18, с. 44]. В-пятых, в каче- стве основной функции библиотеки он предложил рассматривать не собирание книг и последующее хранение, а их использование⁶. Суммируя и раз- вивая эти представления дальше, можно сказать, что М.И. Слуховский предложил новый взгляд на процессы зарождения и развития библиотеки. Со- гласно им, на определенном этапе развития обще- ства в сфере культуры начинают формироваться новые потребности, связанные с интенсивным раз- витием религиозной и образовательной деятель- ности, а также процессами их институционализа- ции. Со временем становится очевидным ограни- ченность книжного процесса, ориентированного на индивидуальные потребности и необходимость создания новых структур и новых организацион- ных форм. Первоначально таковыми структу- рами становятся протобиблиотеки — книжные собрания, предназначенные для удовлетворения

общественных, религиозных и образовательных потребностей. Они возникают на основе личных книжных коллекций путем создания при рели- гиозных учреждениях книжных мастерских, а также через покупку книг. Их особенностью является использование сложившихся в книж- ном деле технологий, отсутствие внутренней структурированности. Однако по мере усложне- ния общественных потребностей, связанных с развитием науки, образования и управления, с расширением социальных групп, для удовлетво- рения которых они были созданы, начинают раз- рабатываться новые организационные формы и технологии, называемые сегодня библиотечными. Со временем им на смену приходят библиотеки, сначала ведомственные, а после и публичные. В качестве примера можно привести монастыр- ские и церковные библиотеки, библиотеки от- дельных приказов (аптекарского, посольского и т. д.). Обобщая, можно сказать, что в результа- те развития социокультурной сферы на основе книжного дела и генерируемого им книжного про- цесса формируется самостоятельный библиотеч- ный процесс.

С точки зрения теории систем, формирование библиотечного процесса как нового коммуни- кационного уровня носит нелинейный характер, что обусловлено, с одной стороны, влиянием на библио- течное дело изменений в сфере культуры, а с дру- гой — одновременностью развития как книжного, так и библиотечного процессов, постоянно оказы- вающих друг на друга влияние. Однако характер этих взаимных влияний разный. Например, связи с культурой являются базовыми и носят функцио- нально-организационный характер, тогда как связи с книжным делом (книжными собраниями) обусловлены технологиями изготовления книг. Таким образом, книжное дело лишь ограниченно влияет на библиотечное дело и не определяет со- циокультурные аспекты его развития.

Резюмируя, можно сказать, что библиотека в социокультурном контексте — это *самостоятель- ное учреждение культуры, созданное в целях обе- спечения общественных потребностей (религио- зных, просветительских и образовательных, на- учных, досуговых и др.) через комплектование специализированного книжного собрания в виде библиотечного фонда и технологий его обще- ственного использования.*

Следуя изложенной выше логике при анали- зе структуры феодальной библиотеки, М.И. Слу- ховский выделяет в ней помещение и оборудо- вание библиотек, библиотечный фонд (его ком- плектование, организация и описание), читателя (порядок выдачи книг, борьба за их сохранность), и наконец, библиотекаря [19]. С определенной до- лей условности этот взгляд на библиотеку коррелирует со структурно-функциональной моделью библиотеки, предложенной Ю.Н. Столяровым [20]. Что касается непосредственно истории кни-

ги, то в историко-библиотечных исследованиях М.И. Слуховский предложил ее исследовать как «единицу библиотечного фонда» [18, с. 6].

Несмотря на существенный вклад М.И. Слуховского в создание социокультурной концепции истории библиотек, в его работах имеются отдельные противоречия, связанные, в частности, с отказом рассматривать церковные книжные собрания в качестве библиотек и допущением возможности возникновения библиотек «самотеком», т. е. без заранее намеченной цели [18, с. 46]. Мы полагаем, что первое из них было обусловлено развернувшейся в то время антирелигиозной кампанией, иными словами, оно было обусловлено идеологическими причинами, а второе противоречие — инерцией книговедческой концепции и сложностью переосмысления устоявшихся суждений. Вследствие этого относим церковные книжные собрания к протобиблиотекам, первой из которых можно назвать книжное собрание в Софийском соборе в Киеве.

* * *

Подводя итоги, можно сказать, что к настоящему времени в отечественной науке сложились две основные концепции зарождения и развития библиотечного дела. Согласно первой книговедческой концепции, появившейся в XIX в., библиотека и библиотечное дело возникли в ходе развития книжного дела в части книгораспространения. Согласно второй социокультурной концепции, в ее основе лежат предложенные М.И. Слуховским в середине XX в. представления о библиотеке как учреждении, создаваемом с целью удовлетворения определенных социокультурных потребностей через использование библиотечного фонда как разновидности книжного собрания и технологий работы с читателем. Вторая концепция позволяет, *во-первых*, представить историю библиотек и библиотечного дела как социокультурный процесс, отграничив его от истории книги и книжного дела; *во-вторых*, выделить собственно библиотечный процесс, который начинается с создания протобиблиотек и на их основе библиотек и библиотечного дела.

В-третьих, она предлагает новую периодизацию зарождения и формирования отечественных библиотек. Согласно этой периодизации со второй половины, возможно с конца X в. на Руси появляются (привозятся и пишутся в монастырях) книги, и как следствие, возникает книжное дело. Библиотечное дело формируется в два этапа: первый протобиблиотечный этап протекает с первой трети XI и до XVI в.; второй, собственно библиотечный этап, разворачивается в XVII—XVIII веках.

В-четвертых, данная концепция позволяет пересмотреть книговедческую периодизацию всеобщей истории библиотек, которая в ряде случаев используется до сих пор. Так, известный отечественный историк библиотек Б.Ф. Володин полагает, что появление первых библиотек как учреждений, собирающих и хранящих документы

письменности, было обусловлено потребностями в письменной фиксации и передаче речевой информации [21, с. 4]. В силу этого он приходит к выводам, что первой исходной функцией библиотек является функция фондообразования, т. е. сбора и хранения документов. В условиях социокультурной концепции в основе создания библиотеки, как в древности, так и в наше время, лежит идея удовлетворить определенные общественные потребности через создание и использование библиотечного фонда. В данном контексте хранение библиотечного фонда есть не отложенное потребление, а длительное пользование им. Иными словами, процессы хранения и использования неразделимы, протекают параллельно, и, следовательно, не могут быть положены в основу периодизации. Другое дело, что в Древнем мире библиотеки обслуживали ограниченное число людей, поскольку большинство населения просто не умело читать, при этом книги были очень дорогими, что налагало дополнительные ограничения на пользование ими и т. д. В этом аспекте можно говорить о наличии тех или иных ограничений по предоставлению книг в разные исторические периоды, однако, в любом случае обслуживание общественных потребностей через предоставление книг читателям — исходный признак библиотеки как таковой.

В-пятых, она позволяет определить библиотечную стратегию исследования личных книжных собраний, включая библиофильские. Как мы уже отмечали, они не являются библиотеками в библиотечном понимании, однако означает ли это, что они не могут изучаться в библиотечном исследовании? Споры по этому вопросу периодически вспыхивают до сих пор. Полагаем, что личные книжные собрания могут и должны исследоваться в истории библиотечного дела в случаях их последующего использования при формировании библиотечных фондов. Иными словами, как объекты последующих библиотечных фондов.

Приведенные аргументы показывают перспективность социокультурной концепции истории библиотечного дела, позволяющей не только обогатить наши представления о библиотеках в древности, но и по-новому увидеть роль и значение библиотек в современном мире.

Примечания

- ¹ «Ярослав Владимирович, — писал Г.О. Конисский, — распространивший и утвердивший христианство, сочинивший через избранных мужей Русские законы, учредивший в Киеве главное училище Богословия и других изящных наук, с обширною из Греции выписанною библиотекою» [3, с. 4].
- ² В качестве иллюстрации ниже приводим отрывок из синодального перевода второй главы второй книги Маккавейской: «¹³ Повествуется также в записях и памятных книгах Неемии, как он, составляя библиотеку, собрал сказания о царях и пророках и о Давиде и письма царей о священных приноше-

ниях.¹⁴ Подобным образом и Иуда затерянное, по случаю бывшей у нас войны, все собрал, и оно есть у нас» [Цит. по: 10].

³ В исследуемом источнике не указаны инициалы Совинского. Скорее всего, это известный польский композитор и литератор Войцех Совинский.

⁴ Так, П.Н. Берков выделяет, прежде всего, функцию формирования и организации идеологического воздействия на другие классы. Кроме того, он указывает на коммуникативную, просветительскую, гедонистически-эстетическую функцию [16, с. 24].

⁵ Для периода феодальной раздробленности древнерусского государства, пишет М.И. Слуховский, еще нельзя вводить термин «библиотечное дело», понимая под ним более или менее определившуюся просветительскую систему [18, с. 56].

⁶ Думается, пишет М.И. Слуховский, что в период феодализма, в особенности до формирования централизованного Русского государства, под библиотекой можно подразумевать всякое книжное собрание для чтения [18, с. 46].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пleshkevich E.A. Становление научной мысли в библиотековедении // Библиосфера. 2015, № 1. С. 3—9.
2. Пleshkevich E.A. Этот удивительный библиотечный мир [Рецензия] // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 3. С. 352—357.
3. Конисский Г. История Русов, или Малой России. Москва, 1846. 317 с.
4. Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1 (Период первый, киевский или домонгольский). Ч. 1. Москва : Тип. Э. Лиснеръ и Романъ, 1880. 793 с.
5. Иконников В.С. Опыт русской историографии. [Т. 1—2]. Киев, 1891—1908. [1288 с.].
6. Васильченко В.Е. Библиотечное дело в России до XIX в. (из подготавливаемого учебника по истории библиотечного дела в СССР для библиотечных вузов) // Труды Московского государственного библиотечно-го института. 1939. Вып. 3. С. 17—58.
7. Васильченко В.Е. Очерк истории библиотечного дела в России XI—XVIII вв. (Краткий очерк). Москва, 1948. 158 с.
8. Владимирова Л.И. Всеобщая история книги. Древний мир. Средневековье. Возрождение. XVII век. Москва : Книга, 1988. 311 с.
9. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 7-е изд., стереотип. Москва : Русский язык, 2002. 846 с.
10. Ветхий завет : Вторая книга Маккавейская : Глава 2 // Русская православная церковь : официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/mak2/2/> (дата обращения: 30.01.2017).
11. Частные библиотеки в западной России : Из пис ьма г. Совинского проф. Дерптского университета В.Ф. Клоссиусу // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 10. 1836. С. 399—403.
12. Ловягин А.М. Основы книговедения : популярный очерк. Ленинград : Начатки знаний, 1926. 163 с.
13. Штейн В. Библиотека // Большая советская энциклопедия. Москва : Сов. энциклопедия, 1927. Т. 6. Стб. 126—131.
14. Хавкина Л.Б. Библиотеки, их организация и техника: Руководство по библиотековедению. 2-е изд., перераб. и значит. доп. Санкт-Петербург, 1911. 404 с.
15. Фруммин И.М. Типы и виды советских библиотек // Труды Московского государственного библиотечно-го института. 1939. Вып. 3. С. 59—82.
16. Берков П.Н. Предмет и объект истории книги как науки // Труды института книги, документа и письма. 1936. Вып. 5. С. 13—27.
17. Слуховский М.И. Очерки по истории русской библиотеки. В 2 т. [дис. ... канд. пед. наук]. Москва, 1941.
18. Слуховский М.И. Библиотечное дело в России до XVIII века: Из истории книжного просвещения. Москва, 1968. 261 с.
19. Слуховский М.И. Русская библиотека XVI—XVII вв. Москва : Книга, 1973. 252 с.
20. Столяров Ю.Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. Москва : Книга, 1981. 255 с.
21. Володин Б.Ф. Всемирная история библиотек. Санкт-Петербург : Профессия, 2002. 351 с.

Formation of the Conceptual Vision of the History of Librarianship in Russia: Problem Statement

Evgeniy A. Pleshkevich,

State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 15 Voskhod Str., Novosibirsk, 630200, Russia
E-mail: eap1966eap@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of two major conceptual visions of the process of rise and development of the national librarianship in the 11th — 17th centuries.

In the 19th — early 20th century in the Church history there formed the bibliological concept of the history of librarianship. It is based on the idea of library as an ordered large book collection, which in the initial

stage had ensured collecting and storage of books and in the next stage — their use. In the mid-twentieth century in the domestic library science there started to form the social-cultural concept of the history of librarianship in Russia. Its main provisions were formulated by M.I. Slukhovsky in the 1960-ies. The concept is based on the idea of library as a cultural institution created to ensure public needs (religious, educational, scientific, leisure, etc.) through the acquisition of specialized book collection in a form of library stock and technology for its public use. There is introduced the concept of “protolibrary” — book collection aimed to satisfy social needs, however using the technology of book publishing, and occupying an intermediate position between the book collection and library.

Key words: History of Librarianship, History of Libraries, Bibliological Concept of the History of Librarianship, Socio-Cultural Concept of the History of Librarianship, M.I. Slukhovsky.

Citation: Pleshkevich E.A. Formation of the Conceptual Vision of the History of Librarianship in Russia: Problem Statement, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 134—139.

References

1. Pleshkevich E.A. Stanovlenie nauchnoi mysli v bibliotekovedenii [The Formation of Scientific Thought in Library Science], *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2015, no. 1, pp. 3—9.
2. Pleshkevich E.A. Etot udivitel'nyi biblioteknyi mir [This Amazing World of Libraries], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 65, no. 3, pp. 352—357.
3. Koniski G. *Istoriya Rusov, ili Maloi Rossii* [History of Ruthenians or Little Russia]. Moscow, 1846, 317 p.
4. Golubinsky E.E. *Istoriya russkoi tserkvi. T. 1 (Period pervyi, kievskii ili domongol'skii). Ch. 1* [The History of the Russian Church. Vol. 1 (The First Period, Kievan or Pre-Mongol). Part 1]. Moscow, E. Lissner i Roman Publ., 1880, 793 p.
5. Ikonnikov V.S. *Opyt russkoi istoriografii* [The Experience of Russian Historiography]. Kiev, 1891—1908, [1288 p.].
6. Vasilchenko V.E. Biblioteknoe delo v Rossii do XIX v. (iz podgotovlyaemogo uchebnika po istorii biblioteknogo dela v SSSR dlya biblioteknykh vuzov) [The Librarianship in Russia up to the 19th Century (From the Prepared Textbook on the History of Librarianship in the USSR for Library Higher Educational Institutions)], *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo biblioteknogo instituta* [Proceedings of the Moscow State Library Institute], 1939, issue 3, pp. 17—58.
7. Vasilchenko V.E. *Ocherk istorii biblioteknogo dela v Rossii XI—XVIII vv. (Kratkii ocherk)* [Essay on the History of Librarianship in Russia of the 11th—18th Centuries (The Brief Essay)]. Moscow, 1948, 158 p.
8. Vladimirov L.I. *Vseobshchaya istoriya knigi. Drevnii mir. Srednevekov'e. Vozrozhdenie. XVII vek* [General History of the Book. The Ancient World. The Middle Ages. The Renaissance. The 17th Century]. Moscow, Kniga Publ., 1988, 311 p.
9. Dvoretzky I.Kh. *Latinsko-russkii slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 2002, 846 p.
10. The Old Testament. The Second Book of Maccabees. Chapter 2, *Russkaya pravoslavnaya tserkov': ofitsial'nyi sait Moskovskogo patriarkhata* [Russian Orthodox Church: the Official Website of the Moscow Patriarchate]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/bible/mak2/2/> (accessed 30.01.2017).
11. Chastnye biblioteki v zapadnoi Rossii: Iz pis'ma g. Sovinskogo prof. Derptsogo universiteta V.F. Klosiusu [Private Libraries in the Western Russia: From the Letter of Mr. Sovinsky to Professor of the University of Tartu W.F. Clossius], *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of National Education], part 10, 1836, pp. 399—403.
12. Lovyagin A.M. *Osnovy knigovedeniya: populyarnyi ocherk* [Foundations of Bibliology: the Popular Essay]. Leningrad, Nachatki Znani Publ., 1926, 163 p.
13. Shtein V. Biblioteka [Library], *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1927, vol. 6, column 126—131.
14. Khavkina L.B. *Biblioteki, ikh organizatsiya i tekhnika: Rukovodstvo po bibliotekovedeniyu* [Libraries, their Organization and Technology]. St. Petersburg, 1911, 404 p.
15. Frumin I.M. Tipy i vidy sovetskikh bibliotek [Types and Kinds of Soviet Libraries], *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo biblioteknogo instituta* [Proceedings of the Moscow State Library Institute], 1939, issue 3, pp. 59—82.
16. Berkov P.N. Predmet i ob'ekt istorii knigi kak nauki [The Subject and Object of the History of Books as a Science], *Trudy instituta knigi, dokumenta i pis'ma* [Proceedings of the Institute of Books, Documents, and Letters], 1936, issue 5, pp. 13—27.
17. Slukhovsky M.I. *Ocherki po istorii russkoi biblioteki. V 2-kh t.* [Essays on the History of Russian Libraries. In 2 Volumes]. Moscow, 1941.
18. Slukhovsky M.I. *Biblioteknoe delo v Rossii do XVIII veka: Iz istorii knizhnogo prosveshcheniya* [The Librarianship in Russia until the 18th Century: From the History of Book Education]. Moscow, 1968, 261 p.
19. Slukhovsky M.I. *Russkaya biblioteka XVI—XVII vv.* [The Russian Library of the 16th—17th Centuries]. Moscow, Kniga Publ., 1973, 252 p.
20. Stolyarov Yu.N. *Biblioteka: strukturno-funktsional'nyi podkhod* [Library: the Structural-Functional Approach]. Moscow, Kniga Publ., 1981, 255 p.
21. Volodin B.F. *Vsemirnaya istoriya bibliotek* [The World History of Libraries]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2002, 351 p.

Н.В. Махотина, О.П. Федотова

Фонд литературы ограниченного распространения как неотъемлемая компонента депозитарного фонда ГПНТБ СО РАН

Реферат. В статье дана краткая характеристика современной среды, определяющей условия и направления работы с фондом депозитарного хранения и его специализированного сегмента — фонда литературы ограниченного распространения в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). На основании результатов исследования, полученных с использованием как общенаучных методов (сравнительно-исторический или терминологический анализ), так и специальных (контент-анализ, анкетирование и др.), определено, что фонд литературы ограниченного распространения, являясь специфической формой разрешения противоречия между законодательно (идеологически, политически) обусловленными запретами на свободный доступ к содержащейся в нем информации и мемориальной функцией научной библиотеки, — неотъемлемая компонента депозитарного фонда ГПНТБ СО РАН, задействованная во всех процессах его формирования и сохранения. Анализ эволюции бытования фонда (как и отдельных его компонент) в крупнейшей библиотеке-депозитарии региона Сибири и Дальнего Востока дает возможность уточнить структуру организационно-управленческой системы и представить степень адаптации библиотеки к изменившимся внешним и внутренним условиям функционирования, осуществить прогностическую оценку ресурсов, которые должны быть мобилизованы для того, чтобы обеспечить ее устойчивое развитие в будущем.

Ключевые слова: социально-культурные трансформации, правовые трансформации, экономические трансформации, библиотечный депозитарный фонд, литература ограниченного распространения, ГПНТБ СО РАН.

Для цитирования: Махотина Н.В., Федотова О.П. Фонд литературы ограниченного распространения как неотъемлемая компонента депозитарного фонда ГПНТБ СО РАН // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 140—146.

Динамика происходящих социокультурных трансформаций, а также логика познания, обуславливающая потребность в более глубоком изучении сторон уже познанного, порождают дифференциацию аспектов исследования единого объекта — фонда изданий депозитарного хранения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), чтобы по мере накопления новых знаний об отдельных явлениях подняться на новый уровень обобщения во всем многообразии внешних и внутренних связей и зависимостей его бытования. Изменение научно-производственного ландшафта обслуживаемой библиотекой территории, продолжающееся снижение бюджетного финансирования отрасли, нарастание процессов ведомственной обособленности библиотек, другие фак-

Наталья Витальевна Махотина,

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, сектор литературы ограниченного распространения, заведующая
Восход ул., д. 15,
Новосибирск, 630200,
Россия

кандидат педагогических наук
E-mail: or@spsl.nsc.ru

Ольга Павловна Федотова,

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, отдел хранения фондов, заведующая
Восход ул., д. 15,
Новосибирск, 630200,
Россия

кандидат педагогических наук
E-mail: kh@spsl.nsc.ru

торы внешней среды негативно сказываются на реализации библиотеками традиционных видов

их деятельности (например, книгообмена), провоцируя дезинтеграцию фрагментов устройства библиотечно-информационной системы территории и логики ее развития. Полная или частичная утрата региональными и иными центральными библиотеками координирующих и методических функций может быть проиллюстрирована примером ГПНТБ СО РАН (на протяжении многих десятилетий выполнявшей функции координационного центра и регионального многоотраслевого депозитария) на показателях, характеризующих итоги работы по формированию ее депозитарного фонда за весь период функционирования системы в регионе — от количества библиотек, направивших информацию о предлагаемых на депозитарное хранение изданиях, до количества экземпляров, отобранных в фонд [1].

Несмотря на стохастичность внешней среды, изучение состава и использования фонда депозитарного хранения ГПНТБ СО РАН — один из важнейших сегментов фондоведческих исследований, целью которых является рационализация процессов распределения и перераспределения документов в системе фондов для наиболее целесообразной их дислокации, соответствующей задачам библиотеки в плане обеспечения более эффективного формирования, обработки, размещения, использования и хранения каждого сегмента.

Целью исследования «Изучение эволюции процесса сохранения информационных ресурсов в Централизованной библиотечной системе СО РАН» стало определение современного этапа и важнейших тенденций в формировании и сохранении библиотечно-информационных ресурсов, поиск возможного варианта устойчивого функционирования и развития системы депозитарного хранения библиотечных фондов, выбор оснований для ее воспроизводства на новом уровне. В ходе его выполнения решались следующие задачи:

- проанализировать теоретическое, правовое и инструктивно-методическое обеспечение процесса сохранения библиотечно-информационных ресурсов;
- на основе мониторинга ситуации дать количественную и качественную характеристику настоящего этапа функционирования системы;
- вычленив основополагающие факторы, детерминирующие необходимость ее развития в соответствии с новыми условиями социокультурной и экономической ситуации на содержательном, организационно-правовом и технологическом уровнях;
- суммировать практический опыт сохранения библиотечно-ин-

формационных ресурсов, выявить общее и специфическое в сохранении информационных ресурсов ведомственной системы.

Фонд литературы ограниченного распространения в системе фондов

Система действующих фондов ГПНТБ СО РАН состоит из следующих подсистем: основные фонды, подсобные фонды, специализированные фонды. Фонды библиотеки подлежат депозитарному хранению в своей основной части. Подсобные фонды отраслевых читальных залов служат оперативному удовлетворению информационных запросов потребителей. Специализированные фонды организованы для удовлетворения специальных запросов читателей, например, фонд литературы ограниченного распространения, являющийся многоотраслевым и содержащий различные виды и типы изданий, на которые налагаются ограничения в связи с содержащимися в них сведениями [2].

Чтобы определить место и роль фонда литературы ограниченного распространения в структурно-управленческой модели функционирования совокупного фонда — Централизованной библиотечной системе (ЦБС) СО РАН, было проведено обследование этих фондов в ГПНТБ СО РАН и в библиотеках научно-исследовательских институтов, входящих в ведомство.

В настоящее время в ЦБС СО РАН функционирует 83 научно-исследовательских учреждения Новосибирска, Красноярска, Иркутска, Кемерово, Омска, Улан-Удэ, Томска, Тюмени, Якутска и других городов. Из них 36 относятся к Новосибирскому научному центру. Распределение научных исследований в системе СО РАН по отраслям наук представлено на диаграмме 1.

На начальном этапе обследования было выяснено, существуют ли в фондах библиотек ЦБС СО РАН документы и издания ограниченного распространения; проанализирован их количественный, видовой и отраслевой состав. Участие в нем приняли 35 библиотек из Новосибирского,

Диаграмма 1

Научные исследования в системе СО РАН

Красноярского, Иркутского, Томского, Кемеровского научных центров.

Анализ собранных данных показал, что литературу ограниченного доступа с грифом «Для служебного пользования» (ДСП) в составе своих фондов имеют 27 библиотек, в остальных библиотеках она была ранее списана по причине утраты научной и практической ценности или же переведена в открытый фонд с разрешения организаций, издавших эту литературу. Большинство библиотек комплекзует свои фонды документами, разрабатываемыми в процессе деятельности самих институтов. Другим источником поступления литературы ограниченного распространения является централизованное комплектование. В редких случаях литература поступает в фонды библиотек научных институтов СО РАН в результате покупки или дарения.

Объемы фондов литературы с грифом ДСП существенно разнятся в зависимости от научной тематики институтов. Самый большой фонд литературы ограниченного доступа (10—11 тыс. экз.) имеется в институтах экономического профиля, что в значительной мере связано с количеством работ, выполняемых данными институтами по статистическому мониторингу и планированию в различных отраслях науки и техники. В основном число подобных документов в библиотеках институтов СО РАН не превышает 2 тыс. экземпляров.

Видовой состав литературы с грифом ДСП полнее всего представлен научными отчетами, подготовленными внутри институтов, менее — материалами мероприятий (см. диаграмму 2).

Во всех без исключения институтах фонды литературы ограниченного распространения выделены из общего фонда, свободный доступ читателей к ним запрещен.

Также был выявлен примерный состав фонда литературы ограниченного распространения в зависимости от причины ограничения в доступе: издания ДСП — 95%; издания, признанные экстремистскими — 1%; деструктивные издания — 1%; издания, используемые на правах рукописи — 3%.

Такой состав переменчив, т. е. может изменяться либо количественно — в сторону увеличения в фонде доли тех или иных изданий (например, экстремистских и деструктивных), либо структурно — за счет выделения (исключения) каких-либо компонент (в ряде библиотек системы СО РАН данные фонды состоят только из изданий ДСП), что не влияет, тем не менее, на его суммативные качественные характеристики как единого целостного объекта — совокупного фонда литературы ограниченного распространения ведомственной системы.

Контингент читателей, пользующихся литературой из данного фонда, менялся в соответ-

Диаграмма 2

Виды литературы с грифом «Для служебного пользования»

ствии с изменениями научно-производственного и социально-культурного ландшафтов территории: с начала функционирования сектора в ГПНТБ СО РАН среди читателей преобладали научные сотрудники, чуть позже — специалисты народного хозяйства, затем — преподаватели гуманитарных дисциплин, запрашивавшие литературу общественно-политического профиля (труды Института востоковедения, Института Дальнего Востока, Института США и Канады и др.). На протяжении последних трех лет наиболее высоким спросом пользуются «военные» ГОСТы с грифом ДСП, их заказывают сотрудники производственных и инженерно-технических организаций.

Технологически фонд литературы ограниченного распространения включен во все основные библиотечные циклы и процессы фондообразования, фондорегулирования и фондоиспользования. Специфической формой взаимодействия данного фонда с другими элементами совокупного фонда ГПНТБ СО РАН является работа по передаче изданий, с которых сняты ограничительные грифы, в общедоступные фонды и наоборот, т. е. перевод в этот фонд изданий, признанных запрещенными для массового распространения в соответствии с государственными нормативными актами.

Анализ изданий, переданных из фонда литературы ограниченного распространения в основной фонд, был осуществлен по следующим параметрам: виды и тематика изданий, целевое назначение, типы издающих организаций, географическая локализация, спрос. Установлено, что по видам изданий основа фонда представлена реферативными и статистическими сборниками (27 и 19% соответственно) и обзорной информацией (13%); наименьшую долю составляют монографии (1%) и сборники научных трудов (0,5%); 70% изданий содержат материал, тематически относимый к проблемам зарубежной политики, экономики и военного дела; 82% изданий фонда имеют информационно-справочный характер. Наиболее полно представлены материалы академических и специализированных издательств

Центрального региона — 58% и 34% соответственно. Спрос на издания из данного сегмента фонда основного хранения минимальный — за последние 5 лет он составил лишь 0,1% от их общего количества.

Трансформации идеологического концепта

Анализ движения фонда, изменение структуры контингента читателей и их информационных запросов позволяют утверждать, что объективными детерминантами, определяющими условия его бытования и функциональные характеристики, являются трансформации в социально-культурных, законодательных и экономических реалиях осуществления библиотечной деятельности; структуре документопотока, поступающего в библиотеку; понимании культурологической и социальной миссии научной библиотеки.

Специалисты в области информационного права отмечают принципиальные недостатки законодательной базы, определяющей степень доступности информации: противоречивость, декларативность, наличие «белых пятен», неточность понятийного аппарата [3]. Наиболее ярким примером может служить «Федеральный список экстремистских материалов», публикуемый с 2007 г. на сайте Министерства юстиции Российской Федерации [4].

Тематика материалов, признанных экстремистскими (т. е. вошедших в данный список), в фонде литературы ограниченного распространения ГПНТБ СО РАН такова: радикальный исламизм (21%); неоязычество (4%); деструктивные религиозные движения (8%); антисемитизм (28%); нацизм (10%); национализм (24%); прочее (5%).

Проведенное многоаспектное исследование данного списка посредством метода контент-анализа с разных позиций, в том числе по тематике представленных материалов, их типам и видам, периодичности его пополнения, активности судов того или иного города, а также в плане соответствия включенных в него материалов определению «экстремистские», закрепленному в Федеральном законе № 114-ФЗ [5], позволило дать его подробную характеристику. Следует отметить, что для обнаружения наличия (отсутствия) в этих материалах признаков экстремизма необходимо использовать совокупность научных методов. Упомянутый метод контент-анализа, используемый в социологии при исследовании, прежде всего, текстовых материалов, не позволяет выявить признаки экстремизма (в частности, скрытой его формы) в полной мере [6]. Более тщательного анализа заслуживает, с нашей точки зрения, такой вид информационных материалов, как интернет-ресурсы. В контексте «Федерального списка экстремистских материалов» понятие «интернет-ресурс» включает в себя отдельные страницы различных сайтов, электронные адреса, по которым находятся статьи,

видеоматериалы, аудиофайлы, фотографии, графические изображения и др. В процессе эволюции списка выделяются два периода: сначала запрету подлежали материалы в основном исламистской тематики, затем акцент был сделан на материалы новых религиозных движений. Другой показатель — постепенно увеличивающееся число подвергаемых запрету таких интернет-ресурсов, как сайты, блоги, социальные сервисы [7]. Множество страниц экстремистского характера находится в популярных социальных сетях «ВКонтакте», «YouTube», «Одноклассники».

Несовершенен и сам механизм составления этого списка, основанный на локальных решениях судов различного уровня, что затрудняет дальнейшую реализацию судебных решений по изъятию из общедоступных фондов включенных в него произведений. Зачастую очень сложно идентифицировать то или иное издание по причине неточного или неполного его описания, более того, уже имеются случаи отмены первоначального судебного решения и исключения произведений из списка. К тому же несоответствие, выявленное в результате сравнительного анализа применяемых в законодательстве терминов и трансформаций, произошедших в структуре документопотока, позволило обозначить сегмент, не подпадающий под определение «экстремистские материалы», закрепленное в Федеральном законе № 114-ФЗ, но включаемый в данный список.

В фонд литературы ограниченного распространения ГПНТБ СО РАН также направляются выявленные в основном фонде издания, содержащие деструктивную информацию (подробное описание рецептов изготовления взрывчатых веществ, наркотических и ядовитых средств, способы изготовления оружия кустарным способом, запрещенные приемы рукопашного боя, способные нанести вред здоровью и даже жизни и т. п.). Необходимо отметить, что термин «деструктивность», согласно изначальному определению, обозначает действие, главной целью которого является нарушение, ослабление, разрушение или уничтожение чего-либо созидательного, а также создание и усиление негативных явлений и процессов в человеке, семье, обществе и природе. Термин «деструктивное издание» понимается как издание, содержащее информацию, распространение которой, не ограниченное возрастными рамками и целевыми установками пользователя, а также социальной миссией библиотеки, может иметь последствия, разрушительные по отношению как к духовному, психическому и физическому состоянию личности, так и к традициям, социальным нормам, культуре и обществу в целом [8].

На основании проделанной работы определено, что фонд литературы ограниченного распространения, являясь специфической формой разрешения противоречия между законодательно (идеологически, политически) обусловленными

запретами на свободный доступ к содержащейся информации и мемориальной функцией научной библиотеки, — это неотъемлемая компонента депозитарного фонда ГПНТБ СО РАН, задействованная во всех процессах его формирования и сохранения. Несмотря на изменения социально-политической и экономической ситуации, данные подразделения, претерпевая определенные организационно-структурные трансформации, продолжают функционировать; меняется количественный и отраслевой состав, тематика и условия использования фондов, а также структура контингента читателей и их информационных запросов.

Проблема для научных библиотек, имеющих фонды изданий ограниченного распространения, заключается в неразработанности форм, средств и процедуры ограничения доступа к изданиям, содержащим «вредную» информацию. Практика показывает, что правовых и инструктивных документов государственного уровня, относящихся к информационной сфере, недостаточно для наиболее эффективного формирования и использования данных фондов, что детерминирует разработку внутриведомственных и внутрибиблиотечных документов. Следует подчеркнуть, что ограничительные меры не означают полного лишения доступа читателя к подобным изданиям. Абсолютный запрет на выдачу произведения, будь оно даже признано экстремистским, является нарушением Закона «О библиотечном деле» и противоречит социальной миссии и сущностным функциям научных библиотек, в особенности библиотек-депозитариев. Определяющим фактором становится в данном случае целевая обусловленность читательского запроса — реализация научно-исследовательской и научно-производственной деятельности.

Современный этап эволюции процесса формирования и сохранения библиотечно-информационных ресурсов вызван трансформацией функции «памяти нации» со стороны крупных научных библиотек: расширяется номенклатура документно-информационных ресурсов, предназначенных для вечного хранения, создаются гибридные хранилища, возникают новые интеграционные формы взаимодействия профессиональных и общественных институтов, что предопределяет междисциплинарность подходов к разработке фондоведческих проблем [9].

Рефлексивный анализ эволюции бытования фонда (как и отдельных его компонент) в ГПНТБ СО РАН — крупнейшей библиотеке-депозитарии региона Сибири и Дальнего Востока — дает возможность уточнить структуру организационно-управленческой системы и представить степень адаптации библиотеки к изменившимся внешним и внутренним условиям функционирования,

осуществить прогностическую оценку ресурсов, которые должны быть мобилизованы, в первую очередь, для того, чтобы обеспечить ее устойчивое развитие в будущем.

Список источников

1. Федотова О.П. Проблемы формирования депозитарного фонда ГПНТБ СО РАН в контексте статусных трансформаций системы // Информационно-коммуникативное пространство: перспективные векторы развития учреждений культуры региона : сб. материалов заочной конф. (27 февр. — 2 марта 2015 г., Барнаул). Барнаул, 2015. С. 160—165.
2. Федотова О.П., Махотина Н.В. Доступность информации и фонд литературы ограниченного распространения в крупной научной библиотеке // VII Междунар. науч.-практ. конф. «Инновации в психологии, педагогике и медицине» (Вьетнам, Муй Нэ, 29 апреля — 7 мая 2016 г.). Новосибирск, 2016. С. 288—291.
3. Маурин В.П. Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 24 с.
4. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 23.03.2017).
5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // Российская газета. 2002. 30 июля. URL: <https://rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html> (дата обращения: 23.03.2017).
6. Махотина Н.В. Применение метода контент-анализа при исследовании большого массива информации (на примере «Федерального списка экстремистских материалов») // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 10 : Теория и практика научных исследований в библиотеках : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (21—25 сент. 2015 г., Абакан). Новосибирск, 2016. С. 379—385.
7. Костылев П.Н. Религиозная тематика в Федеральном списке экстремистских материалов: анализ и классификация [Электронный ресурс]. URL: <http://religiopolis.org/religiovedenie/1479-eto-ekstremizm.html> (дата обращения: 23.03.2017).
8. Махотина Н.В. Специальные хранилища (фонды) библиотек как историко-библиотечковедческая проблема // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития : науч.-практ. и теорет. сб. 2012. № 10. С. 153—159.
9. Федотова О.П. Интердисциплинарность подходов к разработке проблем бытования библиотечных фондов (на примере ГПНТБ СО РАН) // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 10 : Теория и практика научных исследований в библиотеках : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (21—25 сент. 2015 г., Абакан). Новосибирск, 2016. С. 386—390.

The Collection of Literature of the Restricted Distribution as an Inalienable Component of the Depository Stock of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Natalia V. Mahotina*, Olga P. Fedotova**,

State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 15 Voskhod Str., Novosibirsk, 630200, Russia

E-mail: * or@spsl.nsc.ru, ** kh@spsl.nsc.ru

Abstract. The article presents the brief characteristics of the contemporary environment that determines the conditions and directions of the work with the depository stock and its specialized segment — the collection of literature of the restricted distribution — in the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), the largest scientific library of Siberia. On the basis of the research results, obtained using general scientific methods (such as comparative-historical or terminological analysis), as well as special ones (content-analysis, questionnaire surveys, etc.), it was revealed that the collection of literature of the restricted distribution, being a specific form of settling contradiction between the legislatively (ideologically, politically) stipulated interdictions for free access to information contained therein, and the memorial function of the scientific library, is an inalienable component of the depository stock of SPSTL SB RAS, involved in all processes of its formation and preservation. The analysis of evolution of the collection life (as well as its separate components) in the largest library of Siberia and the Russian Far East gives an opportunity to specify the structure of its organizational and management system and to determine the extent of Library adaptation to the changed external and internal conditions of its operation, to perform predictive evaluation of the resources to be mobilized in order to ensure its sustainable development in the future.

Key words: Socio-Cultural Transformations, Legal Transformations, Economic Transformations, Library Depository Stock, Literature of the Restricted Distribution, State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Citation: Mahotina N.V., Fedotova O.P. The Collection of Literature of the Restricted Distribution as an Inalienable Component of the Restricted Distribution, the Depository Stock of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 140—146.

References

1. Fedotova O.P. Problemy formirovaniya depozitarnogo fonda GPNTB SO RAN v kontekste statusnykh transformatsii sistemy [The Problems of Formation of the Deposit Collection of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in the Context of the System Status Transformation], *Informatsionno-kommunikativnoe prostranstvo: perspektivnye vektory razvitiya uchrezhdenii kul'tury regiona: sb. materialov zaochnoi konf. (27 fevr. — 2 marta 2015 g., Barnaul)* [The Information and Communication Space: the Perspective Development Vectors of Cultural Institutions of the Region: Proc. of the Correspondence Conference (Feb. 27 — March 2, 2015, Barnaul)]. Barnaul, 2015, pp. 160—165.
2. Fedotova O.P., Mahotina N.V. Dostupnost' informatsii i fond literatury ogranichenogo rasprostraneniya v krupnoi nauchnoi biblioteke [Accessibility of Information and Collection of Literature of Restricted Dissemination in a Large Scientific Library], *VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "Innovatsii v psikhologii, pedagogike i meditsine" (V'etnam, Mui Ne, 29 aprelya — 7 maya 2016 g.)* [Proc. of the 7th Int. Sci.-Prac. Conf. "Innovations in

- Psychology, Pedagogy and Medicine” (Vietnam, Mũi Né, April 29 — May 7, 2016)]. Novosibirsk, 2016, pp. 288—291.
- Maurin V.P. *Pravovoi analiz vrednoi informatsii v usloviyakh informatsionnogo obshchestva* [The Legal Analysis of Harmful Information in the Information Society], Cand. jurid. sci. diss. Abstr. Moscow, 2004, 24 p.
 - Federal’nyi spisok ekstremistskikh materialov [The Federal List of Extremist Materials], *Ministerstvo yustitsii Rossiiskoi Federatsii* [The Ministry of Justice of the Russian Federation]. Available at: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (accessed 23.03.2017).
 - Federal’nyi zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ “O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel’nosti” [Federal Law of 25 July 2002 № 114-FZ “On the Counteraction to Extremist Activities”], *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 2002, 30 July. Available at: <https://rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html> (accessed 23.03.2017).
 - Makhotina N.V. *Primenenie metoda kontent-analiza pri issledovanii bol’shogo massiva informatsii (na primere “Federal’nogo spiska ekstremistskikh materialov”)* [Application of the Method of Content Analysis in Studying a Large Array of Information (by the Example of “The Federal List of Extremist Materials”)], *Trudy GPNTB SO RAN. Vyp. 10 : Teoriya i praktika nauchnykh issledovaniy v bibliotekakh: materialy mezhhregion. nauch.-prakt. konf. (21—25 sent. 2015 g., Abakan)* [Proceedings of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Issue 10: the Theory and Practice of Scientific Research in Libraries: Proc. of the Interreg. Sci.-Pract. Conf. (Sept. 21—25, 2015, Abakan)]. Novosibirsk, 2016, pp. 379—385.
 - Kostylev P.N. *Religioznaya tematika v Federal’nom spiske ekstremistskikh materialov: analiz i klassifikatsiya* [Religious Subjects in the Federal List of Extremist Materials: the Analysis and Classification]. Available at: <http://religiopolis.org/religiovedenie/1479-eto-ekstremizm.html> (accessed 23.03.2017).
 - Makhotina N.V. *Spetsial’nye khranilishcha (fondy) bibliotek kak istoriko-bibliotekovedcheskaya problema* [Special Collections of Libraries as a Historical and Library Science Problem], *Biblioteki natsional’nykh akademii nauk: problemy funktsionirovaniya, tendentsii razvitiya* [Libraries of National Academies of Sciences: the Functioning Problems, Development Trends], 2012, no. 10, pp. 153—159.
 - Fedotova O.P. *Interdistsiplinarnost’ podkhodov k razrabotke problem bytovaniya biblioteknykh fondov (na primere GPNTB SO RAN)* [Interdisciplinarity of Approaches to the Development of the Problem of Library Collections Existence (by the Example of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences)], *Trudy GPNTB SO RAN. Vyp. 10: Teoriya i praktika nauchnykh issledovaniy v bibliotekakh: materialy mezhhregion. nauch.-prakt. konf. (21—25 sent. 2015 g., Abakan)* [Proceedings of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Issue 10: the Theory and Practice of Scientific Research in Libraries: Proc. of the Interreg. Sci.-Pract. Conf. (Sept. 21—25, 2015, Abakan)]. Novosibirsk, 2016, pp. 386—390.

Обязательный электронный экземпляр печатных изданий: система приема, обработки, хранения и учета

С 1 января 2017 г. в Российскую государственную библиотеку (РГБ) поступают в электронном виде обязательные экземпляры всех печатных изданий, выходящих в нашей стране. Этот процесс осуществляется согласно Федеральному закону № 278-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в Федеральный закон № 77-ФЗ от 9 декабря 1994 г. “Об обязательном экземпляре документов”».

Теперь издатели должны предоставлять один экземпляр печатных изданий в электронной форме, заверенный электронной подписью, в Информационное агентство России «ТАСС» и РГБ для постоянного хранения.

Специально для того, чтобы сделать передачу обязательного электронного экземпляра максимально простой и удобной для издателей, на портале РГБ была создана Система приема обязательных экземпляров печатных изданий в электронной форме. Зарегистрировавшись, издатели могут через личный кабинет производителя документов загружать электронную копию оригинал-макета в систему.

Подробнее на сайте: <http://www.rsl.ru/ru/news/261216/>

УДК 011(47+57)"18/19"
ББК 78.551(2)53-4

Г.Л. Левин

Библиографический репертуар русской книги 1826—1917 гг.: источники и пути формирования

Реферат. Рассмотрены основные итоги работы по созданию «Сводного каталога русской книги, 1826—1917 гг.» как библиографического репертуара, которая продолжалась с 1976 по 2003 год. К концу 1990-х гг. карточная база «Сводного каталога» была сверена с каталогами всех шести библиотек-участниц. Библиографы Российской государственной библиотеки осуществляли доработку и редактирование библиографических записей в соответствии с действовавшими в то время нормативными документами, формировали сведения для создания дополнительных точек доступа для будущей базы данных (имена лиц, принимавших участие в создании книги, имена-персоналии, наименования учреждений и организаций, которым посвящены книги, названия серий). Был проделан огромный труд с использованием современных справочных и библиографических источников, просмотром изданий (*de visu*), что позволило уточнить формы нескольких сотен имен и наименований, а также современное написание имен зарубежных авторов, раскрыть многие криптонимы и псевдонимы. Но доработка и редактирование карточного массива каталога остались незаконченными. На его основе корпорацией «Электронный архив» был создан «Электронный сводный каталог русской книги XIX века», однако из-за целого ряда недостатков как полноценный национальный библиографический репертуар он рассматриваться не может.

Задача формирования подлинно репертуарно-библиографического ресурса остается актуальной. Его необходимо вести по отдельным хронологическим периодам на основе комплексного использования библиографических записей электронных каталогов Российской государственной библиотеки и Российской национальной библиотеки, электронного и карточного сводных каталогов 1826—1917 годов. Первоочередной является работа по периоду 1826—1830 гг., которая тесно связана с деятельностью по формированию реестров Общероссийского свода книжных памятников.

Ключевые слова: библиографический репертуар, русская книга, сводный каталог, старопечатная книга, книжные памятники.

Для цитирования: Левин Г.Л. Библиографический репертуар русской книги 1826—1917 гг.: источники и пути формирования // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 147—153.

История формирования библиографического репертуара русской книги крайне драматична [1, с. 165—176; 2, с. 156—176; 3, с. 12—13]. По-прежнему, главным достижением остается учет русской книги XVIII в., осуществленный в 1960-х гг. [4—8]. Работа по подготовке «Сводного каталога русской книги, 1801—1825», ставшая привычным репертуарно-библиографическим «долгостроем», еще далека от завершения [9], но она хотя бы продолжается. Деятельность по формированию библиографического репертуара русской книги последующего периода (1826—1917 гг.) в настоящее время не ведется.

Григорий Львович Левин,
Российская государственная библиотека,
научно-исследовательский
отдел библиографии,
заведующий
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
доктор педагогических наук
E-mail: LevinGL@rsl.ru

Между тем в недалеком прошлом такая попытка предпринималась. Речь идет о создании «Сводного каталога русской книги, 1826—1917 гг.» совместными усилиями шести библиотек-участниц: Российской государственной библиотеки (РГБ, ранее ГБЛ) — ведущей организации, Российской национальной библиотеки (РНБ, ранее ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина), Библиотеки РАН (БАН), Государственной публичной исторической библиотеки России, научных библиотек Московского и Санкт-Петербургского (ранее Ленинградского) государственных университетов [1, с. 170—176; 2, с. 164—174]. Непосредственно работа продолжалась с 1976 по 2003 г., но в ее основе лежали результаты труда предшествующих поколений библиографов. Во-первых, это рекаталогизация русских фондов 1725—1926 гг. в ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина и выпуск (при участии БАН и РГБ) печатных карточек. Во-вторых, это незавершенная, к сожалению, реализация плана создания «Сводного каталога русской книги в крупнейших библиотеках СССР». Часть карточного каталога, охватывавшая книги периода с 1801 по 1916 г., была сформирована к концу 1950-х гг. из этих печатных карточек [10]. Именно она легла в основу деятельности, начавшейся в 1976 году.

В окончательном виде к концу 1990-х гг., после того как в отдельный проект был выделен период 1801—1825 гг., карточная база «Сводного каталога русской книги, 1826—1917 гг.» в РГБ включала записи на книги и брошюры, выпущенные на русском языке за указанный период, независимо от места издания. К книгам и брошюрам были отнесены также оттиски статей и других материалов из периодических и продолжающихся изданий, неперiodических сборников, отдельные тематические выпуски журналов и трудов, имеющие частные заглавия и титульные листы, альбомы с текстом. Отбор изданий по типологическим признакам сведен к минимуму, по сравнению с началом работы он был пересмотрен в сторону уменьшения. Качественный отбор исключен полностью в соответствии с принципами национальной библиографии.

Библиографические записи в карточном «Сводном каталоге русской книги, 1826—1917 гг.» не копировали записи из каталогов библиотек-участниц, а редактировались в соответствии с действовавшими в то время нормативными документами [11; 12]. На этапе доработки и редактирования на оборот карточек вносились сведения для создания дополнительных точек доступа для будущей базы данных (БД): имена лиц, принимавших участие в создании книги, имена-персоналии, наименования учреждений и организаций (которым посвящены книги), названия серий. Как и в заголовках библиографических записей, имена лиц, наименования учреждений и организаций приводились в мак-

симально полной и стандартизированной форме (с раскрытием инициалов и указанием годов жизни лиц, местонахождения учреждений). Библиографы РГБ провели огромную работу, использовали современные справочные и библиографические источники, просмотр изданий (*de visu*). Это позволило уточнить формы нескольких сотен имен и наименований, раскрыть многие криптонимы и псевдонимы, уточнить современное написание имен зарубежных авторов. Таким образом, частично использовались методы, применяющиеся при учете старопечатных изданий.

Вначале предполагался выпуск многотомного книжного издания, затем планировалось создание автоматизированной БД, а на ее основе — подготовка печатного каталога. К концу 1990-х гг. стало ясно, что огромный объем каталога (свыше 550 тыс. карточек) делает нереальным печатное издание. Альтернативой ему является электронная форма — удаленный доступ и/или CD-ROM. Слабая техническая база, недостаточность финансирования не позволяли РГБ своими силами провести конверсию каталога в приемлемые сроки.

В 1999 г. в РГБ под влиянием руководителей отдела каталогизации и алфавитных каталогов и их коллег из РНБ было принято предложение частной коммерческой структуры — ЗАО «ПроСофт-М», входящей в корпорацию «Электронный архив», осуществить за счет своих средств ретроспективную конверсию «Сводного каталога» на основе его сканирования. При этом все права на конечный продукт передавались корпорации. Решение это было роковым. К тому моменту карточный массив был отредактирован лишь только наполовину (записи на буквы А—К). Процесс редактирования, которому были отданы многие годы труда и интеллектуальные силы, был искусственно прерван.

Незавершенность работы повторилась и на этапе формирования электронных библиографических записей. Их массив в БД, созданной к 2004 г., был выверен и отредактирован не до конца. В результате значительное число записей в БД остались в том виде, в каком они были введены операторами вручную со сканов карточек, без какой-либо окончательной проверки и коррекции, что не могло не сказаться на их качестве с точки зрения содержания информации.

Тем не менее информационный продукт под названием «Электронный сводный каталог русской книги XIX века» (ЭСК) в 2004 г. был размещен в Интернете (<http://www.biblio.ru>) для доступа только на платной основе (по подписке). Этот продукт является несовершенным не только с содержательной стороны (из-за неполноты и значительных неточностей библиографических сведений), но и с точки зрения технологии поиска и представления информации. На выходе библиографические данные представлены в табличной форме: заголовок библиографической записи, во-

семь элементов библиографического описания, сиглы шести фондодержателей. Никакие другие формы, а также различные варианты сортировки результатов поиска не предусмотрены. Не решена задача формирования библиографических записей в MARC-формате, что не позволяет выгружать (заимствовать) электронные записи для использования в других электронных каталогах (ЭК) и БД.

Многие сведения из уже сформированных электронных библиографических записей не выводятся на экран. Практически не задействованы дополнительные точки доступа (имена, организации, серии). Огромный труд, проделанный библиографами для повышения информационного потенциала и поисковых возможностей «Сводного каталога», оказался напрасным. Не были внесены и многочисленные дополнения, исправления и изменения к карточным и электронным библиографическим записям, собранные сотрудниками сектора национальной библиографии НИО библиографии РГБ уже после сканирования сводного каталога в 1999—2004 годах. Они скрупулезно зафиксированы и сохранены на будущее.

Часть карточек исходного массива по непонятным причинам в электронную форму конвертирована не была и, естественно, в БД не представлена. Вместе с библиографическими записями на экран выводятся изображения карточек ЭСК (что является положительным моментом), но, к сожалению, это происходит не всегда. Нередки случаи, когда к библиографическим сведениям ошибочно «привязаны» «чужие» изображения. Все это не позволяет рассматривать «Электронный сводный каталог русской книги XIX века», находящийся к тому же в полной частной собственности, как полноценный национальный библиографический репертуар.

В 2005 г. в РГБ и РНБ было принято решение об объединении проекта «Электронного сводного каталога...» с новым проектом ретроконверсии Генерального алфавитного каталога (ГАК) РНБ с учетом решения задач ретроконверсии ГАК РГБ. Его реализация на средства государственного бюджета осуществлялась также «Электронным архивом». Специалисты по национальной библиографии (в том числе из обеих национальных библиотек) участия в ней уже не принимали. Между тем, подходы каталогизаторов и библиографов РГБ и РНБ по отношению к «Сводному каталогу русской книги, 1826—1917 гг.» значительно расходились. Специалисты по каталогизации рассматривали его, прежде всего, как каталог, как источник заимствования библиографических записей для ЭК на свои фонды, требуя максимального соответствия по составу карточным каталогам и существующим в них формам библиографических описаний (записей). Для библиографов главным было и есть решение репертуарных задач, строгий отбор по формальным критериям (вид издания, язык, хронологические рамки),

максимально возможная полнота, актуализация библиографических сведений с точки зрения их содержания и соответствия современным стандартам библиографической записи.

Объединения двух проектов не произошло. Объективно единственной задачей «объединенного» проекта стало создание машиночитаемых библиографических записей на русские книги данного периода в форматах RUSMARC и MARC-21 для ЭК РНБ и РГБ, а через Сводный каталог библиотек России Национального информационно-библиотечного центра ЛИБНЕТ — и других библиотек. Работа по формированию «Сводного каталога» как целостного библиографического ресурса — национального библиографического репертуара русской книги 1826—1917 гг. — возобновлена не была и даже в среднесрочной перспективе не планируется. Необходимость создания полноценного репертуарно-библиографического ресурса остается. В связи с этим следует сформулировать ряд теоретико-методических и организационно-технологических положений на будущее, возможно уже для следующих поколений библиографов, исходя из накопленного опыта (в том числе негативного) и имеющихся к настоящему времени ресурсов.

Безусловно речь идет о создании новых информационных продуктов, полноценно реализующих принципы формирования национального библиографического репертуара книг и брошюр на русском языке. Основными его источниками являются:

- машиночитаемые записи, представленные в ЭК РНБ, РГБ и «Сводном каталоге библиотек России»;
- «Электронный сводный каталог русской книги XIX века» корпорации «Электронный архив»;
- карточный «Сводный каталог русской книги, 1826—1917 гг.» (самоотверженно сохраняемый с 2004 г. в НИО библиографии в череде реорганизаций и перемещений каталогов РГБ).

Результаты ретроспективной конверсии карточного «Сводного каталога русской книги, 1826—1917 гг.», осуществленной «Электронным архивом», были частично использованы при создании машиночитаемых библиографических записей для ЭК двух национальных библиотек. Однако в целом эти записи являются результатом ретроконверсии ГАК РНБ и отражают его состав (не всегда совпадающий с репертуарно-библиографическими принципами отбора, использованными при создании карточного «Сводного каталога») и традиционную для него структуру библиографической записи (иногда не соответствующую современным правилам ее составления). Не содержат они и всех новых изменений, а также дополнений отдельных элементов библиографического описания и сведений для точек доступа, сделанных библиографами-редакторами

РГБ в процессе доработки карточного массива после 1999 года.

Универсальные (общие) каталоги двух национальных библиотек — наиболее полные источники сведений о русских книгах XIX — начала XX в., но ресурсами ретроспективной национальной библиографии (национальными библиографическими репертуарами) они не являются [13]. К тому же опыт работы по созданию карточного «Сводного каталога» показал, что в РГБ и РНБ есть русские книги и брошюры данного периода, в свое время не рекаталогизированные и не отраженные в генеральных алфавитных каталогах и, соответственно, в «Сводном каталоге». В них не представлена и часть книжных изданий, хранящихся в специализированных фондах, с каталогами которых базовый карточный массив не сверялся (каталоги и указатели нотных изданий, альбомы с текстом, отдельно изданные указатели содержания сериальных изданий, некоторые книжные издания, которые в свое время рассматривались как «повременная печать» и др.). Со времени сверки в шести библиотеках-участниках прошло 20—30 лет, фонды постоянно пополняются новыми поступлениями дореволюционных книг. К сожалению, происходит и обратный процесс утрат. Фонды ликвидированных ныне спецхранов (за исключением РГБ) также не обследовались при сверке карточного массива «Сводного каталога русской книги, 1826—1917 гг.».

Для национального библиографического репертуара охват фондов лишь шести крупнейших библиотек страны явно недостаточен. Необходимо учесть и книги, отсутствующие в них, но сохранившиеся в других федеральных, университетских, краевых, областных библиотеках, музеях и архивах, известные лишь по библиографическим источникам. Только комплексное использование трех перечисленных информационных массивов и дополнительное выявление материала является путем к формированию максимально возможного полного библиографического репертуара.

Другой вывод, который надо сделать на будущее — формирование библиографического репертуара русской книги XIX — начала XX в. должно осуществляться поэтапно. Не случайно, что из первоначального плана создания «Сводного каталога русской книги в крупнейших библиотеках СССР» [14] в свое время в отдельные проекты последовательно выделялись периоды 1708 — январь 1725 г. [4; 5], 1725—1800 гг. [6; 7] и 1801—1825 гг. [9]. На рубеже 1980 — 1990-х гг. одновременно с изъятием из единого карточного массива карточек на книги последнего периода (что было совершенно оправданно) предлагалось разделить оставшийся массив на два: 1826—1900 гг. и 1901—1917 годы. К сожалению, из-за отрицательной позиции каталогизаторов ГБЛ сделать это не удалось. Между тем такое решение

было бы верным с исторической точки зрения, позволило бы значительно сократить сроки работы и, возможно, все же завершить ее в какой-то части.

В настоящее время первоочередная задача — выделить в отдельное направление создание репертуара книг периода 1826—1830 годов. Ныне они попадают под категорию книжных памятников и должны быть зарегистрированы в одном из реестров Общероссийского свода книжных памятников (ОСКП). Его формирование и создание национального библиографического репертуара старопечатных изданий являются задачами тесно взаимосвязанными, более того, в определенной части совпадающими. Реестр представляет собой банк данных библиографического и книговедческого характера о книжных памятниках Российской Федерации. Он создается с использованием традиций описания старопечатных изданий, прежде всего, в сводных репертуарных каталогах русской книги XVIII — начала XIX века. А в отношении русских книг гражданской печати как единичных книжных памятников — и непосредственно на вводе сведений из этих каталогов, сочетающих три компонента: библиографические записи (описания) на издания; книговедческие аннотации на них; сведения адресного характера (об их местонахождении). Реестр дополняется идентификационными сведениями об экземплярах изданий, находящихся в том или ином учреждении-фондодержателе, что фактически является аналогом сведений о местонахождении. Таким образом, реестры ОСКП полностью смогут выполнять функции электронного сводного каталога изданий, относимых к категории книжных памятников. По отношению к русской книге 1708—1830 гг. это будет и максимально полный источник библиографического репертуара, требующий дополнения лишь в части книг, сохранившихся только в фондохранилищах и частных коллекциях вне территории Российской Федерации или известных только по библиографическим источникам [15].

Проблема состоит в том, что в репертуарных сводных каталогах русской книги, положенных в основу формирования ОСКП, издания 1826—1830 гг. не отражаются. Создание библиографического репертуара книг данного периода будет и основой для дополнения библиографического компонента раздела «Издания русского гражданского шрифта (1801—1830 гг.)» ОСКП.

Работу по формированию библиографического репертуара русской книги с 1831 по 1917 г. целесообразно разделить по крайней мере на два периода: 1831—1900 гг. и 1901—1917 годы. Возможно (и желательно) более дробное деление внутри первого периода: 1831—1855 гг. (или 1831—1860 гг.), 1856—1880 гг. (или 1861—1880 гг.), 1881—1900 годы. Поэтапное (по сравнительно небольшим хронологическим периодам) формирова-

ние библиографического репертуара XIX — начала XX в. (1826—1917) позволяет, на наш взгляд, реализовать его не в форме электронного сводного каталога, а в форме общедоступной библиографической БД и/или серии библиографических указателей (печатных или электронных).

Формирование репертуара русской книги с конца 1940-х гг. осуществляется методом (в форме) сводного каталога, что получило и теоретическое обоснование [16]. Этот подход имеет несомненные достоинства: указание на конкретное местонахождение значительно облегчает поиск и получение изданий; способствует выявлению и учету экземпляров редких и ценных изданий; раскрывает информационный потенциал крупнейших библиотек страны; в самих библиотеках стимулирует упорядочение фондов и восполнение лакув в них, а также совершенствование каталогов. Но в то же время сводные каталоги как репертуары почти всегда неполны, не включают издания, не имеющиеся в фондах узкого круга библиотек-участниц, требуют регулярной актуализации связей с фондами из-за их постоянного движения. И, пожалуй, основное — сбор сведений о распределении отражаемого репертуара изданий по фондам даже узкого круга библиотек-участниц приводит к затягиванию сроков реализации проектов. Строго говоря, сбор и представление адресной информации выходят за рамки задач национальной ретроспективной (репертуарной) библиографии. Метод (форма) сводного каталога имеет несомненные преимущества при учете старопечатных изданий (до 1831 г.), сохранившихся преимущественно в крупнейших библиотеках страны. Как было отмечено выше, функции сводного каталога таких изданий полностью реализуемы в ОСКП.

Для учета изданий последующих периодов метод (форма) сводного каталога не столь актуален. Достаточно развитая в настоящее время система доступных в Интернете электронных каталогов (сводных и отдельных библиотек) значительно облегчает задачу выявления местонахождения изданий, в том числе и русской книги до 1918 года. Поэтому важнейшей задачей следует признать формирование общедоступных библиографических ресурсов, максимально полно отражающих репертуар изданий. В дальнейшем библиографические записи в них могут быть дополнены сведениями о местонахождении изданий (сиглами). В нашем случае наиболее предпочтительным представляется поэтапное формирование единой библиографической БД (за 1831—1917 гг.) с параллельной подготовкой и выпуском библиографических указателей (по отдельным хронологическим периодам).

Пора сдвинуть с «мертвой точки» работу по формированию библиографического репертуара русской книги XIX — начала XX в., перейти от ожидания окончания многолетних проектов к по-

этапной их реализации с публикацией (представлением) результатов в виде общедоступных БД и/или библиографических изданий. Для этого необходимо, чтобы в национальных библиотеках — РГБ и РНБ, выполняющих основной объем работ, в полной мере была осознана их ответственность за решение этой задачи, признана приоритетность данного направления деятельности, усилено его кадровое, финансовое и программно-технологическое обеспечение. Требуется в обозримые сроки завершить подготовку «Сводного каталога русской книги, 1801—1825 гг.», в тесной связи с деятельностью по учету книжных памятников приступить к созданию библиографического репертуара периода 1826—1830 годов.

Список источников

1. Левин Г.Л. Ретроспективная национальная библиография России: монография / Рос. гос. б-ка, науч.-исслед. отд. библиогр. Москва: Пашков дом, 2006. 351, [1] с.
2. Левин Г.Л. Национальная библиография Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография / Рос. гос. б-ка, науч.-исслед. отд. библиогр. Москва: Пашков дом, 2014. 286, [1] с.
3. Левин Г.Л. Ретроспективная национальная библиография: основные тенденции современного развития // Библиотековедение. 2015. № 5. С. 8—14.
4. Описание изданий гражданской печати, 1708 — январь 1725 г. / сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. Москва; Ленинград, 1955. 627 с.
5. Описание изданий, напечатанных при Петре I: свод. кат.: доп. и прил. / Б-ка АН СССР, Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, АН СССР. Ленингр. отд.-ние Ин-та истории СССР; сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич, Р.И. Козинцева. Ленинград, 1972. 272 с.
6. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725—1800: [в 5 т.] / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Б-ка АН СССР, Гос. публ. ист. б-ка РСФСР, Науч. б-ка им. А.М. Горького МГУ. Москва, 1962—1967.
7. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725—1800: Дополнения. Разыскиваемые издания. Уточнения / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Б-ка АН СССР, Гос. публ. ист. б-ка РСФСР, Науч. б-ка им. А.М. Горького МГУ. Москва: Книга, 1975. 189, [3] с.
8. Русская книга гражданской печати XVIII в. (1708—1800) в фондах библиотек РФ [Электронный ресурс] // [Рос. нац. б-ка]: сайт. URL: <http://www.nlr.ru/pro/rus/catgrprint.htm> (дата обращения: 01.02.2017).
9. Сводный каталог русской книги, 1801—1825 / Рос. гос. б-ка. Москва: Пашков дом, 2000. Т. 1: А—Д. 2000. 581, [2] с.; Т. 2: Е—Л. 2007. 504 с.; Т. 3: М—О. 2013. 379, [2] с.
10. Колчина З.И. Сводный каталог русской книги, 1708—1957 гг. // Советская библиография. 1960. № 6. С. 96—98.
11. ГОСТ 7.1—84. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиогра-

- фическое описание документа. Общие требования и правила составления. Введен 01.01.84. Взамен ГОСТ 7.1—76. Изд. офиц. Москва : Изд-во стандартов, 1984. 50 с.
12. Правила составления библиографического описания. Ч. 1 : Книги и сериальные издания / Междувед. каталогизац. комис. при Гос. б-ке СССР им. В.И. Ленина. Москва : Книга, 1986. 527 с.
 13. Левин Г.Л. Ретроспективная национальная библиография: принципы учета, типология ресурсов // Книга. Исследования и материалы. 2013. Сб. 99/1—II. С. 43—62.
 14. Положение о сводном каталоге русской книги (1708—1947) // Основные положения и инструкции Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Москва, 1957. С. 297—302.
 15. Левин Г.Л. Библиографический репертуар русских старопечатных изданий: состояние и перспективы // Вопросы библиографоведения / Рос. гос. б-ка, НИО библиогр. Москва, 2014. Вып. 19 : Библиографический учет в Российской Федерации. С. 37—53.
 16. Левин Г.Л. Ретроспективные национальные библиографические репертуары и сводные каталоги // Ретроспективная библиография : современное состояние, проблемы, перспективы развития / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка. Новосибирск, 1996. С. 9—16.

Bibliographic Repertoire of Russian Books of 1826—1917: Sources and Ways of Formation

Grigoriy L. Levin,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

E-mail: LevinGL@rsl.ru

Abstract. There are described the main results of the work on creation of the “Union catalogue of Russian books, 1826—1917” as bibliographic repertoire, which lasted from 1976 to 2003. By the end of the 1990-ies, the card database of “Union catalogue” was reconciled with the catalogues of all six libraries-participants. Bibliographers of the Russian State Library carried out the rework and editing of bibliographic records in accordance with the normative documents being in force on that time, formed the data to create additional access points for the future database (names of people who took part in creation of the book, names-personal aliases, names of institutions and organizations, to which the books are devoted, titles of series). There had been done a tremendous job with use of modern reference and bibliographic sources, viewing of publications (*de visu*), that allowed to clarify the forms of several hundred names and titles, to reveal many of cryptonyms and pseudonyms, to clarify the modern spelling of names of foreign authors. But revision and editing of the card mass of catalogue remained unfinished. On its basis the Corporation “Electronic archive” created the “Electronic Union catalogue of Russian books of the 19th century”, but due to a number of drawbacks it will not be considered as a full-fledged national bibliographic repertoire.

The task on creation of an intrinsic repertoire and bibliographic resource remains relevant. It should be kept by separate chronological periods on the basis on the integrated use of bibliographic records for electronic catalogues of the Russian State Library and National Library of Russia, and electronic and card consolidated catalogues of 1826—1917. The priority work shall cover the period of 1826—1830, which is closely associated with the efforts on formation of the All-Russian Register of book monuments.

Key words: Bibliographic Repertoire, Russian Book, Union Catalog, Early-Printed Books, Book Monuments.

Citation: Levin G.L. Bibliographic Repertoire of Russian Books of 1826—1917: Sources and Ways of Formation, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 147—153.

References

1. Levin G.L. *Retrospektivnaya natsional'naya bibliografiya Rossii* [Retrospective National Bibliography of Russia]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2006, 351, [1] p.
2. Levin G.L. *Natsional'naya bibliografiya Rossiiskoi Federatsii: problemy teorii i praktiki* [National Bibliography of Russian Federation: Theoretical and Practical Problems]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2014, 286, [1] p.
3. Levin G.L. *Retrospektivnaya natsional'naya bibliografiya: osnovnye tendentsii sovremennogo razvitiya* [Retrospective National Bibliography: the Main Trends of Modern Development], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2015, no. 5, pp. 8—14.

4. Bykova T.A., Gurevich M.M. (eds). *Opisanie izdaniy grazhdanskoi pechati, 1708 — yanvar' 1725 g.* [Description of the Civil Print Publications, 1708 — January 1725]. Moscow, Leningrad, 1955, 627 p.
5. Bykova T.A., Gurevich M.M., Kozintseva R.I. (eds). *Opisanie izdaniy, napechatannykh pri Petre I* [Description of the Publications Printed under Peter I]. Leningrad, 1972, 272 p.
6. *Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoi pechati XVIII veka, 1725—1800* [The Union Catalog of the Russian Books of Civil Print of the 18th Century, 1725—1800]. Moscow, 1962—1967.
7. *Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoi pechati XVIII veka, 1725-1800: Dopolneniya. Razyskivaemye izdaniya. Utochneniya* [The Union Catalog of the Russian Books of Civil Print of the 18th Century, 1725—1800: Additions. Sought Editions. Clarifications]. Moscow, Kniga Publ., 1975, 189, [3] p.
8. *Russkaya kniga grazhdanskoi pechati XVIII v. (1708—1800) v fondakh bibliotek RF* [The Russian Books of Civil Print of the 18th Century (1708—1800) in Library Collections of the Russian Federation]. Available at: <http://www.nlr.ru/pro/rus/catgrprint.htm> (accessed 01.02.2017).
9. *Svodnyi katalog russkoi knigi, 1801—1825* [The Union Catalog of the Russian Book, 1801—1825]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2000—, vol. 1: A—D, 2000, 581, [2] p., vol. 2: E—L, 2007, 504 p., vol. 3: M—O, 2013, 379, [2] p.
10. Kolchina Z.I. *Svodnyi katalog russkoi knigi 1708—1957 gg.* [The Union Catalog of the Russian Book of 1708—1957], *Sovetskaya bibliografiya* [Soviet Bibliography], 1960, no. 6, pp. 96—98.
11. *GOST 7.1—84. Sistema standartov po informatsii, biblioteknomu i izdatel'skomu delu. Bibliograficheskoe opisanie dokumenta. Obshchie trebovaniya i pravila sostavleniya. Vveden 01.01.84. Vzamen GOST 7.1—76* [State Standard 7.1—84. The System of Standards on Information, Librarianship and Publishing. Bibliographic Description for Document. General Requirements and Rules. Introduced on 01.01.84. Instead of the State Standard 7.1—76]. Moscow, Izdatel'stvo Standartov Publ., 1984. 50 s.
12. *Pravila sostavleniya bibliograficheskogo opisanija. Ch. 1: Knigi i serial'nye izdaniya* [Rules for Bibliographic Description. Part 1: Books and Serial Publications]. Moscow, Kniga Publ., 1986, 527 p.
13. Levin G.L. *Retrospektivnaya natsional'naya bibliografiya: printsipy ucheta, tipologiya resursov* [Retrospective National Bibliography: the Principles of Control, Typology of Resources], *Kniga. Issledovaniya i materialy* [The Book: Researches and Materials], 2013, coll. 99/I-II, pp. 43—62.
14. *Polozhenie o svodnom kataloge russkoi knigi (1708—1947)* [Regulation on the Union Catalog of Russian Books (1708—1947)], *Osnovnye polozheniya i instruktsii Gosudarstvennoi biblioteki SSSR im. V.I. Lenina* [Main Regulations and Instructions of the V.I. Lenin State library of the USSR]. Moscow, 1957, pp. 297—302.
15. Levin G.L. *Bibliograficheskii repertuar russkikh staropechatnykh izdaniy: sostoyanie i perspektivy* [The Bibliographic Repertoire of Russian Early Printed Publications: its State and Prospects], *Voprosy bibliografovedeniya* [Issues of Bibliography]. Moscow, 2014, issue 19: *Bibliograficheskii uchet v Rossiiskoi Federatsii* [Bibliographic Control in the Russian Federation], pp. 37—53.
16. Levin G.L. *Retrospektivnye natsional'nye bibliograficheskie repertuary i svodnye katalogi* [Retrospective National Bibliographic Repertoires and Union Catalogs], *Retrospektivnaya bibliografiya: sovremennoe sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya* [Retrospective Bibliography: the Current State, Problems, Prospects of Development]. Novosibirsk, 1996, pp. 9—16.

Редакция поздравляет заведующего
 НИО библиографии Российской государственной библиотеки,
 ученого секретаря диссертационного совета при РГБ,
 члена редакционной коллегии журнала «Библиотековедение»,
 доктора педагогических наук

Григория Львовича Левина с 60-летием!

Благодарны за многолетнее плодотворное сотрудничество!
 Желаем здоровья, благополучия, деловых и творческих успехов,
 ВДОХНОВЕНИЯ!!!

И.Г. Гальперина, Н.В. Горшкова

Библиографирование «личной» истории: аннотированные библиографические указатели мемуарной литературы

Реферат. Определяются особенности мемуарной литературы как исторического источника, дается краткий обзор развития отечественной мемуаристики. Обосновывается научное значение и практическая необходимость создания аннотированных библиографических указателей мемуарной литературы. Характеризуются фундаментальные указатели по заявленной тематике: «История советского общества в воспоминаниях современников: 1917—1957», «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях», «Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках», «Советское общество в воспоминаниях и дневниках». Анализируется практический опыт авторов в создании библиографического указателя «История России и СССР в воспоминаниях и дневниках». Формулируются принципы отбора источников для включения в указатели: форма публикации, чистота жанра, подлинность, достоверность, художественная и историческая ценность источника.

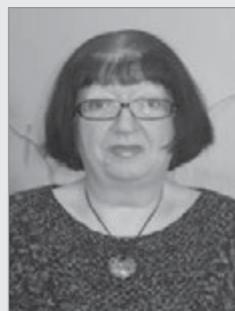
Ключевые слова: аннотированный указатель мемуарной литературы, история России, мемуарная литература, исторические источники, дневники, воспоминания, принципы отбора, П.А. Зайончковский, А.Г. Тартаковский.

Для цитирования: Гальперина И.Г., Горшкова Н.В. Библиографирование «личной» истории: аннотированные библиографические указатели мемуарной литературы // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 154—158.

Память — основа индивидуальности личности. Ту же формирующую роль для страны, государства, общества выполняет история. По официально-документальным источникам, летописям, хроникам историки судят о глобальных явлениях политической, экономической, культурной, общественной жизни страны, но для изучения того, что сейчас вызывает все больший интерес исследователей и что принято называть культурой повседневности: быта, нравов, обычаев, менталитета — приходится обращаться к документам «личной» истории, к свидетельствам очевидцев, отраженным в мемуарной литературе.

Известный историк, исследователь мемуарной литературы, профессор П.А. Зайончковский отмечал: «Дневники и воспоминания представляют собой одну из важнейших групп исторических источников. При всем субъективизме этой группы источников, а следовательно, при необходимости весьма критического подхода к ним, дневники и воспоминания представляют исключительную ценность как содержащие материалы, не находящие отражения ни в официальных документах, ни в источниках других типов» [1, с. 3].

Уже с XIV—XV вв. в России появляются историко-публицистические и летописные сочинения, которые по своему фактографическому

Инна Георгиевна Гальперина,
Российская государственная библиотека,
научно-исследовательский
отдел библиографии,
главный библиограф
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
E-mail: GalperinaIG@rsl.ru

Наталья Викторовна Горшкова,
Российская государственная библиотека,
научно-исследовательский
отдел библиографии,
библиограф
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
E-mail: GorshkovaNV@rsl.ru

наполнению и субъективному подходу к описываемым событиям близки к мемуарной литературе. Собственно мемуарный жанр оформляется в России в конце XVIII в., а с начала XIX в. коли-

чество публикуемых дневников и воспоминаний постоянно возрастает.

Бурный рост количества мемуарных источников в первой четверти XX в. обуславливается революционными событиями 1917 г. и последовавшей затем Гражданской войной, послужившими основой для написания многочисленных воспоминаний и теми, кто был вынужден покинуть Россию, и теми, кто остался на Родине.

О мемуарной литературе 1930-х — начала 1960-х гг. И.Г. Эренбург писал: «... мы слишком часто бывали в размолвке с нашим прошлым, чтобы о нем хорошенько подумать. За полвека множество раз менялись оценки и людей, и событий; фразы обрывались на полуслове; мысли и чувства невольно поддавались влиянию обстоятельств. Путь шел по целине; люди падали с обрывов, скользили, цеплялись за колючие сучья мертвого леса. Забывчивость порой диктовалась инстинктом самосохранения; нельзя было идти дальше с памятью о прошлом, она вязала ноги» [2, с. 6]. Публикуемые воспоминания подвергались давлению партийно-идеологической цензуры и самоцензуры, многое не могло быть напечатано. Тем не менее, в этот период издается значительное количество мемуаров: воспоминания писателей («Серия литературных мемуаров»), военных («Военные мемуары»), советских политических деятелей («О жизни и о себе») и др.

Произошедшие в конце 1980-х гг. радикальные изменения общественно-политической жизни страны привели к очередному всплеску мемуаристики в России. В этот период активно публиковались воспоминания, написанные, но по идеологическим мотивам не изданные ранее, либо напечатанные за рубежом.

К настоящему времени в отечественной библиографии сложилась система фундаментальных библиографических указателей мемуарной литературы, начало которой положило издание в 1958—1969 гг. трехтомного научно-вспомогательного указателя «История советского общества в воспоминаниях современников: 1917—1957» [3]. В работе над указателем принимали участие сотрудники справочно-библиографического кабинета по истории, философии, педагогике и праву Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ, ныне — РГБ) и кафедры истории СССР исторического факультета Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова. Указатель представляет собой попытку создания научной библиографии мемуарной литературы за указанный период, однако сами составители отмечали неполноту охвата и трудности в выявлении публикаций первой половины 1920-х годов.

В 1976—1989 гг. издается многотомный ретроспективный указатель «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» под редакцией П.А. Зайончковского, а затем —

А.Г. Тартаковского [4]. В работе над изданием принимали участие сотрудники ГБЛ, Научной библиотеки им. А.М. Горького МГУ им. М.В. Ломоносова, Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотеки Академии наук СССР, Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИИБ) России. Уникальный по своему хронологическому охвату (с XV в. по март 1917 г.) указатель затрагивает все многообразие тем: внутреннюю и внешнюю политику России, этнографическую характеристику ее народов, проблемы истории, культуры, науки, просвещения, религии, общественно-политических течений и т. д. В издании учтены источники, освещающие историю России в границах 1914 г., кроме тех, которые полностью посвящены истории Финляндии и Царства Польского. Помимо отечественных изданий в указателе включены и мемуары, изданные на русском языке за границей до 1 января 1918 года.

В настоящее время коллектив научно-библиографического отдела ГПИИБ России работает над продолжением этого издания, изучая источники 1986—2010 годов.

Мемуары, изданные на русском языке в 1917—1991 гг. за границей, отражены в четырехтомном аннотированном библиографическом указателе «Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках». Указатель, вышедший под редакцией доктора исторических наук А.Г. Тартаковского, доктора исторических наук О.В. Будницкого, профессора Т. Эммонса, посвящен памяти П.А. Зайончковского. Над изданием работали сотрудники ГПИИБ России, Российской государственной библиотеки по искусству, Государственной общественно-политической библиотеки и Стэнфордского университета (США). В предисловии к изданию составители отмечают: «Указатель охватывает не только воспоминания людей первого поколения эмиграции, хотя этой двухмиллионной “первой волне” с ее уникально высокой долей интеллигенции и вообще образованных людей принадлежит основной вклад в зарубежную мемуаристику, — но и последующих поколений эмиграции — послевоенной “второй” и “третьей” (в основном 70—80-х годов) “волн”, а также мемуары не эмигрировавших советских граждан — представителей культуры и общественности (писателей, литературоведов, художников, артистов, ученых, диссидентов, бывших политзаключенных и т. д.), по тем или иным причинам, главным образом цензурным, опубликованных за пределами Советского Союза» [5, т. 1, с. 7].

В 1987 г. началось издание указателя «Советское общество в воспоминаниях и дневниках» [6]. В нем учтены мемуары, опубликованные в СССР на русском языке в 1957—1982 годах. Последний восьмой том в настоящее время подготовлен к печати. В работе над указателем принимали участие сотрудники РГБ, Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова и ГПИИБ России.

Логическим продолжением работы по изучению мемуарной литературы стало создание базы данных, осуществляемое с 2000 г. сотрудниками отдела библиографии и краеведения РНБ. База данных включает материалы, изданные в 1983—2000 гг. на русском языке на территории СССР, России, и содержит около тридцати тысяч записей [7].

В настоящее время на основе этой базы данных сотрудниками РНБ, ГПИБ России, РГБ, в том числе авторами данной статьи, ведется работа над многотомным печатным аннотированным указателем «История России и СССР в воспоминаниях и дневниках». Разделение выявленных материалов производится между указанными учреждениями по хронологическим периодам описываемых событий. По тому же принципу предполагается сформировать указатель, без выделения в отдельные тома воспоминаний о науке, культуре, искусстве и т. п.

На предварительном этапе работы над указателем составители на основе выявленного массива литературы, с учетом исторического периода, определяют специфику основных методических принципов отбора: формы публикации, чистоты жанра, подлинности источника.

Первоначальный отбор осуществляется на основе определения *формы публикации* мемуаров. В указатель включаются отдельно изданные воспоминания или их отрывки; сборники, посвященные определенному событию или персоналии; переиздания и журнальные публикации. Ограниченный объем печатного издания, к сожалению, не позволяет учитывать мемуары, опубликованные в газетах (даже в случае единичных публикаций мемуаров больше никогда и нигде не издававшихся) и фрагменты дневников и воспоминаний, включенных в произведения других авторов.

Главный параметр отбора источников — *чистота жанра*. А.Г. Тартаковский выделяет ряд основных признаков мемуарной литературы: субъективность, личностное начало при отборе и оценке материала; ретроспективность, обращенность в прошлое, описание уже произошедших событий; опора на память как главный источник мемуаров [8].

Воспоминания и дневники относятся к базовым жанрам мемуарной литературы. Характеризуя положительные и отрицательные стороны разных типов мемуарных источников, П.А. Зайончковский писал, что «дневники по своей природе более достоверны, нежели воспоминания. Им присуща свежесть восприятия, а следовательно, и более достоверное описание того или иного события. Воспоминания пишутся обычно спустя известное время после происходящих событий, когда кое-какие детали могут быть уже забыты. Но при этом события в них освещаются более систематично» [1, с. 4].

При работе над аннотированным указателем мемуарной литературы одной из самых сложных задач является отделение подлинных мемуаров от

художественных произведений, имеющих форму воспоминаний и дневников. Зачастую написанные на автобиографическом материале (например, «Алмазный мой венец» В.П. Катаева, «Таинственная страсть» В.П. Аксенова), художественные произведения подобного рода отличаются от «чистых» воспоминаний наличием авторского замысла и утрачивают такую важную для исторического источника характеристику, как непосредственное свидетельство очевидца.

Не менее важной задачей является анализ публикаций, которые сложно отнести к одному из «чистых» жанров, но которые, тем не менее, содержат воспоминания: записки, интервью, некрологи, юбилейные поздравления, речи, описания путешествий и экскурсий, отчеты о научной, педагогической деятельности и т. п. Источники смешанных жанров определяются и отбираются в зависимости от того, какая доля воспоминаний содержится в тексте.

Воспоминания и дневники включаются в указатель только в том случае, если они могут рассматриваться как *подлинные*, т. е. не являются фальсификацией: обозначены или определяются из содержания время (точно указанная дата, год, несколько лет, десятилетий), место описываемого события и конкретные лица, а повествование ведется от имени автора (в его изложении или в литературной записи).

Подлинность источника имеет лишь опосредованное отношение к достоверности изложенных в нем фактов. Воспоминания не всегда точны, так как на них оказывают влияние свойства памяти, личность мемуариста, мотивы создания мемуаров, исторические условия, в которых они были написаны и опубликованы. У мемуариста как непосредственного свидетеля событий есть пробелы в знаниях, он не все видел, не все понял, не все знает, иногда по тем или иным причинам, а то и без причины преднамеренно или непреднамеренно искажает факты. В частности, А.А. Ахматова утверждала: «Что же касается мемуаров вообще, я предупреждаю читателя, двадцать процентов мемуаров так или иначе фальшивки... Непрерывность тоже обман. Человеческая память устроена так, что она, как прожектор, освещает отдельные моменты, оставляя вокруг неодолимый мрак» [9, с. 254].

Несмотря на принципиальную «недостоверность», которую подчеркивают многие исследователи мемуаров, они являются ценным историческим источником [8; 10; 11]. Исследователь русской мемуарной литературы Л.Е. Бушканец считает, что «позиция мемуариста, приводящая к фактическим ошибкам или к тому, что исследователь может назвать “заблуждениями”, представляет самостоятельный научный интерес и является ценным историко-литературным материалом, может быть даже гораздо большим, чем та реконструкция событий, которая производится на основании данного мемуарного источника» [10, с. 22].

Помимо фактической достоверности, художественные достоинства текста, историческая значимость событий, а также личность автора, его политические убеждения, моральной облик не являются критерием при отборе источников для включения в указатель. Авторы не могут не согласиться с тем, что «антиисторично и антигуманно ценить только мемуары “великих”» [12, с. 19].

Основная цель работы библиографа при создании научно-вспомогательного указателя — с максимально возможной полнотой отразить все многообразие мемуарной литературы. Авторы надеются, что аннотированный библиографический указатель широкого хронологического охвата, созданный на основе тщательно отобранных и систематизированных публикаций как центральной, так и местной печати, с учетом всех переизданий и их характеристики, станет важным источником исторического познания.

Список источников

1. *Зайончковский П.А.* Введение // История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях : аннот. указ. кн. и публ. в журн. Москва : Книга, 1976. С. 3—15.
2. *Эренбург И.Г.* Люди, годы, жизнь : в 3 т. Москва : Советский писатель, 1961. Т. 1. Кн. 1—2. 634 с.
3. История советского общества в воспоминаниях современников : 1917—1957 : аннот. указ. мемуар. лит. : в 3 т. / [ред.-сост. В.З. Дробижев и др. ; предисл. А.И. Тодорского]; МГУ им. М.В. Ломоносова, Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. Москва : Изд-во Моск. ун-та : Книга, 1958—1967.
4. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях : аннот. указ. кн. и публ. в журн. : [в 5 т. (13 кн.)] / науч. рук., ред. и введ. П.А. Зайончковского ; Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Б-ка АН СССР, Науч. б-ка МГУ, Гос. публ. ист. б-ка РСФСР, Гос. центр. театр. б-ка. Москва : Книга : Книжная палата, 1976—1989.
5. Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках = Russia and Russian Emigration in Memoirs and Diaries : аннот. указ. кн., журн. и газ. публ., изд. за рубежом в 1917—1991 гг. : в 4 т. / науч. рук., ред. и введ. А.Г. Тартаковского, Т. Эммонса, О.В. Будницкого ; Гос. публ. ист. б-ка России, Стэнфорд. ун-т. Москва : РОССПЭН, 2003—2006.
6. Советское общество в воспоминаниях и дневниках : аннот. библиогр. указ. кн., публ. в сб. и журн. : [в 8 т.] / науч. ред. В.З. Дробижев, А.А. Либерман ; Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Науч. б-ка МГУ, Гос. публ. ист. б-ка России. Москва : Книга : Кн. палата : Рудомино : Пашков дом : Индрик, 1987.
7. *Кононов А.А., Суздальцева Т.Н.* Подготовка библиографического указателя «История России и СССР в воспоминаниях и дневниках» // Информационное обеспечение науки, техники, образования и культуры : материалы II Междунар. библиогр. конгр. «Библиография: взгляд в будущее». Москва : Пашков дом, 2016. С. 307—318.
8. *Тартаковский А.Г.* Мемуаристика как феномен культуры // Вопросы литературы. 1999. Янв. — февр. С. 35—55.
9. *Ахматова А.А.* Автобиографическая проза : (очерки, заметки, дневниковые записи) // Сочинения. Т. 2. Проза. Переводы. Москва : Художественная литература, 1987. С. 236—258.
10. *Бушканец Л.Е.* Проблема достоверности литературных мемуаров и современные концепции нейрофизиологии памяти // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, кн. 2. С. 19—27.
11. *Георгиева Н.Г.* Мемуары как феномен культуры и исторический источник // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2012. № 1. С. 126—138.
12. *Милевская Т.Е.* Мемуары: Жизнь? История? Литература? // Мир русского слова. 2014. № 1. С. 18—21.

“Private” History Bibliographing: Annotated Bibliographic Indices of the Memoir Literature

Inna G. Galperina*, Natalia V. Gorshkova**,
Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia
E-mail: *GalperinaIG@rsl.ru, **GorshkovaNV@rsl.ru

Abstract. The authors determine the specific features of the memoir literature as the historical source; there is given the brief overview of the development stages of the domestic memoir history. Scientific value and practical importance of creating the annotated bibliographic indices of the memoir literature is substantiated. The fundamental system of Russian annotated bibliographic indices of memoir literature (“The History of Soviet Society in Contemporaries’ Memoirs: 1917—1957”, “The History of Pre-revolu-

tionary Russia in Diaries and Memoirs", "Russia and Russian Emigration in Memoirs and Diaries", "Soviet Society in Memoirs and Diaries") is characterized.

The analysis of authors' professional experience in creating the annotated bibliographic index of memoir literature "The History of Russia and USSR in Memoirs and Diaries" is given. The authors formulate the main principles, used in the process of memoir selection. The principles, such as the form of publication, the "purity of genre", the authenticity, scientific credibility, the artistic and historical value, are discussed.

Key words: Annotated Bibliographic Index of Memoir Literature, History of Russia, Memoir Literature, Historical Sources, Diaries, Memoirs, Principles of Selection, P.A. Zayonchkovsky, A.G. Tartakovskiy.

Citation: Galperina I.G., Gorshkova N.V. "Private" History Bibliographing: Annotated Bibliographic Indices of the Memoir Literature, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 154—158.

References

1. Zayonchkovsky P.A. Vvedenie [Introduction], *Istoriya dorevol'yutsionnoi Rossii v dnevnikakh i vospominaniyakh* [The History of Prerevolutionary Russia in Diaries and Memoirs]. Moscow, Kniga Publ., 1976, pp. 3—15.
2. Erenburg I.G. *Lyudi, gody, zhizn'* [People, Years, Life]. Moscow, Sovetskii Pisatel' Publ., 1961, book 1—2, 634 p.
3. Drobizhev V.Z. (ed.) *Istoriya sovetskogo obshchestva v vospominaniyakh sovremennikov: 1917—1957* [The History of Soviet Society in Contemporaries' Memoirs: 1917—1957]. Moscow, Moskovskogo Universiteta Publ., Kniga Publ., 1958—1967.
4. Zayonchkovsky P.A. (ed.) *Istoriya dorevol'yutsionnoi Rossii v dnevnikakh i vospominaniyakh* [The History of Prerevolutionary Russia in Diaries and Memoirs]. Moscow, Kniga Publ., Knizhnaya Palata Publ., 1976—1989.
5. Tartakovskiy A.G., Emmons T., Budnitsky O.V. (eds). *Rossiya i rossiiskaya emigratsiya v vospominaniyakh i dnevnikakh* [Russia and Russian Emigration in Memoirs and Diaries]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003—2006.
6. Drobizhev V.Z., Liberman A.A. (eds). *Sovetskoe obshchestvo v vospominaniyakh i dnevnikakh* [The Soviet Society in Memoirs and Diaries]. Moscow, Kniga Publ., Knizhnaya Palata Publ., Rudomino Publ., Pashkov Dom Publ., Indrik Publ., 1987.
7. Kononov A.A. Podgotovka bibliograficheskogo ukazatelya "Istoriya Rossii i SSSR v vospominaniyakh i dnevnikakh" [Preparation of the Bibliographic Index "The History of Russia and the USSR in the Memoirs and Diaries"], *Informatsionnoe obespechenie nauki, tekhniki, obrazovaniya i kul'tury: materialy II Mezhdunar. bibliogr. kongr. "Bibliografiya: vzglyad v budushchee"* [Information and Bibliographic Support of Science, Technology, Education and Culture: Papers of the 2nd International Bibliographic Congress "Bibliography: Sight in the Future"]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2016, pp. 307—318.
8. Tartakovskiy A.G. Memuaristika kak fenomen kul'tury [Memoiristics as a Phenomenon of Culture], *Voprosy literatury* [Russian Studies in Literature], 1999, Jan. — Feb., pp. 35—55.
9. Akhmatova A.A. Avtobiograficheskaya proza: (ocherki, zametki, dnevnikovye zapisi) [Autobiographical Prose (Essays, Notes, Diary Entries)], *Sochineniya. T. 2. Proza. Perevody* [Works. Vol. 2. Prose. Translations]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1987, pp. 236—258.
10. Bushkanets L.E. Problema dostovernosti literaturnykh memuarov i sovremennye kontseptsii neirofiziologii pamyati [Reliability of Literary Memoirs as a Problem, and Modern Concepts of Neurophysiology of Memory], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2015, vol. 157, book 2, pp. 19—27.
11. Georgieva N.G. Memuary kak fenomen kul'tury i istoricheskii istochnik [Memoirs as Cultural Phenomenon and Historical Source], *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser. Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History], 2012, no. 1, pp. 126—138.
12. Milevskaya T.E. Memuary: Zhizn'? Istoriya? Literatura? [Memoirs: Life? Story? Literature?], *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word], 2014, no. 1, pp. 18—21.

УДК 028
ББК 78.073

В.А. Бородина

Изучение продуктивности чтения текстов новой природы: основные направления исследования в интересах будущего библиотек

Реферат. Актуальность проблемы обусловлена эффективностью использования информационных ресурсов библиотек в условиях развивающейся информационно-коммуникативной среды и наличием большого количества текстов, содержащих вербальные и невербальные компоненты, сплав разнородных семиотических структур. Обоснована возможность переноса разных методик измерения продуктивности чтения вербальных текстов на изучение текстов новой природы. Анализируются аппаратные методы измерения продуктивности чтения на основе регистрации окулограмм, миограмм в историческом контексте. Делается вывод о перспективности применения ай-трекеров для изучения продуктивности чтения текстов новой природы. Отмечается наличие разных терминов для такого типа текстов: медиа, креолизованные, поликодовые, видеовербальные, изовербальные, лингвизуальные, семиотически сложенные тексты. Их реальное существование в информационно-библиотечной и педагогической среде требует решения квалитологических и квалиметрических задач. В качестве примера приведен конкурс «Погружаемся в творчество А.С. Пушкина», организованный Ассоциацией школьных библиотекарей русского мира, в котором материалы представляли собой креолизованные тексты. Обозначены направления исследования продуктивности чтения для повышения эффективности разнообразной интеллектуально-информационной деятельности людей в интересах будущего библиотек.

Ключевые слова: библиотека, эффективность, информационный ресурс, эволюция текстов новой природы, продуктивность чтения, методы изучения, ай-трекер.

Для цитирования: Бородина В.А. Изучение продуктивности чтения текстов новой природы: основные направления исследования в интересах будущего библиотек // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 159—165.

Если Вы можете измерять то, о чем говорите, и выражать это в цифрах — значит, вы что-то об этом предмете знаете. Но если вы не можете выразить это количественно, ваши знания крайне ограничены и неудовлетворительны.

У. Томсон, лорд Кельвин

О важности измерений эффективности чтения

Измерение эффективности любой деятельности важно для управления ею. В терминологическое поле «эффективность» входят термины «результативность» и «продуктивность», связанные друг с другом. Абстрагируясь от нюансов этих взаимоотношений, пересечений и определенных

Валентина Александровна Бородина,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
кафедра библиотекведения и теории чтения,
профессор
Дворцовая набережная, д. 2,
Санкт-Петербург, 191186,
Россия
доктор педагогических наук
E-mail: sevaread@yandex.ru

отличий, в рамках данной статьи будем рассматривать их в синонимичном ряду.

О важности измерений для практики управления в целом, в том числе в библиосфере, свиде-

тельствуют некоторые высказывания: не можешь измерять — не можешь управлять; невозможно управлять тем, что нельзя измерить; что измеряется, то и делается; неизмеряемое недоступно ни для понимания, ни для управления или улучшения. Рекламный слоган компании Boeing гласит: «Эффективность — это топливо успеха» [1]. Эти утверждения находятся в одном ряду с суждением У. Томсона о знании предмета через его измерение и выражение в цифрах качества через количество. Преодолеть ограниченность наших знаний о чтении текстов новой природы, которые сочетают в себе вербальные и невербальные компоненты и функционируют в разной информационно-коммуникационной среде и на разных носителях, возможно, обратившись к изучению продуктивности чтения таких текстов.

Зачем библиотеке знать об изучении продуктивности чтения?

Профессиональное библиотечное сообщество на практике не очень озабочено изучением продуктивности чтения в процессе освоения разнообразных информационных ресурсов. Можно смело утверждать, что одним из показателей эффективной деятельности по использованию информационных ресурсов конкретной библиотеки и библиотеки как социального института должна стать продуктивность чтения разнообразных текстов, способствующих решению задач жизнедеятельности людей на всех онтогенетических этапах их развития. Традиционные показатели использования фондов библиотек (читаемость, обращаемость, посещаемость) связаны с продуктивностью чтения разных текстов пользователями. Но по ряду причин продуктивность чтения не применяется в обосновании эффективности использования библиотечных фондов. Отметим также недооценку читателеведческого знания для информационно-библиотечной деятельности и его формирования в образовании. В то же время в читателеведческом знании важным является знание методик изучения восприятия текстов и умение применять их на практике. Понимание методик базируется на знании о самих текстах, их природе и особенностях когнитивной деятельности в процессе чтения текстов. Без семиотики, психологии, герменевтики, педагогики, нейрофизиологии и других наук в осознании продуктивности чтения как базового критерия восприятия, осмысления, понимания, усвоения и рефлексии содержания текстов в любом знаковом воплощении не обойтись.

Инфосфера на современном этапе развития человечества характеризуется кардинальными изменениями в накоплении колоссальных информационных ресурсов, зафиксированных на разных носителях и представленных в разных семиотических кодах, которые непрерывно пополняются в результате использования медиатехнологий.

Этот неоспоримый факт — серьезный вызов для культуры, науки, образования в целом, а также для каждого человека. Правомерно говорить об определенной угрозе образованию, воспитанию, обучению, развитию, накоплению человеческого капитала. Наряду с традиционными вербальными текстами возрастает объем и поток иных текстов, сконструированных на интеграции вербальных и невербальных компонентов.

Закономерно, что педагогическое сообщество откликнулось на эту проблему. В Санкт-Петербурге в октябре 2016 г. прошла конференция в рамках научно-практического проекта «Педагогика текста» на тему «Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы». Осмысление этой проблемы как приобщение к чтению представлено в коллективной монографии [2]. Однако мы пока не имеем ответы на вопросы квалитологического и квалитметрического характера. К сожалению, библиотечное сообщество слабо включается в решение этой проблемы, хотя информационно-коммуникативное пространство библиотеки как института, имеющего отношение к читательской социализации общества и личности, с лихвой насыщено мультимедийными текстами, начиная с сайтов библиотек. К библиотеке можно применить метафоры: «Библиотека — глобальный текст», «Мир библиотеки — мир текстов». В исследовательском плане библиотечному сообществу следует обратить внимание на тексты новой природы и их влияние на будущее библиотек.

Что представляют собой тексты новой природы?

Эволюция текстов — закономерное явление в культуре и образовании от синкретизма к специализации текстов и вариативности современных синтетических текстов. Традиционно любой устный или письменный текст рассматривается как ряд речевых актов, осуществляемых индивидом в определенной ситуации. В семиотике под текстом понимается осмысленная последовательность любых знаков (вербальных и невербальных), комплексная форма коммуникации. С развитием информационно-коммуникационных технологий текст новой природы проявляется в медиатексте. Его понимают как синкретичное единство вербальных и невербальных компонентов, обладающих связностью и цельностью, с определенной целенаправленностью и прагматической установкой [3]. Это единство представляет собой сложную структуру, состоящую из многих семиотических компонентов, каждый из которых читается в зависимости от особенностей знаковой природы, но во взаимосвязях, и в итоге — как синкретичный продукт.

Насколько новы тексты новой природы? Не уходя в глубину анализа этой проблемы, напомним, что длительное время передача знаний и коммуникация существовали в устной форме.

Человек наряду с вербальными текстами использовал и невербальные способы информационного общения: визуальные и визуально-двигательные (жесты, мимика и взгляд); предметный текст (предметное послание, например, письмо Дария в виде птицы, мыши, лягушки и пяти стрел); изображение (рисунки, пиктограммы, условные знаки, узелковое письмо, дымовые, огненные и другие сигналы); звуковые, музыкальные и танцевальные средства. Многие из перечисленного составило основу письменности, письменной культуры, вошло как элементы в современные мультимедийные тексты. Любопытно, что в гутенберговский период письменности, до возникновения электронной эры, многие способы коммуникации существовали рядом, вне рамок единого конструкта. Мультимедийные технологии позволили создавать тексты, которые вбирают в себя и вербальные (письменные и устные) тексты, и невербальные. Варианты сочетания вербальных и невербальных элементов в единой структуре самые разнообразные: тексты отраслевой тематики с формулами, графиками, диаграммами, таблицами, схемами во многих вариациях; «движущиеся» презентации текстовой информации в разном сочетании семиотических кодов; любые художественные тексты, в том числе стихи и живопись; тексты, проецируемые на экран, в сопровождении музыки (саунд-чтение); тексты, живопись и музыка; фильмы и мультфильмы. Как изучать продуктивность их восприятия?

О продуктивности чтения и методах измерения

В сфере образования одной из значимых проблем в текстовой деятельности является эффективность усвоения учебной информации посредством изучения продуктивности чтения как когнитивного процесса, связанного с вербальной составляющей и невербальным представлением текста. Продуктивность чтения любых текстов, в том числе и медиатекстов, рассматривается как его усвоение (восприятие, понимание и запоминание) с последующим воспроизведением в соответствии с целями и задачами чтения в контексте временных затрат, что характеризует успешность учения и информационной деятельности личности. Продуктивность характеризуется двумя базовыми показателями: количественным (скоростью) и качественным (коэффициентом усвоения).

Существует значительное количество методических приемов, методик, методов в изучении вербальных текстов отраслевой и художественной тематики. Они применялись во многих науках, изучающих текстовую деятельность. Напомним некоторые из них: ответы на вопросы (в свободном и тестовом вариантах); выбор правильного суждения из числа предложенных; формулировка читателем тезисов или резюме по содержанию текста; сво-

бодный пересказ; анализ по структуре суждений текста; тезаурусный, фактографический, концептографический, графолингвистический анализы; выявление подтекста и метатекста; методика пропущенных слов; поаспектный и контент-анализы.

Применительно к текстам вербального характера на основе методов многомерного анализа нами было выделено и обосновано пять типов читателей по продуктивности чтения: низкопродуктивный, поверхностный, стандартный, нерациональный, высокопродуктивный. Для каждого типа характерны сочетания по скорости чтения и коэффициенту усвоения в определенных диапазонах, построенных в соответствии с законом нормального распределения [4]. Насколько эта типология адекватна по отношению к мультимедийным текстам? Какими методами определять продуктивность чтения мультимедийного текста как синкретичного продукта? Измерять ли их поэлементно, затем суммировать баллы и представлять как интегральную характеристику? Или же следует измерять качество восприятия целостно на основе единых критериев по отношению к вербальным и невербальным элементам текста? Как учитывать степень участия когнитивных процессов (восприятия, мышления, памяти, воображения, эмоций и др.)? Как измерить интегративность читабельности таких текстов?

Под читабельностью вербальных текстов понимается степень сложности их построения. Читабельность влияет на продуктивность чтения и определяется по формуле Р. Флеша [5]. При подсчете учитывают число слов, символов (знаков), абзацев, предложений, затем среднее количество предложений в абзаце, слов в предложении, символов в тексте. К показателям легкости чтения (от 0 до 100) относят уровень образования (1—20), число сложных фраз (в %) и благозвучие (0—100). Но это для вербальных текстов. А как измерить читабельность (легкость/трудность восприятия) текстов, в которых имеются разного рода невербальные элементы? Пока четких ответов на эти вопросы нет, однако такие возможности имеются.

Ниже продемонстрируем некоторые пути определения продуктивности чтения текстов новой природы, сочетающих вербальные и невербальные компоненты. Арсенал накопленных методов в изучении текстов любого семиотического происхождения в разных семиотических структурах может сочетаться с набором аппаратных методов.

Аппаратные методы измерения продуктивности чтения

Среди методов изучения текстов любой семиотической направленности существуют те, что опираются на технические устройства и позволяют получить объективные данные о психофизиологических основах когнитивных процессов в тек-

стовой деятельности, например, запись окулограмм (движений глаз в процессе чтения). Вместе с окулограммами записываются и миограммы (речедвижения), влияющие на понимание текста в любых знаковых системах. Это позволяет выявить числовые значения психофизиологических и когнитивных процессов чтения.

Изучение эффективности чтения на основе записи движений глаз имеет давнюю историю. В психофизиологическом плане изучались фиксации и саккады, их длительность и количество во взаимосвязи с пониманием текста в зависимости от уровня сформированности навыков чтения и характера текста. Были выявлены основные закономерные связи между показателями движений глаз в процессе чтения и его эффективностью. Становление навыков чтения характеризуется определенными характеристиками зрительного восприятия в процессе чтения. Чем лучше навык чтения (восприятие, понимание, усвоение читаемого текста в единицу времени), тем меньше фиксаций, больше объем воспринимаемых знаков за одну фиксацию и меньше регрессий. Доказательная база получена исследователями разных стран еще в конце XIX в. и представлена А.Я. Трошиным [6]. Подтверждением таких закономерностей служили и данные других экспериментальных исследований. В 1891 г. А. Ландольт подтвердил закономерность связи характеристик движений глаз в зависимости от чтения различных типов текстов на иностранном и родном языках [7, с. 19].

В середине XX в. в результате изучения читателей разного возраста и уровня образования Э. Тейлор детально обосновал закономерные связи мышления и зрения в процессе развития навыков чтения и их продуктивности, представив их наглядно в табличном варианте [8]. В наших исследованиях, проведенных в 1980 г., было выявлено, что незнание слов приводит к регрессиям и, соответственно, к снижению продуктивности чтения [9]. Эти факты доказывают, что показатели движения глаз отражают когнитивную деятельность в процессе чтения, поэтому могут использоваться в изучении любых текстов (вербальных и невербальных). Аналогичные данные получают при записи миограмм. Параллельная запись окулограмм и миограмм позволяет не только выявить скрытые психофизиологические основы чтения, но и представить математически [4].

Перевод характеристик когнитивных процессов в восприятии мультимедийных текстов на язык цифр правомерен и отражает особенности их протекания. Выскажем гипотезу о закономерных связях показателей движений глаз с пониманием текстов, независимо от их семиотического представления, поскольку восприятие и образов, и графики, и музыкального сопровождения текста, и других невербальных элементов происходит на языке понимания их смысла и значения. Однако

при этом важно выяснить, какова продуктивность чтения (восприятия) каждого элемента мультимедийного текста во взаимодействии друг с другом и в общей результативности синкретичного единства вербальных и невербальных компонентов. И здесь не обойтись без аппаратных методов исследования.

Ай-трекер и перспективы его применения

В настоящее время наряду с современными осциллографами в сочетании с компьютерной обработкой данных используются специальные устройства — ай-трекеры (*eye tracker*). Они обеспечивают высокую точность распознавания позиции зрачка, движения и фиксации глаза при чтении на основе компьютерных технологий, что существенно облегчает решение многих исследовательских задач в изучении и обосновании эффективности чтения каждого школьника, студента и специалиста в работе с литературой. Ай-трекеры позволяют корректировать процесс чтения и управлять им на основе обратной связи. Опыт применения их в изучении чтения и его корректировки имеется [10].

Наличие значительного количества текстов новой природы в науке, культуре, образовании и их активное использование требует объективного изучения их читабельности с точки зрения продуктивности с применением ай-трекеров. Представляется, что ай-трекеры могут дать объективную картину продуктивности чтения текстов, вбирающих в себя вербальность и невербальность (графику, иллюстрации, таблицы, звук, анимацию и др.). Это позволит обосновать нормирование работы с текстами мультимедийного характера и сформулировать адекватные требования, обеспечивающие комфортные психофизиологические и психолого-педагогические условия в деятельности библиотек.

Убежденность в необходимости использования ай-трекеров применительно к изучению продуктивности чтения в интересах эффективной деятельности библиотек укрепились в связи с участием в экспертизе конкурса «Погружаемся в творчество А.С. Пушкина», проводимого Ассоциацией школьных библиотекарей русского мира [11]. В 36 конкурсных материалах вербальных текстов было восемь. Остальные были построены на основе сочетания вербального и невербального текстов с разной степенью сложности. В 19 работах вербальный текст дополнялся фотографиями, портретами, рисунками, живописью, в 7 — были включены видеоматериалы, кинофрагменты, музыкальное сопровождение (работ), 2 материала представляли собой театрализацию.

Сложность распределения мест в номинациях заключалась в определении читабельности разнородных элементов текста. Что касается вербальных текстов (самостоятельных и в составе

других семиотических структур), то их читабельность определялась по формуле Р. Флеша. Это важно, так как читабельность соотносят с уровнем образования, определяющего во многом продуктивность чтения. Не вдаваясь в подробности анализа, отметим, что читабельность представленных вербальных текстов по показателю «легкость чтения» в среднем составляла 78 баллов (из 100).

На основе традиционных методов текстовой аналитики определялись критерии и показатели качества конкурсного материала отдельно к каждому элементу мультимедийного текста. За основу была взята концепция сочетания трех видов информации в содержании любого текста (любой семиотической сложности): фактуальной, концептуальной, подтекстовой. Изотекст, видеотекст, кинотекст и другие виды, включающие вербальные и невербальные компоненты, содержат факты и концепции, в которых заключен подтекст. Их восприятие, понимание и усвоение может выражаться через продуктивность чтения математически. Количество содержания усвоенного текста определяется в диапазоне от 0 до 100 баллов, при этом учитывается и время усвоения текста.

Необходима и обобщенная (интегративная) оценка читабельности материала, что является весьма сложной задачей. Вербальные компоненты в конкурсных работах дополнялись дизайном, инфографикой, музыкальными и театрально-танцевальными элементами, которые не только дополняли смысловую нагрузку представляемого материала, но и усиливали ее. Для более точного определения продуктивности чтения текстов и определения их рейтинга необходимо применять ай-трекеры, что позволит получить более объективные данные. Опыт изучения конкурсных текстов дает основание сделать такой вывод. Стратегия полноценных исследований читабельности и продуктивности текстов новой природы должна органично сочетать традиционные методы психо-семиотического характера и аппаратные методы. Они позволят, используя современную технику, определить психо- и нейрофизиологические особенности работы человека, его мозговых структур, определяющих продуктивность чтения в новой информационно-коммуникативной среде.

Что дальше? О перспективах...

Проблема обозначена, ее надо решать применительно к общественным институтам, участвующим в социализации растущего поколения, накоплении человеческого капитала, развитии психики и речевой деятельности в условиях мультимедийной культуры, включающей разнообразие множественности семиотической культуры.

Изучение продуктивности восприятия мультимедийных текстов и их читабельности важно, прежде всего, для образования и самообразования, обучения и учения, в том числе и библио-

точно-информационного. Весьма значимо оно и для библиотеки в практическом смысле, поскольку она имеет статус социального института: во-первых, для обоснования эффективного использования читателями информационных ресурсов, обладателем которых библиотека является; во-вторых, для помощи в накоплении и развитии человеческого капитала — основы успешной и стабильной жизни любого общества.

Квалитологические и квалиметрические вопросы продуктивности восприятия информации чрезвычайно актуальны. И они должны рассматриваться в общем контексте исследований текстов новой природы. Начинать надо с терминологии. До сего времени в этой области нет устоявшихся терминов. Терминосистема текстов новой природы не обоснована, даже в словарях нет этого понятия. Несмотря на то, что понятие «тексты новой природы» вынесено в заглавие статьи, автор статьи не является его сторонником по ряду причин. Он не лаконичный, дискуссионный в плане отнесения его к природе или культуре, а исторически невербальные тексты предшествовали появлению вербальных текстов. Однако он включен в научный оборот, поскольку обозначает определенную проблему «педагогика текста», и стал использоваться в профессиональном сообществе.

Вместе с тем существуют разные термины для текстов, содержащих вербальные и невербальные способы передачи информации в одном конструкте: медиа, креолизованные, видеовербальные, поликодовые, мультимедийные, мультимодальные, лингвовизуальные, изовербальные, гибридные, гетерогенные, семиотически осложненные тексты, сложно организованная знаковая среда и др. Какой термин приживется? Или их будут использовать как синонимы? Тогда специалисты должны будут каждый раз оговаривать, что понимается под этим термином. Пока этот важный терминологический вопрос не решен. Сама проблема текстов новой природы, их создание, конструирование, восприятие, осмысление, понимание, усвоение и использование в разнообразной интеллектуально-информационной деятельности людей — это проблема поли- и междисциплинарного характера. И здесь не обойтись без нейропсихологии и других наук в изучении продуктивности чтения текстов новой природы для обоснования эффективной информационно-коммуникативной деятельности людей в освоении мировых информационных ресурсов для развития личности и общества.

Трудно прогнозировать будущее библиотек вне знаний о читателе, живущем «здесь и сейчас» в мире текстов новой природы и старой природы. Современный читатель находится на пересечении книжной и компьютерной культур, что нельзя не учитывать. Повторим: «библиотека — глобальный текст», «мир библиотеки — мир текстов». Чтобы знать, как эти тексты отзовутся в развитии отдельного человека и человечества в целом, надо

изучать их создание, распространение, восприятие, понимание, усвоение и использование. Такой вывод закономерен. Судьба человека читающего — судьба библиотеки!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федотов Ю.В. Измерение эффективности деятельности организации: особенности метода DEA (анализа свертки данных) // Российский журнал менеджмента. 2012. Т. 10, № 2. С. 52.
2. Галактионова Т.Г., Казакова Е.И. Приобщение к чтению путем освоения текстов новой природы // От Года литературы — к веку чтения : коллект. монография. Москва : Межрег. центр библ. сотрудничества, 2016. С. 224—235.
3. Пильгун М.А. Мультимедийный текст: особенности функционирования и перспективы развития // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Т. 157, Кн. 5. С. 192—204.
4. Бородина В.А., Бородин С.М. Чтение в зеркале математики: взгляд в будущее // Школьная библиотека. 2015. № 8/9. С. 94—99.
5. Проверка удобочитаемости документа [Электронный ресурс] // Microsoft — служба поддержки Office : официальный сайт. URL: <https://support.office.com/ru-ru/article/Проверка-удобочитаемости-документа-85b4969e-e80a-4777-8dd3-f7fc3c8b3fd2> (дата обращения: 21.02.2017).
6. Трошин А.Я. Психологические основы процесса чтения. Санкт-Петербург, 1900. 73 с.
7. Ламминпя А., Заширинская О.В., Шелепин Ю.Е. Понимание морали сказок на примере изучения глазодвигательных реакций // Нейронаука в психологии, образовании, медицине : сб. ст. Санкт-Петербург : ЛЕМА, 2014. С. 16—22.
8. Ярбус А.Л. Роль движения глаз в процессе зрения. Москва : Наука, 1965. 166 с.
9. Бородина В.А. Курс динамического чтения. Ленинград : ВИКИ им. А.Ф. Можайского, 1981. 160 с.
10. Корнев А.Н., Оганов С.Р. Вариативность стратегий обработки письменного текста: анализ движений взора у студентов 2—4 курсов при чтении описательных текстов // Айттрекинг в психологической науке и практике : сб. ст. Москва : Когито-Центр, 2016. С. 211—218.
11. Бородина В.А., Бородин С.М. Разноцветная палитра погружения в творчество А.С. Пушкина. Аналитика конкурсных работ // Школьная библиотека. 2016. № 12. С. 9—10.

Study of Productivity of Reading the Texts of New Nature : The Main Directions of Research in favour of the Future of Libraries

Valentina A. Borodina,

St. Petersburg State Institute of Culture, 2—4 Dvortsovaya Nab., St. Petersburg, 191186, Russia
E-mail: sevaread@yandex.ru

Abstract. The urgency of the problem is caused by the importance of the efficient use of information resources of libraries in the conditions of emerging information-communication environment and the presence of a large number of texts that include verbal and nonverbal components, composition of heterogeneous semiotic structures. There is substantiated the possibility of transferring different methods of measuring productivity of reading the verbal texts to the research of texts of a new nature. There are analyzed the hardware methods for measuring productivity of reading, basing on the registration of oculogram, myograms in a historical context. There is made conclusion on prospects of future application of eyetrackers for studying the efficiency of reading the texts of new nature. It is noted presence of different terms for this type of texts: creolized, polycode, videoverbal, visual-verbal, lingvovisual, semiotically complicated text. Their real existence in the information-library and educational environment requires the solution of quality-oriented and qualimetric tasks. As an example, there is given the Competition “Immersing in the Creativity of A.S. Pushkin”, organized by the Association of school librarians of the Russian world, where the materials are presented by the creolized texts. There are defined the perspectives for research of productivity of reading for increasing the efficiency of various intellectual and information activities of people in the interests of the future of libraries.

Key words: Library, Efficiency, Information Resource, Evolution of Texts of New Nature, Productivity of Reading, Methods of Study, Eye-Trackers.

Citation: Borodina V.A. Study of Productivity of Reading the Texts of New Nature: The Main Directions of the Research in favour of the Future of Libraries, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 159—165.

References

1. Fedotov Yu.V. Izmerenie effektivnosti deyatelnosti organizatsii: osobennosti metoda DEA (analiza svertki dannykh) [Organization's Performance Measurement: Features of the DEA Method (Data Envelopment Analysis)], *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal], 2012, vol. 10, no. 2, p. 52.
2. Galaktionova T.G., Kazakova E.I. Priobshchenie k chteniyu putem osvoeniya tekstov novoi prirody [Introduction to the Reading by Mastering the Texts of a New Nature], *Ot Goda literatury — k veku chteniya: kollekt. monografiya* [From the Year of Literature — to the Age of Reading: the Collective Monograph]. Moscow, Mezhr regional'nyi Tsentr Bibliotchnogo Sotrudnichestva Publ., 2016, pp. 224—235.
3. Pilgun M.A. Mul'timediinyi tekst: osobennosti funktsionirovaniya i perspektivy razvitiya [Multimedia Text: Features of Functioning and Development Prospects], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"* [Proceedings of the Kazan University. "Humanities" Series], 2015, vol. 157, book 5, pp. 192—204.
4. Borodina V.A., Borodin S.M. Chtenie v zerkale matematiki: vzglyad v budushchee [Reading in the Mirror of Mathematics: a Look into the Future], *Shkol'naya biblioteka* [School Library], 2015, no. 8/9, pp. 94—99.
5. Proverka udobochitaemosti dokumenta [Checking of the Document's Readability], *Microsoft Office — Support*. Available at: <https://support.office.com/ru-ru/article/Proverka-udobochitaemosti-dokument-a-85b4969e-e80a-4777-8dd3-f7fc3c8b3fd2> (accessed 21.02.2017).
6. Troshin A.Ya. *Psikhologicheskie osnovy protsessa chteniya* [Psychological Basis of the Reading Process]. St. Petersburg, 1900, 73 p.
7. Lamminpiya A., Zashchirinskaya O.V., Shelepin Yu.E. Ponimanie morali skazok na primere izucheniya glazodvigatel'nykh reaktsii [Understanding of the Moral of Fairy Tales through the Study of Oculomotor Reactions], *Neironauka v psikhologii, obrazovanii, meditsine: sb. st.* [Neuroscience in Psychology, Education, Medicine: the Collection of Articles]. St. Petersburg, LEMA Publ., 2014, pp. 16—22.
8. Yarbus A.L. *Rol' dvizheniya glaz v protsesse zreniya* [The Role of Eye Movements in the Process of Vision]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 166 p.
9. Borodina V.A. *Kurs dinamicheskogo chteniya* [The Course of Dynamic Reading]. Leningrad, VIKI im. A.F. Mozhaiskogo Publ., 1981, 160 p.
10. Kornev A.N., Oganov S.R. Variativnost' strategii obrabotki pis'mennogo teksta: analiz dvizhenii vzora u studentov 2—4 kursov pri chtenii opisatel'nykh tekstov [The Variability of Processing Strategies for Written Texts: the Analysis of Eye Movements of the 2nd-4th Course Students While Reading Descriptive Texts], *Aitrekning v psikhologicheskoi nauke i praktike: sb. st.* [Eye Tracking in Psychological Science and Practice: the Collection of Articles]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2016, pp. 211—218.
11. Borodina V.A., Borodin S.M. Raznotsvetnaya palitra pogruzheniya v tvorchestvo A.S. Pushkina. Analitika konkursnykh rabot [The Multi-Colored Palette of Immersion in the Works of A.S. Pushkin. The Analytics of Contest Entries], *Shkol'naya biblioteka* [School Library], 2016, no. 12, pp. 9—10.

Д.В. Фомин

Графическое оформление книг издательства «Земля и фабрика»

Реферат. Статья посвящена графическому оформлению книг одного из самых продуктивных и успешных кооперативных издательств 1920-х гг. — «Земля и фабрика» (ЗИФ). Выявлен круг художников, сотрудничавших с издательством (от «мирискусников» до конструктивистов), подчеркнута широта стилистового диапазона предложенных ими пластических решений. Достоинства и недостатки «сенсационного стиля» оформления рассматриваются на примере книг, входивших в серию «Библиотека сатиры и юмора». Показателен и опыт издания детской литературы, хотя далеко не все публикации такого рода были удачными. В работе использованы издания, хранящиеся в основном фонде Российской государственной библиотеки, а также документы из собрания Российского государственного архива литературы и искусства.

Ключевые слова: книжный дизайн, графика, обложка, издательское дело, сенсационный стиль, Земля и фабрика, В.И. Нарбут.

Для цитирования: Фомин Д.В. Графическое оформление книг издательства «Земля и фабрика» // Библиоковедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 166—173.

Деятельность московско-ленинградского издательства «Земля и фабрика» (ЗИФ, 1922—1930) практически не изучена; в нескольких имеющихся публикациях дается весьма скудный набор фактов, цифр и цитат. Между тем опыт работы одного из самых значительных издательских предприятий 1920-х гг. представляет несомненный интерес для книговедов, историков литературы, журналистики, графики. В данной статье речь пойдет о художественном оформлении продукции ЗИФ, но сперва стоит сказать несколько слов об издательстве в целом, обозначив основные вехи его недолгой истории.

«По непроторенным издательским дорогам...»

Кооперативное предприятие «Земля и фабрика», учрежденное в марте 1922 г. членами Союза трудящихся бумажной промышленности, не сразу нашло свою нишу на книжном рынке. Первые три года его существования были наиболее сложными как в концептуальном, так и в экономическом плане, так как издательство ЗИФ еще только выработывало программу, стратегию взаимоотношений с авторами и читателями. Оно располагало ничтожно малыми кредитными ресурсами; принимая решение о выпуске той или иной книги, вынуждено было учитывать, помимо ее художественных и идеологических достоинств, рентабельность проекта. «Нужно было не только выбрать направление, но, лавируя среди подводных камней коммерции... не потерять этого направления, не увлечься линией наименьшего сопротивления... — говорилось в одном из отчетных

Дмитрий Владимирович Фомин,
Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе,
ведущий научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
кандидат исторических наук
E-mail: dfomin13@yandex.ru

докладов. — Правильно работать было тем более трудно, что по непроторенным издательским дорогам того времени приходилось идти ощупью: всякие более или менее подробные... планы рушились при первом соприкосновении с жизнью» [1, л. 2].

С самого начала своей деятельности издательство ориентировалось на массового рабоче-крестьянского читателя, стремилось обеспечить его нужной и понятной качественной литературой. Для наиболее эффективного решения этой задачи часть выпускавшихся книг группировалась в серии по тематическим и жанровым признакам или по читательскому адресу: «Библиотека батрака», «Герои и жертвы труда», «Труженики моря», «Авиа-рассказы», «Историческая библиотека», «Лики звериные» и т. д. «Издательство... ширилось, росло, усиливало одни серии, сокращало другие, обходило рифы, делало ошибки, но твердо держалось одного направления, одного курса...» [1, л. 3].

О том, что избранный курс оказался верным, свидетельствуют и многочисленные хвалебные от-

звы прессы, и рекомендации экспертов направлять книги ЗИФ в рабочие и красноармейские, школьные и деревенские библиотеки, а главное — количественные показатели работы фирмы, растущие почти в геометрической прогрессии. К концу 1920-х гг. предприятие ЗИФ имело полное право позиционировать себя как основное, базовое издательство художественной литературы в РСФСР. Общее количество выпущенных им названий приближалось к 1 тыс. 500 экз.; тираж в 100 тыс. экз. считался по меркам издательства весьма скромным. В середине 1925 г. решено было отказаться от публикации научно-популярных сочинений и сосредоточиться на беллетристике.

В 1926 г. «Земля и фабрика» преобразуется в самостоятельное акционерное издательское общество; его продукция с каждым годом становится все более востребованной, внушительной по объему, разнообразной по графическому оформлению. Несомненная заслуга в этом принадлежит председателю правления ЗИФ, поэту-акмеисту, а в 1920-х гг. — еще и партийному деятелю Владимиру Ивановичу Нарбуту (1888—1938). Его яркую и хлесткую, но едва ли объективную характеристику дает в своих воспоминаниях Н.Я. Мандельштам: «По призванию он был издателем зажимистым, лукавым, коммерческим. <...> Издательскую деятельность Нарбут представлял себе на манер американских издателей детективов: массовые тиражи любой дряни в зазывающих пестрых обложках... В нашей ханжеской действительности он не мог развернуться как делец

и выжига и сам взял на себя особый искуc — стал партийным аскетом. <...> Свое издательство... он взял нищим, а отдал процветающим, с большим капиталом в банке» [2, с. 54—55].

Свои претензии к В.И. Нарбуту были и у критиков 1920-х гг.; даже очевидный коммерческий успех его издательских начинаний казался им в высшей степени подозрительным. Однако и самые явные недоброжелатели вынуждены были признать масштаб этой незаурядной личности, грандиозный размах деятельности «партийного аскета», его исключительные организаторские способности. Писатели и художники ценили спокойную, деловую, доброжелательную атмосферу редакции, располагавшую к «складному сотрудничеству», отсутствие бюрократизма и волокиты. В 1925 г. В.И. Нарбут писал А.М. Горькому: «...ни одна рукопись нового писателя не остается у нас без тщательного просмотра... и внимательного ответа. Я думаю, что книгоиздательства и журналы наши только так и должны работать; иначе они обратятся в чиновничье-безжизненные аппараты...» [3, с. 61].

Переломным в судьбе предприятия можно считать 1928 г., когда В.И. Нарбут попал в опалу и был смещен со всех руководящих постов. Его место занял издательский работник и литератор И.И. Ионов, деятельное участие в редакционной работе принимал в конце 1920-х гг. и А.В. Луначарский. Новое правление решило исправить идеологические ошибки предшественников. Для этого пришлось «...произвести чистку... портфеля, рассыпать набор нескольких книг и изъять несколько рукописей из производства» [4, л. 37]. В 1930 г. в ходе реформы издательского дела ЗИФ прекратило свое существование, влившись в состав Государственного издательства художественной литературы.

Стилевой диапазон оформительских решений

В стратегии завоевания рынка издательство «Земля и фабрика» весьма важную роль отводило графическому оформлению книг. Лишь в первые годы работы неопытное малобюджетное предприятие не уделяло этому вопросу должного внимания. Однако массовый, начинающий, казалось бы, эстетически неискушенный читатель чутко реагировал на такие просчеты, требовал «...сделать... хотя бы немного художественней обложку, потому что эти обложки рабочих не только не привлекают, а даже отталкивают» [5, л. 200]; печатать «...портреты авторов... на хорошей бумаге, прикрепленной как первая страница книги» [5, л. 26 об.] и т. п.

В.И. Нарбут и его соратники прислушались к подобным пожеланиям, пригласили к сотрудничеству многих замечательных графиков разных направлений. Судя по сохранившимся документам,

Обложка «Полного указателя изданий» издательства «Земля и фабрика». Художник С.В. Чехонин (1927)

в «Земле и фабрике», как и в большинстве издательств тех лет, не была предусмотрена должность художественного редактора или главного художника, поэтому их функции выполняли редакторы технические, реже — литературные. Привлекая к работе того или иного мастера, они руководствовались не только личными пристрастиями, но учитывали и стилистику текста, и изменчивые вкусы аудитории, заботились о том, чтобы книга имела «товарный вид».

Высокое качество оформления публикаций ЗИФ «зрелого периода» часто отмечалось в прессе, издательство охотно перепечатывало в своих каталогах рецензии такого плана: «ЗИФ, специализирующийся на европейски-хорошем выпуске беллетристики, и на этот раз издал книгу Бабеля на прекрасной бумаге, хорошо отпечатанную и с великолепно выполненной обложкой работы Н. Альтмана» [6, с. 12] (о сборнике «История моей голубятни», 1926).

Однако взыскательные критики далеко не всегда оценивали публикации издательства столь восторженно. Сравнивая образцы продукции «Земли и фабрики» и Государственного издательства (ГИЗ), представленные в 1927 г. на Всесоюзной полиграфической выставке в Москве, рецензент В.Р. Кугель отмечал, что хотя книги печатались в одних и тех же типографиях, по качеству исполнения зифовские выполнены значительно профессиональнее и аккуратнее: «Несомненно, внутреннее, техническое содержание книг ЗИФа

выше ГИЗовских. Что касается внешнего оформления беллетристики ЗИФа, то отсутствие связи между рубашкой, переплетом и форзацем, броская яркость обложек, излишняя склонность к позолоте — говорят против ЗИФа... Оба издательства за отдел художественной литературы получили вторые премии» [7, с. 50]. Зато на Выставке графических искусств, проходившей в том же году в Ленинграде, ЗИФ наградили первым дипломом «За техническое выполнение изданий».

Особенно часто издательству ставили в вину избыточно броский, крикливый, откровенно рекламный стиль оформления обложек. Многочисленные поводы для подобных упреков давала самая заметная, яркая, но и самая спорная новация ЗИФ — привлечение к работе ряда художников, чьей основной специальностью было создание киноплакатов. «Сенсационный стиль — квинтэссенция НЭПа в прикладной графике, — считает современный исследователь. — ...Можно даже говорить о ЗИФ-стиле, хотя он меньше всего вяжется с атрибутами пролетариата и крестьянства» [8, с. 140, 144]. Обложки этого типа нетрудно узнать по набору выразительных средств кинематографического или рекламного происхождения. Часто они строились на резких монтажных сопоставлениях разномасштабных фрагментированных изображений, стилизованных под фотоснимки или кинокадры. Цвет использовался очень условно, композиционным каркасом служили наклонные геометрические конструкции или накладывающиеся друг на друга плоскости «кричащей» расцветки. В ход шли также «...стандартные аксессуары рекламы: полосы, уголки, ореолы, вспышки, лучи... <...> Из всех изобразительных мотивов преобладал один — лица и рожи» [8, с. 144]. Действительно, на «фасад» книги, как правило, выносились не тонкие психологические портреты героев, а гротескные личины «театра социальных масок».

Излишне прямолинейное перенесение в книгу чисто плакатных приемов выглядит в высшей степени эффектно, но едва ли его можно назвать вполне органичным. Эксперименты такого рода подчас приходят в явное противоречие и со стилистикой, и с содержанием оформляемого произведения. Примерами тому могут служить две работы А.И. Наумова, выполненные в 1927 г. для изданий романов М.В. Борецкой. Обложку «Пира народного» с хохочущим парнем в простецкой кепке легко принять за афишу зажигательной кинокомедии. Обложка «Гнева народного», на которой изображена искаженная ненавистью физиономия некоего звероподобного субъекта, напоминает рекламу фильма ужасов. Но ни в одной из композиций нет ни малейшего намека на то, что диалог повествует о революционных событиях 1917 года.

Однако стилистический диапазон оформителей ЗИФ отнюдь не исчерпывался «сенсационными» графическими экспериментами, к тому

Обложка романа М.В. Борецкой «Гнев народный». Художник А.И. Наумов (1927)

же период увлечения ими был очень недолгим. Существенный вклад в работу издательства внесли и мастера совсем других направлений, в частности — корифеи прославленного объединения «Мир искусства» С.В. Чехонин, Д.И. Митрохин, В.Д. Замирайло, Б.М. Кустодиев. Особенно часто им поручали «облагораживать» многотомные издания пролетарских и крестьянских писателей, придавать им редко присутствующий в текстах артистический лоск. Любой пластический мотив, будь то официозная эмблематика или незатейливый пейзаж, «мирискусники» умели превратить в элемент изысканного орнамента. Даже деловое обращение к читателям с просьбой присылать отзывы о прочитанных книгах помещалось в ажурную барочную рамку во вкусе К.А. Сомова.

Многими, но весьма выразительными работами «отметились» в издательстве и представители диаметрально противоположного направления — конструктивизма, решительно отвергавшие старомодные «красивости». А.М. Родченко с помощью увеличенного фотоснимка довольно буквально проиллюстрировал название романа И. Джонса «Стальные стружки» (1930). Более эффектно, многозначны фотомонтажи В.Н. Елкина к книгам «Гибель» Л.Н. Сейфуллиной (1929) и «Игра» Г.К. Никифорова (1930). Оформляя сборник очерков Б.А. Кушнера «103 дня на Западе» (1930), С.Б. Телингатер подчеркивает отрывочность впечатлений автора: парящий в небе дирижабль, огни большого города, туманный лондонский пейзаж словно существуют в разных измерениях, снимки разграничиваются разноцветными прямоугольниками. Большой интерес представляют и обложки этого художника, построенные на игре разномасштабных шрифтов. Г.Д. и О.Д. Чичаговы в 1927 г. выпустили в ЗИФ детские книжки «Каждый делает свое дело» и «Что из чего» в строгой и деловой, но не лишенной патетики манере, знакомившие читателей с техническими реалиями современного мира.

«Мирискусники» и конструктивисты представляли собой две крайности, два эстетических полюса, по отношению к которым большинство дизайнеров занимало «центристские» позиции. Оформительскую стилистику издательства в значительной степени определили работы исключительно самобытного «обложечника» В.А. Александровского, чье наследие еще совершенно не изучено. Графический облик продукции издательства формировался усилиями таких плодовитых, изобретательных, обладавших тонким чувством стиля художников, как И.Ф. Рерберг, Б.Б. Титов, П.А. Алякринский, А.П. Могилевский, Н.И. Альтман, С.П. Лодыгин. Ценный вклад в работу ЗИФ внесли и эпизодически сотрудничавшие с ним живописцы и рисовальщики (например, П.В. Митурич, К.М. Зданевич, С.В. Герасимов, М.С. Родионов). Нельзя также сбрасывать со счетов значительное количество обложек, опубликованных без

указания фамилии дизайнеров, но часто не менее оригинальных и выразительных, чем произведения известных мастеров.

Представители очень разных, часто враждующих художественных направлений и группировок не просто мирно уживались в ЗИФ, их соседство и сотрудничество оказывалось взаимовыгодным, обогащало обе стороны свежими пластическими идеями. Издательство устраивало между ними своеобразные соревнования, заказывая разные графические варианты для многочисленных переизданий одного и того же текста. Примером тому могут служить очень непохожие друг на друга пластические истолкования произведений юмористов и сатириков.

«Библиотека сатиры и юмора»

Подавляющее большинство публикаций, составлявших чрезвычайно популярную в те годы «Библиотеку сатиры и юмора» ЗИФ — это брошюры в 20—30 страниц в серийной обложке, созданной карикатуристом К.С. Елисеевым. Художник изобразил игрушку вроде той, которую герой фильма «Бриллиантовая рука» дарит управдому. Правда, из коробки выскакивает не черт, а всего лишь взлохмаченный, хохочущий человек; он явно навеселе и готов заключить весь мир в свои картонные объятия. Этот образ одновременно условен и безошибочно узнаваем.

Изданию более солидного объема полагалась уже не серийная, а индивидуальная обложка. Некоторые из этих книг, в частности, «Уважаемые граждане» (1926) и «Над кем смеетесь?» (1928) М.М. Зощенко, «Кроме шуток» Н.К. Грамена (1927) достаточно просто, но весьма остроумно оформлены К.С. Елисеевым. В создании обложек участвовали и другие известные карикатуристы, например, А.А. Радаков («Птички божьи» В.П. Катаева, 1928) и Ю.А. Ганф («Баный лист» Л.В. Никулина, 1927). Книжные работы этих художников мало отличаются от журнальных карикатур, главное в них — точно подмеченные ситуации и типажи, перенесенные на страницы прямо из жизни, но сатирически заостренные, обозначенные несколькими забавными деталями.

В иной манере выполнены обложки Р.Д. Усова; он тяготеет к гиперболам и обобщениям. Даже образы заурядных обывателей — например, самозабвенно сплетничающие попутчики в вагоне пригородного поезда («Веселые устрицы» А.Т. Аверченко, 1928) — воспринимаются мастером как зловещие аллегории, концентрированное выражение пошлости и нелепости. Подобные персонажи могут превращаться в титанов или уменьшаться до ничтожно малых размеров («Развороченный муравейник» А.Т. Аверченко, 1927). Даже буквы наделены у Р.Д. Усова гротескной характерностью, подвижностью. Так, в «Веселых устрицах» строки заглавия словно раскачиваются под стук

Обложка книги В.Я. Шишкова «Бисерная рожа». Художник Р.Д. Усов (1927)

вагонных колес, а на обложке «Бисерной рожи» В.Я. Шишкова (1927) — пляшут под звуки шаманского бубна.

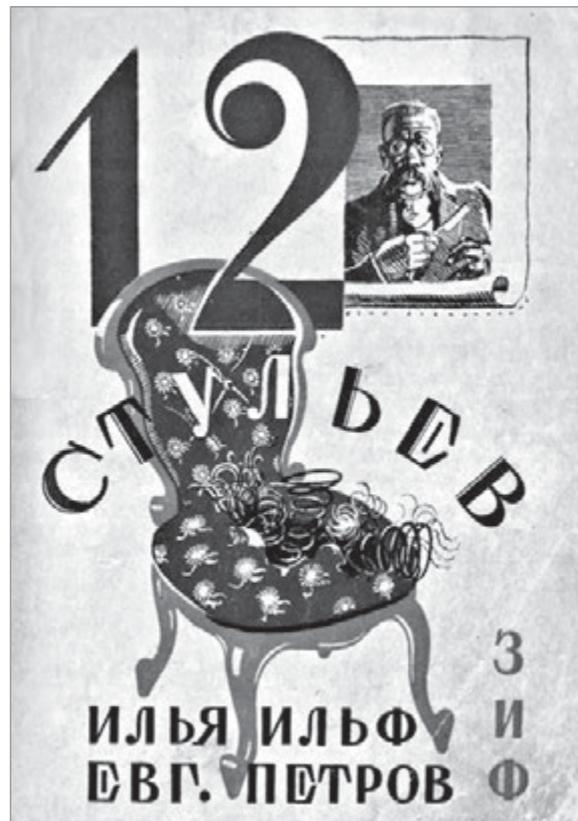
Свой вклад в оформление серии внесли и художники, специализировавшиеся на киноплакате. По сравнению с рисунками карикатуристов их работы, несомненно, более эффектны, однако едва ли они точнее передают стилистику, жанровые черты, образный строй сатирических и юмористических произведений. Скажем, на обложке «Веселых устриц» А.Т. Аверченко, выполненной М.О. Длугачем (1927), семь самодовольно улыбающихся героев сгрудились в тесном пространстве, как на групповом снимке, но они не составляют ансамбля, не видят друг друга; каждая маска самодостаточна. Более выразителен лаконичный рисунок того же графика для книги Р.Э. Коннеля «Человек в клетке» (1928), где лицо мужчины теряет естественные пропорции, искажается то ли кривым зеркалом в комнате смеха, то ли деформирующей оптикой, которую применяли фотографы и кинооператоры. Оформляя сборник рассказов американского юмориста Э.П. Бутлера «Блохи всё же блохи» (1928), Л.Г. Лозовский смело переносит в книгу излюбленные «трюки» зрелищного плаката. Он разрезает пополам синюю физиономию героя с ослепительной голливудской улыбкой, монтирует ее с тремя крохотными фигурками бегущих

людей; показанный с верхней точки поезд пересекает страницу по диагонали.

Интересно сравнить обложки первых трех изданий знаменитого романа И.А. Ильфа и Е.П. Петрова «Двенадцать стульев» (по совету В.И. Нарбутова соавторы значительно сократили первоначальный вариант текста, опубликованный в журнале «30 дней», но решительно отказались переделывать финал). Книга 1928 г. оформлена Л.А. Вороновым и М.И. Евстафьевым в духе киноплаката: желтый фон пронзается по диагонали красным лучом, внутри которого показаны крупным планом главные герои. Бендер, прищурившись, смотрит прямо в глаза читателю, а Воробьянинов с перекошенным от злости ртом косится на барышню, которая посмела занять вожака стул. Вероятно, это Эллочка Людоедка; ее фигура представлена небольшим серым силуэтом, контрастирующим с ярким фоном.

Обложка второго издания работы П.А. Алякринского (1929) более лаконична, но не менее выразительна. Для создания драматического напряжения графику хватило всего двух предметов; это — стул (крупная цифра «12» как бы продета сквозь его спинку) со вспоротым сиденьем, торчащими в разные стороны пружинами и висящий на стене портрет Ипполита Матвеевича с опасной бритвой в руке.

Совсем иначе выглядит версия 1930 г. (сохранилась фотография И.А. Ильфа с этой книгой

Обложка романа И.А. Ильфа и Е.П. Петрова «Двенадцать стульев». Художник П.А. Алякринский (1929)

в руках). Художник И. Гольман изображает все 12 выпотрошенных предметов мебели; расставленные по периметру листа, они образуют подобие рамки. Внутри нее — название романа и очень условные фигуры «охотников за бриллиантами». Модно одетый «великий комбинатор» почему-то находится в горизонтальном положении (возможно, намек на его гибель в финале или на историческую обреченность обаятельного жулика).

Трудно сказать, какая из этих композиций точнее передает стилистику текста, но, безусловно, в каждой из них отразилась какая-то важная особенность всенародно любимого романа. В первом случае — яркость, «выпуклость», узнаваемость героев. Во втором — пристрастие соавторов к точным, «говорящим» деталям. В третьем — заковычанность сюжета, движение персонажей по замкнутому кругу.

Среди сатирических публикаций стоит выделить и выпущенное в 1930 г. издание альбомного формата «О Бабеле, Гладкове, Жарове...». Название представляет собой список из 19 фамилий популярных писателей, ставших объектами смешных и точных при всех гротескных преувеличениях пародий А.Г. Архангельского и дружеских шаржей Кукрыниксов. Своим успехом сборник обязан и С.Б. Телингатеру, который разработал остроумный макет книги, интонировал ее типографическими средствами.

Детская литература

Выпуск литературы для детей и юношества был далеко не самым важным и значительным направлением деятельности ЗИФ, но по этой «побочной продукции» особенно заметно, с каким трудом, методом проб и ошибок вырабатывались удачные художественные решения. На первых порах редакция ограничивалась переизданием сказок, познавательных сочинений о природе и животных, пользовавшихся популярностью в начале XX века. По внешнему облику серия «Библиотека “Детский мир”» почти не отличалась от далеко не лучших дореволюционных публикаций, оформленных случайным набором хоть как-то связанных с темой разнотильных рисунков, гравюр, фотографий, позаимствованных из других книг, старых журналов, ботанических и зоологических атласов. Отрадное исключение на этом фоне составляют несколько изданий с иллюстрациями замечательного анималиста В.А. Ватагина («Лесные были» В.И. Лукьянской, 1925; «Пернатые артисты» В.Л. Дурова, 1927).

Попытки издательства приобщить детей к современной проблематике, познакомить их с реалиями «взрослого» мира также чаще всего оказывались крайне неубедительными. Откровенным дилетантством можно назвать, к примеру, анонимные рисунки к сборнику «Сказки труда» (1924) или оформление поэтом С.М. Городецким

его книги «Веснушки Ванюшки» (1924). Неудачи подстерегали подчас даже признанных графиков, не имевших достаточного опыта работы в детской книге. Так, красочные рисунки С.В. Чехонина к стихотворению С. Полтавского «Детки-разноцветки» (1927) критиковались за дискредитацию «интернациональной» темы; гротескные изображения маленького индейца, негритенка и китайчонка можно принять за издевательские пародии. Талантливый карикатурист Ю.А. Ганф выполнил эффектную силуэтную обложку к книге Н.Н. Плавильщикова «Каз: записки старого гуся» (1926), но иллюстрации к этому изданию так сухи, статичны, как будто на них изображены чучела в зоологическом музее. Художник А.А. Рыбников, иллюстрируя «Сказку про зайца Ерощку» П.С. Сухотина (1924), слишком буквально имитирует стилистику неумелого детского рисунка.

Несмотря на «идейную выдержанность» и актуальность содержания, не стали заметными событиями в истории детской книги ни «Катюшка советская» М.С. Баршевой с незатейливыми черно-белыми иллюстрациями и орнаментальными заставками А.П. Бельского (1926), ни «Гудок» В.В. Ильиной с занятными, но грубоватыми рисунками Н.Н. Вышеславцева (1927). Н.Г. Тихонову, оформлявшему стихи О. Черняевой «Рябятки на грядках» (1927), в большей степени удалось разноцветные гирлянды из спелых овощей, чем схематичные образы увлеченных сельским хозяйством детей.

И все же опыт обращения издательства «Земля и фабрика» к этой аудитории не сводился, конечно, к череде сплошных провалов. В числе несомненных удач можно назвать цветные литографии Б.В. Покровского к книгам «Медвежачье царство» В.Я. Шишкова (1926) и «Двор» О.М. Гурьян (1927). В первом случае художник вполне органично соединяет жизненно-достоверные и сказочные образы, во втором — сочетает патетику и иронию в ярком, сочном, фактурно осязаемом изображении колоритных типажей и предметов, которые можно было увидеть в те годы на любой улице.

Иллюстрации К.В. Кузнецова к рассказу Я.П. Мексина «Как папа Таню носил» (1926) — более легкие, эскизные; небольшие графические реплики вклиниваются между строк, чтобы сделать более увлекательной игру, которую затеяла главная героиня. Та же артистическая легкость — в шуточных черно-белых рисунках Н.А. Ушаковой к поэме С.С. Заяицкого «Клю и Кля» (1925) о приключениях двух обезьянок, легко перенимающих человеческие повадки.

В 1926 г. вышло сразу две книги в оформлении известных мастеров отечественной графики. Д.И. Митрохин проиллюстрировал повесть В.Б. Шкловского «Путешествие в страну кино», показывающую закулисную сторону американской «фабрики грез», а В.Д. Замирайло — рассказ био-

Иллюстрация к сказке В.Я. Шишкова «Медвежачье царство». Художник Б.В. Покровский (1926)

лога С.В. Покровского «День полета» из жизни муравьев. Работы бывших соратников по объединению «Мир искусства» совсем не похожи друг на друга в стилистическом отношении. В.Д. Замирайло остается во власти эстетики модерна, его страничные иллюстрации кажутся довольно вялыми по сравнению с орнаментальным декором книги. Д.И. Митрохин стремится изжить избыточную манерность, свойственную искусству начала XX в., и найти более раскованный, современный пластический язык.

Это стремление было свойственно и другому знаменитому «мирискуснику» М.В. Добужинскому. В декабре 1927 г. мастер писал из Парижа своему другу, коллекционеру Ф.Ф. Нотгафту: «Ведь, в сущности, действительно, чепуха, что я, всю жизнь работавший для книги, — ни одного заказа здесь не имею, исключая случайных мелочей... Представь себе, получил предложение от Вл. Нарбута («Земля и фабрика») сделать книгу — конечно, возьмусь» [9, с. 214]. Речь идет о самом первом издании «Трех толстяков» Ю.К. Олеси (1928). Выбор иллюстратора оказался безошибочно точным: вероятно, никто другой не смог бы воплотить гротескно-фантастическую при-

роду сказки с таким стилистическим блеском, искрометным юмором, свободным полетом фантазии. М.В. Добужинского увлекает столь близкая детям стихия веселой эксцентрики, созданный им сказочный мир настолько забавен, красочен, изменчив, что всевозможные чудеса кажутся здесь делом самым обычным. Сочинение начинающего писателя вдохновило маститого графика, изголодавшегося по книжной работе, на создание подлинного шедевра иллюстративного искусства.

Размеры статьи позволили рассмотреть лишь сравнительно небольшой сегмент общего массива публикаций «Земли и фабрики». Но приведенных примеров вполне достаточно, чтобы убедиться, что знаменитое издательство внесло существенный вклад в отечественное книжно-оформительское искусство 1920-х гг., обогатило его новаторскими оформительскими решениями, показало пример плодотворного сотрудничества, взаимовлияния графиков разных школ и направлений.

Список источников

1. Доклад о деятельности ЗИФ с момента организации по 1 янв. 1925 г. // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 616. Оп. 1. Ед. хр. 2. 19 л.
2. *Мандельштам Н.Я.* Вторая книга. Москва : Вагриус, 2006. 608 с.
3. Архив А.М. Горького. Т. X : М. Горький и советская печать. Кн. 1. Москва : Наука, 1964. 416 с.
4. Материалы деятельности Я.З. Черняка в издательстве «Земля и фабрика» // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2208. Оп. 2. Ед. хр. 577. 209 л.
5. Отзывы читателей о произведениях Э.М. Ремарка, А.И. Свирского, В.П. Ставского и др. // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 616. Оп. 1. Ед. хр. 19. 253 л.
6. «Земля и фабрика»: полный указатель изданий (1922—1927). Москва ; Ленинград : ЗИФ, [1927]. 233 с.
7. *Кугель В.* Издательства на Всесоюзной полиграфической выставке // Издательское дело. 1927. № 11. С. 48—51.
8. *Кричевский В.* Обложка: графическое лицо эпохи революционного натиска. 1917—1937. Москва : Самолет, 2002. 272 с.
9. *Добужинский М.В.* Письма / изд. подготовил Г.И. Чугунов. Санкт-Петербург : Д. Буланин, 2001. 448 с.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Graphic Design of Books of the Publishing House “Zemlya i Fabrika”

Dmitry V. Fomin,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

E-mail: dfomin13@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the graphic design of books of one of the most productive and successful co-operative publishing houses of 1920-ies — “Zemlya i fabrika” (Land and factory) (ZIF). The author examines the circle of artists who collaborated with the publisher (from “miriskussniki” (members of “Mir iskusstva” (World of Art)) to constructivist artists), emphasizes the breadth of stylistic range of the proposed plastic solutions. The advantages and shortcomings of “sensational style” of design are considered at the example of books included in the series “Library of Satire and Humor”. It is also important the experience in publishing the literature for children, although not all the publications of this kind were successful. For the research there were used the editions stored in the holdings of the Russian State Library, and documents from the collection of the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI).

Key words: Book Design, Graphic Art, Cover, Publishing, Sensational Style, Zemlya i Fabrika, V.I. Narbut.

Citation: Fomin D.V. Graphic Design of Books of the Publishing House “Zemlya i Fabrika”, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 166—173.

References

1. Doklad o deyatel'nosti ZIF s momenta organizatsii po 1 yanv. 1925 g. [Report on the Activities of “Zemlya i Fabrika” Publishing House from its Organization to January 1, 1925], *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 616, aids. 1, item 2, 19 p.
2. Mandelstam N. Ya. *Vtoraya kniga* [The Second Book]. Moscow, Vagrius Publ., 2006, 608 p.
3. *Arkhiv A.M. Gor'kogo. T. X: M. Gor'kii i sovetskaya pechat'. Kn. 1* [The Archives of A.M. Gorky. Volume X: M. Gorky and the Soviet Press. Book 1]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 416 p.
4. Materialy deyatel'nosti Ya.Z. Chernyaka v izdatel'stve “Zemlya i fabrika” [Materials on the Activities of Ya.Z. Chernyak in “Zemlya i Fabrika” Publishing House], *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 2208, aids 2, item 577, 209 p.
5. Otzyvy chitatelei o proizvedeniyakh E.M. Remarka, A.I. Svirskogo, V.P. Stavskogo i dr. [Readers Feedback on the Works by E.M. Remarque, A.I. Svirsky, V.P. Stavsky, etc.], *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 616, aids 1, item 19, 253 p.
6. “Zemlya i fabrika”: polnyi ukazatel' izdaniy (1922—1927) [“Zemlya i Fabrika”: Full Publication Index (1922—1927)]. Moscow, Leningrad, ZIF Publ., [1927], 233 p.
7. Kugel V. Izdatel'stva na Vsesoyuznoi poligraficheskoi vystavke [Publishing Houses at the All-Union Printing Exhibition], *Izdatel'skoe delo* [Publishing], 1927, no. 11, pp. 48—51.
8. Krichevsky V. *Oblozhka: graficheskoe litso epokhi revolyutsionnogo natiska. 1917—1937* [The Cover: Graphic Face of the Period of Revolutionary Onslaught. 1917—1937]. Moscow, Samolet Publ., 2002, 272 p.
9. Dobuzhinsky M.V. *Pis'ma* [Letters]. St. Petersburg, D. Bulanin Publ., 2001, 448 p.

М.М. Аболина

История издания сборника рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи»

Реферат. Статья представляет собой одну из первых попыток свести воедино доступные материалы, касающиеся истории издания в эмиграции «Темных аллеи» И.А. Бунина, соотнеся их с фактами истории издательского дела русского зарубежья. Используемый в работе метод сравнительного исторического анализа помогает достаточно подробно реконструировать историю издания новелл, ставших «визитной карточкой» эмигрантского творчества писателя. Первые рассказы из книги «Темные аллеи» были опубликованы в периодике русского зарубежья в конце 1930-х гг.; после начала Второй мировой войны новые рассказы цикла начал печатать нью-йоркский «Новый журнал». В Нью-Йорке вышло и первое издание «Темных аллеи» в виде сборника, однако «каноническим» вариантом считается парижское издание 1946 г. — последний вариант сборника, вышедший при жизни И.А. Бунина.

Предложенная ретроспектива позволяет увидеть, что история издания «Темных аллеи» не закончилась со смертью И.А. Бунина, а продолжается до сих пор, уже в российском литературном пространстве — российскими буниноведами издаются неопубликованные рассказы так называемого «круга “Темных аллеи”». Материалы настоящей статьи могут быть использованы при подготовке к изданию академического собрания сочинений писателя, требующего учета всех существующих редакций бунинских текстов.

Ключевые слова: И.А. Бунин, издательская деятельность, история издания, русское зарубежье, Темные аллеи, Новый журнал.

Для цитирования: Аболина М.М. История издания сборника рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи» // Библиоковедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 174—180.

Русское книжное дело в Европе к 1930-м гг. находилось в кризисном состоянии: покупательская способность эмигрантов снизилась, и издатели, истощив свои финансовые возможности и потеряв выход на советский книжный рынок, разорялись один за другим.

Вторая мировая война на время прекратила книгоиздательскую деятельность русского зарубежья практически полностью — сотрудничать с оккупантами эмигранты, в большинстве своем, не хотели. Сотрудничество некоторых писателей-белоэмигрантов с оккупантами — дискуссионный вопрос (см., например, «Дело Шмелева»: [1, с. 100—110]).

Бунин пережил войну на юге Франции, в «свободной» зоне — Грассе, где Иван Алексеевич написал цикл рассказов «Темные аллеи», которые позже называл лучшим из того, что создал [2, с. 379]. Большая часть рассказов была написана в 1940-е гг., однако несколько первых — в 1937—1938 гг., и писатель уже тогда планировал издать их в виде сборника — такой вывод можно сделать из переписки И.А. Бунина с М.С. Капланом¹, главой «Дома книги» в Париже и парижским представителем издательства «Петрополис»² в Берлине, опубликованной в 2001 году.

Маргарита Михайловна Аболина,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
кафедра литературы и детского чтения,
аспирант
Дворцовая наб., д. 2,
Санкт-Петербург, 191186,
Россия
E-mail:
amarguerite@mail.ru

Издатели переписки приводят пять писем, относящихся к 1938—1939 гг.: И.А. Бунин обращается к М.С. Каплану лично, и в первом письме от 28 ноября 1938 г. речь идет о некоей «книге новых рассказов», которую И.А. Бунин хотел издавать сам, «ибо вы, издатели, все звери» [4, с. 91]³ — и тут же предлагал Каплану (и «Дому книги» в его лице) сотрудничество. Издатели уточняют, что книга, о которой идет речь в бунинском письме, так и не увидела свет, но саму ее не называют [4, с. 91]. Резонно предположить, что эту книгу составили бы как минимум рассказы, вошедшие позже в первую часть цикла.

В эмигрантской периодике, также переживавшей упадок, первые рассказы «Темных аллей» начала печатать парижская газета «Последние новости»⁴ — рассказ под названием «Кавказ» был опубликован в 1937 году [5]. В 1938—1939 гг. на ее страницах успели появиться еще шесть рассказов [6, с. 203—205].

Часть русской диаспоры эмигрировала вторично — в США, где открыла новые издательские центры. Благодаря тому, что из Грасса можно было до конца 1941 г. отправлять письма в США, некоторые рассказы цикла пересекли океан и были опубликованы в «Новом журнале» — периодическом издании, которым занимались М.О. Цетлин⁵ и М.А. Алданов⁶.

Подробности взаимоотношений И.А. Бунина с «Новым журналом» можно узнать из обширной переписки с М.А. Алдановым: писатели дружили, и Алданов, уехав из Франции в США, стал посредником между Буниным и американскими издателями (как русскими, так и местными), а также помогал материально — во многих письмах И.А. Бунин жаловался на нужду, болезнь и общую тяжесть положения. Однако уезжать в США, как уговаривал Алданов, отказывался, ссылаясь на слабость здоровья и туманные перспективы заработков [7, с. 160—167].

Перспективы сотрудничества с «Новым журналом», впрочем, были вполне ясны — из письма Алданова от 8 марта 1941 г. видно, насколько редакция будущего издания была расположена к Бунину: «Если журнал создастся, то мы хотим в первой же книге поместить начало “Темных аллей”. Ради Бога, пошлите мне тотчас один экземпляр, отметив, что еще нигде не появлялось (хоть я и сам знаю) и с чего начать...» [7, с. 160]. Рассказы «Руся» и «В Париже» действительно появились в первой же выпущенной книге (номере) в 1942 году.

В 1942—1943 гг. рассказы цикла печатались в каждом номере «Нового журнала», на 1944 г. приходится перерыв, с 1945 г. публикация «Темных аллей» в журнале продолжилась [6, с. 205—208]. Переписка Бунина и Алданова за этот период сначала касается традиционного вопроса гонорара — из письма Алданова от 25 октября 1941 г. следует, что «обижен» Бунин не был [7, с. 167], но к 1945 г. все чаще поднимается вопрос правки присланных текстов.

Правка касалась содержания «Темных аллей» — подробности эротических сцен в рассказах были бы сочтены, с точки зрения принятых в то

время литературных канонов, шокирующими. С самого начала сотрудничества с журналом Алданов серьезно предупреждал Бунина насчет суровости американской цензуры: «Но смелый Вы человек, дорогой Иван Алексеевич! Ведь ругать Вас за вольность некоторых сцен будет всякий, кому не лень: будут говорить: “порнография!”, “лавры автора леди Чэттерлей” и т. д.» [7, с. 166]. Бунин, как следует из его письма от 6 мая 1941 г., такое развитие событий предполагал и даже прислал Алданову «список всех правок и смягчений», «ежели окажется в них крайняя необходимость» [7, с. 164].

Но в письмах Бунина 1945 г. зазвучали вопросы: «Вы как-нибудь упрекаете меня, что я мало даю для “Нов. Ж.”. Но почему же из всех многих рассказов, что я послал Вам уже года три тому назад, редакция взяла всего 4 рассказа? Я только недавно узнал это и, по правде сказать, слегка уязвлен. И даже не слегка» [7, с. 174]. М.А. Алданов, письмо за письмом, терпеливо объясняет Бунину, что некоторые

И.А. Бунин (фото 1937 г.)

рассказы опубликовать в США возможно: «Мы напечатали всего шесть Ваших рассказов. Конечно, мы могли бы в свое время напечатать еще другие из “Темных аллей”...» [7, с. 176], а некоторые — невозможно: «...могу Вас уверить, — мы спросили адвоката — некоторые Ваши рассказы не могут быть здесь напечатаны: на издание был бы немедленно наложен арест с преследованием. Поверьте, я не шучу. Здесь “насчет нравственности строго”...» [7, с. 171].

Возникли у Алданова сомнения и в успехе возможного издания «Темных аллей» в виде сборника. «Отзывы в немногочисленных русских периодических изданиях были восторженные, но русская колония в Америке книг вообще не читает...», — пишет он Бунину в письме от 23 марта 1945 г. и тут же пытается смягчить удар: «Один из рассказов, “Натали”, удостоился большой чести: его взяло в антологию мировой литературы рассказов американское издательство...» [7, с. 171].

В 1945 г., к 75-летию писателя, стараниями М.О. Цетлина и М.А. Алданова один из рассказов, «Речной трактир», был издан отдельной книгой [8] с элегантно-графическим оформлением М.В. Добужинского⁷, по поводу которого Алданов писал Бунину в Грасс: «Художественную часть издания взял на себя Мстислав Валерианович Добужинский, и, кажется, теперь оно в самом деле будет красивым» [7, с. 188].

Это издание представляет собой книгу в 16 страниц. М.В. Добужинский оформил обложку (на ней сделана каллиграфическая надпись «Речной трактир» и изображена гармонь), первый абзацный отступ («красную строку»), а также небольшую иллюстрацию в конце, представляющую финальную локацию рассказа — скамью под фонарем. На фронтисписе издания помещен портрет молодого Бунина с подписью и написанной от руки датой — 1899 г.; после основного текста вклеен добавочный лист — копия машинописи рассказа с рукописной правкой писателя⁸.

Бунин был очень тронут этой публикацией, хотя Алданову писал: «За “роскошное” издание “Речного трактира” немножко стыжусь — в нем кое-что неплохо насчет Волги, вообще насчет “святой Руси”, но ведь все-таки это не лучший “перл” в моей “короне”, хотя как раз этот “Трактир” принес мне много похвал (я читал его тут многим)» [7, с. 182]⁹.

Первое издание рассказов в виде сборника состоялось в 1943 г. благодаря секретарю Бунина Андрею Седых¹⁰, также уехавшему из Европы в США в 1941 году. Со слов самого А. Седых, русское издание он «выпустил быстро, основал для этого в Нью-Йорке издательство “Новая земля”» [10, с. 329]. Сборник [11] состоял из двух частей и содержал всего 11 рассказов [12, с. 96]. Издание было оформлено проще «Речного трактира»: в книге нет иллюстраций, украшений или дополнений к основному тексту, набранному с учетом дореволюционной орфографии.

Этим изданием Бунин, судя по письму Алданову от 16 августа 1945 г. (писатель получил книгу на руки только через два года после ее выхода), остался недоволен: «...мою книжку, составленную очень непонятно для меня. Очень жалею, что решился на это издание! А тут еще “послесловие” издательства: “остальные рассказы издадим второй книгой”. Избавь Бог, очень боюсь — а вдруг и правда издадут! Ни в коем случае не хочу этого!» [7, с. 175—176].

Послесловие, о котором пишет Бунин, после письма приводит публикатор переписки писателей А. Зверс. Уместно процитировать его и здесь: «Послесловие... появилось к концу *Темных аллей* в нью-йоркском издании “Новой земли” 1943 г.: “Темные аллеи” выходят без авторской корректуры. Издательство не имеет, к сожалению, возможности снестись с И.А. Буниным. Между тем, оно вынуждено было разделить книгу знаменитого писателя на два тома. Настоящий том включает в себе лишь половину рассказов, составляющих эту книгу. Автор ее,

естественно, не несет никакой ответственности за раздел и за другие недостатки, которые могут быть у издания. Редакционная коллегия “Новой земли” считает себя обязанной довести об этом до сведения читателей в надежде, что они, как и сам И.А. Бунин, примут во внимание исключительные условия нашего времени. Май, 1943 г. От Издательства» [7, с. 175—176].

Это свидетельство, вкупе с письмом Алданова от 27 августа 1945 г., где он снова объясняет Бунину особенности издания художественной литературы в Америке [7, с. 176—177], позволяет понять, почему опубликовать все рассказы цикла в одной книге не удалось до 1946 г., когда «Темные аллеи» вышли в типографии

Обложка сборника
(Нью-Йорк, 1943)

О.Г. Зелюка¹¹ «Франко-русская печать» [13]. Это издание также было оформлено очень просто — ни иллюстраций, ни украшений текста, ни фотографий автора. Главной особенностью книги стал текст: в отличие от публикаций в «Новом журнале», отдельного издания «Речного трактира» и книги, изданной А. Седых, тексты французского издания были набраны по новой орфографии — чему Бунин, к своему сожалению, не успел воспрепятствовать.

Переживания Бунина по поводу использования для его текстов ненавистной «большевистской» орфографии были так глубоки, что отразились не только в письме Алданову от 26 декабря 1945 г. («Книга у Зелюка выйдет по “новой орфографии” — я и этим болен!» [7, с. 191]), но и в достаточно позднем письме Н.Р. Вредену¹² от 11 апреля 1952 г.: «...она [книга] напечатана по “новой” заборной орфографии, забыл запретить ее издателю (Зелюку)...» [14, с. 251].

Изданные более полно (38 рассказов [12, с. 97]), «Темные аллеи» имели в эмигрантском обществе большой резонанс. Как и предсказывал Алданов, обвинений в «порнографии» Бунин получил немало, но писатель не уставал их опровергать, считая свои тексты новым словом в искусстве [2, с. 379].

Коснувшись реакции потенциальной аудитории на последнее издание, уместно рассмотреть и связанный с этой реакцией вопрос о тиражах описанных книг, а также предполагаемых способах распространения их в эмиграции.

В настоящий момент установить тиражи сборников 1943 и 1946 гг. сложно: в выходных данных обеих книг нужной информации нет, как нет в нашем распоряжении и материалов из архивов соответствующих издательств — неизвестно даже, сохранились ли архивы в полном объеме¹³.

Начальный тираж можно установить только для отдельного издания «Речного трактира» — из переписки.

В примечании к публикуемому письму Бунина от 2 января 1946 г., речь в котором шла об издании рассказа, А. Зверс цитирует неопубликованное письмо Алданова от 26 декабря: «...рассказ выйдет дней через десять. Мы напечатали 1000 экземпляров, так как разница в стоимости между 1000 и 500 невелика» [15, с. 153]. Допечатывались ли потом дополнительные экземпляры рассказа, неизвестно.

Далее в том же письме Алданов касается problem распространения в «русской Америке»: «Из них нам нужно около двухсот для подписчиков и нужно оставить экземпляров двести для продажи, — больше на всякий случай, так как, по общему правилу, магазины здесь продают мало книг (у «Нового Журнала» подписчиков раз в десять больше, чем покупателей)», а также задает Бунину много вопросов, свидетельствующих о таком же сложном книгораспространении в «русской Франции» послевоенного периода: «Что до остальных 600 экземпляров, то не отправить ли их во Францию? Я совершенно не знаю, есть ли теперь покупатели в Париже для такой книги? В ней один печатный лист, бумага выбрана и украшения сделаны Добужинским. Издание красивое. По какой цене оно могло бы продаваться у Вас? <...> Если Вам не лень подписаться несколько сот раз, то, быть может, книга с автографом и во Франции кое-что Вам дала бы в дополнение к нашим деньгам? <...> Будем ждать Ваших указаний» [15, с. 153—154].

«Указания» Бунин дал не сразу — в письме от 20 февраля Алданов повторяет вопрос: «Получили ли Вы экземпляр отдельного издания “Речного трактира”? Вы так мне и не ответили, послать ли Вам несколько сот экземпляров его для продажи во Франции», и позволяет нам узнать судьбу небольшой части тиража: «Мы пока продали около двухсот экземпляров рассказа, — но через магазины мало, все больше по подписке, в результате газетных и письменных обращений...» [15, с. 159].

В письме от 26 февраля Бунин наконец отвечает: «“Речной трактир” получил (5 экземпляров) — еще раз очень благодарю за него Вас и Добужинского. Пришлите две, три сотни для продажи здесь (на которую я слабо надеюсь)...» [15, с. 160]; в письме от 15 апреля пишет: «Дней 10 т. н. получил большое количество “Речного трактира”» [15, с. 164]. Далее след издания в переписке писателей теряется, и никаких данных о том, как происходила продажа оставшихся экземпляров рассказа, у нас пока нет.

Исходя из постоянных жалоб в последующих письмах Бунина на острую нехватку денег, можно предположить, что возможная продажа оставшихся экземпляров «Речного трактира», а также

сборников 1943 и 1946 гг. (вне зависимости от их тиражей) шла не слишком хорошо и существенно поправить положение писателя не могла.

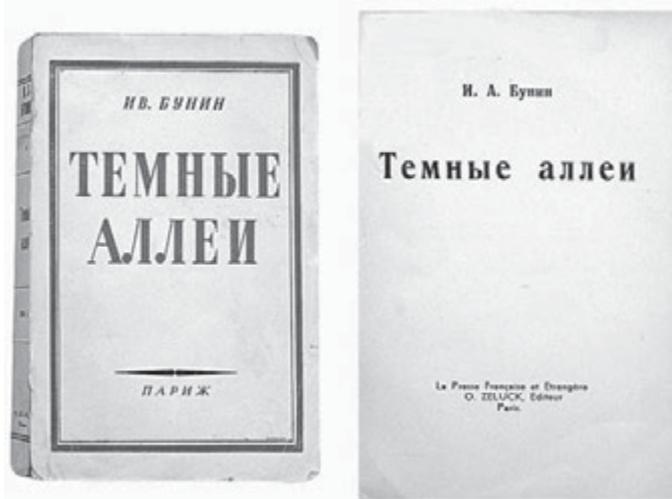
В пользу этого предположения говорят и дальнейшие активные попытки Бунина издать «Темные аллеи»: в середине-конце 1940-х гг. Бунин вел переговоры об издании «Темных аллей» в переводе на французский и английский языки с французским и английским издательствами — об этих переговорах Бунин немного писал Алданову в письмах за 1946 год [15, с. 162—169]. Англоязычное издание в итоге успешно состоялось [16], и в письме Алданова от 26 августа 1949 г. можно прочесть отклик на него: «...в парижском издании “Херальд Трибюн” я видел объявление об английском издании “Темных аллей” с чрезвычайно лестной строчкой из рецензии в лондонском “Таймс”» [17, с. 156]. Планируемое же издание «Темных аллей» на французском языке выпущено не было [18, с. 614].

В переписке писателей за 1948 г. речь идет о планах американского издателя русского происхождения переиздать сборник в Америке — намерения эти, к неудовольствию Бунина, не осуществились [15, с. 171—172; 17, с. 143—148].

«Темные аллеи» 1946 г. остались последним русскоязычным изданием сборника, вышедшим при жизни Бунина. Это издание считается «каноническим» — по нему, например, набраны тексты «Темных аллей» в советском шеститомном «Собрании сочинений» Бунина 1980-х годов [19, с. 611].

Учитывая перфекционистскую манеру Бунина править свои произведения даже после их публикации, поверх напечатанного текста, нельзя исключать возможность существования поздней правки рассказов цикла; неизвестно, найдены ли все существующие ранние редакции этих текстов, необходимые для академического издания.

Вопрос академического издания «Темных аллей» остается открытым, но является как минимум затронутым. Во-первых, в готовящемся к изданию 110-м томе «Литературного наследства»,

Обложка и титульный лист сборника (Париж, 1946)

посвященном творчеству И.А. Бунина, планируется публикация всех неизданных до сих пор текстов «круга “Темных аллей”». Во-вторых, в рамках анонса упомянутого труда несколько рассказов из этого «круга» совсем недавно были опубликованы Е.Р. Пономаревым [20; 21].

Таким образом, история издания «Темных аллей» продолжается до сих пор.

Примечания

- ¹ Михаил Семенович Каплан (1894—1979) — книго-торговец, редактор, издатель.
- ² «Петрополис» (1922—1939) — русское издательство; учредители — библиофилы Я.Н. Блох, Г.Л. Лозинский, А.С. Каган и поэт М. Кузьмин. До 1924 г. — берлинский филиал петроградского «Петрополиса», после — известное эмигрантское издательство. Подробнее об истории «Петрополиса» см.: [3; 4, с. 79].
- ³ Дело в том, что сотрудничество Бунина с берлинским «Петрополисом», которому писатель, уже увенчанный Нобелевской премией, в 1934 г. доверил издание собрания своих сочинений, оказалось тяжелым испытанием для обеих сторон.
- ⁴ «Последние новости» (1920—1940) — самая популярная и влиятельная газета русской эмиграции этого периода, выходившая в Париже.
- ⁵ Михаил Осипович Цеглин (1882—1945) — поэт, беллетрист, редактор, издатель, также известен под псевдонимом Амары.
- ⁶ Марк Александрович Алданов (урожденный Ландау; Алданов — анаграмма, ставшая затем из псевдонима настоящей фамилией; 1886—1957) — прозаик, публицист, автор очерков на исторические темы, философ и химик.
- ⁷ Мстислав Валерианович Добужинский (1875—1957) — художник-график, мастер городского пейзажа, художественный критик, мемуарист. Участник творческого объединения «Мир искусства».
- ⁸ Описано по экземпляру И.И. Сикорского, в настоящий момент хранящемуся в Российской национальной библиотеке (РНБ. Ф. 96-8. Ед. хр. 1759).
- ⁹ Подробнее о рассказе «Речной трактир» см.: [9].
- ¹⁰ Андрей Седых (наст. имя — Яков Моисеевич Цвибак; 1902—1994) — журналист, критик, главный редактор нью-йоркской газеты «Новое русское слово», автор нескольких литературных произведений, в том числе мемуаров «Далекие близкие» (1962).
- ¹¹ Орест Григорьевич Зелюк (1888—1950) — журналист, редактор, издатель, один из основателей русского издательского дела во Франции — владелец типографии «Франко-русская печать» («La Presse Française et Étrangère»).
- ¹² Николай Романович Вреден (1901—1955) — переводчик, издатель. В период 1951—1955 гг. — директор нью-йоркского «Издательства имени Чехова», где Бунин опубликовал свои последние прижизненные произведения.
- ¹³ Затруднен и доступ в Бунинский архив (Университет Лидса. Русский архив), в котором хранится неопубликованная переписка И.А. Бунина с эмигрантскими издателями, включая тексты некоторых договоров.

Список источников

1. *Бонгард-Левин Г.М.* Из «Русской мысли». Санкт-Петербург : Алетейя, 2002. 228 с.
2. *Одоевцева И.В.* На берегах Сены. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2008. 480 с.
3. *Лозинский Г.Л.* Petropolis // Книга: Исследования и материалы. 1989. Сб. 59. С. 158—162.
4. «Хочу печатать сам, ибо вы, издатели, все звери» : Переписка И.А. Бунина с издательством «Петрополис» (1934—1939) / вступ. ст., подгот. текста писем и примеч. С.Н. Морозова, В.В. Леонидова // Наше наследие. 2001. № 57. С. 79—92.
5. *Бунин И.А.* Кавказ // Последние новости. 1937. № 6077. 14 ноября. С. 2.
6. Иван Алексеевич Бунин: библиография первых изданий в газетах, журналах, литературно-художественных альманахах и сборниках (1887—1987) / сост. Й. Кржесалкова ; Нац. библ. Чеш. Республики ; Славян. библ. Прага : Nár. knih. ČR, 2011. 335 с.
7. Переписка И.А. Бунина с М.А. Алдановым // Новый журнал. 1983. № 150. С. 159—191.
8. *Бунин И.А.* Речной трактир. Нью-Йорк : M. Zetlin [Greenich printing corp.], 1945. 16 с.
9. *Пономарев Е.Р., Аболина М.М.* Рассказ И.А. Бунина «Речной трактир» : материалы для научного комментария // Вестник СПбГУКИ. 2014. № 2(19). С. 144—148.
10. *Бабореко А.К.* Бунин : Жизнеописание. Москва : Молодая гвардия, 2004. 457 с.
11. *Бунин И.А.* Темные аллеи. Нью-Йорк : Новая земля, 1943. 151 с.
12. Иван Алексеевич Бунин: библиография оригинальных книжных изданий (1891—1990) / сост. Й. Кржесалкова ; Нац. библ. Чеш. Республики ; Славян. библ. Прага : Nár. knih. ČR, 2007. 503 с.
13. *Бунин И.А.* Темные аллеи. Paris : La Presse Française et Étrangère, 1946. 324 с.
14. Письма Русского Зарубежья // Кольцо А : Литературный альманах. Вып. 1. Москва : Московский рабочий, 1993—1994. 379 с.
15. Переписка И.А. Бунина с М.А. Алдановым // Новый журнал. 1983. № 152. С. 153—191.
16. *Bunin I.* Dark Avenues and Other Stories / trans. R. Hare. London : John Lehmann, 1949. 223 p.
17. Переписка И.А. Бунина с М.А. Алдановым // Новый журнал. 1983. № 153. С. 134—172.
18. Переписка Тэффи с И.А. и В.Н. Буниными 1948—1952 (3 часть) // Диаспора. 2002. Вып. 3. С. 536—626.
19. *Бунин И.А.* Собр. соч. : в 6 т. Т. 5: Жизнь Арсеньева : роман. Темные аллеи. Рассказы 1932—1952. Москва : Худож. литература, 1988. 703 с.
20. *Пономарев Е.Р.* Круг «Темных аллей» : Неопубликованный рассказ Бунина // Вопросы литературы. 2015. № 5. С. 318—330.
21. *Пономарев Е.Р.* Неопубликованный рассказ И.А. Бунина // Новое литературное обозрение. 2015. № 4. С. 7—9.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

The History of Publication of the Collection of Short Stories by I.A. Bunin “Dark Avenues”

Margarita M. Abolina,

St. Petersburg State Institute of Culture, 2 Dvortsovaya Nab., St. Petersburg, 191186, Russia

E-mail: amarguerite@mail.ru

Abstract. The article represents one of the first attempts of bringing together the available materials relating to the history of publication in emigration of “Dark avenues” by I.A. Bunin, having correlated them with the facts of history of publishing in Russian abroad.

The method of the comparative historical analysis used in work helps to reconstruct in sufficient detail the history of publication of the short stories, which became the “business card” of emigrant creative works of I.A. Bunin. The first stories from the book “Dark Avenues” were published in periodicals of the Russian abroad in the late 1930-ies; after the beginning of World War II the New York “New magazine” started to publish new stories of the cycle. In the New York publishing house was published the first edition of “Dark avenues” in a form of collection; however the Parisian edition of 1946 is considered to be the “canonical” one: it is the latest version of the collection, published during the lifetime of Bunin.

Proposed retrospective allows to see that the release history of “Dark avenues” has not ended with the death of Bunin, but still continues, already in the Russian literary space — the Russian philologists publish unpublished stories of the so-called “Circle of the ‘Dark avenues’ ”.

Materials of this article can be used in preparation for publication of the academic collected works of the writer, requiring taking into consideration of all the existing editions of Bunin’s texts.

Key words: I.A. Bunin, Publishing Activities, History of Publication, Russian Abroad, Dark Avenues, New magazine.

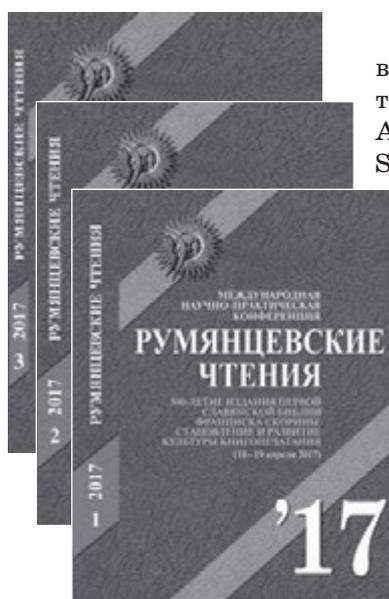
Citation: Abolina M.M. The History of Publication of the Collection of Short Stories by I.A. Bunin “Dark Avenues”, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 174—180.

References

1. Bongard-Levin G.M. *Iz “Russkoi mysli”* [From the “Russian Thought”]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2002, 228 p.
2. Odoevtseva I.V. *Na beregakh Seny* [On the Banks of the Seine]. St. Petersburg, Azbuka-Klassika Publ., 2008, 480 p.
3. Lozinsky G.L. Petropolis, *Kniga: Issledovaniya i materialy* [Book: Researches and Materials], 1989, coll. 59, pp. 158—162.
4. Morozov S.N., Leonidov V.V. (eds). “Khochu pechatat’ sam, ibo vy, izdateli, vse zveri”: Perepiska I.A. Bunina s izdatel’stvom “Petropolis” (1934—1939) [“I Want to Print Myself, for You, Publishers, Are all Beasts”: the Correspondence of I.A. Bunin with the Publishing House “Petropolis” (1934—1939)], *Nashe nasledie* [Our Heritage], 2001, no. 57, pp. 79—92.
5. Bunin I.A. Kavkaz [The Caucasus], *Poslednie novosti* [The Latest News], 1937, no. 6077, 14 November, p. 2.
6. Y. Krzhesalkova (ed.) *Ivan Alekseevich Bunin: bibliografiya pervykh izdaniy v gazetakh, zhurnalakh, literaturno-khudozhestvennykh al’manakhakh i sbornikakh (1887—1987)* [Ivan Alekseyevich Bunin: the Bibliography of his First Publications in Newspapers, Magazines, Literary Miscellanies, and Collected Works (1887—1987)], 2011, 335 p.
7. Perepiska I.A. Bunina s M.A. Aldanovym [The Correspondence of I.A. Bunin and M.A. Aldanov], *Novyi zhurnal* [The New Review], 1983, no. 150, pp. 159—191.
8. Bunin I.A. *Rechnoi traktir* [Riverside Inn]. New York, Grenich Printing Cooperation Publ., 1945, 16 p.
9. Ponomaryov E.R., Abolina M.M. Rasskaz I.A. Bunina “Rechnoi traktir”: materialy dlya nauchnogo komentariya [“Riverside Inn” by Ivan A. Bunin: the Materials for Scientific Review], *Vestnik SPbGUKI* [Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture and Arts], 2014, no. 2(19), pp. 144—148.
10. Baboreko A.K. *Bunin: Zhizneopisanie* [Bunin: Biography]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2004, 457 p.
11. Bunin I.A. *Temnye allei* [Dark Avenues]. New York, Novaya Zemlya Publ., 1943, 151 p.
12. Y. Krzhesalkova (ed.) *Ivan Alekseevich Bunin: bibliografiya original’nykh knizhnykh izdaniy (1891—1990)* [Ivan Alekseyevich Bunin: the Bibliography of Original Book Editions (1891—1990)]. Prague, Nár. Knih. ČR Publ., 2007, 503 p.
13. Bunin I.A. *Temnye allei* [Dark Avenues]. Paris, La Presse Française et Étrangère Publ., 1946, 324 p.
14. Pis’ma Russkogo Zarubezh’ya [Letters of the Russian Abroad], *Kol’tso A: Literaturnyi al’manakh* [Ring A: the Literary Almanac], issue 1. Moscow, Moskovskii Rabochii Publ., 1993—1994, 379 p.
15. Perepiska I.A. Bunina s M.A. Aldanovym [The Correspondence of I.A. Bunin and M.A. Aldanov], *Novyi*

- zhurnal [The New Review], 1983, no. 152, pp. 153—191.
16. Bunin I. *Dark Avenues and Other Stories*. London, John Lehmann Publ., 1949, 223 p.
 17. Perepiska I.A. Bunina s M.A. Aldanovym [The Correspondence of I.A. Bunin and M.A. Aldanov], *Novyi zhurnal* [The New Review], 1983, no. 153, pp. 134—172.
 18. Perepiska Teffi s I.A. i V.N. Buninyami 1948—1952 (3 chast') [The Correspondence of Teffi with I.A. and V.N. Bunin 1948—1952 (Part 3)], *Diaspora*, 2002, issue 3, pp. 536—626.
 19. Bunin I.A. *Sobr. soch.: v 6 t. T. 5: Zhizn' Arsen'eva: roman. Temnye allei. Rasskazy 1932—1952* [The Collected Works: in 6 Volumes. Vol. 5. The Life of Arseniev: Novel. Dark Avenues. The Stories 1932—1952]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1988, 703 p.
 20. Ponomaryov E.R. Krug "Temnykh allei": Neopublikovannyi rasskaz Bunina [Circle of the "Dark Avenues": Bunin's Unpublished Story], *Voprosy literatury* [Russian Studies in Literature], 2015, no. 5, pp. 318—330.
 21. Ponomaryov E.R. Neopublikovannyi rasskaz I.A. Bunina [I.A. Bunin's Unpublished Story], *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer], 2015, no. 4, pp. 7—9.

Анонс

Румянцевские чтения — 2017: 500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины: становление и развитие культуры книгопечатания = The Rumyantsev Readings — 2017: The 500th Anniversary of Publication of the First Slavonic Bible by Francysk Skaryna: The Formation and Development of Printing Culture : материалы междунар. науч.-практ. конф. (18—19 апр. 2017) : [в 3 ч.] / М-во культуры РФ, М-во культуры Респ. Беларусь, Российская гос. б-ка, Нац. б-ка Беларуси, Библиотечная Ассоциация Евразии ; [сост. Е.А. Иванова ; редкол.: В.В. Федоров (председатель), Ю.С. Белякин, М.Я. Дворкина и др.]. Москва : Пашков дом, 2017. Ч. 1. 440 с. Ч. 2. 325 с. Ч. 3 : Круглый стол «Библиотечно-библиографическая классификация — Национальная классификационная система Российской Федерации» (19 апреля 2017). 161 с.

Сборник содержит материалы международной научно-практической конференции «Румянцевские чтения — 2017», ежегодно проводимой в Российской государственной библиотеке. Главная тема форума в 2017 г. — «500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины: становление и развитие культуры книгопечата-

ния». На конференции традиционно рассматривался широкий круг вопросов теории и практики книговедения, библиотекведения и библиографоведения.

В издании представлены работы, посвященные изучению рукописной и печатной книги, истории книгопечатания, формированию фондов библиотек и частных собраний, выдающимся деятелям культуры. Также в сборник вошли статьи, освещающие перспективные направления деятельности библиотек на современном этапе, развитие информационных технологий и электронных библиотек, вопросы подготовки библиотечных кадров.

Материалы конференции могут быть интересны книговедам, библиотековедам, библиографам, историкам, культурологам, широкому кругу читателей.

В третий том сборника вошли материалы состоявшегося в рамках «Румянцевских чтений — 2017» круглого стола «Библиотечно-библиографическая классификация — Национальная классификационная система Российской Федерации», посвященного 50-летию Научно-исследовательского центра развития ББК РГБ. Помимо ключевого доклада представлены сообщения об использовании ББК, а также по некоторым вопросам истории и теории классификации.

Материалы круглого стола заинтересуют специалистов, библиотекарей-практиков, преподавателей и учащихся учебных заведений.

Справки и приобретение:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
 Российская государственная библиотека
 E-mail: sale.pashkov_dom@rsl.ru, pashkov_dom@rsl.ru
 Тел.: +7 (495) 695-59-53

УДК [005.963:023.5](671.1)

ББК 78.34пр(6Кам)

Ж. Земенге

Проблемы повышения квалификации и непрерывного образования библиотечно-информационных кадров в Республике Камерун

Реферат. В статье рассматриваются актуальные проблемы повышения квалификации, переподготовки и непрерывного образования библиотечно-информационных специалистов в Республике Камерун. Выявлен ряд противоречий, характерных для системы переподготовки кадров Камеруна. Указано на отсутствие целостной системы профессионального обучения подготовки и четкости в определении его назначения и функции, отсутствие нормативной базы. Дается анализ современного кадрового состава библиотек Камеруна. Обозначены стратегические направления развития и совершенствования системы непрерывного образования в стране путем кардинальных преобразований.

Проанализировав зарубежный опыт, автор указывает на необходимость формирования многоуровневой системы подготовки специалистов и использования прогрессивных моделей обучения, целесообразности создания в Камеруне научно-исследовательского центра в области библиотечного дела. Определены первоочередные задачи в области нормативно-правового обеспечения этой сферы. Отмечается потребность в основании профессионального научно-практического печатного издания, информирующего о развитии различных направлений библиотечной и книговедческой науки и практики, а также публикующего материалы концептуального и методического характера.

Ключевые слова: Республика Камерун, непрерывное образование, библиотечно-информационная система, стратегические задачи, повышение квалификации, переподготовка кадров, библиотечно-информационное образование.

Для цитирования: *Земенге Ж.* Проблемы повышения квалификации и непрерывного образования библиотечно-информационных кадров в Республике Камерун // *Библиотековедение.* 2017. Т. 66, № 2. С. 181—185.

Идея непрерывного образования в современных условиях имеет особое значение для профессиональной подготовки библиотечно-информационных кадров. Информатизация общества, внедрение новых технологий, реформы местного самоуправления, расширение функций библиотек в новых социально-экономических условиях диктуют особые требования к качеству подготовки специалистов.

Библиотеки Республики Камерун остро нуждаются в квалифицированных кадрах в связи с модернизацией библиотечных технологий, изменением видов документов. Как справедливо отмечает Е.Б. Дударева, «универсальные науч-

Жереми Земенге,
Университет Яунде II,
Высшая школа информаци-
онных и коммуникационных
наук и технологий,
кафедра документной
информации,
старший преподаватель
Яунде, BP 14651,
Республика Камерун
кандидат педагогических
наук
E-mail:
zemenguejeremie@yahoo.fr

ные библиотеки не могут довольствоваться специалистами только библиотечного профиля. В силу особой специфики в таких библиотеках крайне востребованы специалисты с отраслевым образованием, однако они не имеют библиотечных знаний и нуждаются в переподготовке и повышении квалификации» [1]. Библиотекам нужны специалисты нового типа: владеющие компьютерными технологиями, умеющие ориентироваться в меняющейся обстановке, стремящиеся овладеть новыми знаниями. Для того чтобы более полно реализовать себя в работе, современный библиотекарь постоянно должен совершенствовать свой профессиональный уровень, расширять знания, полученные в образовательном учреждении.

Система переподготовки и повышения квалификации работников библиотечно-информационной отрасли «нуждается в исследовании, оценке ее нынешнего состояния, выявлении положительных опыта, что позволит вскрыть причины имеющихся недостатков, выработать прогрессивные модели обучения, спрогнозировать пути дальнейшего развития» [1]. В этой системе наблюдается ряд противоречий, характерных и для Республики Камерун.

Во-первых, отсутствует ее целостность, четкость в определении назначения и функций. Библиотечные работники не имеют возможности регулярно повышать свою квалификацию либо получать профессиональное образование. Также не существует системы постпрофессиональной дополнительной подготовки выпускников кафедры документной информации Высшей школы информационных и коммуникационных наук и технологий при Университете Яунде II.

Во-вторых, не выработаны гибкие механизмы взаимоотношений между высшим, средним образованием и сетью повышения квалификации, а также между отраслевыми звеньями сети повышения квалификации (библиотеками — методическими центрами), отсутствует законодательное регулирование этой деятельности.

В-третьих, нет государственного органа на национальном уровне, который бы определял политику библиотечного дела и библиотечного образования, различных форм повышения квалификации и переподготовки библиотечного персонала, также не созданы нормативные документы, регулирующие карьеру специалиста в зависимости от уровня его профессионализации [2].

Такая ситуация осложняет выполнение задач, стоящих перед современными библиотеками, служит практической предпосылкой организации системы непрерывного образования, переподготовки, повышения квалификации и профессионального и постпрофессионального (дополнительного) образования для библиотечно-информационных специалистов и основным аргументом, подтверждающим актуальность поставленной в статье проблемы. Анализ совре-

менного состояния библиотек Камеруна свидетельствует о том, что кадровая ситуация испытывает серьезные трудности. Выход видится не во фрагментарных изменениях, а в кардинальных системных переменах в области непрерывного образования в стране.

Можно определить следующие стратегические направления развития системы библиотечного образования в Камеруне:

- формирование многоуровневой системы переподготовки и повышения квалификации библиотечно-информационных кадров, в которой каждое из звеньев займет соответствующее место;
- создание системы профессиональной и постпрофессиональной (дополнительной) подготовки специалистов на кафедре документной информации Высшей школы информационных и коммуникационных наук и технологий при Университете Яунде II;
- разработка концепции непрерывной подготовки работников библиотек;
- повышение квалификации на межведомственной основе;
- регионализация дополнительного образования через создание центров непрерывного образования в регионах, разработка региональных программ повышения квалификации библиотечно-информационных специалистов;
- учет международного опыта в этой сфере;
- внедрение современных педагогических технологий в систему профессиональной подготовки;
- формирование законодательного обеспечения библиотечно-информационной деятельности;
- развитие и внедрение дистанционной формы профессионального библиотечного образования и повышения квалификации.

Исходя из зарубежного опыта целесообразно создать в Республике Камерун научно-исследовательский центр в области библиотечного дела, в задачи которого были бы включены исследования методологического, философского, теоретического характера и в первую очередь научное обоснование содержания специального образования, его прогнозирование, изучение соответствия уровня образования требованиям практики, потребностям экономики в специалистах библиотечно-информационного профиля, разработка программ подготовки, переподготовки, повышения квалификации и непрерывного образования кадров данной сферы [3].

Государственная политика Камеруна в области дополнительного библиотечно-информационного профессионального образования должна быть направлена на дифференцированную поддержку и развитие складывающейся многоуровневой системы повышения квалификации кадров, способной привести их совокупные профессиональные знания, умения и навыки в соответствие с потребностями современного общества и задачами поступательной модернизации библиотечного

дела. В настоящее время необходимо формировать государственный заказ на переподготовку и повышение квалификации специалистов библиотечно-информационной сферы.

В качестве первоочередных задач в области нормативно-правового обеспечения библиотечного дела в стране следует предусмотреть:

- разработку типовых нормативно-правовых актов (положений и инструкций), определяющих взаимодействия между средним, высшим образованием, сетью повышения квалификации и библиотеками — методическими центрами, а также роль и место библиотек в системе дополнительного библиотечно-информационного профессионального образования;

- создание системы государственных образовательных стандартов по непрерывному профессиональному библиотечному образованию с учетом его многоступенчатости и ориентации на профессию, значимую и перспективную в информационную эпоху;

- принятие законов «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О непрерывном библиотечно-информационном образовании», которые стали бы правовой основой кадровой политики Республики Камерун в области библиотечно-информационного образования [2; 4];

- широкое внедрение в учебный процесс активных форм и методов обучения (социально-психологические тренинги, мастер-классы, творческие мастерские, деловые и ролевые игры, выставки, ярмарки идей, семинары с элементами тренинга, конкурсы, фокус-группы, презентации); организацию международных образовательных ознакомительных туров, распространение интерактивных образовательных технологий, дистанционного обучения (онлайн-конференции, интернет-трансляции, вебинары);

- включение в систему повышения квалификации и переподготовки библиотечных работников адапционных форм обучения (например, школа методиста, школа информационной культуры, школа библиотечного менеджера, школа библиотечной инновации, школа директоров, школа передового опыта, школа молодого библиотечного специалиста, школа информатизации, школа профессионального мастерства, школа библиографа).

Важную роль в становлении системы переподготовки и повышения квалификации библиотечно-информационных специалистов Камеруна могла бы сыграть Ассоциация библиотекарей страны. Ее создание будет способствовать культурно-просветительским, научно-педагогическим, профессиональным, образовательным и практическим целям, содействовать становлению информационной культуры и грамотности библиотечно-библиографических работников.

Сегодня в Камеруне нет своего профессионального издания в области библиотечного дела и библио-

графии, целью которого было бы предоставление информации об инновационных процессах в библиотечно-библиографической деятельности, новых технологиях, библиотечно-библиографическом обслуживании и управлении; содействие непрерывному образованию библиотекарей и библиографов; знакомство с библиотековедами и библиографоведами всего мира, а также с итогами международных конференций, конгрессов и симпозиумов в области библиотечно-библиографической деятельности [5].

Говоря о приоритетах и качестве системы дополнительного профессионального образования следует на основе опыта зарубежных стран изучить вопрос о важности организации переподготовки, повышения квалификации и непрерывного образования на всех уровнях (национальном, региональном и др.) [1; 6—14]. Необходимо вести работу по следующим направлениям: создание дифференцированных форм обучения с учетом компетентностного подхода; соблюдение принципов образования взрослых; привлечение к преподавательской деятельности наиболее квалифицированных специалистов библиотек, владеющих педагогическими способностями; внедрение принципов преемственности обучения с учетом начального уровня образования учащегося; мониторинг эффективности обучения (входной, текущий, заключительный контроль) [5].

Таким образом, система переподготовки и повышения квалификации библиотечно-информационных кадров Республики Камерун должна представлять собой «единую, целостную, поэтапную, многофункциональную, преемственно-взаимосвязанную структуру адаптации специалистов» [1] к изменяющимся условиям современной жизни, функционировать и развиваться в одном образовательном пространстве, включая начальное, средне-специальное, высшее, дополнительное профессиональное образование. В результате будет создана единая общегосударственная сеть непрерывного профессионального образования с рациональными, взаимосвязанными и размещенными по всей территории страны подсистемами. Каждый уровень должен быть обеспечен гибкими учебными планами и программами обучения, в соответствии с практическими потребностями библиотек.

Список источников

1. Дударева Е.Б. Профессиональная переподготовка библиотечных кадров в России: становление и современное состояние : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2008. 176 с.
2. Земенге Ж. Переподготовка и повышение квалификации библиотечных кадров в Республике Камерун // Материалы VII Междунар. книговед. чтений «Библиотеки и политика открытого доступа к информации и знаниям» (Минск, 10—11 ноября 2011 г.). Минск, 2011. С. 287—293.
3. Кузнецова Т.Я. Библиотечные кадры сегодня и завтра: пути решения проблемы кадров, которые

- «решают всё» // Научные и технические библиотеки. 2009. № 3. С. 7—12.
4. *Земенге Ж.* Правовое поле библиотечного образования Республики Камерун: некоторые проблемы // Библиотечное дело. 2011. № 3(141). С. 25—27.
 5. *Земенге Ж.* Перспективы совершенствования системы библиотечного образования в Республике Камерун // Адукацыя і Выхаванне. 2011. № 12. С. 62—66.
 6. *Григорович Я.Д.* Стратегия и тактика развития непрерывного библиотечно-информационного образования [Электронный ресурс] // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : Тринадцатая междунар. конф. «Крым 2006». URL: <http://gpnbtb.ru/win/inter-events/crimea2006/disk2/062.pdf> (дата обращения: 01.03.2017).
 7. *Дрешер Ю.Н., Водолазкая А.Я.* Система повышения квалификации библиотечных кадров: история, современное состояние, тенденции совершенствования (на примере РМБИЦ). Казань : Медицина, 1994. 100 с.
 8. *Кузмин Е.И., Дубровина Л.А., Кузнецова Т.Я.* Дополнительное профессиональное образование: подходы к формированию системы // Научные и технические библиотеки. 2004. № 1. С. 98—107.
 9. *Леончиков В.Е.* Некоторые вопросы непрерывного библиотечного образования // Библиотечное дело — 2003 : Гуманитарные и технологические аспекты развития : материалы Восьмой междунар. науч. конф. (Москва, 24—25 апр. 2003 г.). Москва, 2003. С. 236—237.
 10. *Никитин Э.М., Ситник А.П.* Повышение квалификации педагогических кадров в условиях модернизации образования // Методист. 2004. № 3. С. 2—7.
 11. *Олянюк Н.В.* Подготовка и повышение квалификации библиотечных кадров в БССР: история, современное состояние и перспективы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1991. 16 с.
 12. *Сукиасян Э.Р.* Библиотечная профессия. Кадры. Непрерывное образование : сб. статей и докладов. Москва : Фаир-Пресс, 2004. 448 с.
 13. *Тихонова Е.В.* Библиотека в системе дополнительного профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2006. 26 с.
 14. *Яцэвіч М.А.* Падрыхтоўка спецыялістаў вышэйшай кваліфікацыі ў галіне аўтатызацыі бібліятэчнай справы Беларусі // Оптимизация управления в высшем учебном заведении : Тезисы выступлений на междунар. семинаре (Минск, 10—11 апр. 1997 г.). Минск, 1997. С. 121—123.

Problems of the Advanced and Continuous Training for Librarians and Information Workers in the Republic of Cameroon

Jeremie Zemengue, PhD,
Advanced School of Mass Communication (ASMAC) of the University of Yaounde II
P.O. Box 14651 Yaounde, Republic of Cameroon
E-mail: zemenguejeremie@yahoo.fr

Abstract. The actual problems of the advanced training, retraining and continuous education for staff of Library and Information Science specialists in the Republic of Cameroon have been examined. Some suggestions for future improvements coming from advanced foreign experience have been proposed. The author exposes a series of contradictions characterizing the system for re-education and re-qualification of librarians in the Republic of Cameroon. The absence of an integral vocational training system with basic standards in defining the functions and significance of librarianship has been indicated. This current analysis solicits senior librarians in the Republic of Cameroon to specialize in different branches of their training. Considering the current situation, the author designates the future directorate of strategic development and continuous training in the country to undertake cardinal systematic transformations in this domain. Having made an analysis of foreign experience, the author indicates the need for training library staff with several levels of specialization, using progressive training teaching models, an opportunity that will create a specialized research centre in the domain of librarianship in the Republic of Cameroon. Priority tasks with guaranteed judicial standards in librarianship in the country have been defined. The author indicates the need for the creation of a practical and scientific professional publishing house that will publish documents focused on development of the various branches/orientations of information, library scientific and practical books, as well as documents that are conceptual and methodical in nature. Furthermore, the author suggests the creation of a unique network for continuous education at the national level.

Keys words: Republic of Cameroon, Continuous Education, Library and Information System, Strategic Tasks, Advanced Training, Retraining of Personnel, Library and Information Education.

Citation: Zemengue J. Problems of the Advanced and Continuous Training for Librarians and Information Workers in the Republic of Cameroon, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 181—185.

References

1. Dudareva E.B. *Professional'naya perepodgotovka biblioteknykh kadrov v Rossii: stanovlenie i sovremennoe sostoyanie* [Professional Retraining of Library Staff in Russia: the Formation and Current State], Cand. ped. sci. diss. Moscow, 2008, 176 p.
2. Zemengue J. *Perepodgotovka i povyshenie kvalifikatsii biblioteknykh kadrov v Respublike Kamerun* [Retraining and Upgrading the Skills of Library Staff in the Republic of Cameroon], *Materialy VII Mezhdunar. knigoved. chtenii "Biblioteki i politika otkrytogo dostupa k informatsii i znaniyam" (Minsk, 10—11 noyabrya 2011 g.)* [Proc. of the 7th Int. Bibliological Readings "Libraries and the Policy of Open Access to Information and Knowledge" (Minsk, 10—11 November, 2011)]. Minsk, 2011, pp. 287—293.
3. Kuznetsova T.Ya. *Biblioteknyye kadry segodnya i zavtra: puti resheniya problemy kadrov, kotorye "reshayut vse"* [Library Personnel Today and Tomorrow: The Problem of Cadres That Are "All-Important"], *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2009, no. 3, pp. 7—12.
4. Zemengue J. *Pravovoe pole biblioteknogo obrazovaniya Respubliki Kamerun: nekotorye problemy* [The Legal Environment of Library Education of the Republic of Cameroon: Some Problems], *Biblioteknoe delo* [Librarianship], 2011, no. 3(141), pp. 25—27.
5. Zemengue J. *Perspektivy sovershenstvovaniya sistemy biblioteknogo obrazovaniya v Respublike Kamerun* [The Prospects of Improving the System of Library Education in the Republic of Cameroon], *Adukacya i Vyhavanne* [Education and Training], 2011, no. 12, pp. 62—66.
6. Grigorovich Ya.D. *Strategiya i taktika razvitiya nepreryvnogo bibliotekno-informatsionnogo obrazovaniya* [Strategy and Tactics of the Development of Continuous Library Education in the Republic of Belarus], *Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremennom mire nauki, kul'tury, obrazovaniya i biznesa: Trinadtsataya mezhdunar. konf. "Krym 2006"* [Libraries and Information Resources in the Modern World of Science, Culture, Education, and Business: Proc. of the 13th Intern. Conf. "Crimea 2006"]. Available at: <http://gpntb.ru/win/inter-events/crimea2006/disk2/062.pdf> (accessed 01.03.2017).
7. Drescher Yu.N., Vodolazkaya A.Ya. *Sistema povysheniya kvalifikatsii biblioteknykh kadrov: istoriya, sovremennoe sostoyanie, tendentsii sovershenstvovaniya (na primere RMBITs)* [The System of Library Staff Training: History, Current State, Improvement Trends (by the Example of the Republican Medical Library and Informational Center)]. Kazan, Meditsina Publ., 1994, 100 p.
8. Kuzmin E.I., Dubrovina L.A., Kuznetsova T.Ya. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie: podkhody k formirovaniyu sistemy* [Continuing Professional Library Education: Approaches towards Shaping the System], *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2004, no. 1, pp. 98—107.
9. Leonchikov V.E. *Nekotorye voprosy nepreryvnogo biblioteknogo obrazovaniya* [Some Issues of the Continuing Library Education], *Biblioteknoe delo — 2003: Gumanitarnye i tekhnologicheskie aspekty razvitiya: materialy Vos'moi mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 24—25 apr. 2003 g.)* [Librarianship — 2003: the Humanitarian and Technological Aspects of Development: Proceedings of the 8th Intern. Sci. Conf. (Moscow, 24—25 April, 2003)]. Moscow, 2003, pp. 236—237.
10. Nikitin E.M., Sitnik A.P. *Povyshenie kvalifikatsii pedagogicheskikh kadrov v usloviyakh modernizatsii obrazovaniya* [Professional Development of Pedagogical Staff in the Conditions of Education Modernization], *Metodist* [Methodist], 2004, no. 3, pp. 2—7.
11. Olyanyuk N.V. *Podgotovka i povyshenie kvalifikatsii biblioteknykh kadrov v BSSR: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Training and Improving the Skills of Library Staff in the Byelorussian Soviet Socialist Republic: the History, Current Status, and Prospects], Cand. ped. sci. diss. Abstr. Moscow, 1991, 16 p.
12. Sukiasyan E.R. *Biblioteknaya professiya. Kadry. Nepreryvnoe obrazovanie: sb. statei i dokladov* [The Library Profession. Personnel. Continuing Education: the Collection of Articles and Presentations]. Moscow, Fair-Press Publ., 2004, 448 p.
13. Tikhonova E.V. *Biblioteka v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya* [Library in the System of Additional Professional Education], Cand. ped. sci. diss. Abstr. St. Petersburg, 2006, 26 p.
14. Yatsevich M.A. *Padrykhtoŭka spetsylistaŭ vysheishai kvalifikatsyi ŭ galine aŭtatyzatsyi bibliyatechnaj spravy Belarusi* [Training of Specialists of Higher Qualification in the Library Field of Belarus], *Optimizatsiya upravleniya v vysshem uchebnom zavedenii: Tezisy vystuplenii na mezhdunar. seminar (Minsk, 10—11 apr. 1997 g.)* [Management Optimization in a Higher Education Institution: Proc. of the Intern. Seminar (Minsk, 10—11 April, 1997)]. Minsk, 1997, pp. 121—123.

А.А. Димьяненко

Русская детская книга в Чехословакии в 1917—1939 гг.: издание и критика

Реферат. На фоне многочисленных трудностей, с которыми сталкивались издатели детской книги в эмиграции, ее изучение кажется практически невозможным. Однако в 1920-е гг. в Чехословакии создаются учреждения, обеспечивающие учет и распространение новой русской детской книги. В статье описывается деятельность ведущих и малозаметных издательств русского зарубежья в контексте общекультурных и образовательных процессов в среде русской диаспоры в Чехословакии с 1917 по 1939 г.: выпуск новых изданий, учет и распространение книг для детей на русском языке. Особое внимание уделено взаимодействию издательств с педагогическими организациями, выбору авторов выпускаемых книг. Отмечены жанрово-тематические особенности изданий (учебники, научно-популярная беллетристика, классика для тренировки навыков чтения на русском языке, сказки). Анализируется положение детской литературы в общем литературном процессе русской эмиграции 1920-х гг., ее оценка литературоведами, педагогами и издателями, в частности, ведущая роль критического отдела в пражском педагогическом журнале «Русская школа за рубежом» в формировании статуса детской литературы русского зарубежья.

Ключевые слова: детская книга, русская эмиграция, Прага, Е.А. Елачич, Пламя, Русская школа за рубежом.

Для цитирования: Димьяненко А.А. Русская детская книга в Чехословакии в 1917—1939 гг.: издание и критика // Библиоковедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 186—193.

В начале 1920-х гг. в Чехословацкой республике сложились благоприятные условия для издания учебной и художественной литературы для русских детей, оказавшихся за рубежом. Причиной этому стала организация чехословацким правительством целой сети образовательных учреждений — от яслей до гимназий и высших учебных заведений для русских студентов и детей-беженцев в Праге и соседних городах. К 1923 г. в Праге насчитывалось восемь вузов, пять из которых предназначались для русских беженцев: Русский юридический факультет, Русский педагогический институт, Русский институт сельскохозяйственной кооперации, Русское высшее училище техников путей сообщения, Русские коммерческо-бухгалтерские курсы. Некоторые данные о составе и количестве учащихся русских беженцев приведены в «Справке о количестве русских и украинских профессоров и студентов ЧСР в 1923 г. в вузах, на курсах и в школах»: студентов, учащихся в вузах — 2730, учеников Русской гимназии в Моравской Тржебове — 523, Русской реальной гимназии в Праге — 141, Железнодорожной школы — 40, Автотракторной школы — 100; учащихся Русского института сельскохозяйственной кооперации — 64, Экономических курсов при нем — 40 [1, р. 38].

На этом фоне издательская деятельность для русских детей в Чехословакии в 1920-е гг. была

Анна Андреевна Димьяненко,
Санкт-Петербургский
государственный институт
культуры,
кафедра документоведения
и информационной
аналитики,
аспирант
Миллионная ул., д. 7,
Санкт-Петербург, 191186,
Россия

E-mail:
ann.dimyanenko@gmail.com

направлена в первую очередь на восполнение возникших потребностей эмигрантов в изучении русского языка и передаче этих навыков подрастающему поколению. Преподавателям требовались учебные материалы для продолжения обучения детей, поэтому издание учебников и учебных пособий, адаптированной художественной литературы (с ударениями, в кратких переложениях) и трудов самих русских преподавателей образовательных учреждений, стало одним из главных направлений в работе издающих организаций в Праге. Были необходимы издания не только для тренировки навыков чтения и обучения письму

на русском языке, но и художественные тексты, конструирующие национальную идентичность ребенка вдали от родной культуры. Эти проблемы осознавали издатели, оказавшиеся в эмиграции и сумевшие продолжить свое дело за рубежом.

В 1919 г. преподаватель русского языка в Карловом университете Б.В. Морковин¹ организовал первое русское издательство и русский книжный магазин «Наша речь» при Чешско-русском обществе. Издательство специализировалось на выпуске книг для изучения русского языка и литературы. В 1919—1923 гг. в серии «Библиотека Нашей речи» вышли: одноименный учебник для русских детей «Первая книга для чтения» (1920, вып. 3) и сборники русских народных сказок под редакцией Б.В. Морковина — «Сказка об Иване царевиче, Жар-птице и Сером волке» (1919) и «Русские народные сказки» в двух выпусках (1920; 1922). Судьбу издательства Б.В. Морковина во многом определила первая изданная им учебная книга — букварь В.П. Вахтерова, опубликованный в 1919 г. и затем неоднократно переиздававшийся. «Успех этой книги ободрил инициатора нового культурного дела, и в 1920 г. на Катержинской улице, № 40 им был открыт книжный магазин, с отделением в киоске “Русская избушка”, на Вацлавском нам[ести]» [2, с. 194].

Преемник издательства «Наша речь» с 1923 г. — общество «Пламя», в состав правления которого также вошел Б.В. Морковин [3]. Оно являлось самым крупным русским книжным предприятием в Праге. Организатором и руководителем издательства был историк, профессор Е.А. Ляцкий, до революции заведовавший Этнографическим отделом и Библиотекой Русского музея в Санкт-Петербурге, а в эмиграции ставший профессором Карлова университета. Будучи монополистом пражского книжного рынка после переноса издательской деятельности из Стокгольма в Прагу, он продолжил издательский план «Северных огней»². В дополнение к изданным в «Северных огнях» сказкам и сборникам рассказов («Детские грезы»; «Рассказы для детей» шведской писательницы Эльзы Бесков), в 1921 г. в планах Е.А. Ляцкого упомянуты новые книги для детей: «1) “Русские классики”. 2) Книги для детского чтения: Преимущественно переводы лучших и пока неизвестных в России произведений детской скандинавской и европейской литературы. 3) Книги для учебных заведений и школ народных, профессиональных и общеобразовательных. Печатается: Букварь и книга для народного чтения. Сказки и былины» [4, ед. хр. 357, л. 13]. В Праге Е.А. Ляцким для детей были изданы: беллетризованные рассказы «Зунзунг и Зингилла. Рассказы из мира животных» (автор — шведский натуралист К.Э. Форслунд, перевод А.В. Белобородовой, 1924), книжки-картинки русского художника-эмигранта В.В. Каррика³ по отдельности и в одном томе (1925), басни И.А. Крылова

Форслунд К.Э. Зунзунг и Зингилла.
Рассказы из мира животных (Прага, 1924).
Обложка издания

из серии «Детские книги», задуманной Е.А. Ляцким еще в «Северных огнях», для самых маленьких детей: «А) Басни Крылова (отдельно как у Кнебеля). В) Сказки (Эльза Бесков, Перро, Японские, Ашик Кериб, Сивка-Бурка). С) Петрушка. D) Собрание басен Крылова с виньетками» [4, ед. хр. 357, л. 12 об.].

Обширная программа издательства включала в себя детскую литературу, справочные издания и учебники, историю литературы и искусства, беллетристику, философию, социальные науки и политику, естественные и прикладные науки. Но не все издательские планы удалось реализовать, например, проект о тесном сотрудничестве с учебными заведениями был осуществлен только отчасти: «Издательство “Пламя” решило выпускать русских классиков, которые обязательно изучались в школе. Редакционную комиссию возглавили профессора А.А. Кизеветтер и Е.А. Ляцкий. С просьбой о том, какие классики нужны в той или иной школе, обращалось издательство к руководителям учебных заведений» [4, ед. хр. 404, л. 3—4]. Сведений о выполнении издательством запросов русских школ на выпуск конкретных произведений не найдено. Однако позднее в архивных записях Е.А. Ляцкого перечисляются труды русских историков и философов, переданные издательством в библиотеку Русского свободного университета, среди которых имеются 4-й и 5-й выпуски сказок В.В. Каррика [4, ед. хр. 361, л. 72].

Издательство имело собственные книжные магазины и склады. «Основную работу по реализации печатной продукции осуществлял Книжный склад “Пламя”, располагая огромным ассортиментом не столько собственных, сколько выпущенных другими издательствами книг по истории, политике, национальному вопросу, экономике, учебников для начальной и средней школы, собственных, современных русских зарубежных, советских, на украинском языке, а также изданий довоенных. Предприятие торговало также и книгами на иностранных языках. Помимо книг на складе имелся нотный отдел с большим ассортиментом произведений русских и иностранных композиторов, отдел художественных открыток репродукций, панно, портретов политических деятелей и писателей. Книжный склад “Пламя” выпускал каталоги и принимал заказы на все книги, указанные в каталоге, при отсутствии требуемых книг выписывал их непосредственно от издателя» [5, с. 209—210]. «Пламя» активно участвовало в международном книгообмене с публичными и университетскими библиотеками других стран совместно с Бюро по обмену книг при Культурной комиссии Министерства иностранных дел.

Неблагоприятные условия зарубежного русского книжного рынка и трудности, с которыми сталкивались издатели, приводили к сокращению, а затем к приостановке деятельности по выпуску русских книг, хотя «Пламя» просуществовало до самой гитлеровской оккупации Чехословакии в 1939 году.

Несколько книг для детей выпустило «Славянское издательство» (1919—1923), возникшее по инициативе Г.О. Тилля, издателя газеты «Русское дело» (Прага, 1919—1920). Первые книги начали выходить в приложении к газете «Библиотека “Русское Дело”». Это были произведения классиков русской литературы (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя), переводы зарубежных авторов (Дж. Лондона, К. Гамсуна, А. Франса). Выбор признанных мастеров русской и зарубежной прозы был продолжен и в публикации детской книги: Р. Киплинг «Книга джунглей» с иллюстрациями А. Суслова, сборник рассказов русского писателя В.Г. Короленко «Огоньки. Марусина заимка. Ночью» и перевод сказки А. Франса «Сказка о сорочке». Все три книги, вышедшие в 1921 г. с пометкой «для детей», были известны русскому читателю по предшествующим изданиям в России.

Русское пражское издательство «Кремль» выпустило две книги Н.В. Гоголя в серии «Избранные произведения русских писателей для младшего школьного возраста»: «Тарас Бульба» (1920), «Шинель» (1920), а также учебник «Новая народная школа. Первая после букваря книга для домашнего и классного чтения» (1921) под редакцией А.М. Елагина.

Качество книг, изданных при финансовой поддержке чехословацкого правительства,

и разветвленная система сбыта издательской продукции ставили Прагу в один ряд с другими крупными центрами русской эмиграции — Берлином, Харбином и Парижем, несмотря на то, что издательств, выпускающих детскую книгу в Праге, было гораздо меньше — 8, в то время как в Берлине — 34, Харбине — 11, Париже — 16. При этом большинство из них выпускали детскую книгу эпизодически, по одному названию и неизвестным тиражом. Тенденция возникновения таких эфемерных издательств за рубежом в 1920—1940-е гг., выпускавших не более пяти новых названий за весь период работы, была распространённой, в том числе и в Чехословакии. Например, в издательстве психоаналитика и поэта Ф.Н. Досужкова вышел сборник «Игрушки» (1940) его же авторства. В издательстве слависта Г. Медвецкого в г. Кошице в 1929 г. вышла сказка «Юрка с козой» в переводе издателя с одного из чешских диалектов — домажлицкого наречия. Неизвестным издательством в Ужгороде в 1920 г. был выпущен «Русский песенник для детей и молодежи» Л.И. Тыблевича, русского поэта и композитора. В 1937—1938 гг. педагог и просветитель А.П. Дехтерёв (архиепископ Алексей) печатает тонкие книжки для детей о животном мире в издательстве «Подкарпатская Русь»: «Волчата» (Мукачево, 1937; Библиотека «Подкарпатская Русь», вып. 5), «Медвежата» (Мукачево, 1937; Библиотека «Подкарпатская Русь», вып. 4), «Лесная быль» (Мукачево, 1937; Библиотека «Подкарпатская Русь», вып. 6) и сборник игр «Древнерусские игры» (Мукачево, 1938; Библиотека «Подкарпатская Русь», вып. 9). По словам Е.А. Ляцкого, издательств «так несообразно много по сравнению с количеством изданного, что чуть ли не приходится говорить: на три изданных книги — одно издательство. Мы насчитали 164 издательства, действовавших в течение 1925 года» [6, с. 35].

Издательскую деятельность в Праге вели также научные учреждения, учебные заведения, общественные, культурные и студенческие организации, профессиональные и корпоративные объединения. Из их числа особого внимания заслуживают Русский педагогический институт им. Я.А. Коменского и Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей. Так, в 1924 г. Педагогическое бюро публикует сборники эссе (в двух выпусках) с воспоминаниями русских детей, покинувших Родину: «Воспоминания детей-беженцев из России» и «Воспоминания 500 русских детей». В 1925 г. они были объединены в сборник «Дети русской эмиграции» под редакцией В.В. Зеньковского. Культурно-просветительский отдел Земгора (Объединения Российских земских и городских деятелей в Чехословацкой республике) издавал журнал «Русская школа за рубежом», выходивший с перерывами до 1939 года (1923—1929; 1937—1939). На протяжении всего периода существования журнал являлся

ведущим печатным органом русских педагогов в эмиграции. Необходимость этого издания обусловливалась практической и теоретической потребностью русского учительства в педагогической литературе, дающей возможность ознакомиться с новыми течениями современной практической мысли, передать свои достижения и опыт. Журнал распространялся по подписке среди учебных заведений, а также отдельных читателей. Почти все органы русской заграничной периодической печати разных направлений («Русь», «Последние новости», «Дни», «Сегодня», «Современные записки» и др.) помещали на своих страницах положительные отзывы. Журнал был одобрен и циркуляром Министерства народного просвещения Болгарии рекомендован к выписке во все учебные заведения страны, а также для библиотек основных училищ и средних учебных заведений (гимназий, реальных и специальных школ) циркуляром Министерства народного просвещения Югославии.

Помимо постоянных рубрик, посвященных вопросам истории, теории и практики образования, в журнале регулярно публикуются рецензии на отечественную (эмигрантскую и советскую) и мировую педагогическую, психологическую, методическую литературу в разделе «Библиография». В условиях ненормированного учета всей новой литературы, попытки критического анализа новой русской зарубежной детской литературы кажутся практически невозможными. Однако со 2-го номера в журнале появляется подраздел «Детская литература» с рецензиями на новые книги для детей, вышедшие в эмиграции в 1920-е годы. Авторами рецензий в разное время выступали редакторы журнала, ведущие педагоги и философы.

С 1923 г. новые детские книги в журнале рецензирует Е.А. Елачич (54 рецензии), с 1927 г. раздел «Детская книга» ведет Н.Ф. Новожилов (псевдонимы: Н.Ф.Н., Н.Н.), руководитель Института изучения России (Прага). С этого же года рецензии составляются Комиссией по детскому чтению (76 рецензий) при Институте изучения России. Комиссия по детскому чтению, осуществляющая свою деятельность в Праге в 1926—1928 гг., представляла собой еще один научный институт, занимавшийся сбором, изучением и рецензированием детской литературы в странах эмиграции. Ее рецензии публиковались в «Русской школе за рубежом» и в газете «Известия Комиссии по детскому чтению» (1928, № 1—2).

Всего за период существования журнала было отрецензировано 140 детских книг, 99 из них получили одобрение педагогов и были рекомендованы к прочтению детям.

До 1927 г. отделом фактически руководил педагог и писатель Е.А. Елачич, интересовавшийся вопросами детского чтения еще будучи членом Постоянной комиссии по устройству народных чтений в России в 1905 г., а в 1911—1917 гг. — редактором критико-библиографического журнала «Что и как

читать детям?». В России он написал несколько статей, посвященных вопросам детского чтения: «В защиту детской литературы», «Место морали в детской литературе», «Сказки как материал для детского чтения», «Басни Крылова как материал для детского чтения», «О критике детской литературы самими детьми» и др. Оказавшись в эмиграции в Сербии, Е.А. Елачич тесно сотрудничал с журналом «Русская школа за рубежом», опубликовал «Указатель, изданных за рубежом России книг для детей и юношества» и книгу с рассказами для детей «Сильные духом» (1930, Белград), преподавал химию, природоведение и немецкий язык в Русской мужской гимназии в Белграде.

При оценке репертуара критического раздела следует учесть, что до 1927 г. книги из советской России в рубрику не проникали. Е.А. Елачич обращался к выпуску новой детской литературы, опубликованной только за рубежом. По жанрово-тематической градации это преимущественно научно-популярные издания (35): биографии, исторические романы и повести, литература по медицине и биологии, редко — сказочные повести (18). В рецензиях Е.А. Елачич подчеркивал необходимость подачи познавательного материала ребенку и подростку: «Все книги о путешествиях Свена Гедина, написанные лично знаменитым путешественником, чрезвычайно интересны. Он живо, ярко, местами увлекательно описывает всё им виденное» [7, с. 214]; «Она (книга. — А.Д.) не только дает хороший, очень интересный биографический очерк жизни нашего великого химика, но и дает яркую, отчетливую картину истории развития химии, как науки...» [7, с. 209]. Отрицательные отзывы (20) получают книги, в которых «смешиваются фантастика и здравый смысл» — сказки или повести с фантастическим сюжетом, отчего смысл и польза этих произведений становятся вредны для детских умов: «Многие дети весьма охотно читают такую и для них бесспорную чепуху: танцы омаров с черепаками, игра в крокет, причем ежи служат шарами и фламинго молотками и т. д. <...> Есть ли хоть тень пользы от чтения подобной, отнюдь не поэтической чепушки? Сомневаюсь, но вред в такой книге, по-моему, есть несомненный» [7, с. 216]; «Это смешение вымысла сказочного с явлениями реальной энтомологии безнадёжно неудачно» [8, с. 119].

Между тем жанр сказки становился самым популярным (156) в репертуаре зарубежных русских издательств и самым обсуждаемым среди писателей и издателей русского зарубежья, нуждавшихся в добром вымысле, как и их дети. «Когда все вокруг неуютно, когда впереди неприглядно темно, тогда особенно хочется забыться в фантастическом мире фей, добрых духов, прекрасных царевен и мужественных Иванов Царевичей, среди волшебных садов с журчащими фонтанами, на роскошных пирах, где вино и мед не только текут по усам. Перенестись хотя бы на час в золотые годы детства! Кто из беженцев с удовольствием не раскрывал купленную для

сына книжку сказок и не зачитывался ею, и не забывал свою горькую, бездомную, сиротливую жизнь беженца», — пишет главный редактор журнала «Русская книга» А.С. Яценко [9]. М.И. Цветаева, напротив, в 1931 г., находясь в эмиграции, резко критикует детскую литературу русского зарубежья, в частности жанр сказки, как один из устаревших и неправдоподобных жанров в детской литературе: «...сама тема этих книг: реальная, в противоположность так долго и еще так недавно господствовавшей в русской дошкольной литературе лжефантастике, всем этим феям, гномам, цветочкам и мотыльчкам, не соответствующим ни народности (первые), ни природе (вторые)» [10].

Неприятие педагогами и писателями эмиграции сказочных мотивов в произведениях для детей подтверждает укоренившееся предубеждение о детском чтении, сложившееся еще в XIX столетии в педагогической критике, утверждавшей центральное «место морали» в сюжетном образвании произведений для детей и недопустимость развлекательной функции литературы, работы воображения, а не ума.

По мнению Комиссии по детскому чтению, начавшей рецензировать детские книги с 1927 г., книга должна быть: «а) доступна по содержанию, т. е. вполне соответствовать уровню развития детей того возраста, для которого она предназначается; б) интересна, т. е. вызывать в читателе работу мысли, чувства и воображения; в) правдива и г) художественна. Язык должен быть прост, образен и выразителен; внешность — по возможности — красива, художественна» [11, с. 126]. В основном Комиссия отбирала в рубрику книги, выпущенные в этот период в России. Это связано с угасанием издательской активности эмигрантских издательств к концу 1920-х гг. в Берлине и возросшим потоком советской детской книги на зарубежный книжный рынок.

Произошедшие изменения в репертуаре раздела не коснулись, однако, самих рецензий, за исключением того, что авторы критических очерков стали короче пересказывать содержание книг и кратко резюмировать свою оценку по следующим критериям: рекомендуется, допускается, не рекомендуется и «едва ли кто-то одобрит эту стряпню» [12, с. 431]. Вместо развернутых эпитетов Е.А. Елачича в рецензиях появились более расплывчатые характеристики: «звучный стих», «гладкий текст», «бойкий стих», «плохой стих», «грубый язык», в которых внимание подведено к стилистическим и фонетическим нововведениям

советских поэтов и писателей в детской литературе. Иногда в поле зрения Комиссии попадали авторы, уже имевшие признание в советской России (Б.С. Житков «Злое море», «Сквозь дым и пламя», «Ураган»; Е.Л. Шварц «Рынок»), но получающие неожиданную оценку в критике русского зарубежья. Это связано с ориентацией критиков эмиграции на классические образцы дореволюционной детской литературы и практически полным отрицанием литературного авангарда. Так, например, в рецензии на сборник «Радуга» С.Я. Маршака Комиссия находила, что «выдумка у автора неуклюжа, стих ординарен» [12, с. 431].

В целом, критические очерки Комиссии не имеют существенных отличий от структуры рецензий Е.А. Елачича. Оба этапа литературной критики в журнале «Русская школа за рубежом» на новую русскую детскую книгу характеризуются еще не до конца сформированным инструментарием — отсутствием аргументированной авторской позиции и неоднозначным набором оценочных критериев. Внимание критиков к деталям издания и его внешнему облику оставляет за рамками много важных вопросов, определяющих статус и место детской литературы в детском чтении в эмиграции. Авторы критических статей не отделяют понятие детская литература от понятий детская книга и детское чтение. За исключением наименований рубрик в указателях и журнале «Русская школа за рубежом» детская литература как предмет исследования в эмиграции не получила терминологического статуса.

В 1926 г. Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей публикует «Указатель изданных за рубежом России книг для детей и юношества» Е.А. Елачича, отображающий 559 книг. Это первая попытка создания сводного корпуса текстов, изданных в эмиграции на русском языке для детей, рекомендованных педагогам и родителям, чтобы «оградить ребенка от проникновения к нему плохой, а потому и вредной книги» [13, с. 4]. Вошедшие в указатель книги поделены по возрастам: дошкольный возраст (книжки-картинки, рассказы и сказки), младший, средний и старший возраст (беллетристика и научно-популярная литература). По мнению автора, «плохой и вредной книгой» следует считать «всякую антихудожественную, нехудожественно-правдивую, аморальную или антихудожественную книгу», а рекомендованными к прочтению считаются книги «хорошие», «научно правдивые» и

Титульный лист издания [13]

«когда в них есть доступная детскому пониманию нравственная идея» [13, с. 5].

В рекомендованном перечне книг Е.А. Елачича 53 книги изданы в Чехословакии. Большинство из них включены в этот указатель под видом детских, т. е. «книги написаны не для детей, но вполне доступны пониманию и интересны детям от 13 лет» [13, с. 40]. Как правило, в эту категорию попадали произведения, вошедшие в хрестоматийный круг детского чтения и ставшие классикой. Это книги русских писателей XIX в.: Н.В. Гоголя (14), А.С. Пушкина (9), М.Ю. Лермонтова (3), Н.С. Лескова (3), И.С. Тургенева (2), Л.Н. Толстого (1), И.А. Крылова (1). Самое частотное издание Н.В. Гоголя в чехословацких издательствах связано, вероятно, с происхождением автора и ориентацией издательств на популяризацию культурного и литературного наследия славянских этноязыковых групп, окружающих Чехословакию географически. Приведенные книги печатались преимущественно в издательстве «Кремль» и «Славянском издательстве» в серии «Избранные произведения русских писателей» без какого-либо указания об адресации книг.

Включение в детское чтение книг без издательской маркировки — сквозная тенденция всего критическо-исследовательского направления среди педагогов и издателей за рубежом. Критерии отбора книг в рубрики были размыты: «Детям следует читать только *совсем хорошие книги* (курсив наш. — А. Д.), а за таковые могут быть признаны только: в беллетристике — книги, действительно художественно правдивые. В области образовательных — книги, доступно изложенные, но неизменно научно правдивые» [14, с. 136]. Иногда они носили характер оценочных суждений: «хорошая книга», «незатейливый сюжет» или «ненужная побасеночка», в конечном счете, сводящихся не к оценке ее художественных свойств, истории детской литературы в контексте литературной традиции, а к пересказу содержания книги. При этом во многих случаях не учитывалась авторская адресация: часто издатели, указывая маркировку «для детей», не рассматривали этот признак при внесении издания в рекомендательные списки или указатели новых детских книг, руководствуясь собственными оценками о принадлежности книги к кругу детского чтения⁴.

Изучением текущего состояния книгоиздания в детском секторе непродолжительное время занимался пражский Комитет русской книги. В 1924 г. Комитет совместно с издательством «Пламя» выпустил два сборника «Русская зарубежная книга» по результатам выставки книг и периодических изданий русского зарубежья (1923). В первом выпуске публикуются обзоры жанрово-тематических разделов в репертуаре зарубежных издательств (медицинская литература, правоведение, сельскохозяйственная литература и т. д.) с кратким историческим очерком о состоянии каждого вида

литературы, в том числе и детской, в эмиграции: «Наибольшее количество изданных детских книг предназначено для младшего возраста и большинство из них изданы роскошно. Всего 133 названия: 107 книг появляются впервые и 26 переизданных. Из этих книг для младшего школьного возраста организованный при Педагогическом институте имени Я.А. Коменского в Праге “кружок детской книги” признал безусловно хорошими следующие сказки: Афанасьева — в изд[ании] Гржебина и “Знания”, “Норка-зверь” Афанасьева в издании Росс.-Болгарского издат[ельства] и “Сказки для маленьких детей” Андерсена в издании Дьяковой и сверх того “Черничная дедка” и “Детские грезы”. <...> Средний возраст имеет 129 названий; в этой области в противоположность рассмотренному выше отделу перепечаток больше, чем оригинальных книг. <...> Для старшего возраста выпущено очень мало книг, всего 20 названий, но к этому отделу можно отнести ряд книг не предназначенных специально для юношества, но по популярности изложения вполне доступных пониманию этого возраста» [15, с. 111]. Второй выпуск сборника Комитета русской книги содержит библиографические сведения о 273 названиях детских книг и журналов, вышедших с 1918 по 1924 г. в эмиграции, шесть из них изданы в Чехословакии.

Явление 1920—1930-х гг., получившее название «русская акция» (при поддержке чехословацкого правительства), способствовало организации и устройству на территории Чехословакии издательств, выпускающих русскую детскую книгу. Однако общее количество опубликованных в этот период книг для детей (21) — ниже средних показателей других крупных издательских центров, например, во Франции (ок. 50), Китае (ок. 100) и Германии (ок. 300). Основу репертуара чехословацких издательств составляли новые произведения авторов-эмигрантов (9) и переиздания русских и зарубежных классиков (5). Такой выбор авторов зарубежными издателями связан с литературным процессом в эмиграции в целом, в частности с точечным проникновением детской книги в однодневные издательства. Как правило, в детскую литературу попадали взрослые писатели, которые эпизодически пробовали себя в написании сочинений для детей (в условиях жизни в эмиграции многие зарабатывали литературным трудом), таким образом, незаметно для себя, формируя авторский канон.

Жанрово-тематический репертуар был таков: учебники, научно-популярная беллетристика, классика для тренировки навыков чтения на русском языке, сказки. Постоянное взаимодействие издательств с русскими учебными заведениями стало, с одной стороны, основой издательского репертуара (выпуск учебной литературы, серий школьных классиков и познавательной беллетристики для внеклассного чтения), с другой — попыткой учета и научного анализа новых детских книг. Результаты их совместной работы создали условия для

современного изучения детской книги и периодики, литературной критики и литературного канона детского чтения не только в Чехословакии, но и во всех странах расселения русских эмигрантов.

Примечания

- ¹ Морковин Борис Владимирович (1882—1968) с 1911 г. находился в эмиграции в Чехословакии, преподавал русский язык в Карловом университете и в Чешском техническом университете. Владелец издательства и книжного магазина «Наша речь». В 1923 г. переехал в США. С 1926 г. заведующий кафедрой кинематографии в Университете Лос-Анджелеса.
- ² Издательство «Северные огни» (1920—1921), созданное в Стокгольме Е.А. Ляцким, было преемником петербургского акционерного издательского общества «Огни» (1909—1922).
- ³ Предположительно книги В.В. Каррика, выпускавшиеся в издательстве «Задруга», а затем в издательстве «Ватага» С.П. Мельгунова, на тот момент разорившимся, допечатывались в «Пламени».
- ⁴ Детские книги без указания адресации попадали в «Указатель изданных за рубежом России книг для детей и юношества» Е.А. Елачица, каталог книг М.П. Кадиша и В.А. Гольденберга (Берлин, [1925]), в перечни новых книг в разделе «Книжная летопись» в журналах «Новая русская книга» и «Русская книга».

Список источников

1. Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1918—1939). Praha, 1998. 343 p.
2. Русские в Праге : 1918—1928 гг. / ред. С.П. Постников. Прага : [Б. и.], 1928. 343 с.
3. Шомракова И.А. Издательство «Пламя» // Издательства и издательские организации русской эмиграции : 1917—2003 гг. : энциклопедический справочник / [сост., науч. ред. П.Н. Базанов]. Санкт-Петербург : Формат, 2005. С. 205—214.
4. Ляцкий Евгений Александрович (1868—1942), историк литературы // Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН (РО ИРЛИ РАН). Ф. 163. Оп. 1.
5. Залевский В., Голлербах Е. Распространение русской печати в мире : 1918—1939 гг. : справочник / Рос. нац. б-ка. Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 1998. 301 с.
6. Ляцкий Е.А. Русская книга за границей // Славянская книга. 1926. № 1. С. 30—36.
7. Русская школа за рубежом / под ред. С.И. Гессена, С.И. Карцевского, В.А. Ригана. Прага, 1923. № 5—6. С. 209—216.
8. Русская школа за рубежом / под ред. С.И. Гессена, С.И. Карцевского, В.А. Ригана. Прага, 1924. № 8. С. 114—119.
9. Яценко А.С. Русская книга после октябрьского переворота // Русская книга. Берлин, 1921. № 1. С. 6.
10. О новой русской детской книге [Электронный ресурс] // Наследие Марины Цветаевой : сайт о великом русском поэте XX века. URL: http://www.tsvetayeva.com/prose/pr_o_novoj_russkoj_det_knige (дата обращения: 01.02.2017).
11. Детская литература // Русская школа за рубежом. 1927—1928. № 25. С. 126—127.
12. Русская школа за рубежом / под ред. С.И. Гессена, С.И. Карцевского, Н.Ф. Новожилова и др. Прага, 1927—1928. № 27. С. 430—436.
13. Елачиц Е.А. Указатель изданных за рубежом России книг для детей и юношества. Прага : Пед. бюро, 1926. 42 с.
14. Елачиц Е.А. Основные задачи детского чтения // Русская школа за рубежом. Прага, 1923. № 2—3. С. 130—138.
15. Бобринская В.Н. Детская литература // Русская зарубежная книга. Прага, 1924. Ч. 1. С. 110—111.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Russian Book for Children in Czechoslovakia in 1917—1939: Publishing and Criticism

Anna A. Dimianenko,

St. Petersburg State Institute of Culture, 7 Millionnaya Str., St. Petersburg, 191186, Russia

E-mail: ann.dimyanenko@gmail.com

Abstract. Taking into consideration the numerous difficulties faced by the publishers of children's books in emigration, its study seems to be almost impossible. However, in 1920-ies in Czechoslovakia there are created institutions, enabling recording and distribution of new Russian children's books. The article describes the activities of leading and smaller publishers of Russian Abroad in the context of general cultural and educational processes in the environment of the Russian Diaspora in Czechoslovakia in the period of 1917—1939: release of new editions, recording and distribution of books for children in Russian. Special attention is paid

to the interaction of publishers with the educational organizations, to the choice of authors of books. There are noted the genre-thematic features of the publications (textbooks, non-fiction, classics for training of the reading skills in Russian language, fairy tales). There is examined the position of children's literature in overall literary process of Russian emigration of 1920-ies, its assessment by literary criticism, educators and publishers, and, in particular, the leading role of the critics department of the Prague pedagogical magazine "Russian school abroad" in the formation of status of children's literature of Russian Abroad.

Key words: Children's Book, Russian Emigration, Prague, E.A. Elachich, Plamya, Russian School Abroad.

Citation: Dimianenko A.A. Russian Book for Children in Czechoslovakia in 1917—1939: Publishing and Criticism, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 186—193.

References

1. *Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1918—1939)* [Documents to the History of the Russian and Ukrainian Emigration in the Czechoslovak Republic (1918—1939)]. Prague, 1998, 343 p.
2. Postnikov S.P. (ed.) *Russkie v Prage: 1918—1928 gg.* [Russians in Prague: 1918—1928.]. Prague, 1928, 343 p.
3. Shomrakova I.A. Izdatel'stvo "Plamya" ["Plamya" Publishing], *Izdatel'stva i izdatel'skie organizatsii russkoi emigratsii: 1917—2003 gg.: entsiklopedicheskii spravochnik* [Publishing Houses and Publishing Organizations of the Russian Emigration: 1917—2003: the Encyclopedic Reference Book]. St. Petersburg, FormaT Publ., 2005, pp. 205—214.
4. Lyatskii Evgenii Aleksandrovich (1868—1942), istorik literatury [Lyatsky Evgeny Aleksandrovich (1868—1942), Historian of Literature], *Rukopisnyi otdel Instituta russkoi literatury (Pushkinskogo Doma) RAN (RO IRLI RAN)* [The Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (The Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences], coll. 163, aids 1.
5. Zalevsky V., Gollerbakh E. *Rasprostranenie russkoi pechati v mire: 1918—1939 gg.: spravochnik* [Dissemination of the Russian Press in the World: 1918—1939: the Reference Book]. St. Petersburg, RNB Publ., 1998, 301 p.
6. Lyatsky E.A. *Russkaya kniga za granitsei* [The Russian Book Abroad], *Slavyanskaya kniga* [The Slavonic Book], 1926, no. 1, pp. 30—36.
7. Gessen S.I., Kartsevsky S.I., Rigan V.A. (eds). *Russkaya shkola za rubezhom* [The Russian School Abroad]. Prague, 1923, no. 5—6, pp. 209—216.
8. Gessen S.I., Kartsevsky S.I., Rigan V.A. (eds). *Russkaya shkola za rubezhom* [The Russian School Abroad]. Prague, 1924, no. 8, pp. 114—119.
9. Yashchenko A.S. *Russkaya kniga posle oktyabr'skogo perevorota* [The Russian Book after the October Revolution], *Russkaya kniga* [The Russian Book]. Berlin, 1921, no. 1, pp. 6.
10. Onovoi russkoi detskoi knige [About the New Russian Children's Book], *Nasledie Mariny Tsvetaevoi: sait o velikom russkom poete XX veka* [The Heritage of Marina Tsvetaeva: the Website about the Great Russian Poet of the 20th Century]. Available at: http://www.tsvetayeva.com/prose/pr_o_novoj_russkoj_det_knige (accessed 01.02.2017).
11. Detskaya literatura [Children's Literature], *Russkaya shkola za rubezhom* [The Russian School Abroad], 1927—1928, no. 25, pp. 126—127.
12. Gessen S.I., Kartsevsky S.I., Novozhilov N.F. (eds). *Russkaya shkola za rubezhom* [The Russian School Abroad]. Prague, 1927—1928, no. 27, pp. 430—436.
13. Elachich E.A. *Ukazatel' izdannykh za rubezhom Rossii knig dlya detei i yunoshstva* [The Index of Books Published Abroad Russia for Children and Young Adults]. Prague, Pedagogicheskoye Byuro Publ., 1926, 42 p.
14. Elachich E.A. *Osnovnye zadachi detskogo chteniya* [The Main Tasks of Children's Reading], *Russkaya shkola za rubezhom* [The Russian School Abroad]. Prague, 1923, no. 2—3, pp. 130—138.
15. Bobrinskaya V.N. *Detskaya literatura* [Children's Literature], *Russkaya zarubezhnaya kniga* [The Russian Abroad Book]. Prague, 1924, part 1, pp. 110—111.

Сборник «Библиотечное дело за рубежом — 2016»

Библиотечное дело за рубежом — 2016 : сб. аналитических и справочных материалов / Российская гос. б-ка, отдел зарубежного библиотековедения и международных библиотечных связей, сектор анализа и обобщения информ. по зарубежному делу и библиогр. ; [сост. А.Н. Гончарова]. Москва : Пашков дом, 2017. 184 с.

Современные библиотеки существуют в постоянно изменяющемся мире. Цифровая революция, вовлечение библиотек в электронную среду, глобальный экономический кризис, социальные, экономические и политические перемены раз за разом ставят библиотеки перед необходимостью отвечать на новые вызовы и формировать новые подходы к традиционным направлениям библиотечной деятельности.

Сборник составлен из обзоров, фактографических и аналитических справок, рефератов отдельных статей по проблемам современного библиотековедения. Вошедшие в сборник материалы хронологически охватывают источники вплоть до 2016 года.

Издание будет интересно специалистам библиотечного дела, сотрудникам библиотек, преподавателям и студентам профильных вузов, академий культуры, а также всем, кто интересуется вопросами современного библиотековедения.

Из содержания

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Чан Хенг Чи

Готовы ли библиотеки к большим переменам?

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Зимина Е.И., Самодова Ю.В.

Ретроспективная конверсия и сверка фондов с каталогами в национальных библиотеках мира
Отчет OCLC за 2014—2015 гг. и Виртуальная справочная служба РГБ как пример использования сервиса OCLC

Петра Дюрен, Роб Росс

Облачные технологии в библиотеке: человеческий фактор и риски информационной безопасности

Х. Фрэнк Сервон, Джейн Дайзарт

Поддержка обучения, обмена знаниями и командная работа с технологиями и инструментами систем Open Access (Открытый доступ) и Open Source (Открытый источник)

Тиция ван дер Верф, Брам ван дер Верф

Парадокс отбора в цифровую эпоху

Ким Гён Чхоль

Сбор и архивирование электронных ресурсов в Национальной библиотеке Республики Корея
Чо Хе Рин

Система предоставления обязательного экземпляра онлайн-ресурсов в Национальной библиотеке Республики Корея

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Антипова А.А.

Онлайн-выставки на сайтах зарубежных библиотек

Самодова Ю.В.

Территория культуры: выставочная деятельность библиотек на современном этапе

Справки и приобретение:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5

Российская государственная библиотека

E-mail: sale.pashkov_dom@rsl.ru, pashkov_dom@rsl.ru

Тел.: +7 (495) 695-59-53

Исторические практики и реконструкции

УДК 026.072(47)"188/191"
ББК 78.33(2)53

А.А. Соловьёв

Библиотеки Костромской и Владимирской губернских ученых архивных комиссий (конец XIX — начало XX в.)

Реферат. Рассматриваются малоисследованные библиотеки губернских ученых архивных комиссий (ГУАК) на примере Костромской и Владимирской губерний. Появившиеся в 1880-е гг. в Верхневолжье эти научные организации заметно обогатили местную книжную культуру и способствовали дальнейшему развитию библиотечного дела в регионе. Вокруг них объединялась местная интеллигенция, стоявшая у истоков создания первых научных библиотек на Верхней Волге. Благодаря деятельности ГУАК до нашего времени дошло большое количество письменных исторических источников. Подобные библиотеки спасли от уничтожения значительное число литературных памятников старины на территории Верхнего Поволжья, в том числе уникальных рукописей и старопечатных книг, сохранили научные исторические публикации.

Описывается книжно-библиотечная и просветительская деятельность Костромской ГУАК, начавшей свою работу в 1885 году. Раскрывается вклад Владимирской ГУАК, действовавшей с 1898 г., в развитие библиотечного дела Верхнего Поволжья. На основе печатных трудов и архивных материалов показана роль библиотек ГУАК по сохранению книжных памятников, ценных научных изданий и документов по истории Костромского и Владимирского краев. Некоторые материалы из библиотек Костромской и Владимирской ГУАК в наши дни сохранились в фондах Государственных архивов Костромской и Владимирской областей.

Ключевые слова: губернские ученые архивные комиссии, научная библиотека, Костромская губерния, Владимирская губерния, Верхнее Поволжье, краеведение, научные труды.

Для цитирования: Соловьёв А.А. Библиотеки Костромской и Владимирской губернских ученых архивных комиссий (конец XIX — начало XX в.) // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 195—201.

Библиотеки губернских ученых архивных комиссий (ГУАК) Верхнего Поволжья, (в настоящей статье — на примере Костромской и Владимирской губерний) находятся в основном вне поля научного интереса современных исследователей. Изучению подвергались главным образом научные библиотеки ГУАК Среднего Поволжья [1; 2], а на территории Верхневолжья авторы обращались прежде всего к народным и общественным публичным библиотекам [3—6].

Появление первых ГУАК было связано с попыткой проведения в Российской империи общей архивной реформы. Верхневолжский регион стал местом зарождения ГУАК. Первая подобная организация появилась в 1884 г. в Твери [7, с. 5]. Попечительство над ГУАК осуществляли

Алексей Александрович Соловьёв,
Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. Д.К. Беляева, кафедра общеобразовательных дисциплин, заведующий
Советская ул., д. 45,
Иваново, 153012, Россия
кандидат исторических наук,
доцент
E-mail:
aleksey.s37@yandex.ru

Здание Дворянского собрания, в котором размещалась библиотека Костромской губернской ученой архивной комиссии до 1913 г. (фото начала XX в.)

губернаторы, научно-методическое руководство (до 1912 г.) — Петербургский археологический институт. Подчинялись они Министерству внутренних дел. Их средства складывались из членских взносов и частных пожертвований.

Главной задачей ГУАК являлся разбор ведомственных архивных документов и создание исторических архивов. В комиссии поступали также документы упраздненных учреждений, в том числе монастырских. Многие ГУАК проводили археологические раскопки, собирали этнографические и фольклорные материалы, помогали в реставрации архитектурных памятников, в организации выставок, экскурсий, лекций в музеях. Члены ГУАК активно участвовали во всероссийских историко-археологических съездах. На Верхней Волге прошли четыре областных съезда: в Ярославле (1901), Твери (1903), Владимире (1906) и Костроме (1909) [7, с. 21]. Большинство архивных комиссий издавали свои «Труды», «Известия» или «Сборники», включавшие публикации ценных рукописных памятников старины и краеведческие материалы. Многие из созданных российских провинциальных музеев появились благодаря стараниям членов ГУАК.

Книжно-библиотечная и просветительская деятельность Костромской губернской ученой архивной комиссии

Костромская губернская ученая архивная комиссия (КГУАК), начавшая свою работу в 1885 г., размещалась в нескольких комнатах здания Дворянского собрания на Павловской улице (ныне проспект Мира). В течение первых 12 лет ее возглавлял уроженец Костромской губернии, член Государственного совета, действительный тайный советник Н.Н. Селифонтов, юрист по образованию. Именно он стал одним из инициаторов создания специальной научной библиотеки при КГУАК. Обладая незаурядными организаторскими способностями, увле-

каясь историей и археологией, он сделал немало для начала комплектования фондов библиотеки. После смерти Н.Н. Селифонтова (1900) по его завещанию в библиотеку КГУАК было передано 5 тыс. собранных им научных сочинений [8].

В первые годы своего существования библиотека имела весьма небольшой фонд и занимала две комнаты. В 1892 г. в ней насчитывалось чуть более 500 томов (без учета старопечатных книг). Пополнять библиотеку за свой счет мешал недостаточный бюджет КГУАК. Годовых субсидий комиссии в 500—800 руб. от Министерства юстиции и губернского земства явно не хватало [8]. Поэтому без частных пожертвований, безусловно, библиотека не могла бы нормально функционировать. Среди лиц, пожертвовавших наиболее ценные книжные собрания, следует назвать поэта Н.Ф. Грамматина (более 1600 томов), председателя Императорской археологической комиссии графа А.А. Бобринского, главу Комитета министров Н.Х. Бунге, костромского губернатора Л.М. Князева, директора народных училищ Костромской губернии И.П. Виноградова, профессора Московского университета М.И. Соколова [9].

Важной составляющей деятельности КГУАК был сбор рукописных книг и грамот, которые пополняли библиотеку и музей, особое внимание уделялось выявлению и приобретению разнообразных источников по истории Костромского края в древности. Так, известный костромской библиофил Г.В. Юдин передал в библиотеку 150 экз., изданных им «Материалов для истории города Чухломы Костромской губернии». Епископ Костромской и Галицкий подарил «Сказание о явлении и чудесах иконы Федоровской Божьей Матери» [10].

Большое внимание архивная комиссия уделяла сбору данных об истории Дома Романовых. Был разработан план по нахождению материалов для воссоздания истории предков Михаила Федоровича Романова по материнской линии (его мать являлась уроженкой Костромского края). Неслучайно Н.Н. Селифонтов стал инициатором создания специального Романовского отдела при библиотеке и архиве КГУАК. Одной из ценнейших рукописей в библиотеке было предание о подвиге И. Сусанина, спасшего Михаила Романова от поляков. Н.Н. Селифонтов стал одним из инициаторов возведения памятника Ивану Сусанину в Костроме. В 1895 г. члены КГУАК начали активную подготовку к празднованию 300-летия со дня рождения Михаила Федоровича Романова, исполнявшегося в 1896 году. Создание Романовского отдела библиотеки продолжалось вплоть до 1913 г. (год 300-летия царствования в России Дома Романовых). Комиссия сделала немало для ознакомления костромичей с историей предков Михаила Романова, опубликовала многие ценные рукописные источники. Однако апогеем всех праздничных мероприятий стало торжественное открытие 19 мая 1913 г. Романовского музея, созданного на

основе музея древностей КГУАК, существовавшего с 1891 г. и насчитывающего много уникальных экспонатов [11].

Для музея построили специальное трехэтажное здание, на первом этаже которого разместилась научная библиотека и архив КГУАК. Хотя с 1907 г. музей, архив и библиотека занимали шесть комнат, этого было явно недостаточно. Новое помещение сразу же решило проблему нехватки площадей. Безусловно, без финансовой помощи частных лиц построить здание для Романовского музея было бы невозможно; следует назвать библиофила Г.В. Юдина, пожертвовавшего 10 тыс. руб. на его возведение [12]. Вот как описано открытие Романовского музея в журнале «Нива»: «Выстроенный на добротные пожертвования в стиле древних русских теремов, музей заключает в себе собрания редких и ценных предметов родной старины. В нижнем этаже помещаются архив и библиотека костромской архивной комиссии» [13].

КГУАК активно сотрудничала с другими подобными комиссиями и научными обществами. Они обменивались своими «Трудами», что значительно обогащало их библиотеки. Так, в библиотеку КГУАК свои издания присылали Императорское общество истории и древностей российских, Императорское Русское географическое общество, Историко-филологическое общество Казанского университета, а также архивные комиссии Ярославля, Владимира, Нижнего Новгорода, Твери, Орла, Рязани, Воронежа, Пензы, Оренбурга, Тамбова, Перми [14].

КГУАК также занималась активной научной деятельностью. Только при жизни своего первого председателя Н.Н. Селифонтова, члены комиссии издали 16 отдельных томов «Трудов» и четыре выпуска сборника «Костромская старина». В начале XX в. КГУАК в своих публикациях представляла очерки истории не только Костромы, но и уездных (Чухломы, Юрьевца, Ветлуги), а также заштатных городов (Плёса, Солигалича, Луха) и некоторых больших сел. Благодаря активной собирательской деятельности членов КГУАК, частным пожертвованиям, обмену литературой с научными организациями фонды библиотеки значительно увеличились и к 1917 г. вместе с архивными материалами составляли более 50 тыс. томов. В дальнейшем они стали основой документальной коллекции Костромского губернского архива.

Из наиболее крупных пожертвований в фонд библиотеки начала XX в. следует отметить передачу вдовой члена комиссии Н.М. Бекаревича большого количества книг из библиотеки мужа. Среди них значились весьма интересные издания: «Славяно-русская палеография» А.Н. Соболевского, «Древние памятники самозащиты и благочестия граждан Солигалича» И. Сырцова, «Речи И. Грозного на Земском соборе» С.Ф. Платонова, описание с. Парского Юрьевецкого уезда Костромской губернии и др. [15].

Здание Романовского музея в Костроме, в котором размещалась библиотека Костромской губернской ученой архивной комиссии в 1913—1918 гг. (фото начала XX в.)

Научной библиотекой руководил совет КГУАК (П.А. Илинский, И.В. Баженов, С.Н. Романовский, И.М. Студицкий), а заведовал ею и являлся библиотекарем делопроизводитель комиссии. Долгое время эту должность занимал А.И. Черницын, который неоднократно жертвовал собственные книги, пополняя библиотечный фонд, он же составил каталоги всех рукописных и печатных сочинений. Библиотека предназначалась исключительно для научных целей, а пользоваться ее собраниями имели возможность только члены комиссии. В исключительных случаях те или иные сочинения могли быть выданы посторонним лицам, но обязательно по рекомендации кого-нибудь из состава КГУАК и разрешения совета комиссии. Книги выдавались на дом сроком до месяца. Библиотекарь следил, чтобы все рукописные документы и печатные издания возвращались неиспорченными. Особо строгому учету подлежали рукописи, грамоты и старинные свитки [16].

В 1918 г. КГУАК прекратила свое существование как самостоятельная организация. Она вошла в состав Костромского научного общества по изучению местного края в качестве его историко-археологической секции.

Вклад Владимирской губернской ученой архивной комиссии в развитие книжно-библиотечного дела Верхнего Поволжья

Владимирская губернская ученая архивная комиссия (ВГУАК) появилась значительно позднее, чем аналогичная организация в Костроме, в 1898 году. Первым ее председателем стал владимирский вице-губернатор князь Н.П. Урусов, его заместителем — краевед, архивист и археолог А.В. Селиванов. Третьим человеком, стоявшим у истоков ВГУАК, был А.В. Смирнов — историк

Здание Исторического музея, в котором размещалась библиотека Владимирской губернской ученой архивной комиссии в 1906—1918 гг. (фото начала XX в.)

русской литературы, краевед, археолог, археограф, библиограф [7, с. 11].

Благодаря усилиям этих трех людей во Владимире был возрожден губернский Исторический музей. В 1899 г. на Большой Московской улице для него начали строить просторное здание, часть его должны были занять созданные тогда же научная библиотека ВГУАК и архив. Денег на строительство музея катастрофически не хватало. Один из корреспондентов «Владимирских губернских ведомостей» недоуменно писал: «Нужно иметь слишком много любви к делу, преданности ему и светлой веры в будущее, чтобы решиться на такое важное дело, как устройство губернского музея, с теми скудными средствами, какими располагает ныне архивная комиссия» [17].

Действительно, первоначально на строительство здания музея и библиотеки члены ВГУАК смогли собрать всего около 8 тыс. руб., поэтому его возведение несколько затянулось. Однако благодаря частным пожертвованиям, особенно финансовой помощи местных фабрикантов, торжественное открытие Исторического музея состоялось 17 июня 1906 года. Прежде всего, следует отметить меценатскую помощь владельца хрустальных заводов Ю.С. Нечаева-Мальцова (кстати, благодаря его денежной поддержке в Москве был построен Музей изящных искусств им. императора Александра III, ныне — Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина). В одном из протоколов ВГУАК 1899 г. можно прочесть запись: «Имена всех жертвователей, внесших не менее 500 рублей на музей, должны быть внесены на мраморную доску во вновь построенном здании музея» [18, с. 12].

Открытие Исторического музея было приурочено к проведению во Владимире в июне 1906 г. III Областного историко-археологического съезда, который был организован одним из самых деятельных членов ВГУАК А.В. Селивановым. Он подарил библиотеке и музею ценные книги, предметы старины и быта.

Созданная в 1899 г. научная библиотека ВГУАК, первоначально насчитывала немногим

более 1,3 тыс. книг и рукописей. Наиболее ценные дары в момент создания библиотеки сделала Императорская Академия наук, передавшая в ее фонд свыше 500 ценнейших изданий. Всего же в 1899—1900 гг. в библиотеку пожертвовали книги 39 научных обществ и учреждений Российской империи [18, с. 14].

К январю 1901 г. библиотека ВГУАК насчитывала уже более 5 тыс. томов научных сочинений и как нельзя лучше оправдывала цель своего создания — «в значительной степени служить пособием для желающих посвятить себя и свой досуг научным занятиям» [19]. Хотя доступ к фондам библиотеки имели только члены ВГУАК, в исключительных случаях поработать с книгами могли и посторонние лица, занимающиеся научной деятельностью.

Библиотека значительно пополнялась за счет частных пожертвований, которые за год часто превышали тысячу томов. Так, А.В. Смирнов подарил несколько тысяч ценных научных изданий, неоднократно передавал свои книги в фонд библиотеки и князь Н.П. Урусов. Определенные сочинения и рукописи специально приобретались на средства ВГУАК. Например, в 1900 г. была куплена интересная библиотека известного издателя и публициста из слободы Мстера Владимирской губернии И.А. Голышева [20].

Пополнялась библиотека и за счет научных трудов членов ВГУАК. Всего во Владимире увидели свет 18 крупных сборников и 39 отдельных публикаций, включавших в себя ценные рукописные материалы, которые стали доступны общественности [7, с. 11]. Естественно, большое место в деятельности комиссии занимала работа по поиску документов, касающихся истории Владимирского края. Автором интереснейших библиографических и краеведческих работ стал А.В. Смирнов, среди них следует назвать следующие труды: «Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы», «Материалы для истории Владимирской губернии», «Портретная галерея уроженцев и деятелей Владимирской губернии», «Опыт библиографического указателя о кустарной промышленности Владимирской губернии», «Труды Владимирской ученой архивной комиссии за первое десятилетие ее существования: 1899—1908. Библиографический указатель».

Фонд научной библиотеки ВГУАК быстро увеличивался. Так, в 1902 г. в нем насчитывалось свыше 8 тыс. томов, а в 1905 г. — более 14,3 тыс., поэтому перемещение библиотеки в здание губернского Исторического музея в 1906 г. было совершенно оправданным. В это время в ней состояло уже почти 16 тыс. томов (считая рукописи и старопечатные книги) [21—23]. В последующие годы библиотека развивалась весьма успешно, фонд регулярно пополнялся. Например, в 1910 г. он насчитывал более 18 тыс. томов, а в

годы Первой мировой войны эта цифра составила уже более 20 тыс. книг и рукописей. Был создан систематический каталог всех имеющихся изданий, а библиотека разделена на два отдела — «рукописный» и «книжно-печатный» [24; 25].

ВГУАК прекратила свое существование в 1918 году. Здание, в котором находились Исторический музей, архив и библиотека, сохранилось. Сегодня в нем располагается экспозиция Владимиро-Суздальского музея-заповедника под названием «История Владимирского края», некоторые экспонаты которой были собраны членами архивной комиссии.

Следует отметить, что благодаря созданным учеными архивными комиссиями библиотекам, архивам и музеям-древлехранилищам, до нашего времени дошло большое количество письменных исторических источников. Члены ГУАК стали основоположниками научного краеведения, издавая научно-популярные работы, сохраняя культурное достояние России. Своими трудами они популяризировали историю той или иной губернии. Существовавшие при каждой архивной комиссии библиотеки по праву могут называться научными, исходя из состава их фондов. Библиотеки ГУАК Верхневолжья спасли от уничтожения немало литературных памятников старины (в том числе уникальных рукописей и старопечатных книг) и сохранили научные исторические публикации, многие из которых не потеряли своей актуальности и сегодня. Библиотеки, архивы, музеи ГУАК способствовали развитию научных исследований в российской провинции. Некоторые материалы из библиотек Костромской и Владимирской архивных комиссий в наши дни сохранились в фондах Государственных архивов Костромской и Владимирской областей.

Список источников

1. *Валеев Э.Н.* Научные библиотеки при губернских ученых архивных комиссиях // Библиотекосведение. 2010. № 3. С. 99—105.
2. *Курмаев М.В.* Научные библиотеки губернских ученых архивных комиссий Среднего Поволжья // Научные и технические библиотеки. 2008. № 11. С. 48—56.
3. *Монякова О.А.* Церковные и светские библиотеки российской провинции в середине XIX в. : (на материалах губерний Верхнего Поволжья) // Библиотекосведение. 2013. № 1. С. 104—109.
4. *Соловьёв А.А.* Общественные публичные библиотеки уездных городов Владимирской и Костромской губерний во второй половине XIX — начале XX века // Библиотекосведение. 2010. № 5. С. 98—101.
5. *Соловьёв А.А.* Библиотеки городских обществ трезвости Владимирской и Костромской губерний в конце XIX — начале XX века // Библиотекосведение. 2012. № 4. С. 102—107.
6. *Соловьёв А.А.* Главная библиотека Иваново-Вознесенска: история создания и развития (1865—1917 гг.) // Библиотекосведение. 2015. № 6. С. 92—97.
7. *Макарихин В.П.* Губернские архивные комиссии России. Нижний Новгород : Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. 118 с.
8. Государственный архив Костромской области. Ф. 179. Оп. 3. Д. 7. Л. 11—13.
9. *Сапрыгина Е.В.* Библиотека гуманитария // Костромская старина. 1998. № 10—11. С. 7.
10. Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1906 год. Кострома, 1908. С. 5.
11. Журнал заседания Костромской губернской ученой архивной комиссии от 18 мая 1895 года. Кострома, 1895. С. 2—4.
12. Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1907 год. Кострома, 1908. С. 12—13.
13. Открытие музея в Костроме // Нива. 1913. № 27. С. 527.
14. Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1904 год. Кострома, 1906. С. 16.
15. Журналы заседаний Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1905, 1906, 1907, 1908 годы. Кострома, 1909. С. 71.
16. Отчет библиотеки // Костромская старина. Кострома, 1906. Т. 6. С. 34—35.
17. Открытие губернского музея // Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная). 1900. 29 мая. С. 4.
18. Отчет о деятельности Владимирской губернской ученой архивной комиссии за 1899 год // Труды Владимирской губернской ученой архивной комиссии. Владимир, 1900. Кн. II. С. 12—14.
19. Отчет о деятельности Владимирской губернской ученой архивной комиссии за 1900 год // Труды Владимирской губернской ученой архивной комиссии. Владимир, 1901. Кн. III. С. 23.
20. Отчет о деятельности Владимирской губернской ученой архивной комиссии за 1901 год // Труды Владимирской губернской ученой архивной комиссии. Владимир, 1902. Кн. IV. С. 15—16.
21. Отчет о деятельности Владимирской губернской ученой архивной комиссии за 1902 год // Труды Владимирской губернской ученой архивной комиссии. Владимир, 1903. Кн. V. С. 16.
22. Отчет о деятельности Владимирской губернской ученой архивной комиссии за 1905 год // Труды Владимирской губернской ученой архивной комиссии. Владимир, 1906. Кн. VIII. С. 16.
23. Отчет о деятельности Владимирской губернской ученой архивной комиссии за 1906 год // Труды Владимирской губернской ученой архивной комиссии. Владимир, 1908. Кн. IX. С. 17.
24. Отчет о деятельности Владимирской губернской ученой архивной комиссии за 1910 год // Труды Владимирской губернской ученой архивной комиссии. Владимир, 1911. Кн. XII. С. 15.
25. Отчет о деятельности Владимирской губернской ученой архивной комиссии за 1914 год // Труды Владимирской губернской ученой архивной комиссии. Владимир, 1917. Кн. XVII. С. 12.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Libraries of Kostroma and Vladimir Provincial Scientific Archival Commissions in the late 19th — early 20th century

Alexey A. Soloviev,

Ivanovo State Agricultural Academy named after D.K. Belyaev, 45 Sovetskaya Str., Ivanovo, 153012, Russia

E-mail: aleksey.s37@yandex.ru

Abstract. There are examined the underexplored libraries of the provincial scientific archival commissions at the example of Kostroma and Vladimir provinces. Appeared in the 1880-ies in the Upper Volga region, these research organizations — provincial scientific archival commissions (GUAC) — had significantly enriched the local book culture and contributed to the further development of librarianship in the region. The local intelligentsia, standing at the origins of the first scientific libraries in the Upper Volga Region, joined around these commissions. Thanks to the work of GUAC there had survived a great number of written historical sources. Such libraries had saved from destruction significant amount of literary monuments on the territory of the Upper Volga region, including unique manuscripts and early printed books, and had preserved historical and scientific publications.

There is described the library and educational activities of Kostroma GUAC, started its work in 1885. There is revealed contribution of Vladimir GUAC, which operated since 1898, to the development of librarianship of the Upper Volga region. On the basis of the published works of commissions and archival materials there is shown the role of these libraries on preservation of the book monuments, valuable scientific editions and documents on the history of Kostroma and Vladimir land. Some of the materials from the libraries of Kostroma and Vladimir provincial scientific archival commissions nowadays are preserved in the collections of the State Archives of Kostroma and Vladimir regions.

Key words: Provincial Scientific Archival Commissions, Scientific Library, Kostroma Province, Vladimir Province, Upper Volga Region, Local History, Scientific Works.

Citation: Soloviev A.A. Libraries of Kostroma and Vladimir Provincial Scientific Archival Commissions in the late 19th — early 20th century, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 195—201.

References

1. Valeev E.N. Nauchnye biblioteki pri gubernskikh uchenykh arkhivnykh komissiyakh [Research Libraries to the Provincial Scientific Archival Commissions], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2010, no. 3, pp. 99—105.
2. Kurmaev M.V. Nauchnye biblioteki gubernskikh uchenykh arkhivnykh komissii Srednego Povolzh'ya [Research Libraries of the Provincial Scholarly Archival Commissions in Mid-Volga Region], *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2008, no. 11, pp. 48—56.
3. Monyakova O.A. Tserkovnye i svetskie biblioteki Rossiiskoi provintsii v seredine XIX v.: (na materialakh gubernii Verkhnego Povolzh'ya) [Church and Secular Libraries of the Russian Province in the Middle of the 19th Century (on the Materials of the Upper Volga Region Provinces)], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2013, no. 1, pp. 104—109.
4. Soloviev A.A. Obshchestvennye publichnye biblioteki uездnykh gorodov Vladimirskoi i Kostromskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka [Public Libraries of the Vladimir and Kostroma Provinces' District Towns in the Second Half of the 19th — Early 20th Century], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2010, no. 5, pp. 98—101.
5. Soloviev A.A. Biblioteki gorodskikh obshchestv trezvosti Vladimirskoi i Kostromskoi gubernii v kontse XIX — nachale XX veka [Libraries of City Sobriety Societies of the Vladimir and Kostroma Provinces in Late 19th — Early 20th Century], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2012, no. 4, pp. 102—107.
6. Soloviev A.A. Glavnaya biblioteka Ivanovo-Voznesenska: istoriya sozdaniya i razvitiya (1865—1917 gg.) [The Main Library of Ivanovo-Voznesensk: the History of Creation and Development (1865—1917)], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2015, no. 6, pp. 92—97.
7. Makarikhin V.P. *Gubernskie arkhivnye komissii Rossii* [Provincial Archival Commissions of Russia]. Nizhny Novgorod, Volgo-Vyatskoe Publ., 1991, 118 p.

8. *Gosudarstvennyi arkhiv Kostromskoi oblasti* [The State Archive of the Kostroma Region], coll. 179, aids 3, fol. 7, pp. 11—13.
9. Saprygina E. V. Biblioteka gumanitariya [Humanitarian's Library], *Kostromskaya starina* [The Old Kostroma], 1998, no. 10—11, p. 7.
10. *Otchet o deyatel'nosti Kostromskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1906 god* [The Report on the Activities of the Kostroma Provincial Scientific Archival Commission for 1906]. Kostroma, 1908, p. 5.
11. *Zhurnal zasedaniya Kostromskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii ot 18 maya 1895 god* [The Journal of the Meeting of the Kostroma Provincial Scientific Archival Commission of 18 May 1895]. Kostroma, 1895, pp. 2—4.
12. *Otchet o deyatel'nosti Kostromskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1907 god* [The Report on the Activities of the Kostroma Provincial Scientific Archival Commission for 1907]. Kostroma, 1908, pp. 12—13.
13. Otkrytie muzeya v Kostrome [Opening of the Museum in Kostroma], *Niva* [Grainfield], 1913, no. 27, p. 527.
14. *Otchet o deyatel'nosti Kostromskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1904 god* [The Report on the Activities of the Kostroma Provincial Scientific Archival Commission for 1904]. Kostroma, 1906, p. 16.
15. *Zhurnaly zasedanii Kostromskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1905, 1906, 1907, 1908 gody* [The Journals of the Meetings of the Kostroma Provincial Scientific Archival Commission for 1905, 1906, 1907, 1908]. Kostroma, 1909, p. 71.
16. Otchet biblioteki [The Library Report], *Kostromskaya starina* [The Old Kostroma]. Kostroma, 1906, vol. 6, pp. 34—35.
17. Otkrytie gubernskogo muzeya [Opening of the Provincial Museum], *Vladimirskie gubernskie vedomosti (chast' neofitsial'naya)* [The Vladimir Provincial Gazette (Unofficial Part)] 1900, 29 May, p. 4.
18. Otchet o deyatel'nosti Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1899 god [The Report on the Activities of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission for 1899], *Trudy Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [The Works of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission]. Vladimir, 1900, book II, pp. 12—14.
19. Otchet o deyatel'nosti Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1900 god [The Report on the Activities of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission for 1900], *Trudy Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [The Works of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission]. Vladimir, 1901, book III, p. 23.
20. Otchet o deyatel'nosti Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1901 god [The Report on the Activities of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission for 1901], *Trudy Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [The Works of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission]. Vladimir, 1902, book IV, pp. 15—16.
21. Otchet o deyatel'nosti Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1902 god [The Report on the Activities of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission for 1902], *Trudy Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [The Works of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission]. Vladimir, 1903, book V, p. 16.
22. Otchet o deyatel'nosti Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1905 god [The Report on the Activities of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission for 1905], *Trudy Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [The Works of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission]. Vladimir, 1906, book VIII, p. 16.
23. Otchet o deyatel'nosti Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1906 god [The Report on the Activities of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission for 1906], *Trudy Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [The Works of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission]. Vladimir, 1908, book IX, p. 17.
24. Otchet o deyatel'nosti Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1910 god [The Report on the Activities of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission for 1910], *Trudy Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [The Works of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission]. Vladimir, 1911, book XII, p. 15.
25. Otchet o deyatel'nosti Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1914 god [The Report on the Activities of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission for 1914], *Trudy Vladimirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [The Works of the Vladimir Provincial Scientific Archival Commission]. Vladimir, 1917, book XVII, p. 12.

Ю.В. Тимофеева

Две первые библиотеки Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии (первое десятилетие XX в.)

Реферат. Охарактеризована подготовительная работа Совета Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии по распространению среди сельского населения идеи о пользе библиотек. Подробно описано открытие первых библиотек Общества содействия — Судженской и Ново-Кусковской Томского уезда Томской губернии. Впервые детально восстановлен возрастной и образовательный состав их читателей, преимущественно это были ученики местных сельских училищ и лица, в свое время посещавшие эти учебные заведения. Представлены основные показатели за первые месяцы работы библиотек и книговыдач по отделам. Дана сравнительная характеристика читательских интересов. Наибольшим спросом в обеих библиотеках пользовалась беллетристика: ее брали более половины посетителей библиотек. Также интерес у сельских читателей вызывали книги духовно-нравственного содержания, по истории и географии. Впервые высчитана читаемость — количество книг, которое брал для чтения один посетитель за рассматриваемый период в целом, а также в среднем за один месяц. На основании отчетов Совета Общества содействия за несколько лет прослежена дальнейшая судьба этих библиотек и выявлены количественные показатели их работы. На основании данных о круге чтения селян делается вывод о недостаточном масштабе модернизационных процессов в сибирской деревне.

Ключевые слова: история библиотек, Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии, П.И. Макушин, состав читателей, книговыдача, читательские интересы, модернизация.

Для цитирования: Тимофеева Ю.В. Две первые библиотеки Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии (первое десятилетие XX в.) // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 202—208.

Бibliotheki, учреждаемые Обществом содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии, уже много лет являются предметом внимания сибирских исследователей. Упоминание о первых библиотеках встречается в трудах Т.В. Сталевой [1, с. 108—110], Е.Ф. Сергеевой [2, с. 96—97]. При этом достаточно подробные отчеты Совета Общества содействия о своей работе, в том числе об устроенных библиотеках, в качестве источников для выявления этих сведений исследователями не использовались. Поэтому, вероятно, подробное описание открытия первых библиотек, учрежденных с помощью Общества содействия, прежде никогда не приводилось и представлено впервые. Кроме того, впервые высчитаны в абсолютных и относительных показателях половозрастной и образовательный состав пользователей этих библиотек и

Юлия Викторовна Тимофеева,
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения
Российской академии наук,
старший научный сотрудник
Восход ул., д. 15,
Новосибирск, 630200,
Россия

кандидат исторических наук
E-mail: prankevich@mail.ru

востребованность литературы по отделам, а также читаемость — количество книг, которое брал для чтения один посетитель за отчетный период в целом и в среднем за один месяц.

Начало деятельности Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек- читален в Томской губернии

Прошение о разрешении открыть в Томске Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален было подано министру внутренних дел Д.С. Сипягину 12 февраля 1900 г. П.И. Макушиным¹ через томского губернатора князя С.А. Вяземского. Открыто оно было 23 сентября 1901 г. стараниями П.И. Макушина, который стал его бессменным председателем. К этому времени Петр Иванович был уже хорошо известен в Томске своей энергичной книготорговой, издательской, общественной, просветительской и благотворительной деятельностью.

Согласно уставу Общество содействия имело следующие цели: «1) советами и указаниями содействовать открытию и устройству в многолюдных селениях Томской губернии народных бесплатных библиотек-читален² и 2) оказывать по мере средств материальную поддержку книгами и деньгами как существующим библиотекам-читальням, так и имеющим открыться» [3, прил.].

Несмотря на искреннее желание председателя и членов созданного общественного объединения содействовать народному просвещению через устройство сельских бесплатных библиотек, доступных для населения финансово и территориально (последнее было не менее важно в условиях огромной площади, занимаемой Томской губернией, и, как правило, довольно больших расстояний между населенными пунктами, их удаленности друг от друга, от уездных городов, тем более от губернского центра), за первый год работы Обществом содействия не было открыто ни одной библиотеки. В своем первом отчете, представленном в печатном виде в 1903 г., Совет Общества содействия объяснил это постигшим в 1901 г. Томскую губернию сильным неурожаем зерновых культур, который сопровождался во многих местах голодом и значительно пошатнул благосостояние крестьян, тем самым отодвинув на задний план все вопросы, которые не имели прямого отношения к решению продовольственной проблемы. Поэтому в первый год своей деятельности Совет Общества содействия был вынужден ограничиться подготовительными работами и «мог приступить к осуществлению задач Общества только в конце 1902 г., когда вопрос о насущном хлебе порядочным урожаем этого года был более или менее решен удовлетворительно» [3, с. 1].

Свою деятельность Совет Общества содействия начал со сбора сведений об имеющихся

в селениях губернии народных библиотеках. В результате поисков нашлась только одна такая библиотека в селе Берском и выяснилось, что в архивах губернского правления не было ни одного ходатайства от многочисленных сельских обществ Томской губернии об открытии библиотек. Учитывая сложившиеся обстоятельства, Совет Общества содействия сделал вывод о том, что «для сельского обывателя, свыкшегося со школой и в большинстве случаев сознавшего уже ее пользу, сельская библиотека являлась делом новым, совершенно ему неизвестным, но потребности в ней, ни пользы от нее он еще не осознал и не почувствовал» [3, с. 2]. В первую очередь Совет Общества содействия принял меры к возможно более широкому ознакомлению сельского населения со значением народных библиотек для народного образования и с порядком их открытия. Во все волости и многолюдные селения через крестьянских начальников, во все сельские школы через инспекцию народных училищ, во все церковно-приходские школы через епархиального наблюдателя были разосланы изданные Советом Общества содействия в 5 тыс. экз. брошюры: «Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек в Томской губернии» и «Сельским обывателям от Совета Общества» [3, с. 2].

П.И. Макушин

В первом издании были ясно обрисованы необходимость и польза библиотеки, во втором — указан порядок возбуждения ходатайства об открытии библиотек, даны формы и образцы, а также примерный устав сельской народной библиотеки.

Усиленная пропаганда пользы библиотек довольно быстро принесла свои первые плоды. Уже в 1902—1903 гг. в Томской губернии при участии Общества содействия было учреждено 15 народных библиотек: в Томском уезде — 5, Барнаульском — 4, Бийском — 2, Мариинском — 1, Змеиногорском — 1, Каинском — 2; еще 10 бесплатных библиотек были намечены к открытию [3, с. 3].

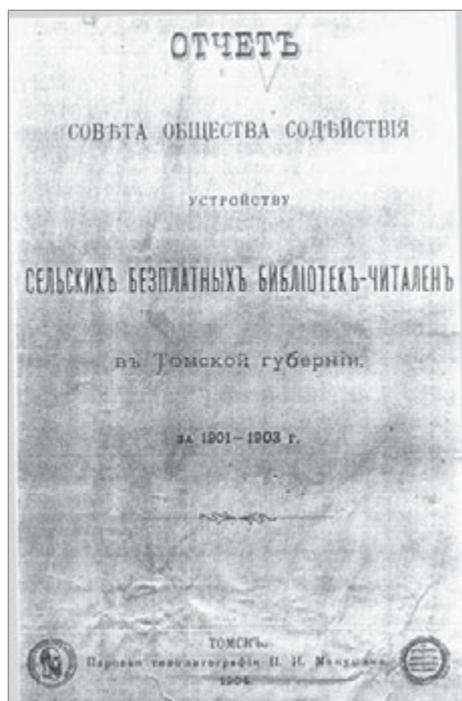
На момент составления первого отчета в Обществе содействия состояли три почетных члена, пять пожизненных и 127 с ежегодным взносом [3, с. 23—27].

Открытие первых библиотек

Первая при участии Общества содействия сельская бесплатная библиотека была открыта 24 ноября 1902 г. в с. Судженском Судженской волости Томского уезда, вторая — 3 декабря 1902 г. в с. Ново-Кусковском Ново-Кусковской волости того же уезда. Решения об открытии обеих библиотек

были приняты постановлениями соответствующих волостных сходов. Судженский волостной сход ассигновал на свою библиотеку 200 руб., Ново-Кусковский — 60 руб., кроме того, на вторую библиотеку Общество содействия выделило 60 рублей [3, с. 7, 8].

На открытие библиотеки в с. Судженском, расположенном в 125 верстах от губернского города Томска, приехали местный крестьянский начальник К.В. Лосский, председатель Общества содействия П.И. Макушин, товарищ председателя А.В. Дуров. Из селений Судженской волости (Сергиевского, Лебедянского, Жарковского, Данковского и Ольгинского) прибыли учителя и некоторые лица сельского управления. Все, включая домохозяев с. Судженского, учителей и учащихся местной школы в полном составе (74 человека), после окончания божественной литургии собрались в волостном правлении, где под библиотеку была отведена просторная, светлая комната. Местный священник о. Николай Рождественный совершил благодарственный молебен, по окончании которого с приветственными речами выступили К.В. Лосский и П.И. Макушин. После этого последовал гимн, исполненный хором учащихся. Затем присутствовавшие переместились в библиотечную комнату и осмотрели книги. Торжество завершилось литературно-вокальным экспромтом, устроенным учительницей Судженской школы Т.Э. Гольберг: учащиеся местного училища и прибывшие из окрестных школ исполнили детские песни, прочитали стихотворения и рассказы, показали басни в лицах.

Отчет Совета Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии за 1901—1903 гг. [3]. Титульный лист

Таблица 1

Состав читателей Судженской и Ново-Кусковской библиотек по уровню образования*

Уровень образования	Количество читателей, чел. (%)	
	Судженская библиотека	Ново-Кусковская библиотека
Самоучки	12 (9,3)	47 (23,7)
Не окончившие сельское училище	43 (33,3)	33 (16,7)
Ученики сельского училища	33 (25,6)	53 (26,8)
Ученицы	5 (3,9)	
Окончившие сельское училище	26 (20,1)	59 (29,8)
Учившиеся в фельдшерской школе	1 (0,8)	
Учившиеся в юнкерском училище	1 (0,8)	
Окончившие уездное училище	1 (0,8)	
Учительницы	3 (2,3)	
Неграмотные	1 (0,8)	
Имеющие среднее образование		6 (3,0)

* Пустые графы означают отсутствие данных в отчетах библиотек [3, с. 7, 8].

Состав читателей Судженской и Ново-Кусковской библиотек

В Судженской волости к началу XX в. работали две школы грамоты и шесть школ Министерства внутренних дел: Судженская (открыта в 1875 г.), Сергиевская (1878), Данковская (1878), Лебедянская (1886), Жарковская (1898), Ольгинская (1900) [2, с. 6]. В министерских школах в 1902/03 учебном году было 307 учащихся [3, с. 7]. В Ново-Кусковской волости имелось четыре школы: одна церковно-приходская в с. Ново-Кусковском и три одноклассных министерских: в селах Больше-Дороховском, Казанском и Пышкино-Троицком [3, с. 7, 8].

Учебные заведения (пусть даже и не специально, а попутно — с выполнением своих основных функций) являлись местом подготовки читательской аудитории. Основную часть посетителей обеих библиотек составляли лица, так или иначе связанные с местным учебным заведением: либо числившиеся в отчетный период его учащимися, либо уже окончившие его, либо учившиеся в нем, но не завершившие полного курса (табл. 1).

В отчетах библиотек критерии определения уровня образования пользователей большей частью совпадали, но существовали и различия в его описании. Например, в Судженской библиотеке отдельно выделена группа читательниц-учениц. В отношении же Ново-Кусковской библиотеки вопрос о присутствии их среди читателей остается открытым: либо их не было вовсе, либо составителем отчета они были

Таблица 2

Возрастной состав читателей Судженской и Ново-Кусковской библиотек*

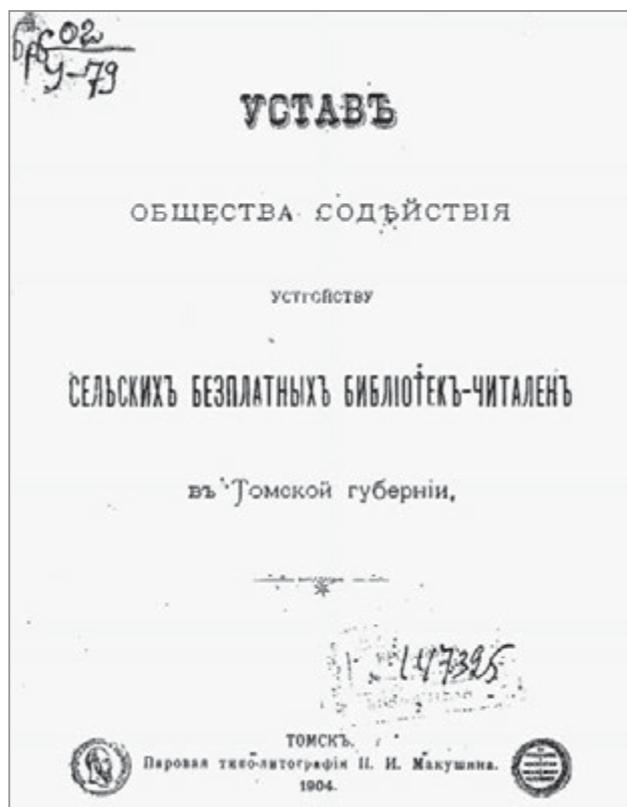
Возрастные группы	Количество читателей, чел. (%)	
	Судженская библиотека	Ново-Кусковская библиотека
До 15 лет	65 (50,4)	
От 15 до 21 года	22 (17)	
До 21 года	87 (67,4)	67 (33,8)
Старше 21 года	42 (32,6)	131 (66,2)
От 21 до 30 лет	15 (11,6)	
Старше 30 лет	27 (21)	

* Пустые графы означают отсутствие данных в отчетах библиотеки [3, с. 7, 8].

включены в общую группу учеников сельского училища. Кроме того, в Судженской библиотеке произошло смешение образовательного и профессионального критериев, что привело к выделению учительниц в отдельную группу. Несомненно, это были грамотные люди, но уровень образования у них мог и различаться. Имеющиеся на данный момент материалы пока не позволяют однозначно решить эти и другие вопросы по составу читателей.

Отчеты библиотек дают возможность дифференцировать читателей не только по уровню их образования, но и по возрасту (табл. 2). Возрастной состав читателей одной библиотеки являлся зеркальным отражением другой: две трети посетителей Судженской библиотеки — дети и юношество, Ново-Кусковской — взрослые. И, наоборот, одна треть читателей Судженской библиотеки была старше 21 года, Ново-Кусковской — младше указанного возраста.

Сведения о составе читателей в отчете Судженской библиотеки были значительно полнее, чем в отчете Ново-Кусковской. Помимо большей детализации образовательного и возрастного состава читателей, отчет Судженской библиотеки позволил выявить и его гендерный аспект: библио-

Устав Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии. Томск: Паровая типо-литогр. П.И. Макушина, 1904. Титульный лист

теку посещали 12 женщин (9,3% от общего числа зарегистрированных в ней пользователей) [3, с. 7].

Круг чтения пользователей первых библиотек

Составить представление о читательских интересах позволяют данные о книговыдачах, произведенных по отделам книжных фондов обеих библиотек (табл. 3). По популярности литература у посетителей библиотек распределилась следую-

Таблица 3

Количество и тематика книговыдач в Судженской и Ново-Кусковской библиотеках

Отделы книжных фондов	Судженская библиотека	Ново-Кусковская библиотека		
	Количество книг, экз. (%)	Количество книг, экз. (%)	Число человек, бравших книги в отделе	Среднее количество экз. из отдела на одного человека
Духовно-нравственного содержания	67 (8,5)	73 (7,5)	27	2,7
История	49 (6,2)	96 (9,8)	40	2,4
География	23 (3,0)	115 (11,8)	42	2,7
Беллетристика	644 (81,6)	615 (63,0)	74	8,3
Естествознание	4 (0,5)	60 (6,1)	8	7,5
Сельское хозяйство	1 (0,1)	5 (0,5)	3	1,7
Медицина и гигиена	—	8 (0,8)	3	2,7
Общественные и юридические науки	1 (0,1)	5 (0,5)	1	5
Всего	789 (100)	977 (100)	27	2,7

щим образом: в обеих 1-е место с огромным преимуществом заняли книги из отдела беллетристики, 3-е — по истории, на 2-е место в Судженской библиотеке вышли книги духовно-нравственного содержания, в Ново-Кусковской — по географии. В обеих библиотеках единичными экземплярами исчислялись выдачи книг по сельскому хозяйству, общественным и юридическим наукам. Литература по медицине и гигиене была востребована только в Ново-Кусковской библиотеке, там же отмечался и значительно больший спрос на книги по естествознанию. Читатели Судженской библиотеки интересовались больше беллетристичкой и книгами духовно-нравственного содержания и значительно меньше — научно-популярной и практически полезной литературой по сравнению с посетителями Ново-Кусковской библиотеки.

Основные показатели работы первых библиотек, открытых Обществом содействия

Основные показатели работы библиотек также зафиксированы в их отчетах: в Судженской библиотеке число читателей составляло 129, количество книговыдач — 789, в Ново-Кусковской — 198 и 977 соответственно [3, с. 7, 8].

Однако число людей, пользовавшихся книгами из библиотек, было значительно выше числа официально зарегистрированных в них посетителей. Причинами расхождения данных официальной статистики с реальным положением дел были широко распространенные в то время домашние чтения книг вслух для членов семьи, соседей, знакомых, а также то, что издания, взятые в библиотеке одним человеком, читали другие лица (обычно родные и друзья).

Количество выдач книг, указанное выше, было произведено в Судженской библиотеке за период с 24 ноября 1902 г. по 3 апреля 1903 г., в Ново-Кусковской — с 1 января по 1 мая 1903 г., хотя функционировать она начала с 3 декабря 1902 года [3, с. 7, 8]. Эти данные позволяют высчитать такой важный показатель, характеризующий читательскую активность, как читаемость — среднее количество книг, взятых одним посетителем за отчетный период. В Судженской библиотеке этот показатель составил 6,1 книги на одного читателя, в Ново-Кусковской — 4,9. Из этого следует, что жители с. Судженского и близлежащих к нему сельских населенных пунктов, посещавшие народную библиотеку, были более активными читателями. По приблизительным подсчетам пользователи Судженской библиотеки в среднем прочитывали 1,5 книги в месяц, Ново-Кусковской — 1,2.

За указанный период Ново-Кусковская библиотека пополнялась два раза: на 58 руб. 52 коп. и на 95 руб. 70 коп., средства для этого были выделены Ново-Кусковским сельским обществом. Благодаря этим ассигнованиям число книг в библиотеке увеличилось на 303 номера³ [3, с. 8]. Кни-

ги для обеих библиотек подбирались Обществом содействия.

Число наименований получаемых журналов в Судженской библиотеке было больше, чем в Ново-Кусковской. В 1903 г. поступали следующие периодические издания: «Всходы», «Нива», «Родина», «Родник»; на 1904 г. были выписаны журналы: «Вокруг света», «Всходы», «Детское чтение», «Нива», «Природа и люди», «Родина», «Русское чтение», «Юный читатель». В Ново-Кусковскую библиотеку из периодических изданий в 1903 г. поступали «Деревня», «Нива», «Родина», «Сельский Вестник».

Сведения из последующих отчетов Совета Общества содействия позволяют проследить дальнейшую судьбу первых библиотек. В Судженской библиотеке в первом полугодии 1904 г. было 167 читателей, во втором — 173. За последующие годы, включенные в этот отчет, сведений у Совета Общества содействия не имелось [4, с. 34].

В первом полугодии 1904 г. Ново-Кусковская библиотека имела 271 читателя, во втором — 75. В течение всего 1904 г. библиотека открывалась ежедневно, книговыдача в ней составила 1090 книг. Из 275 книг, выданных во второй половине 1904 г., 75 взяли учителя соседних селений для раздачи ученикам.

По сведениям Совета Общества содействия, с начала 1905 г. библиотека перестала функционировать [4, с. 28—29]. Однако в следующем отчете встречается упоминание об обеих библиотеках. К 1910 г. количество книг осталось прежним: в Судженской библиотеке — 652, в Ново-Кусковской — 636 томов. Число читателей в Судженской библиотеке в 1908 г. составило 55 человек, в 1909 г. — 76, в первой половине 1910 г. — 48 [5, с. 24].

В дальнейшем Обществом содействия ежегодно открывалось значительно больше библиотек, нежели во второй год его работы. Всего к 1919 г. им было устроено около 600 бесплатных сельских библиотек в Томской губернии, и первые две библиотеки стали маленькой частицей большого библиотечного массива, созданного усилиями этого общества. Но именно они показали правильность пути, избранного П.И. Макушиным: библиотеки оказались востребованы сельским населением и поддержаны им — участием в финансировании и довольно активным чтением библиотечной литературы.

Круг чтения селян свидетельствовал о том, что процессы модернизации, охватившие в это время Российскую империю, уже проникли в сибирскую глубинку, но не достигли еще полного и глубокого развития. Об идущей модернизации свидетельствовала востребованность развлекательной (беллетристика), научно-популярной (история, география, естествознание), практически полезной (сельское хозяйство, гигиена и медицина) литературы. На недостаточность масштаба развернувшихся модернизационных процессов указывали высокий спрос на литературу духовно-нравственного содержания

и крайне низкие показатели выдачи книг, имеющих практическую направленность.

Примечания

- ¹ Петр Иванович Макушин (1844—1926) — видный деятель народного просвещения в Сибири, основатель первой в Томске публичной библиотеки, первого в Сибири книжного магазина, один из инициаторов создания Общества попечения о начальном образовании в Томске (девиз Общества — «Ни единого неграмотного!»), Народной бесплатной библиотеки при нем, первого в Сибири Народного университета. Инициатор и бессменный председатель Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии. Член многочисленных благотворительных организаций, успешный книготорговец, издатель книг и либеральных газет.
- ² Общество содействия планировало открывать библиотеки-читальни, т. е. такие книгохранилища, которые бы выдавали книги на дом и предоставляли литературу, прежде всего периодику, для чтения в своем помещении. Однако в сельской местности помещений, способных функционировать в таком формате, практически не было. Под библиотеку, как правило, отводили одну комнату в волостном (сельском) правлении или местном учебном заведении, а иногда производили выдачу книг из жилого крестьянского дома. В таких условиях организовать читальню было крайне трудно, а часто и невозможно. Тем не менее даже такая библиотека, имевшая только абонемент без своей читальни, была

очень полезна и востребована у селян. Понимая это, Совет Общества содействия всеми мерами помогал устройству библиотек-читален и просто библиотек.

- ³ В отчетах библиотек указано количество полученных ими номеров книг. Определить, идет ли в данном случае речь о количестве экземпляров или количестве названий книг, исторические источники пока не позволяют.

Список источников

1. *Сталева Т.В.* Сибирский просветитель Петр Макушин. 2-е изд., перераб. и доп. Томск : Кн. изд-во, 1990. 248 + вкл. 32 с.
2. *Сергеева Е.Ф.* Очерки книжной культуры Кузбасса (XIX—XX вв.) : монография. Кемерово : КемГУКИ, 2008. 192 с.
3. Отчет Совета Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии за 1901—1903 гг. Томск : Паровая типо-литогр. П.И. Макушина, 1904. 28 с. + прил. 1 с.
4. Отчет Совета Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии за 1904—1907 гг. Томск : Типо-литогр. Сибирского товарищества печатного дела, 1910. 49 с.
5. Отчет Совета Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии за 1908—1909 гг. Томск : Типо-литогр. Сибирского товарищества печатного дела, 1910. 30 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

The First Two Libraries of the Society for Promotion of Rural Free Libraries-Reading Rooms in the Tomsk Province (the first decade of the 20th century)

Yulia V. Timofeeva,

State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 15 Voskhod Str., Novosibirsk, 630200, Russia
E-mail: prankevich@mail.ru

Abstract. There is considered the preparatory work of the Council of the Society for promotion of rural free libraries-reading rooms in the Tomsk province on promotion among the rural population of the idea of benefit of libraries. There is described in details the opening of the first libraries of the Society for promotion — in Sudzhensk and Novo-Kuskovo of the Tomsk district of the Tomsk province. For the first time there is restored in detail the age and educational structure of their readers, who were mainly the students of the local village schools and those who attended these institutions in that time. There are shown the main indices of the first months of libraries' operation and circulation of books by departments. There is given the comparative characteristics of the readers' interests. Fiction literature was of the greatest demand in both libraries: fiction books were taken by more than half of the visitors of libraries. Books of

spiritual and moral content, as well as on history and geography were also of interest to the rural readers. For the first time it was calculated the readability — the number of books, which took to read one visitor during the certain period of time as a whole, as well as per one month on average. On the basis of several years reports of the Council of the Society for promotion there is traced the further fate of these libraries and revealed quantitative indicators of their work. Basing on study of the reading circle of the villagers, there is made conclusion on the insufficient extent and depth of penetration of modernization processes in Siberian village.

Key words: History of Libraries, Society for Promotion of Rural Free Libraries-Reading Rooms in the Tomsk Province, P.I. Makushin, Composition of Readers, Circulation of Books, Reader Interests, Modernization.

Citation: Timofeeva Y.V. The First Two Libraries of the Society for Promotion of Rural Free Libraries-Reading Rooms in the Tomsk Province (the first decade of the 20th century), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 202—208.

References

1. Staleva T.V. *Sibirskii prosvetitel' Petr Makushin* [Siberian Educator Pyotr Makushin]. Tomsk, Knizhnoe Izdatel'stvo Publ., 1990, 248 + ins. 32 p.
2. Sergeeva E.F. *Ocherki knizhnoi kul'tury Kuzbassa (XIX—XX vv.): monografiya* [Essays on the Literary Culture of Kuzbass (19th—20th Centuries): the Monograph]. Kemerovo, KemGUKI Publ., 2008, 192 p.
3. *Otchet Soveta Obshchestva sodeistviya ustroistvu sel'skikh besplatnykh bibliotek-chitalen v Tomskoi gubernii za 1901—1903 gg.* [The Report of the Council of the Society for Promotion of Rural Free Libraries and Reading-Rooms in the Tomsk Province for 1901—1903]. Tomsk, Parovaya Tipo-Litografiya P.I. Makushina Publ., 1904, 27 p. + app. 1 p.
4. *Otchet Soveta Obshchestva sodeistviya ustroistvu sel'skikh besplatnykh bibliotek-chitalen v Tomskoi gubernii za 1904—1907 gg.* [The Report of the Council of the Society for Promotion of Rural Free Libraries and Reading-Rooms in the Tomsk Province for 1904—1907]. Tomsk, Sibirskogo Tovarishchestva Pechatnogo Dela Publ., 1910, 49 p.
5. *Otchet Soveta Obshchestva sodeistviya ustroistvu sel'skikh besplatnykh bibliotek-chitalen v Tomskoi gubernii za 1908—1909 gg.* [The Report of the Council of the Society for Promotion of Rural Free Libraries and Reading-Rooms in the Tomsk Province for 1908—1909]. Tomsk, Sibirskogo Tovarishchestva Pechatnogo Dela Publ., 1910, 30 p.

Анонс

Научный редактор и издатель / Science Editor and Publisher

Рецензируемый научно-практический журнал, освещающий вопросы редактирования, издания, распространения, продвижения и использования научных изданий, в первую очередь — научных журналов.

Журнал является официальным изданием Ассоциации научных редакторов и издателей (www.rasep.ru).

Миссия журнала «Научный редактор и издатель» — содействие развитию научной редакционно-издательской сферы России, системы научных изданий и публикаций, расширению присутствия российских научных изданий в российском и международном научно-информационном пространстве, а также развитию научных коммуникаций в целом.

Журнал ориентирован на предоставление методической, информационно-аналитической, научно-практической помощи в профессиональной деятельности научных редакторов, учредителей и издателей научных периодических изданий.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, переводы статей из зарубежных журналов (при согласии правообладателя на перевод и публикацию), обзоры, эссе, описание профессионального опыта, комментарии, отчеты о мероприятиях, книжные обзоры.

Подробная информация на сайте: <http://www.scieditor.ru/>

МОСКВА

1917

ВЗГЛЯД
С ВАГАНЬКОВСКОГО
ХОЛМА

14 ИЮНЯ – 20 СЕНТЯБРЯ 2017 ГОДА

Российская государственная библиотека,
Ивановский зал, Воздвиженка 3/5, корп. 7
Вход со стороны Староваганьковского переулка

УДК 025.22:004
ББК 78.375.0

С.В. Буцык

Управление эффективным комплектованием библиотек вузов культуры средствами ЭБС: модель, условия, эксперимент

Реферат. Взаимодействие электронно-библиотечных систем (ЭБС) с электронной информационно-образовательной средой высшего учебного заведения, относящегося к отрасли культуры, является актуальной проблемой. К числу наиболее существенных недостатков ЭБС, выявленных на основе проведенного в вузах культуры анализа, относятся достаточно высокая стоимость подключения к системам и невысокое качество специализированного контента. Это не позволяет существенно увеличить долю изданий в электронной форме в процессе комплектования учебной литературой.

На основе идеи модели и организационных условий взаимодействия ЭБС с электронной информационно-образовательной средой вуза культуры, предложенных ранее, представлены результаты практического эксперимента, проводившегося в 2015—2016 годах. Итоги исследования в значительной степени подтвердили предложенную модель и комплекс условий, направленных на эффективное решение актуальной проблемы, что выразилось в существенном повышении доли дисциплин, обеспеченных учебными изданиями в электронной форме в общем объеме дисциплин. При этом общие расходы образовательной организации на комплектование литературой не увеличились, перераспределившись в сторону большей обеспеченности изданиями в электронной форме.

Ключевые слова: электронно-библиотечная система, электронная информационно-образовательная среда, высшие учебные заведения, культура, искусство.

Для цитирования: Буцык С.В. Управление эффективным комплектованием библиотек вузов культуры средствами ЭБС: модель, условия, эксперимент // Библиотекосведение. 2017. Т. 66, № 2. С. 209—213.

Проблема эффективного взаимодействия с ЭБС и идея ее решения

Проблема эффективного взаимодействия электронно-библиотечных систем (ЭБС) с электронной информационно-образовательной средой (ЭИОС) вуза культуры ранее описывалась на основе анализа возможностей наиболее популярных ЭБС, проведенного в вузах культуры в 2011—2014 гг. [1—4], и остается, на наш взгляд, весьма актуальной и в настоящий период. Применительно к комплектованию библиотек вузов данной сферы учебной литературой в электронной форме нами выявлено противоречие между задачами библиотеки вуза культуры, направленными на увеличение доли таких изданий, и возможностями современных ЭБС.

С одной стороны, при комплектовании фонда учебной литературой преимущественно (или в относительно большой степени) за счет электрон-

Сергей Владимирович Буцык,
Челябинский государственный институт культуры,
проректор по учебной работе
Орджоникидзе ул., д. 36-а,
Челябинск, 454091, Россия
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: bsv@chgaki.ru

ных изданий из ЭБС вузу необходимо учитывать обязательные нормативы (число дисциплин образовательных программ, их специфику с учетом требований федеральных стандартов и т. п.). Как следствие, стоимость подключения к ЭБС для высших учебных заведений становится достаточно

высокой, в том числе и по сравнению с альтернативной возможностью приобретения той же литературы в печатной (традиционной) форме. С другой стороны, даже при подключении дополнительных коллекций ЭБС или нескольких систем разных правообладателей объем специализированного контента (предназначенного для образовательной деятельности по направлениям культуры и особенно искусств) остается незначительным.

В 2011 г. нами была предложена идея, которая на тот момент рассматривалась (скорее гипотетически) в качестве потенциально возможного решения описанной проблемы — заключение партнерского соглашения между вузом культуры и правообладателем как минимум одной из ЭБС [1]. Такое соглашение дает следующие результаты:

- учитываются пособия, изданные профессорско-преподавательским составом вуза культуры в числе показателей обеспеченности посредством ЭБС;
- дополняется специфический (для отрасли культуры) контент ЭБС (образовательное учреждение повышает долю обеспеченности учебной литературой в электронной форме);
- оптимизируются затраты вуза (при получении не только авторских процентов, но и от использования отдельных изданий вуза и скидок при приобретении базового массива партнерской системы).

Подготовка к эксперименту

Практическое решение поставленных задач в значительной степени зависело от комплекса условий, которые постепенно выполнялись в 2011—2014 гг. в Челябинском государственном институте культуры (ЧГИК) [2].

Условия юридического характера:

- внесение необходимых изменений (дополнений) в должностные инструкции преподавателей вуза;
- заключение договоров (дополнительных соглашений) с авторами изданий, регулирующих условия предоставления вузу права использования работ педагогов в ЭБС.

Условия организационно-технологического характера:

- обеспечение эффективного взаимодействия различных отделов и служб вуза, непосредственно участвующих в решении поставленных задач;
- апробация и внедрение ЭИОС вуза для управления новым технологическим циклом;
- наполнение ЭИОС актуальными изданиями прошлых лет, имеющимися только в традиционном (печатном) виде.

Условие стратегического характера:

- поиск одного или нескольких оптимальных партнеров — правообладателей ЭБС для заключения договора о взаимодействии.

После нахождения одного партнера и заключения соответствующего договора был проведен

ряд дополнительных действий, направленных на продвижение описанного комплекса мероприятий в сторону относительной целостности складывающейся системы (системной совокупности) [5]. Так, на средства, сэкономленные за счет получения скидки, базовый массив партнерской ЭБС был точно дополнен сформированной пользовательской коллекцией (исходя из потребностей вуза культуры), а также подключена коллекция еще одной ЭБС (без заключения партнерского соглашения) для увеличения числа доступных изданий, связанных с различными видами искусства. Кроме того, в образовательном учреждении для профессорско-преподавательского состава был утвержден эффективный контракт, в котором, помимо прочего, определялись принципы стимулирования педагогов вуза за подготовку и издание всех видов учебных пособий.

Практический эксперимент (2015—2016)

Совокупность организационных процессов, сформировавшаяся в ЧГИК к началу 2015/16 учебного года, обозначила объективные предпосылки к возможности проведения практического эксперимента с достаточно большой выборкой, составившей более 25% от общего количества образовательных программ вуза, относящихся к так называемым профильным или отраслевым укрупненным группам направлений подготовки и специальностей (УГНС).

Были определены две основные задачи эксперимента:

- повышение доли дисциплин, обеспеченных учебными изданиями в электронной форме (из ЭБС) в общем объеме дисциплин;
- оптимизация финансовых затрат вуза на комплектование учебной литературой, направленная на обеспеченность изданиями в электронной форме.

Исследование охватило только образовательные программы, по которым на момент его начала был осуществлен переход на новый Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования третьего поколения (ФГОС ВО 3+) и велась соответствующая работа по корректировке рабочих учебных программ, в том числе в части списка рекомендуемой студентам основной литературы. Перед началом эксперимента все программы были условно разбиты на две группы профильных для вузов культуры образовательных направлений.

Первая группа программ — 43.03.02 Туризм; 51.03.02 Народная художественная культура (три профиля подготовки: Руководство студией декоративно-прикладного творчества; Руководство хореографическим коллективом; Руководство этнокультурным центром); 51.03.05 Режиссура театрализованных представлений и праздников.

Вторая группа программ — 42.04.03 Издательское дело; 46.03.02 Документоведение и архивоведение; 51.03.01 Культурология; 51.04.03 Социально-культурная деятельность;

51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность; 52.03.01 Хореографическое искусство; 54.03.02 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы.

Если для первой группы программ осуществлялось специальное (точечное) комплектование средствами ЭБС с максимальными (имеющимися на период исследования у вуза) возможностями, то для второй — точечного комплектования дисциплин не проводилось. В то же время по аналогии с первой группой велся детальный мониторинг по следующим показателям: доля дисциплин программы, обеспеченных учебной литературой в электронной форме (из ЭБС), в общем числе дисциплин; доля дисциплин программы, обеспеченных изданной преподавателями вуза литературой, в общем числе дисциплин, обеспеченных учебной литературой в электронной форме (из ЭБС). Также осуществлялся контроль общего числа изданий и соответствующих затрат образовательного учреждения (в год) как на традиционную (печатную) литературу, так и на электронную (доступную из ЭБС).

Организационная технология точечного комплектования средствами ЭБС, применявшаяся по отношению к образовательным программам первой группы, включала в себя следующие основные процессы:

- максимальная координация деятельности учебно-методического управления, соответствующих кафедр и библиотеки вуза в сроки, предусмотренные для подготовки учебно-методической документации (перечень дисциплин рабочего учебного плана, списки основной и дополнительной литературы), при переходе вуза с ФГОС ВПО третьего поколения на ФГОС ВО 3+ в соответствии с локальным нормативным актом (общим приказом о сроках перехода образовательных программ вуза на ФГОС ВО 3+);

- последовательный поиск сотрудниками библиотеки необходимой литературы (первоначально — в базовом массиве партнерской ЭБС, в случае отсутствия — в ее полном массиве, а затем во второй ЭБС);

- формирование дополнительных пользовательских коллекций (в партнерской ЭБС — за счет скидки, полученной от предоставления в систему изданий преподавателей вуза, во второй ЭБС — за счет экономии на закупке изданий в традиционной форме);

- заключение соответствующих дополнительных соглашений (договоров);

- определение перечня дисциплин, которые невозможно обеспечить средствами имеющихся ЭБС, в качестве приоритета в плане изданий преподавателями вуза на текущий учебный (календарный) год;

- внеплановое рассмотрение таких изданий редакцией и типографией вуза в приоритетном порядке;

- стимулирование педагогов вуза за подготовку и издание учебных, учебно-методических, учебно-практических пособий в рамках эффектив-

ного контракта с указанием фиксированных сумм выплат по каждому из подвидов изданий.

К окончанию 2016 г. были подведены результаты описанного эксперимента [6]. При проведении точечного комплектования изданиями для дисциплин программ первой группы удалось довести долю их обеспеченности из ЭБС в среднем до показателя, превышающего 50% (52,7%) (см. табл. 1). Кроме того, использованная совокупность условий комплектования фактически отразилась и на образовательных программах второй группы, где доля обеспеченности из ЭБС в среднем оказалась ниже всего на 4,5%.

Если попытаться рассмотреть связь наиболее близких направлений из двух групп, то относительно большая корреляция наблюдалась между программами: 51.03.02 Народная художественная культура (Руководство студией декоративно-прикладного искусства) и 54.03.02 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (38,9% и 39,4% соответственно), а также 51.03.02 Народная художественная культура (Руководство этнокультурным центром) и 51.03.01 Культурология (40,4% и 49,4% соответственно).

Важным выводом эксперимента можно считать определение доли изданий преподавателей вуза в объеме дисциплин, обеспеченных из ЭБС, которая оказалась достаточно высокой — до 1/3 изданий (см. табл. 1). Это говорит о ее значительной роли и подтверждает сохранение проблемы малого объема специфического (для отрасли культуры) контента в ЭБС. В то же время на практике это доказывает, что предложенный нами подход по интеграции вузовских изданий в ЭБС является реальным способом решения данной проблемы.

Одна из основных задач, связанная с оптимизацией затрат вуза, направленной в сторону большей обеспеченности изданиями в электронной форме, фактически была достигнута (см. табл. 2) — общие расходы организации на комплектование возросли в пределах погрешности (на 1%), при этом доля расходов на комплектование электронными изданиями (из ЭБС) в 2016 г. выросла более чем в 2 раза (с 21,5% до 46%) по сравнению с контрольным периодом 2014 года.

Таким образом, результаты эксперимента ЧГИК 2015—2016 гг. в достаточной степени подтверждают изложенные нами ранее идею модели [1] и организационные условия [5] эффективного управления комплектованием библиотеки вуза культуры средствами ЭБС, по крайней мере для образовательных программ, входящих в шесть из девяти профильных для отрасли культуры УГНС (№ 42, 43, 46, 51, 52, 54). Кроме того, вся совокупность элементов, использованных в эксперименте (модель, условия ее функционирования, организационная технология, параметры мониторинга), на наш взгляд, может быть спроецирована в вузах культуры на более широкую выборку (вплоть

Таблица 1

Обеспечение образовательных программ литературой из ЭБС

Образовательные программы	Доля дисциплин, обеспеченных литературой из ЭБС (%)	Доля дисциплин, обеспеченных изданиями вуза из ЭБС (%)
Первая группа программ		
43.03.02 Туризм	55,2	32,4
51.03.02 Народная художественная культура (Руководство студией декоративно-прикладного творчества)	38,9	52,4
51.03.02 (Руководство любительским хореографическим коллективом)	62,5	28,6
51.03.02 (Руководство этнокультурным центром)	40,4	30,4
51.03.05 Режиссура театрализованных представлений и праздников	69,8	36,7
Итого	52,7	34,9
Вторая группа программ		
42.04.03 Издательское дело	31,6	83,3
46.03.02 Документоведение и архивоведение	38,2	15,4
51.03.01 Культурология	49,4	27,5
51.04.03 Социально-культурная деятельность	58,3	14,3
51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность	25,0	57,1
52.03.01 Хореографическое искусство	80,0	27,5
54.03.02 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы	39,4	38,5
Итого	48,2	28,8

Таблица 2

Расходы вуза на приобретение изданий в печатной и электронной формах

Показатель	2014 г.	2016 г.	Динамика (%)
Количество печатных изданий (экз.)	2 405	2 025	-15,8
Расходы на печатные издания (руб.)	562 238	389 891	-30,7
Количество электронных изданий (экз.)	38 850	836 392	2052,9
Расходы на электронные издания (руб.)	154 000	333 487	116,6
Итоговые расходы (руб.)	716 238	723 378	1,0

до 100% образовательных программ, входящих во все девять профильных УГНС). Это позволит:

- получить количественные данные по направлениям, входящим в УГНС № 50 Искусствознание (ЧГИК не реализует ни одну образовательную программу данной группы) и № 53 Музыкальное искусство, которые обладают целым рядом специфических особенностей [7]; № 55 Экранные искусства (образовательные программы групп № 53 и 55 не вошли в эксперимент ЧГИК по причине более позднего вступления в силу соответствующих ФГОС ВО);
- провести сравнение показателей обеспеченности из ЭБС не только между различными направлениями внутри одной группы УГНС, но и между различными группами, профильными для сферы культуры.

Список источников

1. Буцык С.В. О роли вузов культуры и искусств в создании электронно-библиотечных систем // Библиотекосведение. 2011. № 4. С. 44—46.
2. Буцык С.В. Организационные аспекты информатизации вузов культуры и искусств : монография / Челябин. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2012. 117 с.
3. Демина М.Н. Электронно-библиотечные системы: проблемы интеграции электронных образовательных ресурсов // Труды ГПНТБ СО РАН. 2014. № 7. С. 104—113.
4. Демина М.Н., Тараненко Л.Г. Электронные информационно-образовательные ресурсы библиотек вузов культуры и искусств // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 1. С. 116—124.
5. Буцык С.В. Взаимодействие электронно-библиотечных систем с электронной информационно-образовательной средой вуза культуры и искусств // Библиотекосведение. 2015. № 5. С. 44—48.
6. Бачурина И.А., Моковая Т.Н. О результатах эксперимента по комплектованию библиотеки вуза культуры средствами ЭБС // Культура — искусство — образование : материалы XXXVII науч.-практ. конф. науч.-пед. работников ин-та / сост. С.В. Синецкий ; Челябин. гос. ин-т культуры. Челябинск, 2017. С. 103—106.
7. Буцык С.В. Построение музыкальной медиатеки в вузе культуры и искусств // Медиатека и Мир. 2008. № 3. С. 22—24.

Managing the Effective Acquisition of Libraries of Universities of Culture by Means Electronic Library Systems: Model, Conditions, Experiment

Sergey V. Butsyk,

Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 36-a Ordzhonikidze Str., Chelyabinsk, 454091, Russia

E-mail: bsv@chgaki.ru

Abstract. The article is devoted to the topical problem of interaction of the electronic library systems (ELS) with electronic information-educational environment (EIEE) of higher education institutions belonging to the cultural sector. Among the most significant drawbacks of electronic library systems identified on the basis of the analysis carried out in the Universities of culture, are: sufficiently high cost of connection to the systems and a poor quality of specialized content that does not allow to significantly increase the share of publications in electronic form in the process of acquisition of educational literature.

Based on the model idea and organizational conditions of interaction between ELS and EIEE of Universities of culture proposed earlier, there are presented the results of practical experiment, conducted during in 2015—2016. The results of the research largely confirmed the proposed model and set of conditions aimed at the effective solution of the actual problem, which resulted in the substantial increase of the share of disciplines supplied with educational publications in electronic form in the total volume of disciplines. Herewith, the total expenditure of educational organization for acquisition of literature did not increase — it redistributed in the direction of greater availability of publications in electronic form.

Key words: Electronic Library System, Electronic Information-Educational Environment, Higher Education Institution, Culture, Art.

Citation: Butsyk S.V. Managing the Effective Acquisition of Libraries of Universities of Culture by Means Electronic Library Systems: Model, Conditions, Experiment, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 209—213.

References

1. Butsyk S.V. O roli vuzov kul'tury i iskusstv v sozdanii elektronno-biblioteknykh sistem [On Role of Culture and Arts Higher Education Institutions in Creation of Digital Library Systems], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2011, no. 4, pp. 44—46.
2. Butsyk S.V. *Organizatsionnye aspekty informatizatsii vuzov kul'tury i iskusstv* [Organizational Aspects of the Informatization of Culture and Arts Higher Education Institutions]. Chelyabinsk, 2012, 117 p.
3. Demina M.N. Elektronno-biblioteknyye sistemy: problemy integratsii elektronnykh obrazovatel'nykh resursov [Electronic Library Systems: Problems of Electronic Educational Resources Integration], *Trudy GPNTB SO RAN* [Works of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences], 2014, no. 7, pp. 104—113.
4. Demina M.N., Taranenko L.G. Elektronnyye informatsionno-obrazovatel'nye resursy bibliotek vuzov kul'tury i iskusstv [Electronic Informational and Educational Resources of the Libraries of the Universities of Culture and Arts], *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2013, no. 1, pp. 116—124.
5. Butsyk S.V. Vzaimodeistvie elektronno-biblioteknykh sistem s elektronnoi informatsionno-obrazovatel'noi sredoi vuza kul'tury i iskusstv [Interaction of Electronic Library Systems with the Electronic Information and Educational Environment of the University of Culture and Arts], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2015, no. 5, pp. 44—48.
6. Bachurina I.A., Mokovaya T.N. O rezul'tatakh eksperimenta po komplektovaniyu biblioteki vuza kul'tury sredstvami EBS [On the Results of the Experiment on Development of the University of Culture Library by the Means of Electronic Library Systems], *Kul'tura — iskusstvo — obrazovanie: materialy XXXVII nauch.-prakt. konf. nauch.-ped. rabotnikov in-ta* [Culture — Art — Education: Proc. of the 37th Sci.-Prac. Conf. of the Institute's Educational Staff]. Chelyabinsk, 2017, pp. 103—106.
7. Butsyk S.V. Postroenie muzykal'noi mediateki v vuze kul'tury i iskusstv [Building a Music Media Library at the University of Culture and Arts], *Mediateka i Mir* [Mediatheque and the World], 2008, no. 3, pp. 22—24.

Н.А. Волкова, О.В. Катаева

Развитие социологического знания и изменение структуры раздела «60.5 Социология» в Библиотечно-библиографической классификации

Реферат. В статье обосновывается необходимость изменения раздела «60.5 Социология» в таблицах отечественной Библиотечно-библиографической классификации, вызванная развитием социологического знания за последние десятилетия. На основе анализа причин, форм и характера изменений социологического знания предлагается новый вариант данных таблиц. Сравнительный анализ предыдущего и предлагаемого вариантов таблиц ББК, анализ массива новейшей литературы по социологии позволяют говорить об усиливающейся мультипарадигмальности, междисциплинарности и историчности социологического знания. Это ставит ряд проблем перед систематизаторами по отражению данных особенностей в таблицах ББК и разведению литературы по отраслям социально-гуманитарного знания. Некоторые примеры решения этих проблем предлагаются в данной работе.

Ключевые слова: Библиотечно-библиографическая классификация, социология.

Для цитирования: Волкова Н.А., Катаева О.В. Развитие социологического знания и изменение структуры раздела «60.5 Социология» в Библиотечно-библиографической классификации // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 214—219.

Важнейшей задачей при составлении раздела Библиотечно-библиографической классификации (ББК) по определенной отрасли научного знания является отражение его содержания, выраженное в массиве имеющихся текстов. Поскольку научное знание и методы меняются достаточно быстро, то время от времени встает задача учесть эти изменения в таблицах ББК (также см., например [1]). В данной работе этот вопрос рассматривается на примере социологии. Таблицы по этой дисциплине были существенно переработаны в 2001 г. [2], однако за прошедшее время российская социология изменилась, поэтому было принято решение о разработке другого варианта таблиц ББК, который более соответствует основным тенденциям развития данной науки.

История социологии в России имеет драматический характер. Будучи вначале частью европейской социологической мысли, вскоре после революции 1917 г. она была объявлена буржуазной наукой. Задача описания, осмысления и объяснения общественных явлений перешла к марксизму. Ситуация изменилась после XX съезда КПСС, под влиянием решений которого началось институциональное возрождение социологии. Но и тогда ее рассматривали как прикладную дисциплину, ориентированную на конкретные социальные проблемы.

Наталья Александровна Волкова,
Российская государственная библиотека, научно-исследовательский центр развития Библиотечно-библиографической классификации, ведущий научный сотрудник Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия
кандидат философских наук
E-mail: nvolkova23@gmail.com

Ольга Викторовна Катаева,
Московский государственный строительный университет, старший преподаватель Ярославское шоссе, д. 26, Москва, 129337, Россия
кандидат философских наук, доцент
E-mail: katolvik@mail.ru

Теоретические вопросы разрабатывались в рамках исторического материализма, хотя постепенно создавались теории среднего уровня, на-

пример социология труда. Выделяли три уровня знания: социально-философская общая теория, частные социологические теории и конкретно-социологические исследования [3]. До 1990-х гг. в таблицах ББК в разделе «60.5 Социология» [4] теоретическая часть дисциплины находилась в историческом материализме, а все конкретные исследования попадали в социологию, причем раздел включал практически все исследования по социальным вопросам, не только социологические, но и политологические, культурологические и т. п.

После утраты марксизмом идеологической монополии исторический материализм начал рассматриваться как один из типов социальной философии, что выразилось введением в таблицах ББК раздела «60.0 Социальная философия» [1]. Однако это не решило полностью проблемы размежевания социальной философии и социологии в таблицах ББК.

Важным фактором развития социологии стали ее институциональные изменения. В 1989 г. были созданы факультеты социологии в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова и Ленинградском государственном университете, в следующие десятилетия было открыто около 200 кафедр социологии. После 1991 г. она уверенно вошла в программы по высшему образованию, приобрела статус дисциплины Госстандарта, что привело к созданию программ по преподаванию данной дисциплины. Оказалось, что структура социологии (разделы, их порядок и наполнение) представляется российскими социологами по-разному. Не вдаваясь в анализ этих программ, надо отметить, что для составления таблиц ББК важна не столько последовательность тем, сколько набор базовых понятий, которые используют социологи, таких как «общество», «личность», «социальные группы», «социальная структура», «социальные институты», «социальные изменения и конфликты». Вокруг этих понятий строятся частные теории социологии. Именно эти понятия легли в основу предлагаемого нами варианта таблиц по социологии.

Структура раздела «60.5 Социология» будет представлена подразделами: Социология как наука; История социологии; Общество как система; Социология личности; Социология групп и социальных общностей (категорий); Социальная структура. Социальная мобильность; Социальные институты и отраслевые социологии; Социальные изменения и процессы. Социальное поведение; Региональная социология.

В подразделе «Социология как наука» предлагается собирать литературу о методологии, методах, процедурах социологических исследований. Рост числа исследований в сфере политтехнологий и маркетинга потребовал большей детализации материала, выделения литературы биографическими способами, методам кейс-стади, фокус-групп и др.

Постоянно растет количество текстов, посвященных истории социологии и современной

западной социологии. В результате при разработке таблиц потребовалось расширить перечень направлений и школ в истории социологической мысли в подразделе «История социологии».

Изменились представления о структуре социологического знания. Появилось деление на макро- и микро-, теоретическую и эмпирическую социологию. Теоретическая социология, подразделяемая на общую, частные, среднего уровня, обрела новое наполнение. Обострилась проблема размежевания литературы по социальной философии и социологии.

В Средних таблицах ББК (2001) это размежевание было проведено недостаточно четко, о чем свидетельствует формулировка подраздела «60.52 Общество в целом. Общие характеристики социума». Анализ общества в целом — задача социальной философии, которая обобщает исследования социологов, политологов, культурологов и др. Целью социальной философии является постижение смысла существования общества, большое внимание уделяется исторически меняющейся системе ценностей. Задача же социологов — исследование общества как системы, т. е. совокупности социальных акторов, вступающих в сложные социальные взаимоотношения. Поэтому в предлагаемом варианте таблиц соответствующий подраздел называется «Общество как система».

Формирование данного подраздела потребовало выделения трех типов понятий. Во-первых, макросоциологические понятия: «общество», «культура», «социальный контроль», «социальная безопасность»; во-вторых, микросоциологические понятия: «социальное действие», «социальное взаимодействие»; и, в третьих, понятия общие для макро- и микросоциологии: «социальная коммуникация», «насилие».

В новом варианте отсутствует подраздел «Общество и окружающая среда». Соотношение общества и окружающей среды — не проблема социологии, поскольку она изучает взаимодействия людей и групп. Вопросы социальной экологии и социальной географии рассматриваются нами в разделе «Социальные институты и отраслевые социологии».

Литературу по поселенческой среде, на наш взгляд, логичнее отражать в подразделе, посвященном социально-территориальным общностям. В методических указаниях в предыдущем варианте в этом разделе были указаны географические факторы в жизни общества. Думается, что этот материал должен отражаться в социальной географии.

Понятие «социальная и социокультурная среда», приведенное в таблицах в подразделе 60.522.6, в целом некорректно, так как допускает утверждение, что для общества культура является чем-то внешним, что, конечно, неверно. Пространство и время как важнейшие характеристики общества (но никак не среды) отражаются в методических указаниях к разделу «Общество как система». Что касается техногенной среды, то литература по влиянию техники и техногенной

среды на общество относится к социальной философии и философии техники, но не к социологии.

В деление «Социальное действие. Социальное взаимодействие» включается подраздел по социальной коммуникации. Мы отказались от использования термина «общение», как в предыдущем варианте, поскольку это социально-философское и социально-психологическое понятие. Оно шире по объему, чем понятие «социальная коммуникация». Все параметры «общения» присутствуют в разделах по социальной философии и психологии. В социологии социальная коммуникация рассматривается как информационно-смысловая сторона социального взаимодействия. Надо отметить, что литература по данной теме носит достаточно общий характер и не нуждается в более дробном делении. Исключением является литература о массовой коммуникации и средствах массовой коммуникации, которые выделены в отдельные подразделы. В них отражается литература по достаточно традиционным социологии печати, социологии медиа, а также по относительно новым направлениям: сетевые, виртуальные сообщества, социология Интернета и др.

Под индексом «60.523 Ценностно-нормативная структура общества» в прежнем варианте собиралась литература по социологии культуры. Однако «культура» — более общее понятие, поскольку ценности и нормы — элементы культуры. Поэтому в предлагаемом варианте подраздел называется «Социология культуры». Для того чтобы размежевать литературу по социологии культуры и культурологии, систематизаторам надо обратить внимание на методические указания. В них перечислены понятия, выражающие социологический аспект культуры: «ценностно-нормативная структура общества», «социальные нормы», «социальные стереотипы», «социальные мифы», «социальные предрассудки» и др. В данном разделе выделены подразделы по социологии повседневности и социологии моды.

В структуру раздела «Общество как система» включены новые для этого раздела понятия: «социология насилия», «экстремизм», «терроризм», «социальный риск». К сожалению, насилие, в том числе в его крайних формах, характерно для современного общества. Социологическое наполнение понятий «экстремизм» и «терроризм» раскрывается с помощью понятий «субъекты-носители», «социальная база», «экстремистское сознание», «террористическая деятельность» и др. Литература о видах экстремизма и терроризма (политическом, международном, религиозном и др.) будет распределена по соответствующим разделам классификации.

В разделе «Общество как система» отражается также литература общего характера о социальной безопасности, социальных угрозах и рисках.

Развитие социологии в последние десятилетия ставит ряд методологических проблем. Классические и неоклассические теории позитивизма, структурного функционализма, символического

интернализма строились как дисциплинарное знание с четким пониманием характера проблем, понятийного аппарата и методов. Современная социология предстает как система автономных, пересекающихся исследовательских полей. Так, социология культуры превращается в *cultural studies*, социология города — в *urban studies*.

Соответственно появляется большой массив литературы, имеющей нечеткую дисциплинарную принадлежность. Тексты часто можно отнести и к социальной философии, и к культурологии, и к социологии, и к институциональной экономике. Например, статью «Счастье и его детерминанты» (Социологические исследования. 2015. № 12) довольно сложно систематизировать, хотя в журнале она идет под рубрикой «социология культуры». Выход из данной ситуации предполагает учет, с одной стороны, исходных данных работы, а, с другой — понятийного аппарата и конкретных методов исследования.

Если такое размывание проблемных областей ряда общественных и гуманитарных наук продолжится, систематизаторов ждут серьезные трудности. Возможно, что классифицировать придется не тексты, а самооценки авторов текстов. Либо придется коренным образом перестраивать соответствующие таблицы.

Раздел «Социология личности» раскрывается через ряд понятий, показывающих специфику социологического подхода к личности: «социальная типология личности», «социальный статус», «социальный престиж», «социальная роль», «ролевые конфликты». В разделе выделен подраздел, посвященный «социологии тела», это связано с тем, что после Второй мировой войны активно развивались исследования по телесным особенностям человека.

Если социализация является достаточно традиционным разделом «Социологии личности», то работы по социальной идентичности стали популярны в последние десятилетия, что потребовало введения соответствующего подраздела, в котором собирается литература общего характера. Публикации, посвященные различным формам идентичности (например, возрастной, гендерной и др.), отражаются в соответствующих подразделениях классификации.

В раздел «Социологии личности» введен подраздел «Девиантность». Этот термин характеризует поведение личности, нарушающее социальные нормы. Широкое распространение девиации в обществе приводит к особому состоянию — социальной аномии (нормативному хаосу). Поэтому литература по социальной аномии тоже собирается здесь. Понятия «девиантность» и «социальная аномия» используются не только в социологии, но и в правовых науках, социальной психологии, что требует введения специальных ссылок на соответствующие деления. В основу классификации типов девиации мы положили виды отношений личности к себе самой и социальной группе. Так, отношение социального паразитизма ведет к появлению бродяжничества и иждивенчества; аутодеструк-

тивное поведение — к суициду, наркомании, алкоголизму; аддиктивное поведение, фиксирующее зависимость личности от группы, — к эскапизму, игромании и т. п.; преступное (криминальное) поведение направлено против социума. В качестве отдельных конкретных видов девиации мы выделяем проституцию и коррупцию в силу большой социальной значимости этих типов поведения и наличия большого массива литературы.

Подраздел «Социология групп и социальных общностей (категорий)» включает два понятия: «группы» и «общности (категории)», которые традиционно используются в российской социологии. В западной социологии принято использовать для характеристик общностей понятие «социальные категории», поэтому мы оставили это понятие в скобках. В данном подразделе будет собираться литература общего характера о социальных организациях как одном из видов формальной группы.

Литература о социально-трудовых общностях перенесена в раздел социологии труда; об общностях по источникам доходов — в экономическую социологию; о религиозных общностях — в социологию религии.

Для детализации литературы в подразделах социологии предлагаются новые специальные типовые деления. Они соответствуют базовым понятиям социологии: «социальное действие», «социальное взаимодействие», «социальная коммуникация», «культура», «социальный контроль», «личность», «социальная стратификация», «влияние и руководство», «управление», «общественное мнение», «социальные изменения» и «социальные процессы», «социальное поведение» и «социальные конфликты».

В таблицах 2001 г. отсутствовал раздел, посвященный социальной структуре, между тем это важнейшее социологическое понятие. В новейшей истории нашего общества произошли существенные изменения в исследовании этой темы. Если раньше социальная структура отождествлялась с классовой, то сейчас она часто исследуется в рамках теории социальной стратификации. Поэтому в раздел «Социальная структура. Социальная мобильность» кроме подраздела «Социально-классовая структура общества» вводится подраздел «Социальная стратификация». Именно в нем выделяются различные виды стратификации: социально-экономическая, социально-политическая, культурно-символическая. Раздел, посвященный социальной структуре, позволяет отделить литературу о собственно социальных группах и общностях (социально-демографических, территориальных, этнических, квазигруппах, литература о которых собирается в разделе 60.54) от литературы о классах и социальных слоях.

В предыдущем варианте таблиц все эти группы, слои, классы и т. п. были объединены под делением «60.54 Социальные группы». Помещение столь разнохарактерных образований в один раздел приводит к определенному хаосу. Неясны

критерии выделения различных групп. Так, под индексом «60.541.1 Высший класс. Социальная элита» предлагалось собирать литературу о богатых. Однако в современной социологии высшие слои включают разные социальные образования, здесь и богатые, и топ-менеджеры, и правящий класс, и культурная элита. Кроме того, нужно различать понятия «класс» и «слой». Хотя в литературе допускается их синонимичность, все же в таблицах для систематизации литературы надо более жестко разводить эти понятия. Класс — реальная группа, у которой может быть классовое сознание и которая может вести классовую борьбу. Слой — группа номинальная, выделяемая социологами в исследовательских целях. Например, можно говорить об образе жизни, скажем, средних слоев, но не о сознании слоев, так как слой состоит из весьма разнообразных подгрупп.

Следующий раздел таблиц посвящен социальным институтам и отраслевым социологиям. В прежнем варианте он назывался «60.56 Отраслевые, специальные социологии. Социальные институты». Мы изменили наименование раздела, поставив на первое место социальные институты. Термин «специальные» убран, так как он повторяет термин «отраслевые». В новом варианте представлено значительно больше социальных институтов и отраслевых социологий, чем в предыдущем, поскольку появилась соответствующая литература. В определенной степени это связано с тем, что в программы подготовки специалистов высшей школы стали включать отраслевые социологии. Так, для менеджеров были введены социология экономики, социология менеджмента. Юридические вузы ввели социологию права, а военные — военную социологию, медицинские вузы — социологию здоровья и т. п. Это привело к появлению программ, учебников, массива публикаций, все это нуждается в систематизации.

После 1991 г. внимание общества было привлечено к феномену общественного мнения, для чего были созданы особые центры его изучения (Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр) и др.) Поскольку в научной литературе общественное мнение трактуется как общественный институт, мы выделили соответствующий подраздел на особый индекс в разделе «Социальные институты», а не в разделе «Общество в целом», как это было раньше.

В настоящее время существует достаточно много работ, освещающих общественное мнение различных социальных групп и слоев по поводу той или иной социальной проблемы. Эта литература должна находиться в соответствующих тематических разделах социологии.

В таблицах 2001 г. вопросы социальных изменений и процессов рассматривались в разделе «60.52 Общество в целом». В предлагаемом варианте таблиц эта тема представлена отдельно

самостоятельным разделом «Социальные изменения и процессы. Социальное поведение». Это связано с тем, что в данном варианте нет раздела «Общество в целом», а есть раздел «Общество как система», который не предполагает рассмотрение социальных изменений. Наиболее общие вопросы анализа социальных изменений и процессов представлены в подразделах индекса «60.03 Философия истории». Раздел «Социальные изменения и процессы» включает не столько материал, относящийся к обществу как целому, сколько материал по изменениям и процессам в отдельных элементах общества. В прежнем варианте в этот подраздел были включены понятия, которые нуждаются в выделении в особые разделы: «социальная структура», «социальная стратификация», «социальный контроль», «девиация» и др.

Современная социология испытывает существенное влияние исторической социологии. Не вдаваясь в детали ее развития на Западе, отметим только, что и в нашей стране активно обсуждался вопрос о ее природе. Свообразным подведением итогов этого обсуждения стало заседание круглого стола, материалы которого были опубликованы в журнале «Социологические исследования» [5]. Данное обсуждение выявило разброс мнений о структуре и методах исторической социологии, в то же время зафиксировало формирование ее проблемного поля. Историческая социология рассматривается как общая теория социальных изменений, которая осуществляет анализ различных типов общества и цивилизаций, проводит сравнительные исследования обществ, институтов, процессов, в том числе процессов глобализации и модернизации. В исторической социологии рассматриваются вопросы исторических альтернатив и сценариев возможного развития обществ, в том числе российского. Исследуются социологические методы анализа исторических данных.

В представляемом проекте предлагается поместить литературу по исторической социологии в раздел «Социальные изменения и процессы» под деление «Социология социальных изменений. Историческая социология». На наш взгляд, не стоит выделять историческую социологию в качестве отдельной дисциплины. Современные исследователи, например Н.В. Романовский [6], подчеркивают, что практически все социологические темы имеют исторический аспект, поэтому в случае выделения исторической социологии на отдельный индекс пришлось бы дублировать всю структуру социологии. Литературу по конкретной проблематике необходимо располагать в разделах, соответствующих данным темам.

В подразделе по социальным процессам систематизируется литература о таких процессах, как развитие, социальный прогресс, регресс, хаос, революция, эволюция, социальная инновация,

социальный кризис и др. Здесь же отражается литература по глобализации и миграции.

Социальные процессы реализуются через поведение индивидов и групп, поэтому публикации по теории и о моделях социального поведения должны быть отражены в подразделении этого же индекса. Важнейшим видом социального поведения является социальный конфликт. Под делением «Социальный конфликт» собирается литература общего характера по конфликтологии, социологии конфликта. Литература по социальным конфликтам в группах, организациях, институтах находится в соответствующих подразделах раздела «Социология».

Таким образом, анализ развития социологии в России за последние двадцать пять лет выявляет различия по своему характеру причины, формы изменения, которые по-разному отражаются в Библиотечно-библиографической классификации. Разработка системы социологических понятий в рамках теоретической социологии потребовала уточнения последовательности ряда в разделе «Социология». Институциональные перемены в дисциплине привели к изменению ее структуры, появлению новых, отраслевых социологий и, соответственно, — к новым разделам таблиц.

Мультипарадигмальность социологического знания отражается в увеличении работ по истории социологической мысли, по анализу современных социологических подходов.

Формирование разнообразных междисциплинарных исследовательских полей по культуре, национализму, урбанизму и т. п. приводит к тому, что социологическое знание постепенно обретает черты междисциплинарности.

Влияние мировой социологической мысли ведет к появлению новых методов в социологии, возникновению новых разделов социологического знания, историзации социологии в целом.

Изменения в этой науке ставят перед систематизаторами ряд вопросов: о размежевании литературы по социологии и социальной философии; социологии и общественно-гуманитарным наукам; междисциплинарности самого социологического знания. Попыткой решения этих проблем и является новый вариант раздела «60.5 Социология» в таблицах ББК.

Список источников

1. Ходанович М.А. Наука о культуре в структуре Библиотечно-библиографической классификации // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 2. С. 218—223.
2. Библиотечно-библиографическая классификация: Средние таблицы. Практическое пособие. Вып. 1 60/63 С/Т Социальные науки в целом. Обществознание. История. Исторические науки. Москва : Либерия, 2001. 320 с.
3. Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. Москва : Мо-

- сковский психолого-социальный институт ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 464 с.
4. Библиотечно-библиографическая классификация: Таблицы для областных библиотек : в 4 вып. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина [и др.]. Москва : Книга, 1983. Вып. 3. 535 с.
 5. Историческая социология: опыт и перспективы (заочный круглый стол редакции журнала «Социологические исследования») // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 41—53.
 6. Романовский Н.В. О современном этапе развития социологии // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 1—22.

Development of Sociological Knowledge and Change of Structure of “60.5 Sociology” Section in the Library Bibliographic Classification

Natalia A. Volkova^{1*}, Olga V. Kataeva^{2**},

¹ Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

² Moscow State University of Civil Engineering, 26 Yaroslavskoye Shosse, Moscow, 129337, Russia
E-mail: * nvolkova23@gmail.com, ** katolvik@mail.ru

Abstract: There is substantiated the necessity to change the section “60.5 Sociology” in the schedules of the domestic Library bibliographical classification, due to the development of sociological knowledge in the recent decades. Based on the analysis of causes, forms and the nature of changes of sociological knowledge, there is proposed a new version of schedules. Comparative analysis of the previous and proposed versions of the LBC schedules, the analysis of a large mass of the latest literature on sociology allows to point out the increasing multi-paradigmality, interdisciplinarity and historicity of the sociological knowledge. It poses a number of problems to the classifiers on the reflection of these features in the LBC schedules and distributing the literature by sectors of socio-humanitarian knowledge. Some examples of solutions to these problems are proposed in this work.

Key words: Library Bibliographical Classification, Sociology.

Citation: Volkova N.A., Kataeva O.V. Development of Sociological Knowledge and Change of Structure of “60.5 Sociology” Section in the Library Bibliographic Classification, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 214—219.

References

1. Khodanovich M.A. The Science of Culture in the Structure of Library-Bibliographical Classification, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 218—223 (in Russ.).
2. *Bibliotечно-библиографическая классификация: Средние таблицы. Практическое пособие. Вып. 1 60/63 S/T Социальные науки в целом. Общественное знание. История. Исторические науки* [Library-Bibliographical Classification: Medium Schedules. The Practical Guide. Issue 1 60/63 S/T Social Sciences in General. Social Studies. History. Historical Sciences]. Moscow, Libereya Publ., 2001, 320 p.
3. Novikova S.S. *Социология: история, основы, институционализация в России* [Sociology: the History, Foundations, Institutionalization in Russia]. Moscow, Moskovskii Psikhologo-Sotsial'nyi Institut Publ., Voronezh, NPO “MODEK” Publ., 2000, 464 p.
4. *Библиотечно-библиографическая классификация: Таблицы для областных библиотек: в 4 вып.* [Library-Bibliographical Classification: the Schedules for Regional Libraries: in 4 Issues]. Moscow, Kniga Publ., 1983, issue 3, 535 p.
5. *Историческая социология: опыт и перспективы (заочный круглый стол редакции журнала “Социологические исследования”)* [Historical Sociology: the Experience and Prospects (the Correspondence Round Table of the Editorial Board of the Journal “Sociological Studies”)], *Социологические исследования* [Sociological Studies], 2005, no. 1, pp. 41—53.
6. Romanovsky N.V. O sovremennom etape razvitiya sotsiologii [On the Modern Stage of the Development of Sociology], *Социологические исследования* [Sociological Studies], 2007, no. 1, pp. 1—22.

И.В. Бабич

Названия библиотек: тенденции изменения в социокультурном контексте

Реферат. Ставится задача выявления совокупности названий (персонифицированных и неперсонифицированных), которые носят в настоящее время общедоступные российские библиотеки, локализованные в городском пространстве. Процесс выбора нового или решение об отказе от прежнего названия интерпретируются с точки зрения отражения в нем современного общественного сознания, авторитетов, актуальных для читающей публики, а также в качестве формы поиска библиотеками адекватной запросам времени стратегии деятельности. Сделан вывод о наличии двух тенденций библиотечных именных предпочтений. В рамках одной (преобладающей в данный момент) — приоритетом является следование традиции, стремление ориентироваться на определенную ценностно-историческую вертикаль. Другая тенденция выбора названия связана с навыками создания образа в городской среде и стремлением занять свою нишу в пространстве интеллектуально-досуговых услуг.

Ключевые слова: библиотека, название, наименование, персоналия, библиотечная стратегия, краеведение.

Для цитирования: Бабич И.В. Названия библиотек: тенденции изменения в социокультурном контексте // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 220—227.

В настоящее время социокультурная деятельность играет ключевую роль для позиционирования библиотек в жизни местных сообществ. В качестве одного из стержневых начал такой деятельности часто выступает название библиотеки. В статье, не претендующей на полноту охвата динамично развивающейся области библиотечной жизни, ставится задача интерпретации специфики именных предпочтений отечественных библиотек рубежа XX—XXI веков.

Отсутствие верифицированных официальных источников обусловит отдельные лакуны, но не помешает отметить особенности современного массового сознания, отразившиеся в библионимах. Попытка сосредоточиться на выборе названия обусловила решение учитывать лишь общедоступные библиотеки в городском пространстве. Наименование ведомственных и сельских библиотек в значительной степени детерминировано — в первом случае профилем, во втором — узостью в силу ограниченности самой территории или круга возможных кандидатов¹. Всего поиск, предпринятый в сентябре — ноябре 2016 г.², зафиксировал в Интернете данные о 1645 городских библиотеках, имеющих обозначения вне номерного ряда: 1342 имеют в названии имя лица (всего — 569), 299 неперсонифицированных названия и четыре используют оба типа наименования одновременно.

Именной статус библиотек неоднократно привлекал внимание исследователей. В статье Г.А. Мельничука (2005) [1] была представлена широкая панорама (5147 библиотек, 490 из которых носили 203 имени) библиотечного пантеона

Ирина Виленовна Бабич,
Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе,
ведущий научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
кандидат исторических наук
E-mail: BabichIV@rsl.ru

России к началу XXI века. Но установление связи между родом известности и принятием библиотекой имени данной персоны не входило в задачу автора. Оценка роли имени как символа и бренда библиотеки была дана С.Г. Матлиной (2007) [2]. Ею освещены варианты библиотечной именной стратегии (от «тихого существования» под «безликим номером» до предпочтения знаковой личности, выступающей средством культурной, региональной, этнической самоидентификации), раскрыт потенциал работы «с именем» для творчества специалистов библиотеки. Возможности сотрудничества с коллегами на платформе именных библиотек и его роль для имиджа библиотеки рассматривались М.Г. Волотовой на примере библиотек им. Н.А. Добролюбова [3].

Практика работы «с именем» проходит в форме специальных мастер-классов. Здесь рассматриваются возможности именной библиотеки для

объединения конкретных категорий читателей: в рамках семейной библиотеки или по принципу принадлежности известному горожанам локусу (Оренбургская ОУНБ им. Н.К. Крупской, 2011) [4], предлагаются пошаговые рекомендации для поисковой работы (Челябинская ОУНБ, 2014) [5]. Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотекой им. В.И. Ленина инициирован веб-проект «Мы с этим именем живем, мы этим именем гордимся» [6], популяризирующий деятельность именных библиотек. Помощь тем, кто «находится в начале пути к присвоению почетного имени», предлагается в руководствах, выпущенных в Новосибирске [7] и Пскове [8]. Наряду с перечнем документации и текстом пояснительной записки для ходатайства об изменении названия, приводятся примеры положительного опыта, биографии лиц, имена которых могли бы носить библиотеки.

Не замыкаться в своей среде, повысить эффективность за счет подключения к работе по созданию бренда города призвал читателей в 2015 г. журнал «Библиотечное дело». В статьях специального выпуска (2015. № 4), посвященного теме «Геокультурный брендинг», раскрыты возможности, открывающиеся перед библиотеками за счет определения «лица» в контексте культурного ландшафта. Частью такого ландшафта в условиях медиализации пространства, по определению Д.Н. Замятина [9], становится создание образных структур, наложенных на физически существующие объекты.

Исходя из анализа результатов интернет-поиска, можно отметить два пути подключения библиотек к процессу образного маркирования пространства. Первый связан с разработкой «литературных карт» территории, к которой принадлежит библиотека. Предполагается, что такие мультимедийные ресурсы могут служить путеводителем для туриста, визитной карточкой, а также помогают местным жителям лучше узнать и по-новому увидеть свою малую родину.

Другой путь связан с присоединением к игре смыслами, присущей городской жизни медийной эпохи. К ее проявлениям можно отнести и кафе «Библиотека» в Димитровграде, Нижнем Новгороде, Новопеределкине, Санкт-Петербурге, Томске, и отель «Библиотека» в Вологде. Эти предприятия к библиотекам как учреждениям культуры отношения не имеют. В кафе слово «библиотека» используется как торговая марка, а книги служат лишь для оформления. Устроители же гостиницы в Вологде на перекрестке улиц Н.В. Гоголя и Н.Г. Чернышевского пошли дальше, предлагая постояльцам — «любителям концептуальной литературы и свеже сваренного эспрессо» — варианты литературных сценариев оформления отдыха. К их услугам магазин-библиотека с «нестареющей классикой» и «малотиражной» литературой (от сочинений Г. Гегеля

до Р. Гари и Э. Уорхола, от А. Башлачёва до работ С. Курёхине, Э. Лимонове и психоанализе). Дизайнерски оформленные номера имеют названия «Мастер и Маргарита», «Евгений Онегин», «Граф Монте-Кристо», «Великий Гэтсби» и др.

В контексте обратимости смыслов и проницаемости границ привычных понятий библиотеки обнаружили стремление адаптироваться к пространству интеллектуально-досуговых услуг (например, одна из библиотек Мурманска разместила в новом торговом центре), нейтрализуя свою видовую принадлежность под «интеллектуальным центром», «центром общения и информации» и присваивая названия за рамками привычных библиотечных аллюзий (примеры таких названий см. в приложении 1).

Практически любое из названий могло бы принадлежать кафе, клубу, туристическому агентству, самодеятельному коллективу. Даже названия, в которых присутствует «книжность», подчас совпадают с торговыми. Это объясняется намерением занять свою нишу в пространстве услуг, ежедневно предлагаемых горожанам. Выбор названий отражает стремление библиотек установить связь с конкретной категорией потенциальных читателей. «Малышок», «Жар-Птица», «Колокольчик», «Лукоморье» ожидают самых маленьких, «Мир женщины» и «Сударушка» — их мам и бабушек, «Надежда», «Книга 03», «Позитив», «Оптимист» — тех, кого, быть может, больше нигде не ждут. Выделяется и морская тематика в континентальных местностях — не только имеющие литературный прообраз «Алые паруса», но и просто «Парус», «Порт», «Фрегат», «Бригантина».

Для жителей коренной России, где нет конца-края полям, море испокон века ассоциировалось с мечтой, притупившейся, но сохраненной и в эпоху быстрых воздушных сообщений, и виртуальных путешествий. Тем, кто к странствиям не склонен, открывают двери «Теплый дом», «Отчий край», «Семейный круг». Дорога к сердцу и руке друга обещана «Ровесником», «Собеседником», «Спутником», «Встречей», «Контактом», «Диалогом», а путь к самому себе через духовное возрождение или социальную реализацию — «Вдохновением», «Златословом», «Перспективой», «Лидером». Ставку на обаяние самого книжного мира делают «Дворец книги», «Книгочей», «Книжный меридиан», «Фолиант», и — не без акцента на некую эрудицию — «De Visu». Самое распространенное название — «Радуга», связанное с никому конкретно не адресованной, мимолетной, но несомненной радостью.

В один ряд с «зашифрованными» библиотеками парадоксальным образом попадают и те, чья ориентация прямо поименована: «Библиотека для друзей» (Прокопьевск), «Библиотека дружбы народов» (Салехард, Севастополь, Уфа), «Социальный [филиал]» (Липецк), «Центр изучения истории

Примеры абстрактных названий библиотек

«Авангард» (Ишим, Киров)	«Колокольчик» (Кемерово)	«Предместье» (Иркутск)
«Алые паруса» (Иркутск, Томск)	«Контакт» (Рубцовск)	«Пульс» (Шарыпово)
«Атмосфера» (Чапаевск)	«Кругозор» (Северодвинск)	«Радость» (Кемерово)
«Берегиня» (Кемерово, Саянск, Тольятти, Чапаевск)	«Кумир» (Прокопьевск)	«Радуга» (Кемерово, Псков, Рыбинск, Санкт-Петербург, Саяногорск, Томск, Тюмень, Уфа, Челябинск, Электросталь, Ярославль)
«Березка» (Прокопьевск)	«Лад» (Рубцовск)	«Растишка» (Глазов)
«Бестселлер» (Березняки, Рязань, Северодвинск)	«Лада» (Томск)	«Ровесник» (Трубчевск, Челябинск)
«Бригантина» (Люберцы, Томск, Электросталь)	«Ладушки» (Кемерово)	«Родник» (Кемерово, Прокопьевск, Северск)
«Веста» (Новокузнецк, Тольятти)	«Легенда» (Тольятти)	«Родничок» (Усть-Илимск)
«Возрождение» (Рязань)	«Лидер» (Прокопьевск)	«Русь» (Томск)
«Встреча» (Кемерово, Якутск)	«Лукоморье» (Красноярск, Томск, Шадринск)	«Рушания» (Томск)
«Гавань» (Реж)	«Малышок» (Северск)	«Семейный круг» (Прокопьевск)
«Гармония» (Балашиха, Воркута, Гурьевск Кемеровской обл., Кемерово, Новокузнецк, Санкт-Петербург)	«Маяк» (Кировск, Прокопьевск, Челябинск)	«Сибирячок» (Кемерово)
«Гнездышко» (Северодвинск)	«МеДиаЛог» (Санкт-Петербург)	«Сказка» (Санкт-Петербург, Томск)
«Горняк» (Новокузнецк)	«Меридиан» (Челябинск)	«Сказочный театр» (Ульяновск)
«ГОРОД» (Санкт-Петербург)	«Милосердие» (Александров, Нижневартовск, Ульяновск)	«Слово» (Кемерово)
«Грамотейка» (Шарыпово)	«Мир женщины» (Междуреченск, Омск, Ступино)	«Собеседник» (Ступино, Челябинск)
«Дворец книги» (Димитровград, Ульяновск)	«Мир Знаний» (Северодвинск)	«Содействие» (Уфа)
«Диалог» (Люберцы, Кемерово, Тольятти)	«Мир искусств» (Ульяновск)	«Содружество» (Рязань, Ульяновск)
«Добродар» (Усть-Илимск)	«Мир Книги» (Суровикино)	«Созвездие Народов» (Салават)
«Добродея» (Новокузнецк)	«Мир Приключений» (Якутск)	«Спутник» (Санкт-Петербург)
«Дом Семьи» (Ступино, Томск)	«Мир Семьи» (Северск)	«СТАРТ» (Санкт-Петербург)
«Жар-Птица» (Красноярск)	«Надежда» (Кемерово, Тверь, Тихвин, Тольятти)	«Старый Город» (Обнинск)
«Зеленый Мир» (Глазов)	«Неосфера» (Уфа)	«Сударушка» (Прокопьевск)
«Златослово» (Ноябрьск)	«Огонек» (Северск)	«Теплый дом» (Североморск, Якутск)
«Золотой Ключик» (Железногорск)	«Оптимист» (Шарыпово)	«Уголек» (Прокопьевск)
«Игротека» (Шарыпово)	«Ориентир» (Уфа)	«Умка» (Прокопьевск)
«Иностранная книга» (Новокузнецк)	«Остров Сокровищ» (Санкт-Петербург)	«Фемида» (Уфа)
«Интеллект» (Санкт-Петербург)	«Островок Доброты» (Кемерово)	«Фламинго» (Томск)
«Инфосфера» (Кемерово)	«Открытие» (Северодвинск)	«Фолиант» (Тольятти)
«Истоки» (Кемерово, Москва, Новокузнецк, Саянск, Тольятти)	«Отчий край» (Выкса)	«Фортуна» (Тольятти)
«Калейдоскоп» (Уфа)	«Очаг» (Шарыпово, Шелехово, Электросталь)	«Фрегат» (Томск)
«Калинушка» (Чапаевск)	«Патриот» (Рязань)	«Хазина» (Уфа)
«Камертон» (Челябинск)	«Первоцвет» (Усть-Илимск)	«Читай-Город» (Кемерово, Якутск)
«Книга 03» (Якутск)	«Перспектива» (Уфа)	«Школьный Мир» (Якутск)
«Книгоград» (Кемерово)	«Пилигрим» (Тольятти, Электроугли)	«Эврика» (Тольятти, Томск, Чапаевск)
«Книгочей» (Кемерово)	«Пионер» (Москва)	«Юнион» (Шарыпово)
«Книжная Планета» (Кемерово)	«Планета Детства» (Омск)	«Юность» (Томск)
«Книжный Дом» (Северодвинск)	«Планета Семья» (Уфа)	«De Visu» (Челябинск)
«Книжный меридиан» (Кемерово)	«Победа» (Северск)	
«Ковчег» (Северодвинск)	«Позитив» (Новокузнецк, Уфа)	
	«Познание» (Москва)	
	«Парус» (Прокопьевск)	
	«Порт» (Челябинск)	

Нового города» (Ульяновск), «Библиотеке экологического просвещения» (Владимир, Мончегорск, Ульяновск и др.). И библиотеки с абстрактным названием, и библиотеки, акцентирующие особый профиль, в сущности, воспроизводят поведение горожан эпохи Средневековья, когда сапожник вывешивал у дверей сапог, а булочник крендель.

Немного игры эпохи постмодерна, немного расчета на эмоциональные реакции. В конечном счете — установка найти своего пользователя в городском потоке, предложив ему либо манящий образ, либо точное удовлетворение специфического запроса, либо обещание присоединения к особенному кругу общения вне толпы.

Примеры географических названий библиотек

«Адмиралтейская» (Санкт-Петербург)	«Дудергоф» (Санкт-Петербург)	«Нагорная» (Сарапул, Тольятти)
«Библиотечка в Солнечном» (Иркутск)	«Запсибовская» (Новокузнецк)	«Охтинская» (Санкт-Петербург)
«Бронницкая» (Санкт-Петербург)	«Иннокентьевская» (Иркутск)	«Семеновская» (Санкт-Петербург)
«Быстринская» (Реж)	«Лиговская» (Санкт-Петербург)	«Солнечная» (Сарапул)
«В Озерках» (Санкт-Петербург)	«На Весенней» (Кемерово)	«Старая Коломна» (Санкт-Петербург)
	«На Морской» (Санкт-Петербург)	и др.
	«На Трудовой» (Челябинск)	

В русле установки на «свой круг» может рассматриваться и использование библиотеками знакомых всем горожанам названий (см. приложение 2).

«Петербургский» акцент перечня возможно связан с особым чувством гордости жителей от принадлежности своему Городу. Однако к сходным тенденциям библиотеки склоняются и в других местах. Абсолютное лидерство в этой группе у Санкт-Петербурга. Пропорционально же масштабу городского пространства более заметные места такие библиотеки занимают в городском номинативном поле Томска, Челябинска, Якутска, Тольятти, Уфы, Шарыпово (см. диаграмму 1).

Выделяется в данном отношении Кемеровская область. В областном центре таких библиотек — 23, в Междуреченске — четыре, в Новокузнецке — девять, в Прокопьевске — 12.

Данный подход к названию библиотек в перечисленных городах не единственный. Петербургские библиотеки носят имена М.Ю. Лермонтова и В.В. Маяковского, Ф.А. Абрамова и О.Ф. Берггольд и т. д. Областной библиотеке в Кемерово присвое-

но имя В.Д. Федорова, в Томске — А.С. Пушкина, Республиканской библиотеке в Уфе — А.-З. Валиди и т. д. Подчас оба приема определения названия соединяются в одной библиотеке (Библиотека русской поэзии XX в. им. В. Сербского в Братске, Дворец книги — Ульяновская областная научная библиотека им. В.И. Ленина и др.).

Библиотеки, носящие имена известных людей, привычнее отечественному культурному ландшафту и широко распространены, но их концентрация неравномерна. И точно так же, как в персонифицированном ряду, здесь есть формальный (по абсолютным цифрам) лидер — Москва и неформальный, по частоте встречаемости в городском пространстве, — Нижний Новгород, к которому приближаются Новосибирск, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Красноярск, Пермь (см. диаграмму 2).

Акцент на ценностно-исторической вертикали, воплощенной в знаковых персонах, присущ городам-претендентам на роль самостоятельных культурно-политических центров. Особое место — у Санкт-Петербурга, где тенденция адаптации к

Диаграмма 1

Количество библиотек с персонифицированными названиями (в крупных городах)

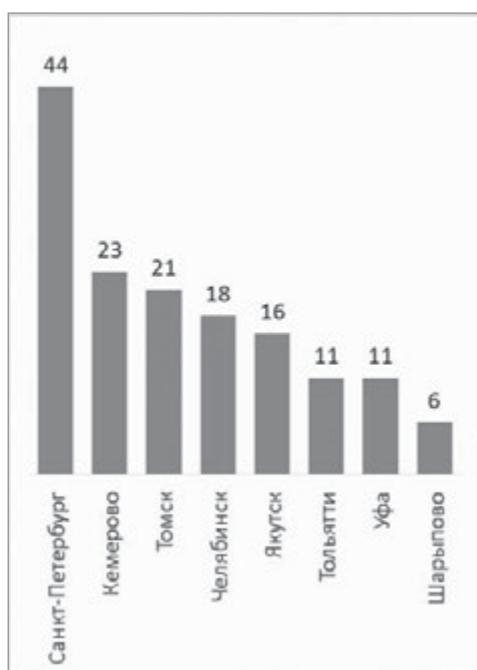
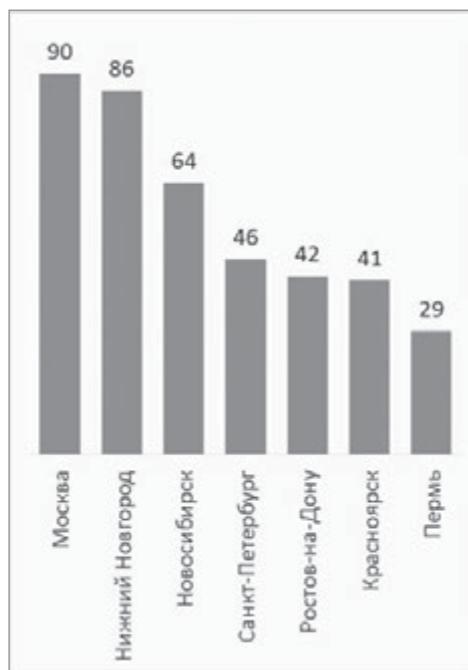

Диаграмма 2

Количество библиотек с персонифицированными названиями (в крупных городах)

тотальной смысловой игре и ориентация на «личную» традицию равнозначны.

Работа библиотек с именем выдающихся лиц является частью осознанной стратегии. Если корни выбора духовных патронов уходят глубоко в древность и связаны с сакральной практикой, то интенция современных библиотек в этом отношении артикулирована адептами «именного» движения в Нижнем Новгороде. Проект «Мы с этим именем живем, мы этим именем гордимся», возможно, не случайно возник в городе, который на памяти значительной части нынешних горожан сменил имя, а сами они стали из горьковчан нижегородцами, зеркально повторив судьбу старшего поколения своих семей, превратившихся из нижегородцев в горьковчан.

Перестроечные годы ознаменовались переименованием двух крупнейших библиотек страны. В 1992 г. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина стала Российской государственной библиотекой (РГБ), а Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина — Российской национальной библиотекой (РНБ). Прежнее название РГБ продолжает сиять золотыми буквами на фронтоне здания напротив Кремля и транслируется пассажирам московского метро. В обыденной речи сохранилась «Ленинка» в Москве и «Публичка» в Санкт-Петербурге. Но развенчанный кумир и «назначенный» литературный классик уже не служат символами для лидеров библиотечного сообщества в новых реалиях.

Выборгская библиотека сменила имя Н.К. Крупской на имя Алвара Аалто. Замечательный архитектор построил здание библиотеки в 1930-е годы. Его работа получила всемирное признание как новаторская и вместе с тем эталонная, и именно благодаря зданию виборгская библиотека известна за пределами города. Деятельница же советского образования и соратница вождя мирового пролетариата к этой библиотеке отношения не имела. Вместе с тем факт рационально обоснованного переименования был своего рода политической демонстрацией, акцентируя то обстоятельство, что некогда данная библиотека была «прописана» на территории другой страны. Сотрудники Самарской ОУНБ оставили в прошлом имя В.И. Ленина³. Между тем их коллеги в Нижнем Новгороде, Новосибирске, Сызрани, Ульяновске, Ростове-на-Дону его сохраняют, как и имена борцов за социалистическое будущее (включая и неоднозначную фигуру Павлика Морозова). Представляется, что дело не в идейных установках, а в сознании обязанности наследника сохранить полученное достояние, каким бы оно ни было («мы с этим именем живем»). Примечательно в этой связи, что имя академика Д.С. Лихачёва, ассоциирующееся с деятельностью по сохранению культурного наследия, в последние годы принято шестью библиотеками

(Лабинск, Москва, Новокузнецк, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Шахты). Это особенно знаменательно, так как при интенсивном пополнении «почетного» списка именами значимых для местной истории и культуры деятелей обновление общероссийского библиотечного пантеона остается сравнительно редким.

Г.А. Мельничук в начале XXI в. выделил 26 имен, встречающихся чаще двух раз. По результатам интернет-поиска 2016 г., библионимов, встречающихся не менее 3 раз, — 67 (см. табл.). Рост пантеона не связан лишь с интенсификацией имянаречения, хотя она имеет место (так, по подсчетам Л.В. Сокольской и В.Г. Абрамовских, в 1920—1940 гг. в уральском регионе получили имена пять библиотек, с 1949 по 1980 г. — семь, а с 1991 по 2013 г. — 18 [7, с. 8—9]). Г.А. Мельничук [1] учитывал сельские библиотеки, но не принимал в расчет городские филиалы, поэтому о буквальном соотношении цифр речи нет. Сопоставление же персональных предпочтений по ранговой шкале обнаруживает неизменное первенство А.С. Пушкина, а также лидирующие позиции А.М. Горького и А.П. Гайдара. Следующие за ними имена в 2005 и в 2016 гг. повторяются, исключая В.И. Ленина и добавляя С.А. Есенина. Сохраняется существенная историческая дистанция между читателем и патроном библиотеки, а также присутствие наряду с общеизвестными авторами тех, которые были «властителями дум» своего поколения, но власть эта утрачена более века назад. Тем не менее читатели любовно называют такие библиотеки «Белинками», «Добролюбовками», «Герценками», что свидетельствует об их органичной включенности в местную культурную традицию. О приверженности традиции и говорят имена, возможно принятые по циркуляру, но за минувшие десятилетия ставшие частью городского культурного пространства. Подобно тому, как его частью являются адреса библиотек, по которым можно повторять историю нашей страны XX в., — улицы В.И. Ленина (едва ли не самый частый адрес, так как это имя давалось центральной улице, а библиотекам — лучшие здания), Пролетарские, Советские, Ю.А. Гагарина, В.В. Терешковой, Авиационные, Строителей, 50-летия Комсомола, Юбилейные.

В развитии традиции определенную роль сыграла актуализация имен, носители которых, как связанные с литературным творчеством, так и просто известные, были представителями прежней элиты (Батюшковы, Е.Р. Дашкова, Г.Е. Львов), подверглись после 1917 г. репрессиям или эмигрировали (А.М. Амур-Санан, Г. Газданов, Н.С. Гумилев, Н.С. Клестов-Ангарский, С.Г. Чавайн, Д.И. Шаховской и др.). Речь идет не столько о смене «минуса» на «плюс», сколько о расширении представления библиотек о своей миссии хранителей памяти.

Таблица

Частота использования имен выдающихся персон в названиях библиотек России

Имя	2005 (по данным Г.А. Мельни- чука)	2016 (по данным интернет- поиска)
1	2	3
Аксаков С.Т.	1	4
Ахматова А.А.	1	5
Бажов П.П.	6	15
Барто А.Л.	1	6
Белинский В.Г.	8	13
Берестов В.Д.	нет данных	3
Бианки В.В.	3	6
Блок А.А.	нет данных	4
Бунин И.А.	1	4
Гагарин Ю.А.	3	7
Гайдар А.П.	41	60
Герцен А.И.	4	11
Гоголь Н.В.	7	14
Гончаров И.А.	нет данных	3
Горький А.М.	35	60
Грибоедов А.С.	2	5
Грин А.	1	9
Добролюбов Н.А.	2	7
Достоевский Ф.М.	2	9
Драгунский В.Ю.	нет данных	3
Есенин С.А.	2	13
Закруткин	нет данных	3
Кассиль Л.А.	2	6
Короленко В.Г.	5	13
Космодемьянская З.А.	1	7
Кошевой О.	2	3
Крашенинников С.П.	1	3
Крупская Н.К.	21	30
Крылов И.А.	5	11
Куприн А.И.	1	8
Ленин В.И.	7	5
Лермонтов М.Ю.	7	22
Леся Украинка	нет данных	3
Лихачёв Д.С.	нет данных	6
Ломоносов М.В.	4	5
Луначарский А.В.	2	5
Макаренко А.С.	1	6
Мамин-Сибиряк Д.Н.	2	9
Маршак С.Я.	7	19
Маяковский В.В.	7	31

Соответственно были отмечены имена директоров крупных производств, замечательных администраторов императорской и советской России (от Н.Н. Муравьева-Амурского до Е.А. Фурцевой). Широкий взгляд позволил наряду с героями (Н.Ф. Гастелло, М. Джалиль, И.А. Докукин, З.М. Портнова, Е.И. Чайкина и др.), которыми гордится страна, увидеть скромных собирателей истории родного края (М.Я. Диев, А.Н. Зырянов, М.М. Коцюбинский, И.П. Мордвинов, А.Ф. Палашенков, Е.Д. Петряев, А.К. Салытков, Ю.Н. Худов и др.), своих коллег (Л.А. Гладина, Л.С. Деламуре, Н.Н. Ремизов, А.И. Харизова и др.), видевших мир в основном посредством книг, и путешественников, объехавших «полсвета» (Г.С. Лебедев, А. Никитин).

Основой восприятия героя на фоне истории края является его связь с конкретной местностью или этническая общность. Речь идет не только о земляках, но и о тех деятелях истории и культуры, которые отразили местные реалии в творчестве, занимались исследованием края или жили здесь (пусть не по своей воле, как декабристы в ссылке) какое-то время. Общей установкой на приближение «своего» героя является и большая по сравнению с общероссийским рядом хронологическая близость, уступая в «бронзе», память о них согрета обаянием личных впечатлений старшего поколения, семейных рассказов.

Выйдя из-под диктата центральной власти, процесс имянаречения обнаружил две тенденции развития. В рамках одной сложилась практика предпочтения эмоционально окрашенных брендов, адаптированных к сфере досуговых услуг и городской повседневности. Другая, в данный момент преобладающая, представляет ориентацию на активное пополнение пантеона образами, значимыми для местной культурной традиции. Централизованно заданное некогда распределение имен классиков отечественной литературы сохраняется, но доминантой стала установка на сохранение локальной культурной памяти, воплощенной в местных культурных авторитетах.

Примечания

- ¹ Исключение представляют Павленковские библиотеки, но их деятельность является предметом отдельного исследования.
- ² В том случае, когда сайт самой библиотеки обнаружить не удавалось, информация о названии разыскивалась на сайтах вышестоящих организаций, городской администрации и местных справочных адресных сайтах.
- ³ Это вызывало дискуссию среди горожан, часть которых выступила за возвращение библиотеке имени В.И. Ленина, часть за присвоение имени одного из инициаторов создания библиотеки, губернатора К.К. Грота (1815—1897), а часть за сохранение нынешнего, безымянного статуса библиотеки [10].

Окончание таблицы

1	2	3
Михалков С.В.	нет данных	6
Некрасов Н.А.	8	25
Островский Н.А.	9	24
Павленков Ф.Ф.	7	6
Паустовский К.Г.	2	9
Пришвин М.М.	2	8
Пушкин А.С.	63	90
Радищев А.Н.	1	5
Рубцов Н.М.	1	4
Салтыков-Щедрин М.Е.	2	8
Светлов М.М.	2	5
Серафимович А.С.	1	8
Симонов К.М.	1	4
Суриков И.З.	1	3
Твардовский А.Т.	нет данных	4
Толстой Л.Н.	7	20
Тургенев И.С.	2	12
Тютчев Ф.И.	3	3
Фадеев А.А.	1	8
Фурманов Д.А.	5	6
Чернышевский Н.Г.	2	10
Чехов А.П.	12	30
Чкалов В.П.	нет данных	3
Чуковский К.И.	5	11
Шевченко Т.Г.	1	11
Шолохов М.А.	4	12
Шукшин В.М.	1	7

Список источников

1. Мельничук Г.А. Ономастика библиотек России (постановка вопроса) // Библиотека в контексте истории. Москва : Пашков дом, 2005. С. 300—312.
2. Матлина С.Г. Библионимика. Имя как символ и бренд библиотеки // Научные и технические библиотеки. 2007. № 4. С. 5—14.
3. Болотова М.Г. Библиотеки им. Н.А. Добролюбова на карте России // Перспективы возрождения и модернизации России — от Н.А. Добролюбова до наших дней : сб. докл. Международной науч. конф. XXXVI Добролюбовские чтения / [ред.-сост.: Г.А. Дмитриевская]. Нижний Новгород : Изд. Гладкова, 2012. С. 70—75.
4. Библиотека с именем: работа публичных библиотек по изучению и популяризации культурного наследия : сб. материалов. Оренбург, 2012. 60 с. URL: <http://portal.orenlib.ru/up/article/file/%F1%E8%EC%E5%ED%E5%EC.pdf> (дата обращения: 21.09.2016).
5. «И будут вечно жить их имена...»: именные библиотеки Челябинской области : справ. / Челяб. обл. универс. науч. б-ка. Челябинск, 2015. 150 с. URL: http://chelreglib.ru/media/files/prof/sborniki/spravochnik_imennye.pdf (дата обращения: 21.09.2016).
6. Мы с этим именем живем, мы этим именем гордимся [Электронный ресурс]. URL: http://www.nounb.sci-nnov.ru/projects/nmo_name/start.php (дата обращения: 28.09.2016).
7. Библиотека имени... / сост. Л.А. Бойко ; ред. Г.П. Рыбина ; отв. за вып. В.Г. Деев. Ново-сибирск : Изд-во НГОНБ, 2016. 53 с. URL: <http://www.ngonb.ru/docs/Методисты/Сборник%20Библиотека%20имени.pdf> (дата обращения: 09.11.2016).
8. Имя библиотеки на библиотечной карте Псковского региона: опыт работы и перспективы развития именных библиотек Псковской области : методические рекомендации / ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека»; [сост. А.Л. Левченко ; гл. ред. В.И. Павлова]. Псков, 2016. 92 с. URL: <http://pskovlib.ru/resources/issuings/izdania2016-docs/izdania2016-text/20820> (дата обращения: 03.10.2016).
9. Замятин Д.Н. Постгеография: капитал(изм) географических образов // Социологические исследования. 2014. № 10(366). С. 11.
10. Сбор подписей за возвращение имени Ленина Самарской областной библиотеке // Суть времени. Виртуальный клуб [Электронный ресурс]. URL: <http://eot.su/node/19432> (дата обращения: 16.11.2016).

Names of Libraries: Trends in Sociocultural Context

Irina V. Babich,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

E-mail: BabichIV@rsl.ru

Abstract. There is established the task to reveal the totality of current names (personalized and non-personalized) of the Russian public libraries localized in the urban space. The process of selection of new name or decision to abandon the old name are interpreted from the point of view of the reflection in it of the contemporary social consciousness, influence of the authorities, relevant to the reading public, as well

as for the libraries as a form of search of the best survival strategy adequate to the needs of time. There is made the conclusion on the presence of two trends in the current library naming practice. Within the first one (prevailing at the moment) — the priority is to follow the tradition, the desire to focus on the specific value-historic vertical. Another trend of selecting the name is associated with the skills of creation of image in the urban environment and the desire to occupy its own niche in the space of intellectual and leisure services.

Key words: Library, Name, Designated Name, Personalia, Library Strategy, Local History.

Citation: Babich I.V. Names of Libraries: Trends in Sociocultural Context, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 220—227.

References

- Melnichuk G.A. Onomastika bibliotek Rossii (post-anovka voprosa) [Onomastics of Russian Libraries (Statement of Question)], *Biblioteka v kontekste istorii* [Library in the Context of History]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2005, pp. 300—312.
- Matlina S.G. Biblionimika. Imya kak simbol i brend biblioteki [Biblionymy. The Name as a Symbol and Brand of the Library], *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2007, no. 4, pp. 5—14.
- Bolotova M.G. Biblioteki im. N.A. Dobrolyubova na karte Rossii [The Libraries Named after N.A. Dobrolyubov on the Map of Russia], *Perspektivy vozrozhdeniya i modernizatsii Rossii — ot N.A. Dobrolyubova do nashikh dnei: sb. dokl. Mezhdunarodnoi nauch. konf. XXXVI Dobrolyubovskie chteniya* [The Prospects for Revival and Modernization of Russia — from N.A. Dobrolyubov up to Nowadays. Proc. of the Int. Sci. Conf. “Dobrolyubov Readings XXXVI”]. Nizhny Novgorod, Gladkova Publ., 2012, pp. 70—75.
- Biblioteka s imenem: rabota publichnykh bibliotek po izucheniyu i populyarizatsii kul'turnogo naslediya* [A Library with Name: the Work of Public Libraries for the Study and Popularization of Cultural Heritage]. Orenburg, 2012, 60 p. Available at: <http://portal.orenlib.ru/up/article/file/%F1%E8%EC%E5%ED%E5%EC.pdf> (accessed: 21.09.2016).
- “I budut vechno zhit' ikh imena...”: imennye biblioteki Chelyabinskoi oblasti [“And their Names Will Live Forever...”: the Named Libraries of the Chelyabinsk Region]. Chelyabinsk, 2015, 150 p. Available at: http://chelreglib.ru/media/files/prof/sborniki/spravochnik_imennye.pdf (accessed 21.09.2016).
- My s etim imenem zhivem, my etim imenem gordimsya* [We Live with this Name, We Are Proud of this Name]. Available at: http://www.nounb.sci-nnov.ru/projects/nmo_name/start.php (accessed 28.09.2016).
- Boiko L.A., Rybina G.P. (eds). *Biblioteka imeni...* [The Library Named after...]. Novosibirsk, NGONB Publ., 2016, 53 p. Available at: <http://www.ngonb.ru/docs/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%8B/%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%91%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0%20%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8>. pdf (accessed 09.11.2016).
- Levchenko A.L., Pavlova V.I. (eds). *Imya biblioteki na biblioteknoi karte Pskovskogo regiona: opyt raboty i perspektivy razvitiya imennykh bibliotek Pskovskoi oblasti: metodicheskie rekomendatsii* [The Library Name on the Library Map of the Pskov Region: the Experience and Development Prospects of Named Libraries of the Pskov Region: the Guidelines]. Pskov, 2016, 92 p. Available at: <http://pskovlib.ru/resources/issuings/izdania2016-docs/izdania2016-text/20820> (accessed 03.10.2016).
- Zamyatin D.N. Postgeografiya: kapital(izm) geograficheskikh obrazov [Postgeography: the Capital(ism) of Geographical Images], *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2014, no. 10(366), p. 11.
- Sbor podpisei za vozvrashchenie imeni Lenina Samarskoi oblastnoi biblioteke [Signature Collecting for the Return of Lenin's Name to the Samara Regional Library], *Sut' vremeni. Virtual'nyi klub* [Essence of Time. The Virtual Club]. Available at: <http://eot.su/node/19432> (accessed 16.11.2016).

Анонс

VI Всероссийский смотр-конкурс библиотек на лучшее электронное издание по культуре и искусству

апрель — сентябрь 2017 г.

Руководители и специалисты библиотек России приглашаются к участию в VI Всероссийском смотре-конкурсе библиотек на лучшее электронное издание по культуре и искусству.

На смотр-конкурс принимаются электронные издания, выпущенные в 2015—2017 гг. библиотеками самостоятельно или в партнерстве с другими учреждениями и организациями. Итоги будут объявлены в октябре 2017 года.

Организаторы: Комитет Совета Федерации по науке, образованию и культуре; Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи; Комитет Государственной Думы по культуре; Департамент науки и образования Министерства культуры; Российская государственная библиотека (организационный оператор смотра-конкурса).

Цель: совершенствование и развитие информационной работы библиотек в сфере культуры и искусства.

Задачи:

- стимулировать инновационную активность библиотек по внедрению современных компьютерных технологий в практику информационной работы;
- оказать поддержку библиотекам, выпускающим лучшую издательскую продукцию по культуре и искусству;
- выявить и распространить лучший опыт библиотек по созданию электронных изданий по культуре и искусству;
- способствовать повышению качества и уровня подготовки электронных изданий, выпускаемых библиотеками.

Номинации:

- «Лучшее электронное издание по культуре и искусству»;
- «Лучшее информационное издание в помощь специалистам сферы культуры и искусства»;
- «Лучшее методические пособие по организации информационной работы библиотек в сфере культуры и искусства»;
- «Лучшее электронное издание, выпущенное к 125-летию юбилею М.И. Цветаевой»;
- «Лучшее электронное издание, выпущенное к 125-летию юбилею К.Г. Паустовского».

Заявки следует направлять до 30 июня 2017 г. по адресу:
119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5. Российская государственная библиотека, ЦИПР (с пометкой «На смотр-конкурс»).

*Подробная информация, форма заявки на участие
и другие документы смотра-конкурса размещены
на официальном сайте Российской государственной библиотеки:
<http://www.rsl.ru/ru/s7/konkurs2017>*

УДК 025.2:004
ББК 78.35 + 78.375.0

Е.И. Козлова

Эволюция библиотечных фондов в цифровой среде

Реферат. Проблемы формирования единого российского электронного пространства знаний, реформирования системы обязательного экземпляра документов, развития Национальной электронной библиотеки рассматривались на VII Всероссийской научно-практической конференции «Фонды библиотек в цифровую эпоху: традиционные и электронные ресурсы, комплектование, использование», которая проходила 27 марта — 1 апреля 2017 г. в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Формирование библиотечных фондов в цифровую эпоху претерпевает значительные изменения под влиянием информационных технологий. У библиотечного и издательского сообществ наступил новый этап сотрудничества, основанный на объединении усилий по организации электронных ресурсов в интересах пользователей. Предложения издателей и владельцев информационных продуктов стали более ориентированными на возможности и потребности целевых групп пользователей. Такой подход оказывает существенное влияние на применение информационных технологий и их адаптацию к библиотечным задачам.

Ключевые слова: комплектование, формирование фондов, обязательный экземпляр документов, печатное издание, Национальная электронная библиотека, электронные ресурсы, электронные библиотеки, образовательные ресурсы.

Для цитирования: Козлова Е.И. Эволюция библиотечных фондов в цифровой среде // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 229—234.

Трансформация роли библиотек в современном информационном пространстве обусловила изменения в системе формирования библиотечных фондов и информационного обеспечения пользователей. Вопросы создания единого российского электронного пространства знаний, развития фондов библиотек, подготовки информационных ресурсов для библиотек, их качественного раскрытия с использованием информационных технологий обсуждались на VII Всероссийской научно-практической конференции «Фонды библиотек в цифровую эпоху: традиционные и электронные ресурсы, комплектование, использование» [1]. Ежегодная конференция проходила 27 марта — 1 апреля 2017 г. в Российской национальной библиотеке (РНБ) в Санкт-Петербурге. В ее работе приняли участие более 400 человек из 27 субъектов Российской Федерации, государств СНГ и зарубежных стран — издатели, библиотечные работники, информационные посредники, специалисты в сфере информационных технологий. В рамках конференции проводилась выставка, на которой

**Елена Игоревна
Козлова,**

Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития
библиотек в информационном обществе,
ведущий научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия

кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: KozlovaEI@rsl.ru

коммерческие издательства, агрегаторы информации, книготорговые фирмы, информационные агентства, зарубежные фирмы (всего около 30 организаций) экспонировали издательскую продукцию.

В приветственном слове участникам конференции президент Российской библиотечной ассоциации В.Р. Фирсов отметил, что обсуждаемые темы определены принятыми в 2016 г. поправками к законам «Об обязательном экземпляре документов» [2] и «О библиотечном деле» [3],

а также задачами создания единого российского электронного пространства знаний.

Общий обзор проблемы объединения функций национальных библиотек был сделан в видеообращении генерального директора РНБ, научного руководителя Национальной электронной библиотеки (НЭБ) А.И. Вислого. Создание цифровой среды в виде электронного каталога, фонда электронной библиотеки, читательского билета и определение роли каждой национальной библиотеки будут способствовать гармоничному развитию российского информационного пространства. А.И. Вислый подчеркнул важность доработки нормативной базы функционирования НЭБ и согласования взаимодействия всех ее участников.

Вступлением к обсуждению проблемы формирования национального библиотечно-информационного фонда обязательными экземплярами печатных изданий в электронной форме стал доклад сотрудницы Британской библиотеки Л. Арнольд-Стрэтфорд «Обязательный экземпляр электронных изданий в Великобритании». Несмотря на различие в объектах комплектования (законодательство Великобритании предписывает сбор сетевых объектов и оригинальной электронной издательской продукции), вопросы обеспечения сохранности цифровых ресурсов, взаимодействия с пользователями, технологические аспекты работы с обязательным экземпляром вызвали живой интерес участников конференции.

Учитывая различие взглядов библиотечного и издательского сообществ на реализацию изменений законодательства об обязательном экземпляре и возможные варианты развития деятельности в этом направлении, обмен информацией состоялся в формате пленарной дискуссии. В ней приняли участие руководители и представители организаций — исполнителей законодательных норм, издатели, библиотечные специалисты.

С 1 января 2017 г. получателями электронной копии обязательного экземпляра являются две организации: Российская государственная библиотека (РГБ) и Филиал ИТАР ТАСС «Российская книжная палата» (РКП), что влечет за собой необходимость решения ряда координационных и технических вопросов по организации порядка получения, учета и хранения. Представители этих организаций — директор РКП Е.Б. Ногина и заместитель генерального директора по информатизации РГБ И.А. Груздев — проинформировали профессиональную аудиторию о проведении подготовительного этапа реализации законодательства и о текущем состоянии работ. Наибольшую сложность вызывает аутентификация материалов на основе использования квалифицированной электронно-цифровой подписи. Приведенная статистика первых трех месяцев действия закона показывает низкий уровень активности производителей печатной продукции в части выполнения своих обязательств по предо-

ставлению электронных копий изданий. Производители обязательного экземпляра были представлены руководителями издательств «Лань» (А.В. Никифоров), «Юрайт» (Д.В. Кудинов), «ОИЦ Академия, Северо-Западный филиал» (Ю.Б. Гаврилова). В качестве основной причины неисполнения обязательств по сдаче электронной копии печатного обязательного экземпляра было названо отсутствие согласованной позиции у библиотечного и издательского сообществ по правовым и технологическим аспектам. Специалисты библиотек — А.А. Джиго (Фундаментальная библиотека Института научной информации по общественным наукам (ФБ ИНИОН) РАН), Т.В. Петрусенко (РНБ), Е.В. Кочукова (Библиотека по естественным наукам (БЕН) РАН) — отметили несовершенство нормативной базы и высказались за дальнейшее развитие системы обязательного экземпляра и ее распространение на сетевые электронные издания, как это происходит в большинстве зарубежных стран.

В РКП считают актуальным внесение изменений в законодательство об обязательном экземпляре и подготовили предложения к закону «Об обязательном экземпляре документов». Об этом сообщила Е.Б. Ногина, обратив внимание на необходимость выделения малотиражной литературы и ее передачу только в РКП, а также создание Государственного библиографического каталога обязательных экземпляров изданий для всех видов документов, целесообразность единой регистрации электронных изданий в РКП. Итогом дискуссии стала резолюция, в которой отражена необходимость обновления терминологической базы, изменения порядка работы с малотиражными изданиями, распространение законодательства на сетевые издания, гармонизация с нормами Гражданского кодекса.

Обсуждение проблем реализации изменений законодательства завершилось тренингами по системам приема обязательного экземпляра печатного издания в электронной форме организациями-получателями — РГБ и РКП.

Актуальным направлением развития библиотечного информационного пространства является формирование НЭБ, чему была посвящена вторая часть пленарной дискуссии. О текущем состоянии и перспективах ее развития проинформировал заместитель генерального директора РГБ по НЭБ М.Д. Родионов. Идеология создания и функционирования НЭБ ориентирована на предоставление во временное пользование электронных ресурсов различных библиотек России через единый интерфейс. Формирование фонда НЭБ осуществляется на основе экспертного отбора документов, что обеспечивает качество комплектования и, соответственно, постоянное увеличение количества посетителей. Дальнейшее развитие ресурса требует разработки регламентирующих документов, совершенствования технологий сохранности, обоснования способов использования контента.

О необходимости доработки нормативной базы и привлечения к ее публичному обсуждению библиотек субъектов Российской Федерации, издательского сообщества и других заинтересованных участников говорили представители библиотек — Н.М. Балацкая и И.В. Эйдемиллер (РНБ) и издательств — П.А. Берберов («НИЦ ИНФРА-М»). Участники дискуссии, несмотря на различия в понимании условий формирования и использования НЭБ, пришли к выводу о необходимости формирования нормативной правовой базы в виде подзаконных актов, которые обеспечат правовое и организационное регулирование ее деятельности. В заключение М.Д. Родионов отметил, что конкретные предложения всех заинтересованных лиц в эффективном развитии НЭБ будут способствовать ее развитию и расширять возможности использования ресурсов НЭБ региональными и муниципальными библиотеками.

Формирование коллекций НЭБ и национальных электронных архивов создают основу единого российского электронного пространства знаний (ЕРЭПЗ). В соответствии со «Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года» [4] ЕРЭПЗ обеспечивает сохранение исторического, научного и культурного достояния народов России, предоставляет широкий доступ к электронным информационным источникам. В обсуждении перспективных направлений развития ЕРЭПЗ приняли участие специалисты Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина (Е.Д. Жабко, Д.А. Савельев), а также музеев, ИТ-компаний.

Неотъемлемой частью информационного пространства являются ресурсы науки и образования, которые можно отнести к наиболее апробированному сегменту цифровой среды. В формировании ЕРЭПЗ принимают участие образовательные и научные организации, они же активно используют электронные ресурсы отечественных и зарубежных производителей. Недостаточность объединенной информационной поддержки электронных ресурсов компенсируется присутствием издательств на библиотечных форумах. К преимуществам такой формы взаимодействия можно отнести раскрытие политики издающей организации в целом и отдельных направлений деятельности, обеспечивающих более полное использование издательских коллекций, возможность изучения особенностей ресурсов и платформы в диалоге с оператором информационного продукта. Подробную информацию о ресурсах и сервисах, а также возможных моделях комплектования библиотек представили зарубежные издательства (Elsevier, Oxford University Press, Cambridge University Press, Emerald Publishing, Springer, Nature, John Wiley & Sons, Inc., Thieme Publishing Group, ProQuest, Wolters Kluwer), компании — агрегаторы информационных ресурсов (НЭИКОН, EBSCO Publishing) и агентства, занимающиеся комплек-

тованием библиотек зарубежными информационными ресурсами («Мир периодики», «КОНЭК»).

Деятельность библиотек российских учебных заведений направлена в первую очередь на обеспечение образовательного процесса актуальными материалами. Критерием качества комплектования является востребованность изданий пользователями. Электронные ресурсы составляют значительную часть документных источников. Широкий спектр образовательных ресурсов содержится в коммерческих электронно-библиотечных системах (ЭБС), которые постоянно совершенствуют принципы формирования своих коллекций и повышают функциональность сервисов. Позитивное влияние на развитие ЭБС оказало создание конкурентной среды после отмены в 2014 г. приказа Минобрнауки о признании утратившими силу приказов Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [5], а также активная деятельность Ассоциации производителей и пользователей образовательных электронных ресурсов (АППОЭР).

Стратегия развития рынка образовательных ресурсов и реализация задач библиотек вузов обсуждались в формате экспертной площадки, организованной АППОЭР. Модераторами мероприятия выступили: Н.Н. Квелидзе-Кузнецова, директор Фундаментальной библиотеки Российского государственного университета им. А.И. Герцена; М.Э. Карпова, директор Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета; Е.Н. Бейлина, главный редактор журнала «Университетская книга». Состоялась интересная и конструктивная дискуссия о проблеме книгообеспеченности и возможных путях ее решения. Издатели и владельцы ЭБС («Издательский дом Гребенникова», «ЮРАЙТ», «Политехресурс», «Лаборатория знаний», «ОИЦ Академия», «НИЦ ИНФРА-М», «Директ-Медиа» и др.) сделали анализ состояния этого сегмента рынка, потребностей библиотек, рассказали о перспективах дальнейшего сотрудничества. Особое внимание при формировании ЭБС уделяется легитимности контента и применению различных моделей комплектования. Следует отметить разработку технологий ЭБС, ориентированных на поддержку инклюзивного образования (внедрение шрифта Брайля, синтезатора речи, использование аудиокниг). Это направление было представлено продуктами издательств «Лань» и «IPRbooks». Направление деятельности учебных и научных организаций по выявлению антиплагиата поддерживается системой «Антиплагиат.ВУЗ», разработанной компанией «Антиплагиат».

Важно отметить целевое использование информационных технологий для обеспечения образовательного процесса. Владельцы информационных ресурсов переходят от рекламы и односторонней демонстрации своей продукции к анализу потребностей библиотек и построению своей де-

тельности во взаимосвязи с конкретными задачами подписчиков. Библиотеки создают методическую базу для эффективного использования электронных сервисов и электронных коллекций собственной и внешней генерации.

Библиотеки и информационно-библиотечные комплексы вузов совершенствуют технологии предоставления информационных ресурсов и сервисов, создают собственные коллекции ресурсов. Повышение привлекательности информационной системы вуза для целевых групп пользователей является приоритетным направлением развития. Активную позицию занимает Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. Эффективная интеграция вузовских ресурсов путем создания национальной инфраструктуры аутентификации и авторизации университетов проводится в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого.

Проблемы формирования фондов научных библиотек связаны с расширением количества электронных ресурсов и принятием инновационных решений для их использования. К характерным чертам современного периода деятельности библиотек следует отнести создание видовых и тематических коллекций оцифрованных изданий, изучение и применение различных моделей комплектования, работу с ресурсами свободного доступа. Создание электронных фондов национального документного наследия является стратегическим направлением деятельности Национальной библиотеки Беларуси; опыт работы по данному направлению был представлен в докладе заведующего отделом формирования электронной библиотеки В.В. Пшибытко, подготовленном совместно с заместителем директора по информационным ресурсам Т.В. Кузьминич.

Специалисты РНБ поделились опытом комплектования сетевыми ресурсами удаленного доступа. Отмечалось, что сочетание моделей комплектования, возможность их выбора стабилизирует ситуацию с отбором электронных ресурсов. Пакетная подписка на электронные ресурсы успешно дополняется моделями точечного комплектования и комплектования по инициативе пользователя.

Издательским инициативам и расширению способов использования коллекций через заимствование были посвящены доклады Н.Н. Литвиновой (НЭИКОН) и О.В. Тимофеевой («Мир периодики»). Способы организации доступа к свободным ресурсам, их типология и технология отбора рассматривались Е.И. Козловой (РГБ). Вопросы формирования фондов печатными изданиями в условиях сокращения бюджетов на комплектование были затронуты в выступлениях представителей библиотек системы Российской академии наук (БЕН РАН и ФБ ИНИОН РАН).

О технологических решениях для библиотечных процессов рассказали специалисты компаний

«1С» и «Отраслевые решения». Организация единого поиска по всем ресурсам, которые библиотека может предоставить своим пользователям, рассматривается как инновационное направление развития. Сервисы типа «Дискавери» востребованы различными библиотеками, однако к общим недостаткам подобных систем следует отнести низкий охват отечественных электронных ресурсов. Сотрудники Производственного объединения «Радуга-Лик» продемонстрировали поисковый продукт «Библиопоиск», ориентированный в первую очередь на ресурсы российских производителей.

В рамках конференции был проведен ставший уже традиционным семинар «Нормативно-правовое обеспечение комплектования библиотечных фондов». Специалисты РНБ Т.В. Петрусенко и И.В. Эйдемиллер рассматривали сложные вопросы учета фондов печатных и электронных документов, формы статистического учета. Проблемы учета документов библиотеками вузов были проанализированы методистом Научной библиотеки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Л.К. Шековой.

Нормативное и правовое сопровождение деятельности библиотек требует методического обеспечения. Особенности применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [6] были прокомментированы И.В. Эйдемиллер (РНБ) и О.В. Тимофеевой («Мир периодики») — применительно к закупке зарубежных ресурсов. Системным недостатком выполнения закупок в соответствии с законодательством является недоработанность правовой базы, отсутствие достаточной методической поддержки со стороны государственных органов. В качестве нормативной базы добровольного исполнения и методической поддержки деятельности библиотек рассматривается комплекс Системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД). С анализом действующих стандартов и тенденций их развития выступила Е.И. Козлова (РГБ).

Вопросы преемственности кадров, повышения квалификации, обмена опытом — неотъемлемые компоненты успешного развития отрасли. Созданный в Санкт-Петербургском государственном институте культуры (СПбГИК) Образовательный центр по подготовке кадров реализует различные направления обучения. Вопросам подготовки специалистов-комплектовщиков был посвящен доклад доцента СПбГИК Н.Г. Донченко.

Можно констатировать, что библиотечное и издательское сообщества перешли на новый уровень взаимодействия, характеризующийся изменением методологического подхода к формированию электронных коллекций и организации сервисов. Участники конференции в своих выступлениях продемонстрировали достигнутые в этом направлении успехи. Предложения изда-

телей и владельцев информационных продуктов стали более ориентированными на возможности и потребности целевых групп пользователей. Такой подход оказывает существенное влияние на применение информационных технологий и их адаптацию к библиотечным задачам. Создаваемое пространство знаний меняет свои формы, оставаясь надежным источником информации и соответствуя ожиданиям пользователей.

Список источников

1. VII Всероссийская научно-практическая конференция «Фонды библиотек в цифровую эпоху: традиционные и электронные ресурсы, комплектование, использование» (27 марта — 1 апреля 2017 г., г. Санкт-Петербург) [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. URL: <http://www.nlr.ru/tus/20170327/> (дата обращения: 05.04.2017).
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 278-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном экземпляре документов”» [Электронный ресурс] // Российская газета. 2016. 8 июля. URL: <https://rg.ru/2016/07/08/ekz-dok.html> (дата обращения: 05.04.2017).
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О библиотечном деле” в части создания федеральной государственной информационной системы “Национальная электронная библиотека”» [Электронный ресурс] // Российская газета. 2016. 8 июля. URL: <https://rg.ru/2016/07/08/elbibl-dok.html> (дата обращения: 05.04.2017).
4. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. URL: <http://mkrf.ru/open-ministry/public-discussions/strategy-cultural/> (дата обращения: 05.04.2017).
5. Приказ Рособнадзора № 1953 от 05.09.11 утратил силу [Электронный ресурс] // Университетская книга : информационно-аналитический журнал. 2014. 28 октября. URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/3605-prikaz-rosobrnadzora-1953-utrtil-silu.html> (дата обращения: 05.04.2017).
6. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» [Электронный ресурс] // Российская газета. 2013. 12 апреля. URL: <https://rg.ru/2013/04/12/goszakupki-dok.html> (дата обращения: 05.04.2017).

Evolution of Library Collections in the Digital Environment

Elena I. Kozlova,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

E-mail: KozlovaEI@rsl.ru

Abstract. The problems of formation of the United electronic knowledge area of Russia, reforming of the system of legal deposit of documents, and development of the National Electronic Library were discussed at the 7th All-Russian scientific and practical conference “Library Collections in the Digital Age: Traditional and Electronic Resources, Acquisition and Use”, held at the National Library of Russia in St. Petersburg on March 27 — April 1, 2017. Formation of library collections in the digital age is undergoing significant changes under the influence of information technologies. The library and publishing communities have entered a new stage of partnership, based on integration of their efforts to organize electronic resources for improving users’ services. Offers of publishers and owners on information products become more focused on the capabilities and needs of target user groups. This approach has a significant impact on the use of information technologies and their adaptation to the library objectives.

Key words: Acquisition, Formation of Collections, Legal Deposit of Documents, Printed Publication, National Electronic Library, Electronic Resources, Digital Libraries, Educational Resources.

Citation: Kozlova E.I. Evolution of Library Collections in the Digital Environment, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 229—234.

References

1. VII Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya “Fondy bibliotek v tsifrovuyu epokhu: traditsionnye i elektronnye resursy, komplektovanie, ispol’zovanie” (27 marta — 1 aprelya 2017 g., g. Sankt-Peterburg) [The 7th All-Russian Scientific and Practical Conference “Library Collections in the Digital Era: Traditional and Electronic Resources, Acquisition and Use” (March 27 — April 1, 2017, St. Petersburg)], *Rossiiskaya natsional’naya biblioteka* [National Library of Russia]. Available at: http://www.nlr.ru/tus/20170327/index_eng.html (accessed 05.04.2017).
2. Federal’nyi zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 278-FZ “O vnesenii izmenenii v Federal’nyi zakon ‘Ob obyazatel’nom ekzempliare dokumentov’ ” [Federal Law of July 3, 2016, № 278-FZ “On Amendments to the Federal Law ‘On Legal Deposit of Documents’ ”], *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 2016, 8 July. Available at: <https://rg.ru/2016/07/08/ekz-dok.html> (accessed 05.04.2017).
3. Federal’nyi zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 342-FZ “O vnesenii izmenenii v Federal’nyi zakon ‘O bibliotekhnom dele’ v chasti sozdaniya federal’noi gosudarstvennoi informatsionnoi sistemy ‘Natsional’naya elektronnyaya biblioteka’ ” [Federal Law of July 3, 2016, № 342-FZ “On Amendments to the Federal Law ‘On Librarianship’ to Create the Federal State Information System ‘National Electronic Library’ ”], *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 2016, 8 July. Available at: <https://rg.ru/2016/07/08/elbibl-dok.html> (accessed 05.04.2017).
4. Strategiya gosudarstvennoi kul’turnoi politiki na period do 2030 goda [Strategy of the State Cultural Policy for the Period till 2030], *Ministerstvo kul’tury Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Culture of the Russian Federation]. Available at: <http://mkrf.ru/open-ministry/public-discussions/strategy-cultural/> (accessed 05.04.2017).
5. Prikaz Rosobrnadzora № 1953 ot 05.09.11 utratil silu [The Order of the Federal Service for Supervision in Education and Science № 1953 Dated 05.09.11 Repealed], *Universitetskaya kniga: informatsionno-analiticheskii zhurnal* [University Book: the Information and Analytical Magazine], 2014, 28 October. Available at: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/3605-prikaz-rosobrnadzora-1953-utratil-silu.html> (accessed 05.04.2017).
6. Federal’nyi zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ “O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal’nykh nuzhd” [Federal Law of April 5, 2013, № 44-FZ “On Contract System in Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs”], *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 2013, 12 April. Available at: <https://rg.ru/2013/04/12/goszakupki-dok.html> (accessed 05.04.2017).

Анонс

Всемирный библиотечный и информационный конгресс — 2017

Всемирный библиотечный и информационный конгресс — 83-я Генеральная конференция и Ассамблея ИФЛА на тему «Библиотеки. Солидарность. Общество» (Libraries. Solidarity. Society) состоится 19—25 августа 2017 г. во Вроцлаве (Польша).

Представляем издание, подготовленное в преддверии Конгресса.

Открытый доступ. Библиотеки за рубежом 2017. IFLA 2017. Wrocław, Poland : сборник / Всерос. гос. б-ка иностр. лит-ры им. М.И. Рудомино. Москва : Центр книги Рудомино, 2017. 176 с.

109189, Москва, ул. Никольямская, д. 1
 ООО «Центр книги Рудомино»,
 Отдел реализации издательства
 E-mail: synkova@libfl.ru, amin@libfl.ru
 Тел.: +7 (495) 915-31-00

М.Д. Старых, Е.А. Шibaева, Ю.Н. Баранчук

Сохраняя традиции — в глобальное информационное пространство: итоги заседания редакционного совета журнала «Библиотекосведение»

Реферат. В статье раскрываются основные наукометрические показатели журнала «Библиотекосведение», представленные на заседании редакционного совета и редакционной коллегии журнала, которое состоялось 30 апреля 2017 г. в Российской государственной библиотеке. Освещена статистика, собранная за последние два года, структурированная по различным направлениям работы издания, подведены промежуточные итоги деятельности. Дается подробная информация об изменении формата издания и его причинах, предлагаются сведения о принятии Этики журнала, намечены перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: Библиотекосведение, издательская деятельность, научное периодическое издание, редакционный совет, Российская государственная библиотека.

Для цитирования: Старых М.Д., Шibaева Е.А., Баранчук Ю.Н. Сохраняя традиции — в глобальное информационное пространство: итоги заседания редакционного совета журнала «Библиотекосведение» // Библиотекосведение. 2017. Т. 66, № 2. С. 235—239.

Заседание редакционного совета и редакционной коллегии журнала «Библиотекосведение», посвященное 65-летию издания, состоялось 30 апреля 2017 г. в Российской государственной библиотеке. Целью мероприятия стало подведение итогов работы редакции, утверждение редакционной политики на следующий период и обозначение конкретных перспектив развития.

Открыл заседание заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки по научно-издательской деятельности, заместитель председателя редакционного совета, главный редактор журнала А.Ю. Самарин, который наглядно продемонстрировал в презентации динамику развития журнала в глобальном информационном пространстве и поделился наукометрическими оценками журнала из Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Импаکت-фактор журнала постепенно растет, но показатели РИНЦ, к сожалению, не дают увидеть текущую ситуацию. В начале 2017 г. представляется информация только по данным на 2015 г., двухлетний импакт-фактор журнала составляет 0,194, что позволило достичь 19-го места по тематике «Культура. Культурология» в рейтинге SCIENCE INDEX за 2014 год.

Главный акцент на заседании был сделан на изменениях, способствующих вхождению издания в научные международные базы цитирования: повышении показателей цитируемости, трансформации формата журнала согласно тре-

Мария Дмитриевна

Старых,

Российская государственная библиотека,
отдел периодических изданий,
редактор

Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

E-mail: StarykhMD@rsl.ru

Екатерина Александровна

Шibaева,

Российская государственная библиотека,
отдел периодических изданий,
заместитель главного редактора —
ответственный секретарь

Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

E-mail: ShibaevaEA@rsl.ru

Юлий Николаевич

Баранчук,

Российская государственная библиотека,
отдел периодических изданий,
главный специалист

Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

E-mail: BaranchukYN@rsl.ru

бованиям баз данных, увеличению количества метаданных.

Макет журнала теперь позволяет получить максимум информации о статье на любой ее странице благодаря колонтитулам, содержащим все необходимые данные. Требования к реферату, предваряющему статью, также подверглись пересмотру

в связи с международными стандартами (подробнее см.: [1]).

Полный переход на слепое рецензирование статей, при котором ни автор, ни рецензент не получают информации друг о друге, позволил повысить качество публикуемых материалов, которые подвергаются беспристрастному анализу и необходимой доработке по его итогам. Активно разрабатывается механизм работы в системе электронной редакции, которая сделает процесс взаимодействия автора и издателя максимально прозрачным. Изданию предстоит приобрести Цифровой идентификатор объекта (Digital Object Identifier, DOI), который присваивается как журналу в целом, так и каждой отдельной публикации [2].

На основании декларации «Этические принципы научных публикаций», принятой на Общем собрании Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) 20 мая 2016 г., составлена и утверждена Этика научных публикаций в научно-практическом журнале «Библиотекосведение». Документ подготовлен по материалам Международного комитета по публикационной этике (Committee on Publication Ethics — COPE) и является инструментом, регулирующим основы взаимоотношений автора, редакции, рецензента и издателя: установлены стандарты поведения всех сторон, их права и обязанности.

В 2015 г. в ходе подготовки журнала к включению в новый перечень ВАК было принято решение сконцентрировать тематику на следующих областях наук: 05.00.00 Технические науки (особенно в части группы специальностей 05.25.00 Документальная информация), 07.00.00 Исторические науки и археология, 13.00.00 Педагогические науки. В журнале перестали появляться статьи по филологической направленности (заявленной до 2015 г.), но это позволило, не сокращая поток книговедческих исследований, более четко сосредоточиться на тематике, относящейся непосредственно к профилю журнала: 05.25.03 Библиотекосведение. Книговедение. Библиографоведение.

Контент публикуемых исследований за 2015—2016 гг. преимущественно индексировался по основной специальности журнала: 58% статей имеют индекс Библиотечно-библиографической классификации (ББК) по Средним таблицам в разделе 78 (Библиотечная, библиографическая и научно-информационная деятельность), 13% статей относятся к описанию тем, связанных со средствами массовой информации и книжным делом (раздел 76), также статьи индексируются в разделе 71 — Культура. Культурология (4%), 63 — История. Исторические науки (ок. 1%), 74 — Образование. Педагогические науки (ок. 1%). В разделе 83 — Литературоведение, индекс также присваивался некоторым публикациям, но в качестве второго (дополнительного) индекса к книговедческим материалам.

Анализ статей по *ключевым словам* показал очень широкое разнообразие слов и словосочетаний,

определяемых авторами журнала как важнейшие понятия. Типовые формулировки для ключевых слов встречаются очень редко: даже такое базовое понятие, как «библиотекосведение», встречается всего 12 раз за два года (примерно в 5% от общего числа статей). В большинстве своем представленные ключевые слова встречаются однократно. Этот анализ показал, что необходимо разработать политику журнала относительно использования ключевых слов, которая позволит потенциальным авторам более эффективно находить статьи по смежным темам и цитировать их в своих публикациях.

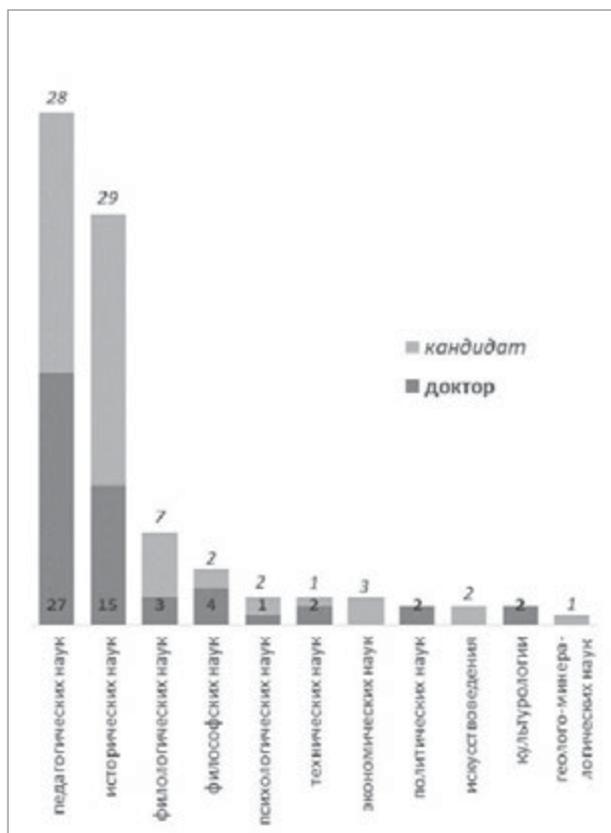
Для определения тематики статей было принято решение провести поиск по усеченным словоформам, входящим в ключевые слова и выражения, для того чтобы посчитать их частотность (независимо от контекста). Наиболее популярным ключевым словом, что не удивительно, стало слово «библиотека». Вхождение морфемы «библиотек» в набор ключевых слов встречается в 42% статей (123 статьи из 292). При этом статей, описывающих основные библиотечные процессы, значительно меньше. Так, о некоторых аспектах каталогизации упоминается в 3% статей («каталог» — 10 из 292), фондосведения — 9% («фонд» — 16, «коллекц» — 11), обслуживания — 3% («обслуживани» — 9), комплектования — 2% («комплектовани» — 7). Непосредственные вопросы истории затрагиваются в 8% статей («история» — 24), вопросам продвижения чтения и повышения грамотности уделено около 7% («чтени» — 17, «грамо» — 4), информационные технологии в библиотечном деле освещаются примерно в 20% статей («информацио» — 28, «электронн» — 26, «цифр» — 3). Наименьший интерес исследователей вызывают вопросы будущего библиотеки, инновации — не более 2% («будущее» — 2, «инновац» — 3).

В соответствии с научной специализацией журнала распределяются и научные интересы его авторов. В описываемый период (2015—2016) соотношение авторов по наличию ученой степени распределено примерно в равных пропорциях: 26% имеют степень доктора наук, 36% — кандидата и 38% — без степени. По отраслям наук, в которых специализируются авторы, первое место занимают педагогические, второе — исторические науки (подробнее распределение научных интересов авторов по отраслям наук представлено на диаграмме 1).

В период 2015—2016 гг. претерпел значительные изменения состав редакционного совета и редакционной коллегии журнала, что связано не только со сменой должностей некоторых представителей редакционного совета, но и с географическим расширением состава: в него вошли специалисты Беларуси, Кыргызской Республики, Польши. Среди членов редсовета — академик РАН и два члена-корреспондента РАН; присутствуют активно публикуемые и цитируемые ученые, индекс Хирша которых распределяется от 9 до 36.

Диаграмма 1

Распределение научных интересов авторов по отраслям наук

Значительно преобразован состав редакционной коллегии, которая долгое время включала в основном сотрудников Российской государственной библиотеки. В 2015 г. к работе были привлечены эксперты профессиональной сферы из Российской национальной библиотеки, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, Санкт-Петербургского государственного института культуры.

Журнал издается Российской государственной библиотекой, и поэтому не удивительно, что около 30% авторов являются ее сотрудниками. Среди авторов также представители еще 31 библиотеки. Наиболее активные из них: Российская национальная библиотека — 9 авторов, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН — 8 авторов, по 3 автора из Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, Государственной публичной исторической библиотеки России, Библиотеки Российской академии наук, Национальной библиотеки Республики Татарстан, по 2 автора из Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Российской государственной библиотеки искусств, Областной специальной библиотеки для слепых им. Н. Островского.

Важным фактором при оценке значимости издания является географический охват его авторов, и журнал «Библиотековедение» осуществляет политику привлечения авторов из как можно большего

числа регионов страны, читающих и пишущих на русском языке (см. диаграмму 2). Практически половина авторов из Москвы, 17% — из Санкт-Петербурга, почти треть — из 30 городов России (Новосибирск — 10 авторов, Самара — 7, Казань и Тюмень — 4, Челябинск и Орел — 3, Нижний Новгород, Химки, Ставрополь, Калуга, Омск — по 2 автора) и др.

Состав авторов также пополнился представителями зарубежных стран: в 2015—2016 гг. в журнале публиковались статьи исследователей из Баку (Азербайджанская Республика), Вашингтона (США), Еревана (Армения), Парижа (Франция), Ровно (Украина), Токио (Япония).

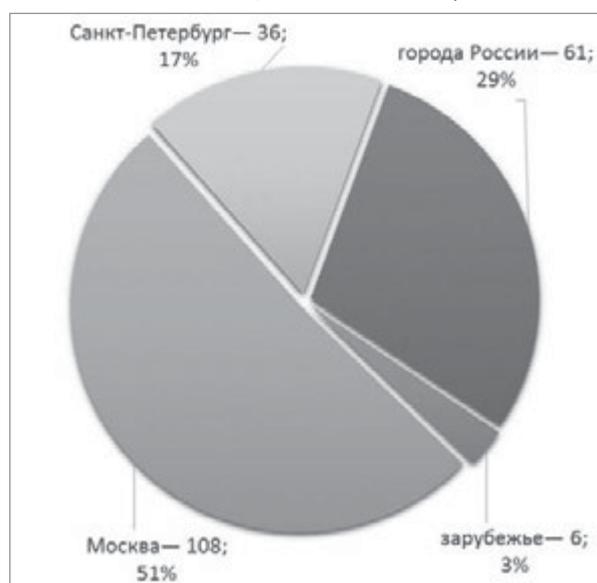
Географический горизонт библиотечковедческих проблем расширился и благодаря исследованиям российских авторов, посвященным зарубежным странам. В журнале появлялись публикации о библиотечном деле в Азербайджане [3], Германии [4; 5], Китае [6], Украине [7], Японии [8], приграничных территориях СНГ [9]. На прошлом заседании редакционного совета [10] был поднят вопрос об освещении тематики библиотечного дела в странах БРИКС — серьезных информационных партнерах России. Благодаря этому в 2015—2017 гг. появились публикации о библиотечном деле в Индии [11; 12] и ЮАР [13; 14].

На заседании редсовета доктор технических наук, профессор К.К. Колин высказался о возможности открытого доступа к публикациям и предложил увеличить число материалов, посвященных проблемам информационной безопасности, актуальным для современного общества, а также отметить Год экологии рядом тематических статей.

Главный редактор ББК РГБ кандидат педагогических наук, доцент Э.Р. Сукиасян высказал озабоченность проблемой сохранности и комплек-

Диаграмма 2

Распределение авторов по географическому принципу (количество авторов из региона, % от общего количества)

тования фондов в условиях стихийных бедствий и отсутствия научных публикаций и официальной статистики по данным темам.

Главный редактор журнала, доктор исторических наук, доцент А.Ю. Самарин отметил, что редакция готова к публикации материалов по всем указанным темам и ждет новых поступлений от членов редакционного совета и сторонних авторов, которые следует направлять на электронный адрес редакции (bvpress@rsl.ru) с учетом требований предоставления материалов. Согласно оценкам членов редакционного совета, журнал «Библиотековедение» динамично развивается в соответствии с вызовами нового информационного общества и соответствует высоким стандартам профессионального научного журнала, помогающего специалистам книжной, библиотечно-информационной и смежных сфер получать актуальную информацию о развитии отрасли и готового к трансформациям для расширения научных коммуникаций и вхождения в современное информационное пространство.

Список источников

1. «Библиотековедение»: международный формат позиционирования журнала [обращение к читателям] // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 3. С. 247—250.
2. *Викунин А.С., Диментов А.В., Митрофанов М.И., Скалабан А.В.* DOI в современной научной коммуникации // Университетская книга. 2016, декабрь. С. 54—59.
3. *Исмайлов Н.И.* Развитие азербайджанской библиографии в конце XIX — начале XX века // Библиотековедение. 2015. № 4. С. 88—91.
4. *Болдырева И.С.* Повышение языковой и информационной компетенции мигрантов в процессе мультикультурного обслуживания: опыт публичных библиотек ФРГ // Библиотековедение. 2015. № 2. С. 85—90.
5. *Болдырева И.С.* Комплектование фондов в рамках библиотечной работы с мигрантами в Германии // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 6. С. 682—687.
6. *Романов П.С.* Национальные стандарты в библиотеках Китайской Народной Республики и проблема их эффективности // Библиотековедение. 2015. № 6. С. 86—90.
7. *Трачук Л.Ф.* Формирование электронных библиотек и коллекций документов на сайтах областных универсальных научных библиотек Украины // Библиотековедение. 2016. Т. 1, № 1. С. 79—84.
8. *Накагами М.* Появление и развитие женских журналов в России и Японии (вторая половина XVIII — XIX в.) // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 3. С. 323—328.
9. *Игумнова Н.П.* Библиотеки в полиэтнической среде: международный и российский опыт // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 5. С. 569—576.
10. *Рыжкова Н.О.* Заседание редакционного совета и редакционной коллегии журнала «Библиотековедение» // Библиотековедение. 2015. № 2. С. 125—127.
11. *Барышева Е.А.* Становление библиотечной системы Индии (XIX—XX вв.) // Библиотековедение. 2016. Т. 1, № 2. С. 197—204.
12. *Барышева Е.А.* Библиотеки Индии сегодня: от старых проблем к новым горизонтам // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 4. С. 451—458.
13. *Леонов В.П.* Библиотечный Кейптаун (по материалам коллоквиума Международной ассоциации библиофилов) // Библиотековедение. 2015. № 3. С. 89—94.
14. *Барышева Е.А.* Роль публичных библиотек ЮАР в сохранении и популяризации нематериального этнокультурного наследия // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 1. С. 70—76.

Keeping Traditions — into the Global Information Space: Results of the Meeting of the Editorial Council of “Bibliotekovedenie” (Library and Information Science) Journal

Maria D. Starykh*, Ekaterina A. Shibaeva**, Yuliy N. Baranchuk***,
Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia
E-mail: * StarykhMD@rsl.ru, ** ShibaevaEA@rsl.ru, *** BaranchukYN@rsl.ru

Abstract. The article discusses the Meeting of the Editorial Board and Editorial Council of “Bibliotekovedenie” (Library and Information Science) Journal, which was held on 30 April, 2017 at the Russian State

Library. There are described the main scientometric indicators of the Journal, presented the statistics, collected over the last two years, structured by various directions of work of periodical, and the interim results of the activities. There is provided the detailed information on changing the journal format and its causes, proposed the data on adoption of the journal Ethics and outlined the prospects for further development of the periodical.

Key words: Bibliotekovedenie, Library and Information Science, Publishing Activities, Scientific Periodical, Editorial Board, Russian State Library.

Citation: Starykh M.D., Shibaeva E.A., Baranchuk Y.N. Keeping Traditions — into the Global Information Space: Results of the Meeting of the Editorial Council of “Bibliotekovedenie” (Library and Information Science) Journal, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 2, pp. 235—239.

References

1. “Bibliotekovedenie”: mezhdunarodnyi format pozitsionirovaniya zhurnala [“Bibliotekovedenie” (Library and Information Science) Journal: Moving to the International Model], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 65, no. 3, pp. 247—250.
2. Vikulin A.S., Dimentov A.V., Mitrofanov M.I., Skalaban A.V. DOI v sovremennoi nauchnoi kommunikatsii [The Digital Object Identifier (DOI) in the Modern Scientific Communication], *Universitetskaya kniga* [University Book], 2016, December, pp. 54—59.
3. Ismayilov N.I. Razvitie azerbaidzhanskoi bibliografii v kontse XIX — nachale XX veka [The Development of Azerbaijan Bibliography in the Late 19th — Early 20th Century], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2015, no. 4, pp. 88—91.
4. Boldyreva I.S. Povyshenie yazykovoi i informatsionnoi kompetentsii migrantov v protsesse mul'tikul'turnogo obsluzhivaniya: opyt publichnykh bibliotek FRG [Increase of Language and Information Competence of Migrants in Multicultural Service Operation Process: Experience of Public Libraries in Federal Republic of Germany], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2015, no. 2, pp. 85—90.
5. Boldyreva I.S. Komplektovanie fondov v ramkakh biblioteknoi raboty s migrantami v Germanii [Acquisition as a Part of Library Activities for Migrants in Germany], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 65, no. 6, pp. 682—687.
6. Romanov P.S. Natsional'nye standarty v bibliotekakh Kitaiskoi Narodnoi Respubliki i problema ikh effektivnosti [National Standards in the Libraries of the People's Republic of China and the Problem of their Efficiency], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2015, no. 6, pp. 86—90.
7. Trachuk L.F. Formirovanie elektronnykh bibliotek i kolleksii dokumentov na saitakh oblastnykh universal'nykh nauchnykh bibliotek Ukrainy [Formation of E-Libraries and Collections of Documents on the Websites of Regional Universal Scientific Libraries of Ukraine], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 1, no. 1, pp. 79—84.
8. Nakagami M. Poyavlenie i razvitie zhenskikh zhurnalov v Rossii i Yaponii (vtoraya polovina XVIII — XIX v.) [The Emergence and Development of Women's Magazines in Russia and Japan (Second Half of the 18th — 19th Century)], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 65, no. 3, pp. 323—328.
9. Igumnova N.P. Biblioteki v polietnicheskoi srede: mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt [Libraries in Polyethnic Environment: International and Russian Experience], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 65, no. 5, pp. 569—576.
10. Ryzhkova N.O. Zasedanie redaktsionnogo soveta i redaktsionnoi kollegii zhurnala “Bibliotekovedenie” [Meeting of the Editorial Board and Editorial Council of “Bibliotekovedenie” (Library and Information Science) Journal], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2015, no. 2, pp. 125—127.
11. Barysheva E.A. Stanovlenie biblioteknoi sistemy Indii (XIX—XX vv.) [The Formation of the Library System of India (19th — 20th Centuries)], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 1, no. 2, pp. 197—204.
12. Barysheva E.A. Biblioteki Indii segodnya: ot starykh problem k novym gorizontam [Libraries of India Today: from Old Problems to New Horizons], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 65, no. 4, pp. 451—458.
13. Leonov V.P. Biblioteknyi Keiptaun (po materialam kollokviuma Mezhdunarodnoi assotsiatsii bibliofilov) [Library Cape Town (Following the Colloquium of the International Association of Bibliophiles)], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2015, no. 3, pp. 89—94.
14. Barysheva E.A. Rol' publichnykh bibliotek YuAR v sokhranении i populyarizatsii nematerial'nogo etnokul'turnogo naslediya [The Role of Public Libraries in the Republic of South Africa in Safeguarding and Promotion of the Intangible Cultural Heritage], *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 1, pp. 70—76.

Требования к информации и статьям, предоставляемым для публикации (сокращенная версия)

Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи и иные материалы научного характера, подготовленные с учетом «Этики научных публикаций в научно-практическом журнале “Библиотекведение”». Тематика статьи должна соответствовать содержанию журнала, а также одной из основных рубрик.

В редакцию журнала предоставляются:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) — в распечатанном виде (с датой и подписью автора) и в электронной форме через систему электронной редакции на сайте издания, или по электронной почте на адрес bvpress@rsl.ru, содержащей текст в формате Microsoft Word.

Весь текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt, с полуторным междустрочным интервалом. **Объем статьи** — не более 18—25 тыс. знаков с пробелами (с учетом реферата, ключевых слов, примечаний, списка источников).

Структура текста:

• **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия, место работы (учебы), должность, почтовый адрес организации, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты автора — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности и будут опубликованы вместе со статьей.

Контактная информация: почтовый адрес для передачи корреспонденции, телефоны (рабочий, домашний, мобильный) — может быть использована только для переговоров между автором и редакцией и не подлежит опубликованию.

• **Индексы УДК и ББК** (по Средним таблицам), раскрывающие тематическое содержание статьи.

• **Название статьи.**

• **Сведения об источнике** финансирования исследования/публикации (в случае наличия) оформляется в виде сноски «звездочка» к названию статьи и представляется в подстрочнике на 1 странице.

• **Реферат** — краткое изложение статьи по следующей структуре: актуальность проблематики и новизна решения, главные содержательные аспекты. Объем — 150—200 слов. Размещается после названия статьи.

• **Ключевые слова** по содержанию статьи (8—10 слов) размещаются после реферата.

• **Основной текст** статьи желательно разбить на подразделы (с подзаголовками).

• **Инфографика**, в том числе таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисовочную подпись.

• **Список источников** оформляется как затекстовые библиографические ссылки в соответствии с принятыми стандартом (ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка»), выносятся в конец статьи. Источники даются в порядке упоминания/цитирования в статье. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].

• **Примечания** нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x^2).

При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются. Текст примечаний размещается после текста статьи с заголовком «Примечания».

• **Подрисовочные подписи** оформляются по схеме: название/номер иллюстрации — пояснения к ней (что/кто изображен, где; для изображений обложек книг и их содержимого — библиографическое описание; и т. п.). Имена файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

2. Материалы на английском языке — информация об авторе/авторах — имя, инициал отчества (если имеется), фамилия, место работы (учебы), почтовый адрес организации, адрес электронной почты автора, название статьи, реферат, ключевые слова (в том же объеме и порядке, как в русском тексте), сведения об источнике финансирования — в распечатанном виде и в электронной форме (отдельный файл), содержащей текст в формате Microsoft Word. Отдельным файлом предоставляется список источников в транслитерации, с переводом на английский язык. Нумерация источников должна соответствовать нумерации в авторском оригинале на русском языке.

3. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi одновременно с авторским оригиналом статьи. Иллюстративный материал и инфографика должны быть адаптированы для черно-белой печати высокого качества.

4. Распечатанный и подписанный Акцепт Публичной оферты

Правовые вопросы, связанные с публикацией в журнале, включая обязательства сторон (автора и издателя), регулируются на основе подписанного Акцепта к Публичной оферте (доступны на сайте).

Акцепт может быть предоставлен в свободной форме, в распечатанном виде на бумажном носителе.

Должен быть подписан автором (соавторами) собственноручно шариковой ручкой с синими чернилами.

Для удобства можно воспользоваться подготовленными образцами Акцепта (или Акцепта для статей в соавторстве), размещенными на сайте: <http://bibliotekovedenie.rsl.ru/>

5. Рекомендательное письмо научного руководителя — обязательно для публикации статей аспирантов и соискателей.

Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Статьи и другие предоставленные материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета Требований, к публикации не принимаются!

Полная версия Требований — на сайте журнала: <http://bibliotekovedenie.rsl.ru/>

Российская государственная библиотека

приглашает к сотрудничеству на страницах профессиональных журналов,
включенных в «Перечень ВАК»

ISSN 0869-608X

Библиотеко- ведение

2017
Т. 66, № 1

Library and
Information Science
bibliotekovedenie.rsl.ru

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

**Библиотека —
Культура —
Общество**
М.Д. Родионов
Н.А. Сахаров
Федеральный закон
о Национальной
электронной
библиотеке и начало
его реализации
Стр. 7

**Информатизация —
Ресурсы —
Технологии**
Л.А. Барышева
Исследовательские
информационно-
библиотечные сервисы
Библиотеки аула
Стр. 35

**Исторические
пространства
и реконструкция**
Т.Н. Савинова
Библиотеки военно-
учебных заведений
Оренбурга
(середина XVII в. —
1918 г.)
Стр. 77

**Книга — Чтение —
Читатель**
Н.Н. Сметанникова
Чтение, грамотность,
чтательская
компетентность,
стратегия развития
Стр. 41

**Образование —
Профессия**
И.С. Лилко,
О.В. Дюровнико
Библиотечная
профессия в зеркале
профессиональных
стандартов
Стр. 95

Е.В. Никитичева
Устойчивое развитие
культурного и
человеческого
капитала, роль
библиотек
и ее оценка
Стр. 19

Издается с 1952 года

Статьи по отраслям науки
и группам специальностей:

- 07.00.00 Исторические науки
и археология
- 13.00.00 Педагогические науки
- 05.25.00 Документальная информация

Подписной индекс
по объединенному каталогу
«Пресса России» — **87322**
6 номеров в год

e-mail: bvpress@rsl.ru
<http://bibliotekovedenie.rsl.ru/>

Статьи по отраслям науки
и группам специальностей:

- 09.00.00 Философские науки
- 17.00.00 Искусствоведение
- 24.00.00 Культурология

Подписной индекс
по объединенному каталогу
«Пресса России» — **12141**
6 номеров в год

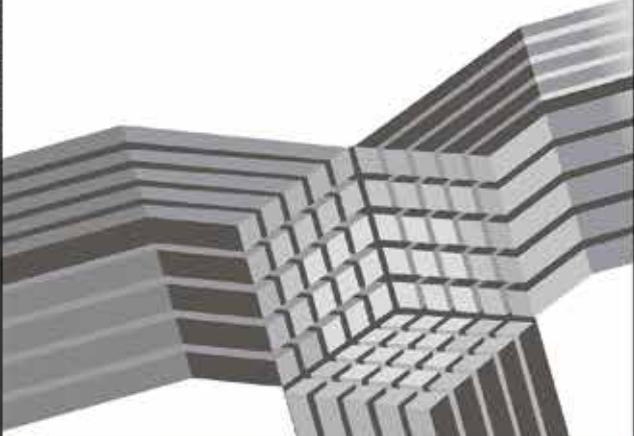
e-mail: observatoria@rsl.ru
<http://observatoria.rsl.ru/>

Издается с 2004 года

ISSN 2072-3156

ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ТОМ 14
1/2017
OBSERVATORY
OF CULTURE

Отдел
периодических изданий

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5
Тел.: +7 (499) 557-04-70, доб. 10-64, 11-75

Г.Д. Эркаева

**СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА –
БИБЛИОТЕКА
УНИВЕРСАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

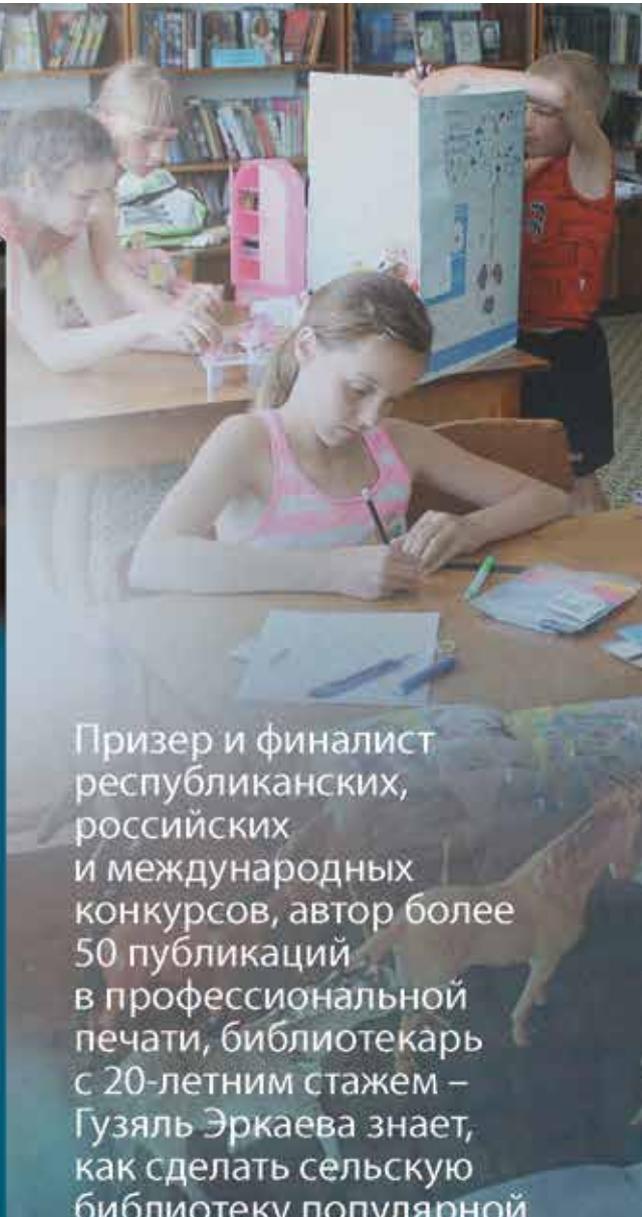
Издательство «Пашков дом»
представляет издание,
адресованное библиотекарям

Г.Д. Эркаева

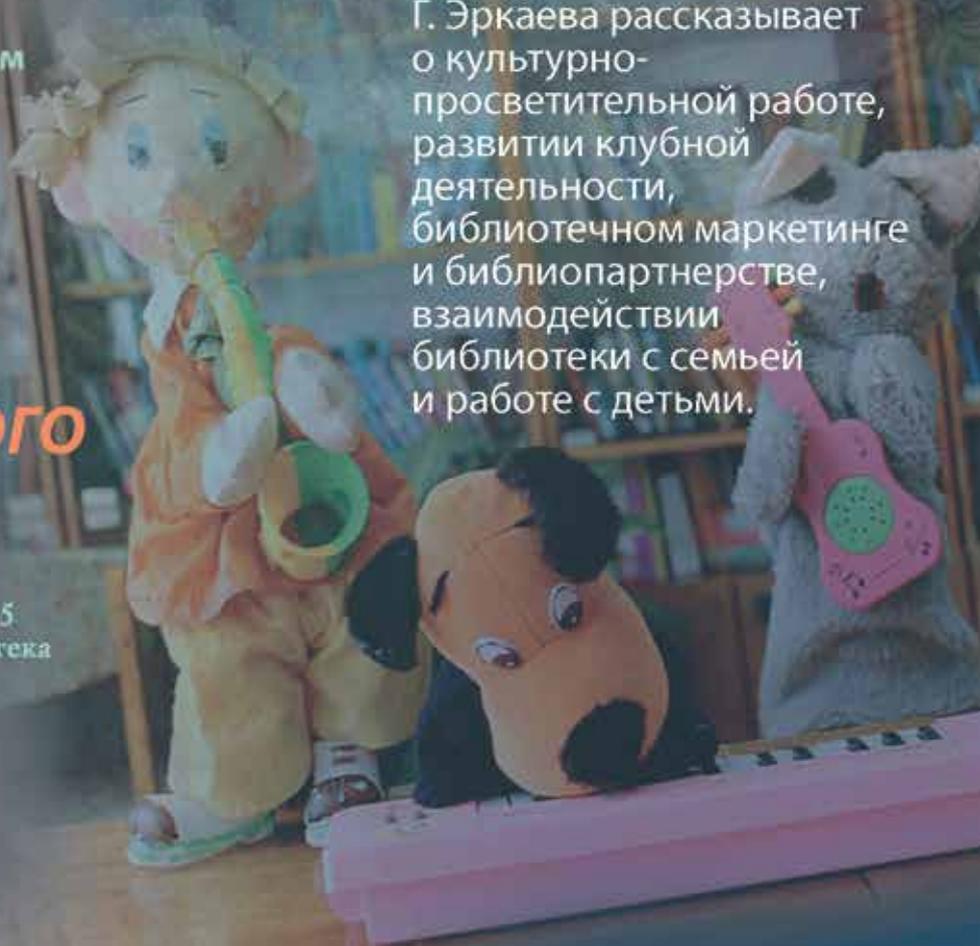
**СЕЛЬСКАЯ
БИБЛИОТЕКА –
БИБЛИОТЕКА
УНИВЕРСАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

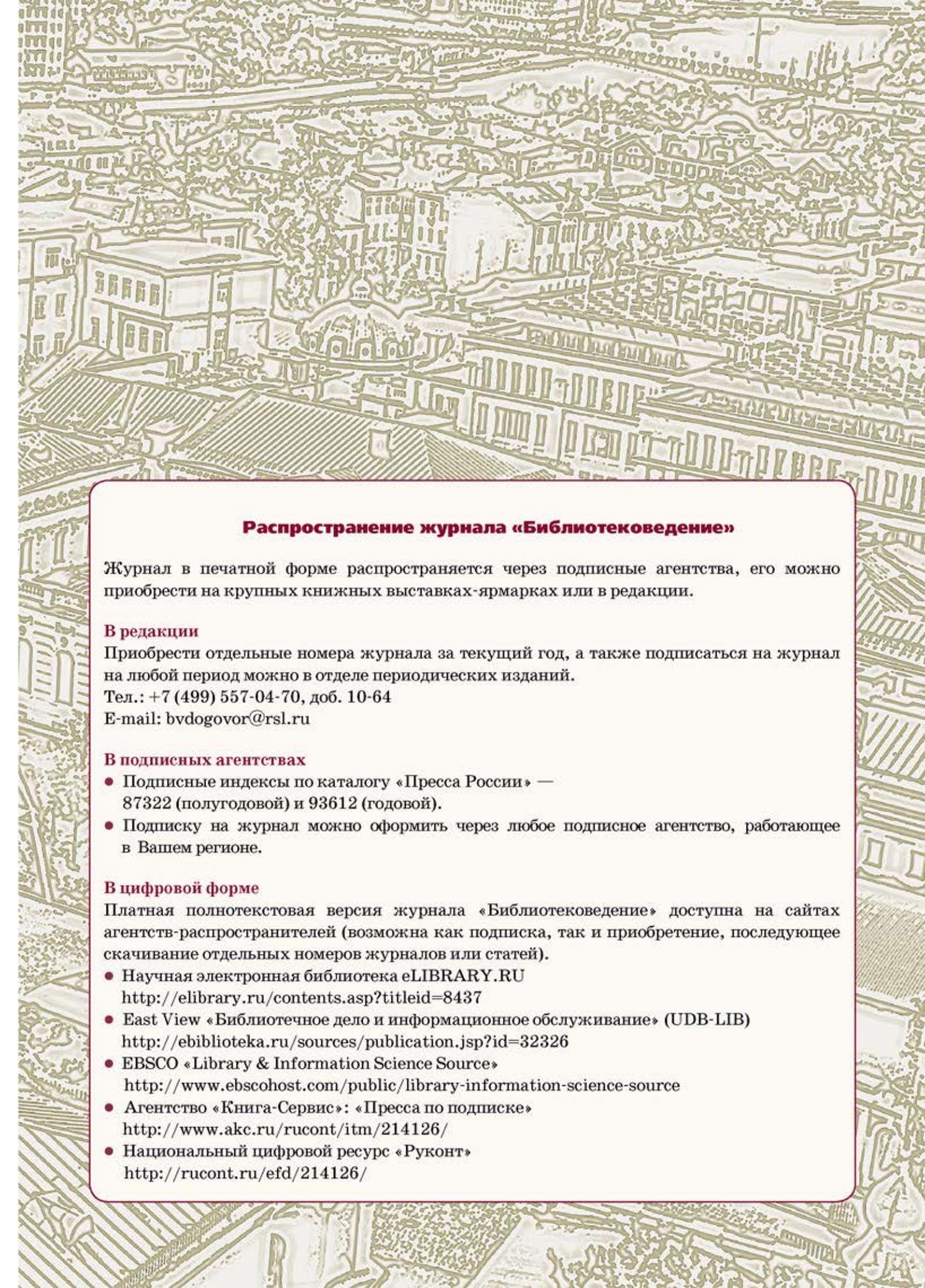
Справки и приобретение:
119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
Российская государственная библиотека

sale.pashkov_dom@rsl.ru
pashkov_dom@rsl.ru
+7 (495) 695-59-53

Призер и финалист республиканских, российских и международных конкурсов, автор более 50 публикаций в профессиональной печати, библиотечарь с 20-летним стажем – Гузьяль Эркаева знает, как сделать сельскую библиотеку популярной и востребованной. Ярко, увлекательно Г. Эркаева рассказывает о культурно-просветительной работе, развитии клубной деятельности, библиотечном маркетинге и библиопартнерстве, взаимодействии библиотеки с семьей и работе с детьми.

Распространение журнала «Библиотекосведение»

Журнал в печатной форме распространяется через подписные агентства, его можно приобрести на крупных книжных выставках-ярмарках или в редакции.

В редакции

Приобрести отдельные номера журнала за текущий год, а также подписаться на журнал на любой период можно в отделе периодических изданий.

Тел.: +7 (499) 557-04-70, доб. 10-64

E-mail: bvdogovor@rsl.ru

В подписных агентствах

- Подписные индексы по каталогу «Пресса России» — 87322 (полугодовой) и 93612 (годовой).
- Подписку на журнал можно оформить через любое подписное агентство, работающее в Вашем регионе.

В цифровой форме

Платная полнотекстовая версия журнала «Библиотекосведение» доступна на сайтах агентств-распространителей (возможна как подписка, так и приобретение, последующее скачивание отдельных номеров журналов или статей).

- Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU
<http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=8437>
- East View «Библиотечное дело и информационное обслуживание» (UDB-LIB)
<http://ebiblioteka.ru/sources/publication.jsp?id=32326>
- EBSCO «Library & Information Science Source»
<http://www.ebscohost.com/public/library-information-science-source>
- Агентство «Книга-Сервис»: «Пресса по подписке»
<http://www.akc.ru/rucont/itm/214126/>
- Национальный цифровой ресурс «Руконт»
<http://rucont.ru/efd/214126/>

Лоттеков
библио-
лиотеко
ковведе
лиотеков
ковведе
лиотеко
библио
ковведе
библиоте